Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казённое образовательное учреждение высшего образования «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова»

А.В. Гришин, О.А. Ветрова

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Монография

Орёл
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова
2018

УДК 343.1
ББК 67.99(2)93
Г85

Рецензенты:

К.В. Денисенко – кандидат юридических наук,
начальник кафедры общеправовых дисциплин
Брянского филиала Всероссийского института повышения квалификации МВД России;

В.В. Певцов – начальник Организационно-зонального отдела
Следственного управления УМВД России по Орловской области

Гришин А.В.

Г85 **Уголовно-процессуальная политика по противодействию преступности в сфере экономической деятельности :** монография / А. В. Гришин, О.А. Ветрова. – Орел : ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2018. –192 с.
ISBN 978-5-88872-228-2

В работе рассматриваются проблемные аспекты современной уголовно-процессуальной политики по противодействию преступности в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. На страницах данной монографии идёт речь о проблемах взаимодействия норм права различной отраслевой принадлежности. Работа освещает тенденции современной уголовно-процессуальной политики по противодействию преступности в сфере экономической деятельности и проблематику комплексного применения институтов материального и уголовного процессуального права к отношениям с участием предпринимателей при осуществлении уголовного преследования за совершение преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Монография представляет собой опубликование результатов интеллектуальной деятельности научно-педагогических работников.

Для курсантов, слушателей, студентов, преподавателей образовательных организаций не только юридического, но и иного гуманитарного профиля, а также для научных, практических работников, интересующихся обозначенной проблематикой, уголовно-процессуальным правом, уголовным, гражданским и гражданским процессуальным правом, а равно практикой применения рассмотренных в монографии институтов.

Работа представлена в авторской редакции.

УДК 343.1
ББК 67.99(2)93

ISBN 978-5-88872-228-2 **© ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2018**

Оглавление

Введение 5

Глава 1. Актуальные вопросы и основные тенденции, правовые и теоретические основы юридического анализа уголовно-процессуальной политики по противодействию преступности в сфере экономической деятельности. Роль органов внутренних дел и ГИБДД в защите субъективных прав граждан и обеспечении условий реализации ответственности 20

§ 1.1. Теоретико-правовой анализ понятия и правовой сущности уголовно-процессуальной политики по противодействию преступности в сфере экономической деятельности. Проблема определения понятия «экономическая преступность» (экономические преступления). Причины и социально-экономические предпосылки защиты конституционных прав граждан в действующем законодательстве и юридической литературе 20

§ 1.2. Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Ответственность участников отношений профессионального торгового (коммерческого) представительства 41

§ 1.3. Общественные отношения с участием органов Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД РФ как органа внутренних дел и как субъекта, обеспечивающего условия реализации гражданско-правовой ответственности. Роль органов внутренних дел и ГИБДД в защите субъективных прав граждан и обеспечении условий реализации ответственности 59

§ 1.4. Вопросы классификации преступлений в сфере экономической деятельности. Актуальные проблемы современной уголовно-процессуальной политики, связанные с выявлением и расследованием преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства 65

§ 1.5. Вопросы правовой сущности и определения отдельных направлений уголовно-процессуальной политики по противодействию преступности в сфере экономической деятельности с позиции теории правовых презумпций. Некоторые особенности осуществления уголовного преследования за совершение преступлений в сфере предпринимательской и (или) иной экономической деятельности 72

§ 1.6. Вопросы следственной и судебной практики по уголовным делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина, связанных с невыплатой заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат 82

Глава 2. Уголовно-процессуальная политика по защите интересов участников гражданских правоотношений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности от противоправных посягательств и преступлений 87

§ 2.1. Уголовно-процессуальная политика по осуществлению защиты имущественных прав граждан и роль органов внутренних дел в их защите.....87

§ 2.2. Современная уголовно-процессуальная политика по реформированию суда присяжных в России в свете реализации послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 3 декабря 2015 г.: уроки истории и иллюзии 124

Глава 3. Институт возмещения вреда, причиненного преступлением в уголовном судопроизводстве 128

§ 3.1. Возмещение причиненного преступлением вреда как уголовно-процессуальная функция 128

§ 3.2. Способы возмещения вреда, причиненного преступлением, в уголовном процессе 132

§ 3.3. Уголовно-процессуальный механизм обеспечения защиты прав и законных интересов потерпевших в уголовном судопроизводстве 134

Глава 4. Уголовно-процессуальная политика и правоприменительная практика по возмещению (компенсации) вреда в случае подачи гражданского иска в уголовном процессе. О проблемах защиты прав потерпевших в уголовном и гражданском судопроизводстве, в том числе при возмещении ущерба по уголовным делам 139

§ 4.1. Защита прав и свобод потерпевших на досудебной стадии уголовного судопроизводства, в том числе связанных с возмещением морального и материального вреда, причиненного совершаемыми преступлениями 139

§ 4.2. Реализация мер обеспечения гражданского иска в уголовном процессе в случае возмещения вреда, причиненного имуществу действиями сотрудников органов внутренних дел, в том числе ГИБДД.....145

§ 4.3. Реализация гражданского иска в уголовном процессе как эффективное средство защиты прав и интересов граждан и юридических лиц, пострадавших от преступлений.....158

§ 4.4. Реализация полномочий, процессуальных прав и обязанностей гражданского истца и гражданского ответчика в уголовном процессе 170

§ 4.5. Процессуальное положение гражданского истца и гражданского ответчика в уголовном судопроизводстве.....176

§ 4.6. Право на иск иностранных граждан в Российской Федерации (России) и в практике зарубежных государств.....181

Заключение.....187

Введение

Актуальность темы исследования

Монографическое исследование посвящено отдельным аспектам осуществления уголовно-процессуальной политики по противодействию преступности в сфере экономической деятельности. Работа представляет собой комплексное применение институтов гражданского материального и уголовного процессуального права в отношениях с участием предпринимателей и иных участников гражданских правоотношений при осуществлении уголовного преследования за совершение преступлений в сфере предпринимательской деятельности.

Актуальность проблематики обусловлена и тем, что в действующее законодательство постоянно и не всегда системно вносятся изменения, касающиеся реализации отдельных направлений уголовно-процессуальной политики по противодействию преступности в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Это и достаточно часто меняющаяся редакция ст. 28.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, и недавние изменения, внесённый Федеральным законом от 26.07.2017 № 203-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, касающиеся, в частности, новой редакции ст. 171 Уголовного кодекса Российской Федерации. Сюда же следует отнести и изменение определения самой предпринимательской деятельности федеральным законом от 26 июля 2017 года № 199-ФЗ в ст. 2 части 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также отсутствие легального определения «экономической деятельности», занятие которой гарантируется Конституцией Российской Федерации.

Работа освещает тенденции современной уголовно-процессуальной политики по противодействию преступности в сфере экономической деятельности и проблематику комплексного применения институтов материального и уголовного процессуального права к отношениям с участием предпринимателей при осуществлении уголовного преследования за совершение преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В настоящее время наиболее остро стоит проблема совершения преступлений в сфере предпринимательской деятельности[1] (это касается как отношений с участием самих предпринимателей, так и всех остальных участников гражданских правоотношений, которые, так или иначе, вступают с предпринимателями в различные правоотношения гражданско-правового характера). В теории, практике уголовного судопроизводства и в российском обществе в целом неоднократно отмечалось, что обеспечение прав и законных интересов лица, пострадавшего от преступления, в уголовном судопроизводстве находится не на должном уровне[2].

---

[1] См.: Обзор деятельности районных судов Орловской области по рассмотрению судебных дел за 12 месяцев 2015 года (в сравнении с аналогичным периодом 2014 года) // Материалы к совещанию по подведению итогов работы районных судов и мировых судей судебных участков Орловской области за 2015 год. Орел 2016г. Коммерческое (торговое) представительство: состояние, защита от противоправных посягательств и применение правовых презумпций: монография / А.В. Гришин, М.В. Гришина. Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2015. 437 с. Защита конституционных прав граждан в Российской Федерации (правовые и процессуальные аспекты): монография / А.В. Гришин. Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2013. 187 с. Возмещение (компенсация) вреда в уголовном судопроизводстве. Гражданский иск в уголовном процессе: монография / А.В. Гришин, С.В. Мельник. Орел: ОрЮИ МВД России, 2012. 197 с. и др.

[2] См., напр.: Леви Е. Положение потерпевшего в уголовном процессе : нужна конкретизация // Законность. 2009. № 2; Дмитриева Л.З. Обеспечение безопасности потерпевших как важное условие активности их участия в уголовном преследовании // Законность. 2010. № 8; Винокуров С. В. Приоритетная роль

Федеральным законом от 26.07.2017 № 203-Ф "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации"[1] введена новая редакция ст. 171 УК РФ «Осуществление предпринимательской деятельности без регистрации или без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна, если это деяние причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству либо сопряжено с извлечением дохода **в крупном размере, за исключением случаев, предусмотренных статьей 171.3 настоящего Кодекса».**

Немного ранее 26 июля 2017 года федеральным законом № 199-ФЗ в ч. 1 ГК РФ были внесены следующие изменения: 1) в абзаце третьем пункта 1 статьи 2 слова "лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке" исключить, дополнить предложением следующего содержания: "Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в этом качестве в установленном законом порядке, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом." Пункт 1 статьи 23 изложен в следующей редакции: "1. Гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, за исключением случаев, предусмотренных абзацем вторым настоящего пункта. В отношении отдельных видов предпринимательской деятельности законом могут быть предусмотрены условия осуществления гражданами такой деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя."[2].

Не буду делать скорых выводов о правильности или неправильности решения рассматриваемой проблемы подобным образом. Между тем, замечу, что исключение из официального определения предпринимательской деятельности признака "лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке", как видится, не решает полностью дилемму что признавать, а что не признавать предпринимательской деятельностью. Ведь из остальных, «оставшихся» признаков, даже в их совокупности всё же трудно понять с какой деятельностью мы имеем дело: с «предпринимательской», с «иной экономической» или с какой-то ещё.

За последние десятилетия уголовно-процессуальная политика претерпела серьезные изменения, выражающиеся в модернизации судебной системы и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Существенному реформированию подверглись уголовно-процессуальные институты, касающиеся реорганизации дознания, создания Следственного комитета, изменения полномочий прокурора, применения мер пресечения, возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях, прекращения уголовного дела (преследования) о преступлениях в сфере экономической деятельности, изменения контрольно-проверочных производств, развития согласительных процедур и др.

Основными чертами современной уголовно-процессуальной политики являются:

- демократизация уголовного судопроизводства;

потерпевшего в новой парадигме права // Рос. юстиция. 2013. № 12. С. 49–53.

[1] Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 26.07.2017, "Российская газета", № 167, 31.07.2017, "Собрание законодательства РФ", 31.07.2017, № 31 (Часть I), ст. 4752.

[2] «Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования», Международная науч.-практическая конф. (2017; Орёл). Международная научно-практическая конференция «Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования», 19–20 октября 2017 года : [к 300-летию российской полиции и 100-летию советской милиции : сборник материалов] / редкол. : А. В. Гришин [и др.]; Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова. Орёл : ОрЮИ МВД России имени В. В. Лукьянова, 2017. 456 с. С. 152-153.

- охрана прав и свобод человека и гражданина всех участников уголовно-процессуальных отношений;

- обеспечение законности и социальной справедливости при производстве по уголовному делу;

- расширение компетенции суда в уголовном судопроизводстве в целях укрепления судебной власти;

- единообразная регламентация уголовно-процессуальной деятельности;

- четкое определение компетенции и правового статуса участников уголовного судопроизводства и др.

Среди основных направлений современной уголовно-процессуальной политики Российской Федерации могу быть названы следующие:

- устранение имеющейся разбалансированности уголовно-процессуальных функций и правомочий участников уголовного судопроизводства, выступающих на стороне обвинения и защиты;

- закрепление дополнительных процессуальных гарантий защиты прав и законных интересов всех лиц, вовлеченных в производство по уголовным делам;

- совершенствование механизмов предоставления квалифицированной юридической помощи по уголовным делам потерпевшим и свидетелям;

- более широкое применение упрощенных процедур предварительного расследования;

- создание условий для расширенного применения мер пресечения, альтернативных аресту (в том числе залога);

- развитие согласительных процедур в уголовном судопроизводстве;

- введение новых институтов восстановительного правосудия, основанных на примирении сторон и возмещении причиненного вреда;

- расширение категорий уголовных дел, по которым уголовное преследование и обвинение в суде может осуществляться в частном и частно-публичном порядке;

- совершенствование уголовно-процессуального порядка рассмотрения уголовных дел судом присяжных заседателей и др.[1]

Научная новизна. В настоящее время назрела необходимость принятия на государственном уровне Концепции правовой политики нашей страны на долгосрочную перспективу, в которой среди прочих направлений деятельности предусмотреть реализацию основополагающих принципов уголовного судопроизводства, направленных на эффективную защиту прав и свобод человека, а также принятие нового Уголовно-процессуального кодекса. В основу данного документа следует положить предыдущий опыт развития уголовно-процессуального права страны, а также разумное восприятие и соотношение либеральных и радикальных начал, сложившихся в мировой правовой системе в ее классических исторических типах применительно к уголовному процессу.

Многогранность и широта данной проблемы, постоянное появление новых её аспектов и разрезов не позволили учёным - процессуалистам охватить её достаточно полно, всесторонне и глубоко. Отдельные диссертационные исследования охватывают лишь отдельные аспекты проблемы, но в то же время в науке уголовного процесса отсутствует анализ процессуальных особенностей как наложения ареста на имущество в целом, так и на отдельные его разновидности. Данное обстоятельство, в свою очередь, обусловило интерес к выбранной теме исследования и обусловило его структуру. Обу-

[1] Зайцев О.А. Уголовно-процессуальная политика Российской Федерации: содержание и основные направления // Вестник ТвГУ. Серия "Право". Выпуск 35. Москва: Московская академия экономики и права, 2013 год. С.92 -99.

словлено это тем, что проблема наложения ареста на имущество напрямую связана с институтом гражданского иска, который также подвергался анализу в работах автора.

Кроме того, во втором параграфе второй главы проведено комплексное сравнительное исследование современного состояния нормативно-правовой регламентации домашнего ареста в контексте его практического применения в Российской Федерации и Республике Таджикистан.

Таким образом, актуальность и научная новизна рассматриваемой тематики определяется:

- несовершенством действующего материального и уголовно-процессуального законодательства в части регламентации защиты прав и законных интересов граждан, потерпевших от преступлений и правонарушений в сфере предпринимательской деятельности;

- необходимостью дальнейшего научного обеспечения процесса совершенствования правового регулирования производства по этой категории дел;

- потребностями практики в совершенствовании действующего законодательства с позиций комплексного применения институтов гражданского материального и уголовного процессуального права в отношениях с участием предпринимателей и иных участников гражданских правоотношений.

В соответствии со ст. 52 Конституции Российской Федерации[1] государство обязано обеспечить потерпевшим компенсацию причиненного преступлением ущерба. Определяя назначение российского уголовного судопроизводства, законодатель не случайно в ст.6 УПК РФ на первый план поставил защиту прав и законный интересов потерпевших от преступлений, поскольку и ст.52 Конституции РФ гарантирует всем лицам, потерпевшим от преступлений защиту: не только доступ к правосудию, но и компенсацию причиненного вреда.

По данным Сводного отчета МВД России «О нанесенном материальном ущербе и изъятии материальных ценностей» по России установленная сумма материального ущерба по уголовным делам ежегодно составляет около 100 млрд. руб. В обеспечение гражданских исков при расследовании уголовных дел арестовывается имущество на сумму, равную примерно десятой части причиняемого преступлениями ущерба. Говоря о современном состоянии правового регулирования института процессуальных издержек, следует отметить, что нормы, определяющие их перечень, порядок исчисления, возмещения и взыскания, сосредоточены в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации[2] и в Положении о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований конституционного суда Российской Федерации утвержденном Постановлением Правительства РФ от 01.12.2012 г. № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Россий-

[1] Конституция Российской Федерации. Принята Всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. 1993. № 237 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 21.07.2014 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 01.08.2014, в "Собрании законодательства РФ", 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (Ч. 1). Ст. 4921 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Далее по тексту – УПК РФ или УПК.

ской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации»[1].

«С древних времен ученые, признавая преступность злом, негативным явлением в жизни общества, стремились измерить убытки, проистекающие от нее»[2] - отмечает А.М. Ларин. «Эти данные, - продолжает он, - нужны были не только для того, чтобы подсчитать цифры потерь, но и для определения объема средств, потребляемых органам уголовной юстиции для организации плановой и эффективной, ресурсно-обеспеченной борьбы с преступностью»[3].

По официальным данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, за 2016 год в России зарегистрировано 2 160 тыс. преступлений[4], ущерб от которых составил 562,63 млрд. руб., что на 28,0% больше аналогичного показателя прошлого. Половину всех зарегистрированных преступлений (43,7%) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем: кражи[5]- 871100 (40.3 %), грабежа – 61500 (3.4 %) и разбоя – 11400 (3.4 %)[6].

Проведенный анализ состояния преступности за 5 месяцев 2016года свидетельствует о росте числа зарегистрированных преступлений, предварительное расследование по которым производится в форме дознания на 11,7% (с 15582 до 17412). Их доля в общем числе зарегистрированных преступлений составила 44,8%. На фоне роста числа зарегистрированных преступлений компетенции дознания, возросло и количество уголовных дел, находившихся в производстве дознавателей на 10,7% (с 18823 до 20786). Возросла и нагрузка на 1 дознавателя по находящимся в производстве уголовным делам - 25,0 (АППГ-22,3) уголовных дела[7].

Руководством и инспекторами УОД ГУ МВД в отчетном периоде т.г., с целью контроля за оперативно-служебной деятельностью в подразделениях дознания и для оказания практической помощи по методике расследования преступлений по линии дознания, с изучением изменений в уголовно-процессуальном законодательстве осуществлено 53 выезда (АППГ-23). Вместе с тем, с целью оказания практической помощи в расследовании уголовных дел и успешного выполнения перспективы направления уголовных дел в суд в отчетном периоде в курируемые подразделения сотрудниками УОД осуществлено 150 выездов, из них 59 руководителями, 91 инспекторами[8].

В связи с изложенным, необходимо уделять внимание качеству и результативности расследования преступлений, срокам его проведения, возмещению причиненного

---

[1] Постановление Правительства РФ от 01.12.2012 № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Ларин А.М. Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности. М., 1979. С. 67.

[3] Ларин А.М. Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности. М., 1979. С. 67.

[4] Сайт МВД РФ: электронный ресурс, 2017. URL: https://mvd.ru/upload/site1/docume№t_file/sb_1512.pdf / (дата обращения 02.04.2018) / Приложение № 3.

[5] Сайт МВД РФ: электронный ресурс, 2017. URL: https://mvd.ru/upload/site1/docume№t_file/sb_1512.pdf / (дата обращения 02.04.2018) / Приложение № 1.

[6] Сайт МВД РФ: электронный ресурс, 2017. URL: https://mvd.ru/upload/site1/docume№t_file/sb_1512.pdf / (дата обращения 02.04.2018) / Приложение № 2.

[7] Аналитическая справка о результатах оперативно-служебной деятельности подразделений дознания У(О) МВД России районного уровня Московской области за 5 месяцев 2016 года.

[8] Аналитическая справка о результатах оперативно-служебной деятельности подразделений дознания У(О) МВД России районного уровня Московской области за 5 месяцев 2016 года.

ущерба, профилактической работе и использованию возможностей подразделений по связям со СМИ[1].

Отдельным вопросам, связанным с незаконными действиями в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации посвящены Методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных статьей 312 Уголовного Кодекса Российской Федерации "Незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации"[2].

В связи с вышеизложенным наложение ареста на имущество является распространенной и эффективной процессуальной мерой по уголовным делам, направленной на решение задач уголовного судопроизводства и отдельно рассматривается на страницах нашей работы.

Цель исследования состоит в том, чтобы, опираясь на действующее законодательство, исследовать на монографическом уровне имеющиеся в юридической литературе точки зрения, выявить проблемные аспекты современной уголовно-процессуальной политики по противодействию преступности в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, рассмотреть отдельные проблемы, свойственные современному уголовно-процессуальному законодательству; провести теоретико-правовой анализ прекращения уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, определить тенденции развития и проблемы совершенствования действующего законодательства.

При написании научной работы были использованы материалы диссертационных исследований (Бахромов И.А., Ткачева Н.В., Хазиев Р.М., Щенина Т.Е.), учебников и учебных пособий (Арутюнян А.А., Бастрыкин А.И., Бобров В.К, Булатов Б.Б., Манова Н.С., Николюк В.В., Петроченков А.Я., Рыжаков А.П., Синенко С.А., Случевский В.К. и др.), научных статей (Алиев Р.Т., Грушко И.Т., Дьяченко А.П., Евсикова Е.В., Ермасов Е.В., Квык А.В., Колесников М.В., Куракина Г.Н., Мартушевская А.А., Муртазин Р.М., Новгородцев В.М., Овчинников Ю.Г., Помощикова Н.В., Рузиев Ю.Ё., Савчук Т.А., Соловьев И.Н., Цоколова О.И., Чистилина Д.О. и др.), официальная судебная статистика судов общей юрисдикции, официальные сайты МВД РФ, Генеральной прокуратуры РФ, Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, материалы интернет-СМИ.

При написании монографии были использованы методы анализа и синтеза, метод абстрагирования, контент-анализ, метод сравнения и другие.

В соответствии с целями исследования ставятся для решения **следующие задачи:**

- рассмотреть:

- правовые принципы и государственную политику противодействия экономическим преступлениям в стране;
- специфику осуществления уголовного преследования за совершение преступлений в сфере предпринимательской деятельности;
- особенности борьбы с преступлениями в сфере предпринимательской деятельности в России;

---

[1]Аналитическая справка о результатах оперативно-служебной деятельности подразделений дознания У(О) МВД России районного уровня Московской области за 5 месяцев 2016 года.

[2] См.: Методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных статьей 312 Уголовного кодекса Российской Федерации "Незаконные действия в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации" (утв. Директором Федеральной службы судебных приставов - главным судебным приставом Российской Федерации А.О. Парфенчиковым 25 апреля 2012 г. № 04-7).

- защиту интересов участников отношений в сфере предпринимательской деятельности от противоправных посягательств в порядке уголовного судопроизводства;

- теорию, практику обеспечения прав личности особенности применения институтов гражданского материального и уголовного процессуального права в отношениях с участием предпринимателей и иных участников гражданских правоотношений при осуществлении уголовного преследования за совершение преступлений в сфере предпринимательской деятельности;

- сущность института реабилитации, а также основания ее возникновения;

- актуальные вопросы и основные тенденции защиты прав субъектов предпринимательской деятельности от незаконного и необоснованного уголовного преследования;

- проблемы, связанные с осуществлением расследования преступлений совершённых субъектами предпринимательской деятельности, либо контрагентами в их отношении в случае злоупотреблений правом, пути их законодательного урегулирования;

- взаимодействие уголовно-правовых норм с гражданско-правовыми средствами и применение правовых презумпций при предотвращении последствий незаконных действий, совершаемых субъектом предпринимательской деятельности;

- рассмотреть производство по гражданскому иску в уголовном процессе, а именно порядок заявления гражданского иска, процессуальное положение гражданского истца и гражданского ответчика в уголовном судопроизводстве, разрешение гражданского иска;

- **исследовать:**

- пути повышения эффективности деятельности правоохранительных органов в сфере борьбы с экономической преступностью, когда преступления «маскируются» под «гражданско-правовые отношения»;

- взаимосвязанные аспекты деятельности органов внутренних дел как, одновременно, участника правоотношений и субъекта, обеспечивающего условия реализации гражданско-правовой ответственности в рассматриваемой сфере;

- порядок применения наложения ареста на имущество в уголовном процессе при реализации органами предварительного расследования и судом норм о защите прав и свобод субъектов в сфере предпринимательских отношений;

- процессуальный порядок наложения ареста на отдельные виды имущества;

- наложение ареста на почтово-телеграфные отправления (корреспонденцию), разрешение на их осмотр и выемку в учреждениях связи;

- отнесение к разновидности имущества почтово-телеграфных отправлений (корреспонденции); порядок исполнения решения о реабилитации;

- особенности осуществления наложения ареста на имущество, включая денежные средства физических и юридических лиц, находящиеся на счетах и во вкладах или на хранении в банках и иных кредитных организациях

- особенности порядка наложения ареста на ценные бумаги;

- порядок и процедуру отмены наложения ареста на имущество, корреспонденцию в случае прекращения уголовного дела и уголовного преследования и её процессуальные последствия;

- проблемы, связанные с решением о реабилитации, а также возможные пути их решения;

- **выявить:**

- понятие категории имущество в уголовном процессе и других отраслях права, в том числе имущество, на которое в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации не может быть обращено взыскание и не может быть наложен арест;

- наиболее типичные проблемы, связанные с разрешением гражданского иска в уголовном деле;

- **определить:**

- основные направления уголовно-процессуальной политики по противодействию преступности в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;

- организационно-правовые проблемы расследования преступлений правоохранительными органами в сфере экономики и отдельных преступлений с участием предпринимателей;

- **раскрыть** понятие и рассмотреть виды экономических и, в отдельности, налоговых преступлений, связанных с использованием рассматриваемых в работе институтов;

- **дать оценку** состояния и выявить тенденции совершения правонарушений и преступлений в сфере экономики, а также отдельных преступлений в сфере предпринимательской деятельности;

- **охарактеризовать** состояние защиты интересов участников предпринимательских отношений от противоправных посягательств;

- **изучить** роль правоохранительных органов в механизме противодействия экономическим преступлениям и организационно-правовые проблемы расследования преступлений правоохранительными органами в сфере предпринимательской деятельности;

- **внести предложения** по изменению и дополнению уголовно-процессуального законодательства.

В ходе исследования авторы приходят к следующим выводам:

1. В настоящее время необходима разработка **теории правовых презумпций** в доктринальном толковании применения норм материального и уголовного процессуального права при реализации органами предварительного расследования и судом норм о защите прав и свобод субъектов предпринимательских отношений.

Данная теория должна охватывать следующие направления:

1.1. комплексное применение институтов гражданского материального и уголовного процессуального права в отношениях с участием предпринимателей и иных участников гражданских правоотношений при причинении вреда преступлением;

1.2. комплексное применение институтов гражданского материального и уголовного процессуального права в отношениях с участием предпринимателей и иных участников гражданских правоотношений при причинении вреда органами предварительного расследования;

1.3. комплексное применение институтов гражданского материального и уголовного процессуального права в отношениях с участием предпринимателей и иных участников гражданских правоотношений при причинении вреда незаконными действиями органов прокуратуры и не соответствующими закону судебными решениями;

1.4. разработка обоснования признания юридических лиц субъектами преступлений и возможности привлечения юридического лица к уголовной ответственности.

2. Часть политики государства в сфере борьбы с преступностью принято называть уголовной политикой. Уголовная политика реализуется как в законодательной, так и в правоприменительной деятельности, а также в деятельности государственных и общественных органов по общему предупреждению преступлений и правовому воспитанию граждан.

3. К сожалению, в настоящее время в действующем уголовно-процессуальном законодательстве имеет место смещение акцентов в сторону усиления процессуальных полномочий и гарантий прав обвиняемого в ущерб правам жертв преступления . Такая тенденция в современной уголовной и уголовно-процессуальной политике представляется крайне неверной. На наш взгляд, во главу угла необходимо всё же поставить защиту прав лиц, пострадавших от преступных посягательств. Ввиду вышеизложенного, а также учитывая сложившуюся в нашей стране общественно-политическую, экономическую и правовую ситуацию, в настоящее время назрела необходимость не просто корректировки действующих механизмов правового регулирования правосудия по уголовным делам, но и существенной их модернизации с учётом усиления процессуальных полномочий и гарантий прав лиц, пострадавших от преступлений.

4. Под уголовной политикой общепринято понимать часть политики государства в сфере борьбы с преступностью . Основой уголовно-процессуальной политики является Концепция судебной реформы от 24 октября 1991 г., в которой были определены основные направления развития уголовно-процессуального законодательства. В результате был принят новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ), вступивший в законную силу с 1 июля 2002 г. .

5. В систему уголовно-правовой политики Российской Федерации входит и уголовно-процессуальная политика, которая призвана определять стратегию, цели, задачи, основные направления деятельности правоохранительных и правоприменительных органов нашей страны по выработке и применению форм реализации норм уголовного права в сфере уголовного судопроизводства. Кроме того, уголовно-процессуальная политика должна содержать обеспечительные условия и критерии её эффективности, а также условия и предпосылки изменения уголовно-процессуального законодательства.

6. Новая уголовно-правовая стратегия, направленная на модернизацию действующего законодательства и удовлетворяющая современным потребностям общества последовательно реализовывается в ряде президентских законодательных пакетов.

7. Подразделения ГИБДД участвуют в гражданско-правовых правоотношениях. В процессе исполнения своих полномочий сотрудники и подразделения Государственной инспекции издаваемыми актами и совершаемыми действиями вызывают динамику гражданских правоотношений. Это не создает для данных субъектов последствий в виде гражданских прав и обязанностей. Однако в определенных случаях гражданские правоотношения могут распространяться на субъекты помимо их воли. Таковыми, в частности, является причинение вреда сотрудниками и подразделениями Государственной инспекции. Сотрудники и подразделения ГИБДД наделены соответствующими полномочиями в сфере уголовно-процессуальной, административной и организационной деятельности. В свою очередь, возмещение вреда, причиненного незаконными действиями в указанных сферах деятельности имеет свои особенности, определяемые статусом правонарушителя, а также характером совершаемого деяния. Порядок возмещения вреда регламентирован различными нормативно-правовыми актами, основными из которых являются Гражданский кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Кодекс об административных правонарушениях РФ. На возникающие в этой связи отношения в полной мере распространяются нормы главы 59 ГК РФ «Обязательства вследствие причинения вреда».

8. При производстве расследования возникают проблемы, связанные с реализацией прав потерпевшего, являющегося юридическим лицом. В соответствии с частью 9 ст. 42 УПК РФ в случае признания потерпевшим юридического лица его права осуществляет представитель. Так, при установлении ущерба, причиненного обществу и государству, следственные органы сталкиваются с проблемой реализации представителем

потерпевшего своих прав. Зачастую, при привлечении к уголовной ответственности должностных лиц государственных и муниципальных органов, в результате преступных действий которых причинен ущерб, существующая система взаимовыручки, препятствует органам предварительного расследования в установлении, в частности, значительности и существенности причиненного ущерба. Представители потерпевшего отказываются представлять интересы общества и государства.

Другим вопросом при осуществлении защиты прав государства и общества является позиция представителя потерпевшего по уголовному делу. Как следует поступать следственным органам при реализации положений уголовно-процессуального законодательства по обеспечению возмещения ущерба, в случае, когда юридическое лицо, которому в результате преступных действий причинен ущерб, уклоняется от признания потерпевшим.

По данному вопросу следственным органам рекомендуется в каждом случае отказа государственного органа от участия в уголовном деле в качестве потерпевшего, при наличии оснований для вывода о причинении организации либо обществу, государству существенного либо значительного вреда, отстаивать свою позицию путем внесения представлений и направления информаций в вышестоящие государственные органы.

9. В качестве предложений по совершенствованию уголовного законодательства предлагается рассмотреть вопрос о внесении изменений в ст. 145.1 УК РФ. Так, представляется целесообразным дифференцировать ответственность за невыплату заработной платы и иных социальных выплат, определив критерии, увеличивающие степень общественной опасности конкретных преступлений этого вида. Их наличие с неизбежностью должно влечь более строгую ответственность по сравнению с той, которая установлена для основного состава преступления (ч. 1 ст. 145.1 УК РФ). С их учетом необходимо сконструировать квалифицированные составы и установить соответствующие пределы санкций, включив в качестве квалифицирующего признака - размер невыплаченной суммы заработной платы и иных социальных выплат. Представляется неэффективным закрепление в действующей редакции статьи лишь квалифицирующего признака «повлекшего тяжкие последствия». Целесообразно предусмотреть в ст. 145.1 УК РФ следующие квалифицирующие признаки совершения преступления: в «крупном размере» и «особо крупном размере», определив их в МРОТ, установленного на момент совершения преступления.

10. В уголовно-процессуальном законодательстве среди мер уголовно-процессуального принуждения, напрямую связанных с имущественными отношениями, следует отметить **залог** и **наложение ареста на имущество.**

11. Залог является имущественной мерой уголовно-процессуального пресечения. В связи с этим следует обоснованно заключить, что при ее применении действуют не только уголовно-процессуальные нормы, но и нормы гражданского и иных отраслей права, регулирующие имущественные и связанные с ними неимущественные отношения.

В соответствии с требованиями УПК РФ (ч. 1 ст. 106) предметом залога может быть недвижимое имущество, а также движимое имущество в виде денег, ценностей и допущенных к публичному обращению в Российской Федерации акций и облигаций. Законодатель в указанной норме статьи УПК не определил понятие недвижимого имущества. Оно даётся в гражданском законодательстве (ст. 130 ГК РФ и др.). В ч. 3 ст. 106 УПК РФ законодатель делает важную оговорку, что не может приниматься в качестве залога имущество, на которое в соответствии с ГПК Российской Федерации не может быть обращено взыскание. На практике судьи в подавляющем большинстве случаев применяют залог в виде конкретной денежной суммы. Например, судебная практика

районных судов Новгородской области тоже свидетельствует о том, что залог судами избирался только в виде денежных средств. Хотя, как справедливо указывает В.Ю. Мельников, «согласно требованиям гражданского законодательства предметом может быть всякое имущество, в том числе вещи и имущественные права (требования), за исключением имущества, изъятого из оборота, требований, неразрывно связанных с личностью кредитора, в частности требований об алиментах, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, и иных прав, уступка которых другому лицу запрещена законом».

12. Домашний арест в российском УПК представлен, как мера пресечения (ст. 98 УПК РФ), которая заключается (ст. 107 УПК РФ) в изоляции конкретного лица от общества в жилом помещении с наложением на лицо определенных запретов и ограничений (ч. 7 ст. 107 УПК РФ) и осуществлением контроля за исполнением данной меры пресечения территориальными органами ФСИН (УИИ, организация деятельности которых регламентирована соответствующим Порядком).

13. Домашний арест в таджикском УПК характеризуется, как мера пресечения (ст. 101 УПК РФ), которая заключается (ст. 110 УПК РФ) в изоляции конкретного лица от общества в жилом помещении с наложением на лицо определенных правоограничений (ч. 2 ст. 110 УПК РФ) и осуществлением контроля за исполнением данной меры пресечения.

14. Сравнительный анализ российского уголовно-процессуального кодекса и таджикского уголовно-процессуального кодекса позволил установить, что в целом нормы, посвященные применению домашнего ареста, похожи. Однако российский уголовно-процессуальный кодекс регламентирует применение домашнего ареста более детально. В свою очередь, таджикский уголовно-процессуальный кодекс, по сравнению со своим российским аналогом, рассматривает домашний арест поверхностно, оставляя право следователю руководствоваться принципами, регулирующими применение заключения под стражу.

15. Согласно данным официальной судебной статистики Российской Федерации, ежегодно количество ходатайств о назначении в качестве меры пресечения домашнего ареста увеличивается стремительным образом. При этом, по сравнению с количеством ходатайств о назначении в качестве меры пресечения заключения под стражу, показатели значительно и значительно ниже. Отсутствие официальной судебной статистики в Республики Таджикистан не позволяет сделать точных выводов о правоприменительной практики назначения в качестве меры пресечения домашнего ареста. Однако, по имеющейся информации для Республики Таджикистан характерные схожие тенденции.

16. **Наложение ареста на имущество** - это мера процессуального принуждения, суть которой состоит в запрете собственнику или владельцу имущества распоряжаться или пользоваться им, а также в изъятии имущества и передаче его на хранение. Основанием наложения ареста на имущество является наличие доказательств, позволяющих обоснованно полагать, что подозреваемый, обвиняемый может спрятать, повредить или уничтожить подлежащее аресту имущество.

Арест имущества может применяться для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа и других имущественных взысканий (например, возмещения судебных издержек), а также возможной конфискации имущества.

17. Рассматриваемая мера процессуального принуждения применяется в следующих целях:

17.1. Для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска. Закон связывает применение данной меры принуждения с наличием гражданского иска. Поэтому, если гражданский иск по делу не предъявлен, наложить арест на имущество нельзя.

17.2. Для обеспечения исполнения других имущественных взысканий. Указанные в законе "другие имущественные взыскания" могут состоять в возмещении процессуальных издержек либо в применении судом наказания в виде штрафа. Таким образом, следователь, дознаватель должен проработать вопрос о необходимости наложения ареста на имущество в тех случаях, когда имеются судебные издержки или санкция статьи Особенной части УК РФ предусматривает штраф в качестве дополнительного наказания.

17.3. Для обеспечения возможной конфискации имущества, полученного в результате преступных действий либо нажитого преступным путем.

17.4. Рекомендуется на досудебной стадии уголовного судопроизводства в полной мере реализовывать полномочия следователя, связанные с наложением ареста на имущество как подозреваемого, так и обвиняемого лица. Если имущество подозреваемого, обвиняемого является частью общей собственности супругов или семьи, арест налагается только на его долю. Впрочем при наличии данных о том, что совместное имущество супругов было приобретено на средства, добытые подозреваемым, обвиняемым преступным путем, арест может быть наложен на него полностью или в части, превышающей долю данного лица в совместной собственности. При определении подлежащей аресту доли имущества каждого из нескольких подозреваемых, обвиняемых необходимо учитывать степень их участия в совершении преступления. Вместе с тем, для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска может быть наложен арест на все имущество одного из них. При этом остальным подозреваемым, обвиняемым должно быть разъяснено их право на регрессный иск.

17.5. При производстве расследования возникают проблемы, связанные с реализацией прав потерпевшего, являющегося юридическим лицом. В соответствии с частью 9 ст. 42 УПК РФ в случае признания потерпевшим юридического лица его права осуществляет представитель. Так, при установлении ущерба, причиненного обществу и государству, следственные органы сталкиваются с проблемой реализации представителем потерпевшего своих прав. Зачастую, при привлечении к уголовной ответственности должностных лиц государственных и муниципальных органов, в результате преступных действий которых причинен ущерб, существующая система взаимовыручки, препятствует органам предварительного расследования в установлении, в частности, значительности и существенности причиненного ущерба. Представители потерпевшего отказываются представлять интересы общества и государства.

17.6. Другим вопросом при осуществлении защиты прав государства и общества является позиция представителя потерпевшего по уголовному делу. Как следует поступать следственным органам при реализации положений уголовно-процессуального законодательства по обеспечению возмещения ущерба, в случае, когда юридическое лицо, которому в результате преступных действий причинен ущерб, уклоняется от признания потерпевшим?

17.7. По данному вопросу следственным органам рекомендуется в каждом случае отказа государственного органа от участия в уголовном деле в качестве потерпевшего, при наличии оснований для вывода о причинении организации либо обществу, государству существенного либо значительного вреда, отстаивать свою позицию путем внесения представлений и направления информаций в вышестоящие государственные органы.

18. Анализируя данное направление деятельности, необходимо обозначить и типичные нарушения, допускаемые при расследовании уголовных дел в сфере ЖКХ:

- изъятие документов, проведённое не в полном объёме;
- несвоевременное назначение экспертиз;

- непринятие достаточных мер, направленных на установление и возмещение причинённого преступлениями ущерба;
- приостановление расследования и прекращение уголовного дела без выполнения всего комплекса необходимых следственных действий.

19. С учетом изложенного и в целях повышения эффективности деятельности по выявлению, пресечению, раскрытию и предупреждению преступлений в жилищно-коммунальной сфере, по нашему мнению, необходимо:

- организовать постоянный оперативный контроль за целевым использованием бюджетных и внебюджетных средств, направляемых в рассматриваемую сферу;
- более тщательно изучать акты документальных ревизий финансово-хозяйственной деятельности организаций, осуществляющих деятельность по оказанию услуг в сфере ЖКХ;
- незамедлительно после получения информации о совершении преступления в сфере ЖКХ инициировать проведение выборочных документальных ревизий финансово-хозяйственной деятельности;
- отслеживать IP-адреса сотрудников организаций для установления связей между учредителями;
- тщательно проводить проверку «убыточных» налоговых деклараций организаций сферы жилищно-коммунального комплекса, в частности, по ее банковским выпискам и выпискам контрагентов;
- привлекать наиболее опытных специалистов при проведении проверки в отношении должностных лиц фирм, занимающихся посреднической деятельностью по погашению задолженностей предприятий и организаций в системе ЖКХ и проведению ремонтно-восстановительных работ жилого и дорожного фонда.

20. Учитывая, что лицами, совершающими преступления в сфере ЖКХ, разрабатываются и реализуются новые схемы и способы совершения преступлений, с целью соблюдения принципа неотвратимости наказания, представляется целесообразным внести следующие изменения в действующее федеральное законодательство РФ:

- дополнить Уголовный кодекс РФ новой статьей, предусматривающей ответственность за совершение впервые мошенничества в сфере ЖКХ, санкция которой будет предусматривать наказание в виде штрафа, кратного сумме похищенных денежных средств; за неоднократное совершение указанных преступлений — реальное лишение свободы; предусмотреть за совершение мошенничества в сфере ЖКХ возможность назначения дополнительного наказания в виде лишения права заниматься деятельностью в этой сфере на срок до пяти лет;
- дополнить КоАП РФ нормами, предусматривающими ответственность в виде штрафа для юридических лиц, предоставляющих некачественные услуги в сфере ЖКХ;
- внести изменения в действующее законодательство о лицензировании, закрепив обязательное условие оказания юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем деятельности в сфере ЖКХ - получение лицензии; кроме того, при неоднократном предоставлении некачественных услуг в сфере ЖКХ, совершении должностными лицами указанных предприятий преступлений в сфере ЖКХ, установить ответственность в виде отзыва лицензии на осуществление данного вида деятельности.

21. На основании вышеизложенного можно дать следующие практические рекомендации: при расследовании преступлений анализируемой категории в обязательном порядке выяснять, в чью пользу обращаются изымаемые денежные средства. Так, обращение имущества в пользу лица, выполняющего управленческие функции в коммер-

ческой организации и незаконно начисляющего коммунальные платежи, в пользу его близких, в пользу юридических или физических лиц, с которыми управленец связан финансовыми обязательствами, в пользу юридических лиц, финансовое благополучие которых напрямую связано с извлечением имущественной выгоды для управленца или близких к нему лиц, в пользу любых других лиц, с которыми управленец действует в соучастии, свидетельствует о наличии корыстной цели. При наличии всех остальных признаков хищения, действия лица, выполняющего управленческие функции, может быть квалифицировано как хищение. Обращение в свою пользу незаконно начисленных коммунальных выплат должно квалифицироваться как мошенничество, совершаемое с использованием служебного положения, поскольку присвоение либо растрата могут быть совершены только в отношении имущества, правомерно вверенного виновному, а в случае поступления денег на счет ООО в результате обмана граждан эти деньги не могут считаться полученными ООО правомерно и, следовательно, не могут быть правомерно вверены лицу, выполняющему управленческие функции. Отсутствие признаков хищения в деянии не исключает возможности квалификации действий лица, выполняющего управленческие функции, как злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ), но, опять же, при наличии всех признаков данного преступления.

22. Анализ новейшего законодательства и обобщённой практики судебных инстанций позволяет сделать вывод, что лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, может быть не только участник юридического лица, но и представитель органов юридического лица, а также лицо, действовавшее от имени коммерческой или иной организации на основании договора (поручения, комиссии, агентирования и т.п.).

Поэтому и терминологию в Примечании 1 к статье 201 УК РФ после слов «по специальному полномочию» необходимо дополнить: «и (или) в связи с наличием определённых полномочий», так как субъектом преступления может быть и иное лицо, выполняющее управленческие функции.

Нуждается в усовершенствовании и конструкция состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 204 УК РФ. В рамках данного состава наиболее трудным является определение признака «незаконное получение» предмета подкупа. Действующее гражданское, да и трудовое законодательство предоставило лицам, выполняющим управленческие функции, полномочия определять порядок формирования собственных доходов. Таким образом, решение вопроса о законности или незаконности получения вознаграждения зависит от волеизъявления представителей управленческого персонала. Данное обстоятельство ставит под сомнение возможность применения ст. 204 УК РФ на практике. Неудачным, как видится, является и имеющееся указание закона на то, что преступления совершаются обязательно вопреки интересам собственной организации, а отсутствие нематериального вреда в качестве конструктивного признака приводит к неоправданному сужению сферы уголовно-правового воздействия.

23. Гражданский иск в уголовном процессе - это требование физического или юридического лица о возмещении причиненного непосредственно преступлением имущественного вреда, или об имущественной компенсации морального вреда. Этот иск не меняет своей природы и остается иском о присуждении.

24. Отстаивается вывод, что существенное значение для защиты имущественных прав граждан приобретают акты сотрудников полиции, устанавливающие факт совершения преступления против граждан, а также иные действия сотрудников органов внутренних дел по составлению различных протоколов, ***наложению ареста на имущество***, справок и актов, имеющих значение при разрешении дел, связанных с возмещением имущественного ущерба. Кроме того, сотрудники органов внутренних дел уча-

ствуют в определении размера материального ущерба, причинённого преступными и (или) иными незаконными действиями.

25. Вопросы компенсации морального вреда регламентируются статьями 151, 1099-1101 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно статье 151 ГК РФ, а также Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.94 № 10 "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда" под "моральным вредом" понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями, посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), нарушающими его личные права, как имущественные, так и неимущественные (право на пользование своим именем, право авторства и др.). Моральный вред может заключаться в нравственных страданиях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, временным ограничением или лишением каких-либо прав, заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий, и др.

Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

Практическая значимость состоит в том, что по материалам проведенного исследования может быть произведена выработка конкретных рекомендаций для совершенствования деятельности правоохранительных органов. Основные положения и тезисы монографического исследования вопроса 2.2. второй главы могут быть использованы в дальнейшей научной деятельности при проведении сравнительных исследований законодательства Российской Федерации и Республики Таджикистан.

Анализ будем сопровождать графиками, схемами, диаграммами. Для создания иллюстраций будут применяться программные продукты Microsoft Office 2013.

Глава 1. Актуальные вопросы и основные тенденции, правовые и теоретические основы юридического анализа уголовно-процессуальной политики по противодействию преступности в сфере экономической деятельности. Роль органов внутренних дел и ГИБДД в защите субъективных прав граждан и обеспечении условий реализации ответственности

§ 1.1. Теоретико-правовой анализ понятия и правовой сущности уголовно-процессуальной политики по противодействию преступности в сфере экономической деятельности. Проблема определения понятия «экономическая преступность» (экономические преступления). Причины и социально-экономические предпосылки защиты конституционных прав граждан в действующем законодательстве и юридической литературе

Увеличение числа зарегистрированных экономических преступлений в настоящее время свидетельствует как об активизации работы правоохранительных и контролирующих органов, так и о фактическом количественном росте и качественном изменении преступности в данной сфере, повышении степени ее общественной опасности.

Часть политики государства в сфере борьбы с преступностью принято называть уголовной политикой. Уголовная политика реализуется как в законодательной, так и в правоприменительной деятельности, а также в деятельности государственных и общественных органов по общему предупреждению преступлений и правовому воспитанию граждан. Несмотря на властвовавший в советский период в нашей стране идеологический подход, уровень большинства теоретических исследований и прикладных научных разработок был весьма высок. Данное обстоятельство позволило создать научную теорию уголовной политики, разработать ее основные понятия, принципы и направления[1].

Государственная политика в сфере борьбы с преступностью (уголовная политика) всегда была одним из приоритетных направлений уголовно-правовых исследований.

Так, по мнению В.Н. Кудрявцева, понятие и содержание юридической политики (в первую очередь уголовной политики) включают в себя:

- определение видов общественных отношений, подлежащих правовому регулированию;
- определение методов правового регулирования соответствующих общественных отношений;
- разработку оптимальных систем организации правотворческой и правоприменительной деятельности;
- планирование основных направлений законодательной и правоприменительной деятельности на текущую и долгосрочную перспективу;
- определение содержания и методов правового воспитания населения и повышение его правовой культуры.

Уголовную политику в теории уголовного и уголовно-процессуального права можно рассматривать с нескольких позиций: как комплекс теоретических знаний, как область практической деятельности государства посредством органов государственной власти.

Уголовная политика как направление науки представляет собой систему доктринальных взглядов, способствующую раскрытию основных понятий и механизмов воз-

[1] Зайцев О.А. Уголовно-процессуальная политика Российской Федерации: содержание и основные направления // Вестник ТвГУ. Серия "Право". Выпуск 35. Москва: Московская академия экономики и права, 2013 год. С.92-99.

действия в сфере общественных отношений, регулируемых уголовным законодательством, выработке наиболее эффективных стратегий, методик и способов противодействия преступности на основе анализа социальных, экономических, политических и других факторов влияния, выявления причин и условий преступной деятельности, а также путем координирования научных разработок, направленных на совершенствование отправления уголовного правосудия.

Уголовная политика как область практической деятельности государства – социально обусловленная, основанная на использовании совокупности стратегических и тактических методов и приемов деятельность государства, направленная на устранение причин и условий преступности, предупреждение преступлений, а также защиту человека, общества и государства от преступных посягательств[1].

Уголовно-процессуальная политика в свою очередь представляет более узкую стезю государственной деятельности — деятельность органов государственной власти и должностных лиц по определению приоритетов в правовом регулировании уголовного судопроизводства, созданию эффективного механизма уголовно–процессуального регулирования и его совершенствованию, обеспечению надлежащего выполнения участниками уголовного судопроизводства возложенных на них функций и реализации назначения уголовного судопроизводства, предусмотренного ст. 6 Уголовно- процессуального кодекса РФ.

Таким образом, рассмотрев понятие уголовно-процессуальной политики, необходимо отметить, что регулирование общественных отношений в сфере уголовного права осуществляется императивными нормами уголовного законодательства. Если для определения деяния как преступного используются теоретические основы уголовного права при неукоснительном следовании нормам Уголовного кодекса Российской Федерации, то деятельность органов принуждения при этом регламентируется законодательными процессуальными предписаниями, в частности, Уголовно-процессуального кодекса РФ и Уголовно-исполнительного кодекса РФ. Помимо этого, существует множество иных законодательных и иных нормативных правовых актов, регламентирующих процесс уголовно-правового понуждения.

Российская Федерация осуществляет уголовно-процессуальную политику при условии соблюдения не только внутреннего массива законодательства, но и международных норм права, в частности, общих положений о правах и свободах человека, содержащихся во Всеобщей декларации прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948)[2], Конвенции о защите прав человека и основных свобод, заключенная в г. Риме 04.11.1950[3]. В числе специальных международных актов, применительных к отдельным категориям граждан, Минимальные стандартные Правила обращения с заключенными, принятые в г. Женеве 30.08.1955 и многие другие.

Как и любые другие общественные отношения, уголовно-правовая политика содержит субъектный состав. К субъектному составу необходимо отнести участников уголовно-политической деятельности, которые в различной форме, с различным объемом полномочий и сферой осуществления деятельности, установленной законом, осуществляют функции предупреждения и устранения преступности. Кроме того, они анализируют существующее положение в государстве, уровень преступности в зависимости от регионов Российской Федерации, а также по видам совершенных преступных деяний.

---

[1] Дрыга В. А. Понятие уголовной политики // Российский юридический журнал. 2017 № 3. С. 84.
[2] Российская газета. 1995. № 67.
[3] Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

Субъектный состав уголовно-правовой политики можно условно разделить на несколько видов в зависимости от осуществляемого вида деятельности. Так, существуют органы государственной власти, наделенные властными полномочиями по созданию, формированию и принятию высших нормативно-правовых актов в государстве – Совет Федерации РФ. Именно данный орган, используя аналитические, статистические и иные данные о преступных деяниях, а также рекомендации иных государственных органов принимает уголовный закон и вносит изменения в его положения. В уголовном праве такое участие в уголовно-процессуальной политике государства можно проанализировать криминализацией (декриминализацией) общественно опасных деяний, то есть отнесением общественно опасных деяний в категории преступлений путем его внесения новых статей в Особенную часть Уголовного кодекса и наоборот.

Другой категорией субъектного состава уголовно-процессуальной политики являются органы государственной власти, наделенные полномочиями по применению таких законодательных норм на практике, контролю за соблюдением действующего законодательства, предупреждению преступных проявлений. Такими органами являются прежде всего органы Министерства внутренних дел, Федеральной службы безопасности, таможенной службы и другие правоохранительные органы.

Особое место в уголовно-процессуальной политики занимают органы судебной системы РФ, которые непосредственно осуществляют реализацию уголовно-процессуальной политики в части постановления приговора и назначения вида и меры наказания.

Также в числе отдельных участников уголовно-процессуальной политики можно назвать прокуратуру Российской Федерации, которая выступает в роли наблюдателя, то есть осуществляет прокурорский надзор за правильным и точным исполнением законов, а также, в силу статьи 8 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 31.12.2017) "О прокуратуре Российской Федерации"[1], Указ Президента РФ от 18.04.1996 № 567 (ред. от 07.12.2016) "О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью"[2] координируют деятельность правоохранительных органов, анализируют показатели преступности в государстве и вырабатывают основные направления борьбы с преступностью.

Начало XXI столетия не только в России, но и в большинстве стран мира отмечено ускоряющимися темпами преступности.

Эффективный контроль над ней превратился в одну из глобальных проблем современности, требуя комплексного подхода.[3]

Государство является основным субъектом, обеспечивающим безопасность предпринимательства, поэтому все институты власти должны создавать механизмы регулирования, охраны и защиты интересов предпринимателя.

Поддержка предпринимательства и его безопасность - важнейшая функция государства.[4] У нас же экономическая и правовая реформы идут обособленно друг от друга. Рынок находится в подполье и в полулегальном положении. Расцветает теневой бизнес. Рынок, извращённый и криминализированный, объективно поставлен в поло-

[1] Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.
[2] Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. ст. 1958.
[3] См. Лунев В.В. Тенденции преступности: мировые, региональные, российские // Государство и право. 1993. № 5.
[4] См. Очередько В.П. Государственно-правовое регулирование безопасности предпринимательства. Автореферат дисс. д.ю.н. СПб, 1998. Кох С.Э. Теоретико-правовые вопросы межотраслевого статуса субъекта предпринимательства в современном российском праве. Автореферат дисс. к.ю.н. – Ростов-на-Дону, 1998.

жение непременного нарушения законов и инструкций, вследствие чего он уязвим во всех отношениях[1].

Вообще, для современной российской экономики характерно отнюдь не естественное межотраслевое перераспределение доходов в соответствии с достигнутым техническим уровнем и производительностью труда. Вместо этого сверху сознательно лоббируется (через цены) перекачка средств из обрабатывающих отраслей в добывающие, сырьевые, из промышленного сектора экономики в финансово-кредитную систему, из производственной сферы в посредническо-торговую[2].

Положение вещей, когда количество посреднических фирм превышает количество предприятий-производителей, является ненормальным. Это приводит к тому, что готовый продукт доходит до потребителя уже значительно превышая свою изначальную стоимость. Ведь в последнюю включается и плата за услуги этих посредников, количество которых иногда превышает все разумные пределы. Страдает и качество услуг подобных посредников. Нередко встречаются случаи обмана, неисполнения обязательств со стороны посредников. Поэтому и уровень доверия ко всем без исключения посредникам закономерно снижается.

Это, конечно же, не означает, что необходим обратный процесс, аналогичный процессу конца двадцатых годов, когда последняя сфера бизнеса будет объявлена нелегальной. Между тем, посредническая деятельность не должна в любом случае превышать уровень, необходимый для нормального функционирования коммерческого оборота. В противном случае возникает ситуация, когда посредники “накручивают” различные надбавки на стоимость реализуемого ими товара. На самом деле, реальная стоимость товара значительно (а порой и в несколько раз!) ниже той, которую устанавливают посредники. При этом посредник, как нельзя больше, заинтересован в создании искусственного дефицита на реализуемый им товар. Ведь законы экономики свидетельствуют о том, что чем меньше нужного товара, тем больше на него спрос. Поэтому производителю становится выгодней сокращать объёмы производства, производить меньше товара. До недавнего времени нередки были случаи, когда посредники платили руководителям предприятий огромные суммы денег, значительно выше тех сумм, которые руководитель рассчитывал получить от производства товара, только с одной целью, чтобы производитель вообще ничего не делал.

Не удивительно, что такая экономическая политика не стимулирует ни развитие производства, повышение его технического уровня, ни предпринимательскую инициативу, как это имеет место во всех развитых странах Запада. Она, “наоборот, разлагает сознание людей, которые всё больший интерес видят в том, где выгодней заработать сегодня и сейчас, а не как организовать собственную эффективную работу и хорошо зарабатывать”[3].

Всё это неминуемо ведёт не к процветанию и всеобщему благоденствию, а к сокращению уровня жизни, инфляции, снижению обороноспособности страны, вовсе игнорированию её на мировой арене, что рано или поздно приведёт нас к экономическому краху и превращению в сырьевой придаток экономически развитых стран.

Сюда же следует отнести незавершённость правовой реформы системы отношений собственности в России[4]. Налицо многочисленные противоречия между отраслями и институтами законодательства, регулирующими отношения собственности. Напри-

---

[1] См. Шамба Т.М. Предпринимательство и право. Историко-правовой очерк. М., 1999. С. 44.
[2] Жириновский В.В. Экономические проблемы России. Пути решения. М., 1999. С. 22.
[3] Жириновский В.В. Экономические проблемы России. Пути решения. М., 1999. С. 22.
[4] Яни П.С. Методическое обеспечение надзора за исполнением законодательства об ответственности за экономические и должностные преступления // Законность. 1993. № 12. С. 2-5.

мер, различное понимание имущества в гражданском (ст. 130 ГК РФ) и в уголовном (ст. 146, 147, 158 УК РФ) законодательстве; сохранение приоритетной защиты государственного или общественного имущества в административном законодательстве вопреки действующему конституционному принципу равенства всех форм собственности, нашедшему к тому же достаточно адекватное отражение в уголовном законодательстве. В результате такой неурегулированности практически невозможно добиться необходимого единства толкования бланкетного содержания уголовно-правовых норм об ответственности за преступления против собственности, а следовательно, и стабильности соответствующей правоприменительной практики[1].

Состояние отечественного рынка товаров и услуг, на котором действуют предприниматели и иные профессиональные участники экономической деятельности, в том числе и коммерческие представители, существенным образом отличается от экономически развитых стран.

Развитые рыночные отношения характеризуют преобладающее влияние спроса и быстрая реакция на него, приоритет частной собственности, детальность законодательства и традиции соблюдения договорных отношений, минимальная криминализация, развитость рыночной инфраструктуры, информационная открытость и общественный контроль, финансовая стабильность, доступность факторов производства, географическая интегрированность в национальном и наднациональном масштабе.[2]

Анализ современного состояния экономики в стране позволяет выделить внешние причины, усугубляющие предпринимательский риск.

Необязательность и безответственность хозяйствующих субъектов всех видов. Уже только эта одна причина ставит под сомнение существование институтов свободной торговли, профессиональной экономической деятельности, коммерческого представительства в России, т.к. основаны эти институты в большей степени именно на личных доверительных отношениях. Основная проблема - это невыполнение договорных обязательств и по срокам и по качеству. Данная ситуация объясняется тем, что в России не существует механизма, обеспечивающего выполнение договорных обязательств. Это касается всех видов договоров, несмотря на строгие формулировки в них.

Как свидетельствуют статистические данные, среди споров, возникающих из гражданских правоотношений, по-прежнему наибольшее количество связано с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств - 74,6%. Рост дел наблюдается по всем видам обязательств, кроме исполнения обязательств по договорам перевозки (-33,6%), страхования (-11,9%), кредита (-12,8%)[3].

Дознавателями территориальных подразделений дознания принимаются меры по установлению похищенного имущества, а также отыскания собственности фигурантов для принятия мер по наложению ареста на имущество в целях обеспечения гражданского иска[4].

Так, только за первые 5 мес. 2016 дознавателями подразделений дознания проведено 363 обыска (АППГ-331)[5]. Наложен арест на имущество общей стоимостью 645

---

[1] Аслаханов А.А. Проблемы борьбы с преступностью в сфере экономики (криминологический и уголовно-правовой аспекты). Дисс. д.ю.н. М., 1997. С. 92.

[2] Общество и экономика. 1996 г. № 9-10. Из доклада Российской ассоциации развития малого предпринимательства. Авторский коллектив: А.Д. Иоффе (руководитель), В.А. Бондаренко, О.С. Горелик, Е.В. Егоров, К.Х. Ипполитов, М.Л. Лебедев, О.Ю. Милова, А.Г. Цыганов, В.С. Штерн. Стр. 103.

[3] По данным Организационно-контрольного управления Высшего Арбитражного Суда РФ до его упразднения с 06.08.2014г.

[4] Аналитическая справка о результатах оперативно-служебной деятельности подразделений дознания У(О) МВД России районного уровня Московской области за 5 месяцев 2016 года.

[5] Аналитическая справка о результатах оперативно-служебной деятельности подразделений дознания

тысяч рублей. Однако, практика применения меры процессуального принуждения - наложения ареста на имущество имеется не во всех, а лишь в 5-ти подразделениях дознания. Наличие такой практики существенно влияет на эффективность деятельности подразделения дознания[1].

Вторая причина, а именно, нечёткость и непрерывная изменчивость законодательных и нормативных актов, регулирующих предпринимательскую деятельность, вносит элемент нестабильности в отношения хозяйствующих субъектов, что также, в свою очередь, ставит под сомнение возможность нормального функционирования рассматриваемого нами института. А это также подрывает доверие предпринимателей к партнёрам, в том числе - различным видам посредников. Не говоря уже о том, что столкнувшись несколько раз с трудностями, такой посредник будет думать в большей степени не об исполнении обязательства, а об иных способах заработать деньги, пусть даже и незаконных!

Две вышеназванных причины, как следствие, порождают и третью - отсутствие персональной ответственности значительной части предпринимателей за результаты своей деятельности, что увеличивает, в свою очередь, в каждом случае обращения к посреднику, уровень риска любой сделки. Понятно, что уже ни о каких доверительных отношениях речь здесь идти уже не может, со всеми вытекающими последствиями.

Низкий уровень образования предпринимателей по проблемам рынка и предпринимательства[2].

Коррумпированность чиновников, и, как следствие, зависимость предпринимателя от криминального мира, неспособность правоохранительных органов защитить его. По данным МВД, каждая седьмая преступная группировка использует подкупленных чиновников. По расчётам экспертов МВД, в России в сфере "теневой экономики" ежегодно "крутится" около десятков миллиардов долларов.

Предыдущую причину во многом усугубляет и резкое увеличение численности работников аппарата управления, которые ущемляют права предпринимателей зачастую в целях вымогательства.

Перегруженность арбитражных судов. Рассмотрение дела можно ожидать несколько месяцев, а результат может быть неэффективен даже в случае положительного решения вопроса, т.к. законодательство не предусматривает полного возмещения ущерба.

Более половины судебных актов (56,6%) отменяются кассационной инстанцией с передачей дел на новое рассмотрение[3].

Следствием увеличения поступающих на разрешение дел явилось значительное возрастание нагрузки по рассмотрению дел и жалоб.

Анализ статистических данных свидетельствует, что с 1999 года по 2018 год произошли существенные изменения в количественных характеристиках споров, рассматриваемых арбитражными судами.

Помимо того, положение осложняют:

- недобросовестная конкуренция;

У(О) МВД России районного уровня Московской области за 5 месяцев 2016 года.

[1] Аналитическая справка о результатах оперативно-служебной деятельности подразделений дознания У(О) МВД России районного уровня Московской области за 5 месяцев 2016 года.

[2] Это несмотря на то, что большая часть руководителей предпринимательских фирм в России в то же время имеет высокий уровень образования, что характерно и для западных стран.

[3] По данным Организационно-контрольного управления Высшего Арбитражного Суда РФ до его упразднения с 06.08.2014 года.

- неустойчивое налоговое, финансовое, гражданское и вообще процессуальное законодательство применительно ко всем видам судопроизводства;
- недостаточная урегулированность экономических отношений;
- сохраняющиеся и в настоящее время достаточно высокие темпы инфляции.

Помимо факторов прямого воздействия негативно влияют на нормальное функционирование, как вообще предпринимательской деятельности в нашей стране, так и различных форм коммерческого посредничества, в том числе и коммерческого представительства в частности, существуют ещё и факторы косвенного воздействия. Среди них:

- неправильное, безграничное вмешательство политиков в экономику;
- политическая нестабильность;
- экономическая обстановка в стране деятельности;
- экономическое положение отрасли деятельности;
- межрегиональные конфликты;
- стихийные бедствия;
- международные события и др.

Дополнительные трудности в сфере предпринимательства связаны с проведением в чрезвычайных условиях коренных и односторонних преобразований в общественно-политической и социально-экономической жизни общества, осуществляемых, хотя и весьма динамично, но непродуманно, некомплексно и крайне противоречиво. «Это придаёт стихийный характер явлению, не просто снижая эффективность реформаторских действий, а существенно усугубляя трудности»[1].

Все вышеназванные причины играют, безусловно, негативную роль в эффективном становлении и развитии в России предпринимательской и иной экономической деятельности.

В большинстве случаев предприниматель, которому причинён ущерб, не получает предполагаемого им дохода. Как следствие -складывается ситуация, когда ему нечем будет рассчитываться по другим обязательствам, платить налоги. Предприниматель, привлечённый к ответственности за неуплату налогов, т.е. за невыполнение своих обязанностей в сфере налоговых отношений, не может потребовать возмещения выплаченных санкций за счёт своего контрагента, нарушившего гражданское обязательство[2]. Государство же не получит вовремя налогов и запланированных доходов, что в свою очередь влечёт снижение расходов на социальные нужды.

В целом по стране это может повлечь последствия, соизмеримые с последствиями кризиса августа 1998 года, после которого реальные доходы населения упали на треть[3]. По данным Министерства экономики к 2003 г. лишь при хорошем развитии событий такие доходы смогли вырасти на 23%, но опять же за счёт высоких цен на нефть и прочий российский экспорт.

Именно в этом и состоит общественная опасность посягательств на интересы представляемых и третьих лиц.

Для ещё большей достоверности сказанного приведём данные, характеризующие выполнение договорных обязательств отечественными предпринимателями. Как показывают социологические опросы и официальная статистика, уровень самых распространённых корыстных преступлений, непосредственно затрагивающих имущественные интересы участников гражданского оборота, в мире и в отдельных странах показы-

[1] Н.М. Краева. В.Н. Минев. Социально-экономические особенности российского предпринимательства // Общество и экономика, 1996 г., № 9-10, стр. 48.

[2] См. Яковлев В.Ф. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ части первой (постатейный) под ред. О.Н. Садикова. С. 641.

[3] См.: Аргументы и факты № 17, 2000. С. 7.

вает устойчивую тенденцию к росту. Прогноз корыстной преступности неблагоприятный. Традиционные меры уголовно-правовой борьбы с ней малоэффективны[1].

На основании статистических данных об экономической преступности, можно проследить некоторые общие тенденции в динамике преступлений экономической направленности. Тенденция роста экономических преступлений присуща большинству субъектов Российской Федерации. Поэтому, на примере одного из этих регионов целесообразно проанализировать сведения об экономических преступлениях, которые, как представляется, более всего близки к сфере деятельности предпринимателей.

В настоящее время наблюдается стабильная тенденция роста преступлений экономической направленности, которые, как представляется, наиболее характерны для предпринимательской деятельности. Это, прежде всего, мошенничество, присвоение или растрата, причинение имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием. Сюда же следует отнести также статьи, предусматривающие ответственность за незаконное предпринимательство и незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую тайну. Среди преступлений против интересов службы в коммерческих или иных организациях наиболее часто встречаются злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ) и коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ).

Содержанию, юридической сущности и основным направлениям уголовно - процессуальной политики, равно как и уголовной политики нашего государства, её влиянию на преступность посвящено немало исследований[2] и фундаментальных научных работ[3].

Актуальность проблематики обусловливается, во-первых, новыми угрозами для экономической безопасности России, которые проявились за последнее десятилетие на фоне неблагоприятных изменений во внешней и внутренней обстановке, во-вторых, назревшей необходимостью научного исследования проводимой уголовно-процессуальной политики по обеспечению экономической безопасности и эффективности её результатов.

---

[1] См. Лунев В.В. // Криминология. Учебник под ред Н.Ф. Кузнецова и Г.М. Миньковского. М., 1998. С. 322-323.

[2] См., например: Ляхов Ю.А. Сущность и тенденции развития уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: дис. …д-р. юр.наук. СПб., 1994; Босхолов С.С. Уголовная политика современной России в условиях конституционно-правового реформирования: дис. …докт.юрид.наук. М., 1999; Лесников Г.Ю. Уголовная политика современной России (методологические, правовые и организационные основы): дис. …д-р. юр. наук. М., 2005; Александрова И.А. Современная уголовная политика по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции. дис. …докт.юрид.наук. Нижний Новгород., 2015. Зайцев О.А. Уголовно-процессуальная политика Российской Федерации: содержание и основные направления // Вестник ТвГУ. Серия "Право". Выпуск 35. Москва: Московская академия экономики и права, 2013 год. С.92 -99. Мусаитов Т.А. Современная уголовно-процессуальная политика по противодействию преступности в сфере экономической деятельности // Вестник Нижегородской академии МВД России, 2013, № 21. С. 226-230.

[3] См. фундаментальные монографии: Алексеев А.И., Журавлев М.П., Сухарев А.Я. Основы государственной политики борьбы с преступностью в России. Теоретическая модель. М.: «Норма», 1997. Босхолов С.С. Основы уголовной политики. М.: Библиотека «ЮрИнфорР», 1999. Тер-Акопов А.А. Уголовная политика Российской Федерации. М., 1999. Зубков А.И. Карательная политика России на рубеже тысячелетий: В связи с проектом Федерального закона «О внесении в некоторые законодательные акты Российской Федерации изменений и дополнений по вопросам уголовно-исполнительной системы». М.: «Penal Reform International (PRI)», 2000. Воронин М.Ю. Уголовная политика: понятие, история возникновения и развития. М., 2000. Лесников Г.Ю. Уголовная политика Российской Федерации (проблемы теории и практики). М., 2004. Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М.: «Норма», 2006. Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты. М.: Издательство «Проспект», 2008. Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М.: «Волтер Клувер», 2009.

В настоящее время наиболее остро стоит проблема расследования преступлений в сфере предпринимательской деятельности[1] (это касается как отношений с участием самих предпринимателей, так и всех остальных участников гражданских правоотношений, которые, так или иначе, вступают с предпринимателями в различные правоотношения гражданско-правового характера). В теории, практике уголовного судопроизводства и в российском обществе в целом неоднократно отмечалось, что обеспечение прав и законных интересов лица, пострадавшего от преступления, в уголовном судопроизводстве находится не на должном уровне[2].

Нередко преступления в сфере экономики «маскируются» под «гражданско-правовые отношения». Следовательно, необходимо раскрыть механизмы противодействия экономическим преступлениям в исследуемой сфере, а также проанализировать нормативные правовые акты, отражающие особенности их совершения и юридическую ответственность, регламентирующие, деятельность правоохранительных органов в механизме противодействия экономическим преступлениям, напрямую связанным с осуществлением предпринимательской деятельности, компетенцию правоохранительных органов в борьбе с рассматриваемыми преступлениями.

В УПК РФ имеется ряд статей, посвящённых специфике уголовного преследования с участием профессиональных участников гражданского оборота, которыми, как правило, выступают предприниматели (статья 23 УПК РФ «Привлечение к уголовному преследованию по заявлению коммерческой или иной организации»; статья 28.1. УПК РФ «Прекращение уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности»). Как говорится в ч. 3 ст. 28.1 УПК РФ «…суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора прекращает уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного статьями 170.2, 171 частью первой, 171.1 частями первой и первой.1, 172 частью первой, 176, 177, 178 частью первой, 180 частями первой - третьей, 185 частями первой и второй, 185.1, 185.2 частью первой, 185.3 частью первой, 185.4 частью первой, 185.6 частью первой, 191 частью первой, 192, 193 частями первой и первой.1, 194 частями первой и второй, 195 - 197 и 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, при наличии оснований, предусмотренных статьями 24 и 27 УПК РФ, и в случаях, предусмотренных частью второй статьи 76.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (часть третья в ред. Федерального закона от 03.07.2016 № 325-ФЗ). Суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа прекращает уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного статьей 193, частями первой и второй статьи 194, статьями 198 - 199.2 Уголовного кодекса Россий-

[1] См.: Обзор деятельности районных судов Орловской области по рассмотрению судебных дел за 12 месяцев 2015 года (в сравнении с аналогичным периодом 2014 года) // Материалы к совещанию по подведению итогов работы районных судов и мировых судей судебных участков Орловской области за 2015 год. Орел 2016 г. Коммерческое (торговое) представительство: состояние, защита от противоправных посягательств и применение правовых презумпций: монография / А.В. Гришин, М.В. Гришина. Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2015. 437 с. Защита конституционных прав граждан в Российской Федерации (правовые и процессуальные аспекты): монография / А.В. Гришин. Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2013. 187 с. Возмещение (компенсация) вреда в уголовном судопроизводстве. Гражданский иск в уголовном процессе: монография / А.В. Гришин, С.В. Мельник. Орел: ОрЮИ МВД России, 2012. 197 с. и др.

[2] См., напр.: Леви Е. Положение потерпевшего в уголовном процессе : нужна конкретизация // Законность. 2009. № 2; Дмитриева Л.З. Обеспечение безопасности потерпевших как важное условие активности их участия в уголовном преследовании // Законность. 2010. № 8; Винокуров С. В. Приоритетная роль потерпевшего в новой парадигме права // Рос. юстиция. 2013. № 12. С. 49–53.

ской Федерации, при наличии оснований, предусмотренных частью третьей статьи 76.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (часть 3.1 введена Федеральным законом от 08.06.2015 № 140-ФЗ). Отметим, что введённая уже после вступления в силу УПК РФ ст. 28.1 за достаточно короткий промежуток своего существования претерпела кардинальные изменения, касающиеся как редакционного названия, так и самой сути статьи.

Предыстория обозначенной проблемы такова, что ещё в 2008 г. Д.А. Медведев, будучи на тот момент Президентом нашей страны, заявил: «Надо, чтобы правоохранительные органы и органы власти перестали «кошмарить» бизнес»[1]. С этого момента было принято несколько законов, направленных, в том числе, на либерализацию «экономических» отношений и статей Уголовного кодекса.

Прежде всего, это Федеральный закон от 26.12.2008 №294-ФЗ "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля".

Направлены на либерализацию «экономических» статей Уголовного кодекса были, в частности, Закон от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и Закон от 7 апреля 2010 г. № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Положениями названных Законов был повышен размер крупного и особо крупного ущерба, наличие которого является основанием для привлечения к уголовной ответственности. Плюс ко всему у впервые совершивших налоговое преступление появилась возможность получить освобождение от уголовной ответственности. С этой целью просто необходимо полностью погасить свой долг перед бюджетом (налоговую недоимку, пени, штрафные санкции). Для этого в УПК РФ[2]. была введена новая статья - ст. 28.1, в которой на сей случай установлен специальный порядок прекращения уголовного преследования по налоговому преступлению. Кроме того, Законом № 383-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации[3]. и отдельные законодательные акты Российской Федерации» закреплялось, что обязательным условием для отправки материалов налоговой проверки в следственные органы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела является наличие вступившего в силу решения о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения (п. 3 ст. 32 НК РФ). Причем основанием для привлечения к налоговой ответственности является установление факта нарушения решением налогового органа, вступившим в силу (п. 3 ст. 108 НК РФ).

Дальнейшая либерализация уголовной политики государства в сфере налогообложения проявилась в Законе от 6 декабря 2011 г. № 407-ФЗ «О внесении изменений в статьи 140 и 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». В нем конкретизировалось, что поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях,

---

[1] http://www.rg.ru/gazeta/subbota/2008/08/07.html.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (действующая редакция, с учётом изм., внес. ФЗ РФ от 06.07.2016). Первоначальный текст документа опубликован в изданиях: "Парламентская газета", № 241-242, 22.12.2001, "Российская газета", № 249, 22.12.2001, "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921, "Ведомости Федерального Собрания РФ", 01.01.2002, № 1, ст. 1. [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» http://www.consultant.ru. Далее – УПК РФ; УПК.

[3] Налоговый кодекс Российской Федерации, часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (действующая редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824; часть вторая от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (действующая редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 32. Ст. 3340. [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» http://www.consultant.ru. Далее – НК РФ; НК.

предусмотренных ст. ст. 198 - 199.2 Уголовного кодекса, могут служить только те материалы, которые направлены налоговыми органами в соответствии с законодательством о налогах и сборах для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Но уже в октябре 2013 г. Президент нашей страны Владимир Владимирович Путин внес в Госдуму законопроект о возврате правоохранительным органам права возбуждать уголовные дела по налоговым преступлениям. В пояснительной записке к законопроекту отмечалось, что действующий «либеральный» порядок является «одной из основных причин низкой эффективности раскрытия налоговых преступлений, в связи с чем существенно затруднено использование в уголовном процессе имеющихся результатов оперативно-розыскных мероприятий, проводимых органами внутренних дел РФ в рамках борьбы с налоговой преступностью». В пояснительной записке отмечалось, что переход на общий порядок «обеспечит комплексный подход к противодействию экономическим преступлениям, реализации возможностей правоохранительных органов и использованию поискового потенциала оперативно-разыскной деятельности для документирования налоговых преступлений и установления умысла на их совершение»[1].

В итоге ч. 1.1. ст. 140 УПК РФ утратила силу (Федеральный закон от 22.10.2014 № 308-ФЗ). Практически одновременно, ещё до отмены ч. 1.1 ст. 140 УПК РФ появилась и ныне действующая часть 1.2 (введена Федеральным законом от 21.07.2014 № 218-ФЗ), согласно которой ещё одним «… поводом для возбуждения уголовного дела о преступлениях, предусмотренных статьей 172.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, служат только те материалы, которые направлены Центральным банком Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)", а также конкурсным управляющим (ликвидатором) финансовой организации для решения вопроса о возбуждении уголовного дела».

Всё вышеизложенное, а также анализ практики рассмотрения органами предварительного расследования и судами материалов о совершении преступлений в сфере экономики, свидетельствуют о том, что нет однозначного понимания в разграничении преступного деяния и гражданско-правовых отношений. Значительное количество дел продолжает прекращаться за отсутствием в действиях лица состава преступления, так как по мнению лица, производящего расследование, либо (что теперь чаще встречается) по решению суда «в действиях лица имели место гражданско-правовые отношения». Об этом свидетельствует и судебная практика нашего региона[2], а также большинство диссертационных исследований, упоминавшихся в работах автора[3].

---

[1] http://yandex.ru/clck/jsredir?from=yandex.ru.

[2] Обзор деятельности районных судов Орловской области по рассмотрению судебных дел за 12 месяцев 2015 года (в сравнении с аналогичным периодом 2014 года) // Материалы к совещанию по подведению итогов работы районных судов и мировых судей судебных участков Орловской области за 2015 год. Орел 2016 г.

[3] См.: Коммерческое (торговое) представительство: состояние, защита от противоправных посягательств и применение правовых презумпций: монография / А.В. Гришин, М.В. Гришина. Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2015. 437 с. Защита конституционных прав граждан в Российской Федерации (правовые и процессуальные аспекты): монография / А.В. Гришин. Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2013. 187 с. Возмещение (компенсация) вреда в уголовном судопроизводстве. Гражданский иск в уголовном процессе: монография / А.В. Гришин, С.В. Мельник. Орел: ОрЮИ МВД России, 2012. 197 с. Ответственность за неисполнение обязательств по перевозке: характерные черты и практика применения. Роль ГИБДД в обеспечении условий реализации гражданско-правовой ответственности: Монография / А.В. Гришин. Орел: ОрЮИ МВД России, 2011. 188 с. Правовая природа страхования и организация страховой деятельности. Страхование в деятельности ГИБДД: Монография / А.В. Гришин. Орел: ОрЮИ МВД России, 2009. 298 с. Правовое регулирование защиты прав потребителей: история и современность: Монография / А.В. Гришин, О.В. Федотова. Орел: ОрЮИ МВД России, 200. 161 с. и др.

К сожалению, в настоящее время в действующем уголовно-процессуальном законодательстве имеет место смещение акцентов в сторону усиления процессуальных полномочий и гарантий прав обвиняемого в ущерб правам жертв преступления[1]. Такая тенденция в современной уголовной и уголовно-процессуальной политике представляется крайне неверной. На наш взгляд, во главу угла необходимо всё же поставить защиту прав лиц, пострадавших от преступных посягательств. Ввиду вышеизложенного, а также учитывая сложившуюся в нашей стране общественно-политическую, экономическую и правовую ситуацию, в настоящее время назрела необходимость не просто корректировки действующих механизмов правового регулирования правосудия по уголовным делам, но и существенной их модернизации с учётом усиления процессуальных полномочий и гарантий прав лиц, пострадавших от преступлений.

Используя сопоставительный анализ ст. ст. 21 и 27 и ряда других положений ГК РФ, из которых следует возможность занятия предпринимательской деятельностью с 14 лет, предлагается проанализировать положения действующего законодательства (материального и уголовно-процессуального) на предмет обоснования снижения возраста уголовной ответственности за все преступления, связанные с занятием предпринимательской деятельностью, а равно – за преступления, которые возможно совершить, используя статус предпринимателя с 16 до 14 лет. Нереализованными до настоящего времени являются предложения о создании механизма привлечения к уголовной ответственности юридических лиц (с позиции теории коллектива, а не одного генерального директора или иного руководителя), равно как и о признании юридических лиц субъектами уголовной ответственности (достаточно эффективно для борьбы с «мошенническим схемами»в сфере ЖКХ!).

Добавим сюда и несистемный подход законодателя к реформированию действующего законодательства, что хорошо прослеживается на последних изменениях кодифицированного законодательства РФ в целом. Так, в федеральных законах появляется всё больше «бланкетных», то есть отсылочных норм, вместо того, чтобы на уровне кодифицированного нормативного акта, максимально обобщать и систематизировать действующие положения.

Проблема актуальна и для действующих УК РФ и УПК РФ.

На протяжении ряда лет законодатель делал разовые попытки (не всегда удачные) исправить их, но принципиальных изменений и дополнений в поименованные акты в этой до сих пор не внесены.

По материалам недавней правоприменительной практики, когда боксер убил педофила, защищая восьмилетнего сына[2], полагаем, что в УК РФ необходимо законодательно закрепить *презумпцию*[3], что к лицу, совершающему (совершившему) преступное посягательство, и (или) при предотвращении такового, а также в случае, когда преступ-

---

[1] Зайцев О.А. Уголовно-процессуальная политика Российской Федерации: содержание и основные направления // Вестник ТвГУ. Серия "Право". Выпуск 35. Москва: Московская академия экономики и права, 2013 год. С.92 -99.

[2] Рудицкий Р. Не влезай — убьют? // Аргументы и факты. 2014. № 42. С. 5. См. интернет-ресурсы: Омский боксер, убивший педофила, вышел на свободу досрочно // Омскинформ, 23.08.2010; Боксер Александр Кузнецов, убивший педофила, вышел на свободу // Фонтанка.ру, 23.08.2010; Убившему педофила боксеру вынесен приговор // Lenta.ru, 07.11.2008; Бывшему боксеру грозит пятилетний срок за убийство педофила // Lenta.ru, 05.11.2008; Суд над забившим педофила боксером будет закрытым // Lenta.ru, 05.09.2008; Убившему узбека боксеру предъявлено обвинение // Lenta.ru, 01.07.2008; РПЦ выразила поддержку забившему насильника боксеру // Lenta.ru, 31.01.2008; и др.

[3] Презумпция (лат. presumption — предположение) — заключение о наличии каких-либо положений, фактов, прав субъекта на основе доказанности других положений, фактов, прав субъекта. Презумпция в указанном смысле имеется в различных отраслях права. (См.: Юридический словарь. М., 1953. С. 507).

ное посягательство окончено и (или) лицо, совершившее деяние, объективно содержащее признаки преступления, доставляется в компетентные государственные органы, могут применяться любые меры, вплоть до причинения вреда, влекущего смерть лица, совершившего преступление.

При этом необходимо также законодательно закрепить следующую презумпцию: «Любой причиненный в этом случае вред, прямым последствием которого явилась даже смерть лица, объективно совершившего деяние, содержащее признаки преступления, и в отношении которого применяются положения ст. 37, 38 УК РФ компетентными сотрудниками правоохранительных органов, является исключительно *правомерным действием*». Это исключит возможность всяческого давления извне на сотрудника правоохранительных органов и минимизирует возможность неправильной квалификации деяния в суде. В настоящее время «благодаря» несовершенству законодательства, как прекрасно живописует существующая и во многом противоречивая судебная практика, сотрудник правоохранительных органов, задерживающий преступника либо действующий в условиях необходимой обороны, применивший оружие, зачастую не может быть уверенным в том, каким образом квалифицирует его действия суд. В большинстве случаев как раз времени на раздумья в критической ситуации, каковой, безусловно, является защита личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, как показывает практика, не имеется[1].

Проблема защиты экономических интересов сторон в сделке от недобросовестных действий контрагентов или иных лиц встает особо остро в России уже во второй половине XIX века, особенно после отмены крепостного права (1861 год), о чём ярко свидетельствует законодательство[2] и юридическая мысль того периода[3].

На практике довольно часто применялись положения главы XIII Уложения о наказаниях[4] относительно ответственности за нарушения торговых уставов.

Была предусмотрена ответственность маклеров и нотариусов, за «сговор с одним или несколькими покупателями с аукциона для устранения других покупателей, за продажу без торга чего-либо из назначенного в продажу с аукциона за другие потворства в пользу одних покупателей и к убытку других или тех коих вещи продаются, а равно и за недонесение о известном ему сговоре между покупателями» (ст.1330)[5].

Событие, вошедшее в историю как Октябрьская социалистическая революция 1917, года нарушило эволюционное развитие капиталистических отношений в России. Изменившаяся система экономических отношений потребовала существенного пересмотра понятия преступлений в сфере экономической деятельности и новой регламен-

---

[1] Гришин А.В., Селютина О.Г. К вопросу о квалификации деяний, направленных на защиту личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства с точки зрения теории правовых презумпций.//Образование. Наука. Научные кадры. "Издательство "Юнити-Дана" (Москва). 2015. № 1. С. 54-57. Гришин А.В., Селютина О.Г. К вопросу о некоторых тенденциях уголовно-процессуальной политики по противодействию преступности в сфере экономической деятельности. // Образование. Наука. Научные кадры. 2017. № 5. С. 20-22.

[2]Уголовное уложение. Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. СПб, 1903 г.

[3] Аносов И.И. Злоупотребление доверием. М., 1915. С. 39; Северский Я.Г. Особенная часть русского уголовного права. СПб.,1892. С.113-115; Фойницкий И.Я. Курс уголовного права, часть особенная. СПб.,1901. С. 382-383; Маргулиес И.С. Уголовное уложение 22 марта 1903 года. СПб.,1903. С.130-145.

[4] Новиков В.Н., Постоловский Д.С. Законы уголовные. Свод Законов, изд. 1885 г., по прод. 1906, 1908 и 1909 г. с позднейшими узаконениями по 1 сентября 1911 г. Издание 2-е. СПб, 1911 г.

[5] Новиков В.Н., Постоловский Д.С. Законы уголовные. Свод Законов, изд. 1885 г., по прод. 1906, 1908 и 1909 г. с позднейшими узаконениями по 1 сентября 1911 г. Издание 2-е. СПб, 1911 г. ст. 1300, 1301, 1329, 1330.

тации вопросов уголовной ответственности. Свобода торговли вошла в противоречие с новой идеологией. Поэтому многие гражданско-правовые институты, имевшие достаточное распространение в дореволюционной России постепенно переходят в сферу действия уголовного права. В особенности это коснулось институтов, связанных с предпринимательской деятельностью. Вводится государственная монополия на хлеб, текстиль, нефть, спички и т.п., запрещается частная торговля продовольственными товарами, воспрещаются все сделки с ценными бумагами. Декрет СНК от 22 июля 1918 г. «О спекуляции» определил, что виновные в сбыте, скупке или хранении с целью сбыта, в виде промысла продуктов питания, монополизированных Республикой, подвергались наказанию на срок не менее 10 лет лишения свободы и конфискации всего имущества. Таким образом, предпринимательская деятельность из законного занятия, признаваемого и регулируемого государством, переходит в сферу уголовно наказуемых деяний и все больше отождествляется со спекуляцией.

Однако в марте 1921 года после X съезда РКП (б) в жизни России начинается новый этап, вошедший в историю под названием НЭП. Объявлялась, хотя и в несколько ограниченных рамках, свобода торговли, постепенно отменялись государственные монополии на различные виды продукции и товаров. Денационализировались мелкие и кустарные предприятия, где разрешалось использование наемного труда. Возникли товарные и фондовые биржи. В этот период в стране существует многоукладная экономика, а свободный рынок сочетается с системой основных государственных монополий. Особенности хозяйственных отношений периода НЭПа нашли свое отражение в Гражданском кодексе РСФСР, принятом в 1922 году.

В этом же году был принят и первый советский Уголовный кодекс. Однако основная направленность этого кодекса выражалась в большей степени в защите интересов государства, в том числе и его экономических интересов. Вплоть до принятия в 1926 году нового Уголовного кодекса положения УК 1922 года об ответственности за экономические преступления неоднократно изменялись. Тем не менее, УК РСФСР, принятый постановлением ВЦИК 22 ноября 1926 года и введенный в действие с 1 января 1927 года, в основном сохранил те подходы к решению вопросов об ответственности за преступления в сфере экономической деятельности которые были закреплены в предыдущем Уголовном кодексе с учетом внесенных в него изменений.

К концу двадцатых годов постепенно начинается наступление на НЭП и частный капитал. Уголовное законодательство быстро реагирует на изменения, происходящие в экономической системе. Новое содержание получает понятие спекуляции, которая в соответствии с постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 10 ноября 1932 г. стала определяться как скупка и перепродажа частными лицами в целях наживы продуктов сельского хозяйства и предметов массового потребления[1].

Несмотря на это до середины тридцатых годов предпринимательство еще играло определенную роль в экономике, хотя государство допускало только тот уровень, который был необходим для функционирования экономической системы. И лишь начало второй половины тридцатых годов характеризовалось практически полной ликвидацией частного предпринимательства, надолго исключив его из гражданского правового оборота и окончательным переводом, как самого частного предпринимательства, так и тесно связанных с ним институтов в разряд уголовно-наказуемых деяний.

Все виды профессионального посредничества, в том числе и профессиональное представительство надолго были исключены из сферы гражданского оборота. Уголовный кодекс предусматривал ответственность за подобную деятельность. Поэтому гово-

[1] Сборник документов по истории Уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917-1952 гг. С. 364.

рить о защите экономических интересов сторон, занимающихся предпринимательской деятельностью, со стороны государства в тот период не приходится.

Уголовный кодекс 1960 г. не внес в эту сферу никаких существенных изменений. До 1965 года - начала реорганизации управления промышленности и внедрения новых методов планирования и экономического стимулирования в бывшем СССР отношение к коммерции было резко отрицательным. С внедрением основ хозяйственного расчета, самофинансирования и попытками реального внедрения товарно-денежных отношений, интерес к профессиональной работе, ее организации постепенно повысился[1].

В то же время именно в этот период была усилена уголовная ответственность за частнопредпринимательскую деятельность и профессиональное посредничество. Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 25 июня 1975 г. «О практике применения судами законодательства об ответственности за частнопредпринимательскую деятельность и профессиональное посредничество» в частности указывал, что профессиональное посредничество могло выражаться « в приобретении или сбыте продукции под прикрытием договора поручения, заключаемого социалистической организацией с частным лицом, в подыскании продавцу - покупателя, а покупателю - продавца, в приобретении товаров для других организаций и т.п.»[2] После проведения XXVII съезда КПСС Указами Президиума Верховного Совета СССР от 23 мая 1986 г. и Президиума Верховного Совета РСФСР от 28 мая 1986 года были внесены существенные изменения и дополнения в общесоюзное и республиканское гражданское, трудовое, административное и уголовное законодательство[3]. Была восстановлена уголовная ответственность за мелкую спекуляцию, отмененную в 1978 году. Усиливалась в том числе ответственность за занятие запрещенными видами индивидуальной трудовой деятельности (ст. 162 УК РСФСР), достаточно широкий перечень которых был установлен Законом СССР от 19 ноября 1986 г. «Об индивидуальной трудовой деятельности», вступившим в действие с 1 мая 1986 года [4]. Безусловно, запрещалось занятие промыслами и другой индивидуальной трудовой деятельностью с использованием наемного труда.

Однако уже во второй половине восьмидесятых годов появляются некоторые признаки либерализации экономической политики КПСС и государства. Особое значение имело принятие 26 мая 1988 г. Закона «О кооперации в СССР»[5]. Хотя закон и называл кооператив общественной социалистической организацией, фактически были созданы основы для развития частного предпринимательства. Вторая половина 1990-1991 гг. характеризуется принятием важнейших общесоюзных законов и законов РСФСР, коренным образом изменивших экономическую и политическую системы страны. В том числе 25 декабря 1990 г. принимается Закон РФ «О предприятиях и предпринимательской деятельности»[6].

С 1992 года осуществляется переход в основном на применение свободных (рыночных) цен и тарифов, складывающихся под влиянием спроса и предложения, на продукцию производственно-технического назначения, товары народного потребления, работы и услуги. Одновременно идет процесс коренного обновления «экономического» законодательства. Формирование рыночных отношений, поощрение предпринимательства, возникновение многоукладной экономики естественно породили задачу коренного пересмотра и всего комплекса законов о так называемых хозяйственных преступле-

[1] Осипова Л.В., Синяева И.М. Основы профессиональной деятельности. М., 1997, С. 38.
[2] Сборник постановлений Пленума Верховного суда СССР, ч. 2, 1975 г. С. 218-219.
[3] Ведомости РСФСР, 1986 г., М., № 23, ст. 638.
[4] Ведомости СССР, 1986 г., М., № 47, ст. 964.
[5] Ведомости СССР, 1988 г., М., № 22, ст. 355.
[6] Ведомости РСФСР, 1990 г., М., № 30, ст.418.

ниях, который был создан в период жесткого контроля государства над всей экономической деятельностью.

В корне иное положение складывается в условиях рыночной экономики, где абсолютно преобладают естественно формирующиеся договорные, хозяйственные связи. Фронт борьбы с экономической преступностью в результате значительно сужается. Уголовная политика сосредотачивается на защите рыночных отношений, от деяний нарушающих их природу и законы функционирования[1]. Законом РСФСР от 5 декабря 1991 года была исключена уголовная ответственность за частнопредпринимательскую деятельность и профессиональное посредничество. Другим крупнейшим актом, внесшим серьезные изменения в регламентацию ответственности за экономические правонарушения, был Закон РФ от 1 июля 1993 года «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты РФ в связи с упорядочением ответственности за незаконную торговлю»[2].

Прежде всего, объявлялся недействующим на территории РФ Закон СССР от 31 октября 1990 г. «Об усилении ответственности за спекуляцию, незаконную торговую деятельность и за злоупотребления в торговле». Таким образом, полностью декриминализировалась «классическая» спекуляция («скупка и перепродажа товаров с целью наживы»). Исключалась ответственность и за нарушение правил торговли в виде продажи товаров со складов, баз, из подсобных помещений и сокрытия товаров от покупателей. Нужно отметить и важное изменение, внесенное в такое традиционное экономическое преступление, как обман потребителей, вследствие чего преступным становится обман потребителей, совершенный в магазинах и иных предприятиях, осуществляющих реализацию товаров или оказывающих услуги населению независимо от форм собственности, и равно гражданами, занимающимися предпринимательской деятельностью в сфере торговли и оказания услуг[3].

Среди многочисленных законов решающее значение в развитии предпринимательской деятельности имели: Закон РСФСР от 7 февраля 1992 года «О защите прав потребителей», Закон РСФСР от 20 февраля 1992 г. «О товарных биржах и биржевой деятельности» (в настоящее время утратил силу) и многие другие.

Принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года Конституция РФ закрепила принципы складывающейся новой экономической системы. Согласно Конституции в России признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности, характеризуется единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности и предпринимательства. В то же время не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию (ст.8 и 34 Конституции РФ).

Принятие ч.1 ГК РФ в 1994, ч.2 ГК РФ в 1996, ч.3 ГК РФ в 2002 году, ч. 4 ГК РФ в 2006 году и ряда сопутствующих им федеральных законов стало серьезным этапом в правовом регулировании предпринимательской деятельности и связанных с осуществлением этой деятельности институтов.

Преступления, совершаемые в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, относятся к числу корыстных преступлений. Основным признаком всех рассматриваемых деяний является своеобразный характер мотивации - корысть -

---

[1] Волженкин Б.В. Экономические преступления. СПб., 1999. С. 32-33; Похмелкин А.В., Похмелкин В.В. Идеология и уголовная политика. М., 1992. С. 106-107.

[2] Ведомости РФ 1993 г. М., № 32 ст. 1231.

[3] Волженкин Б.В. Экономические преступления. СПб., 1999. С. 38-39.

“стремление получить материальную выгоду преступным путём”[1]. Рассматриваемая проблема тесно связана с более общей проблемой злоупотребления правом[2]. Частью корыстной преступности являются экономические преступления, то есть непосредственно связанные с экономическими отношениями в стране и в мире. Поскольку предприниматель действует в сфере предпринимательской и (или) иной экономической деятельности, то и все преступления, которые он будет совершать следует отнести к числу экономических преступлений.

Несмотря на принятый массив законодательства Российской Федерации для реализации уголовно-процессуальной политики в отношении преступлений в сфере экономической деятельности, на сегодняшний день только принятием нормативно-правовых предписаний достичь значительных результатов по борьбе с преступностью в указанной сфере не представляется возможным.

Для совершенствования уголовно-процессуальной политики необходимо принятие ряда мер:

- обеспечение актуальности уголовного законодательства существующим криминальным угрозам и ведущим тенденциям в развитии преступности путем постоянного мониторинга совершаемых общественно опасных деяний для своевременного их включения в статьи Уголовного кодекса РФ и признание тем самым указанных деяний преступлениями, поддерживать действующее уголовно-процессуальное законодательство в актуальном состоянии, обеспечить отсутствие пробелов в праве и исключить производство следственных и иных видов деятельности по аналогии закона;

- достичь качественного улучшения реального состояния преступности, в первую очередь путем снижения объема и уровня организованной, рецидивной, террористической и насильственной преступности, а также преступности несовершеннолетних посредством внедрения на практике положений Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»;

- привести в полное соответствие уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации и практики его применения конституционным и международно-правовым стандартам прав человека;

- гарантировать права и законные интересы лиц, потерпевших от преступлений, обеспечив их безопасность и создав условия для полной реализации прав человека на доступ к правосудию, справедливый суд и компенсацию причиненного преступлением вреда;

- преобразовать систему уголовно-правовых последствий совершения преступлений с учетом необходимости одновременного решения карательных, восстановительных, социальных и иных задач[3].

Для реализации целей, указанных в предыдущем абзаце, в первую очередь, необходимо выполнить следующие задачи:

---

[1] См. Лунев В.В. Криминология. Учебник под ред Н.Ф. Кузнецова и Г.М. Миньковского. М., 1998. С. 305.

[2] Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве. М.: Известия АН СССР, отделение экономики и права, 1946, №6, С.426. Бару М.И. О статье первой Гражданского кодекса // Советское государство и право. 1958 г., №12. С.117-118. Братусь С.Н. О пределах осуществления гражданских прав. М.: Правоведение. 1967, №3, С.80-81. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1972 г. С.39-47. С.68. Иоффе О.С. Советское государство и право. М., 1967. С.311. Кораблёва М.С. Защита гражданских прав: новые аспекты // «Актуальные проблемы гражданского права». Рясянцев В.А. Условия и юридические последствия отказа в защите гражданских прав. // Советская юстиция, 1962 г., №9. Тархов В.А. Осуществление гражданских прав // Развитие прав граждан СССР и усиление их охраны на современном этапе коммунистического строительства. Саратов, 1962.

[3] Дрыга В.А. Понятие уголовной политики // Российский юридический журнал. 2017 № 3. С. 88.

1) детализировать критерии отграничения преступлений в сфере экономической деятельности от иных правонарушений, в первую очередь от административных правонарушений дополнительными критериями, кроме суммы ущерба от совершенного правонарушения. Минимизировать объемы усмотрения правоприменителя в решении вопроса об отграничении преступлений от непреступных деяний;

2) конкретизировать содержание и укрепить юридическое значение нормативной категоризации преступлений, посредством которой установить особые правила расследования и судопроизводства для преступлений в сфере экономической деятельности, привлекать в обязательном порядке специалистов в сфере экономики и финансов для проведения соответствующих экспертиз;

3) в соответствии с принципом обеспечения права человека на безопасность совершенствовать систему обстоятельств, исключающих преступность деяний, с целью активизации антикриминальной активности граждан;

4) обеспечить оптимальный баланс карательных, восстановительных и предупредительных средств уголовно-правового и уголовно-процессуального регулирования, комплексное применение которых будет способствовать достижению целей уголовной политики, разработать концепцию совмещения уголовного наказания, ужесточить вид и меру ответственности за преступления в сфере экономики при причинении крупного и особо крупного размера ущерба, исключить при наступлении такого размера ущерба внести в статью 73 УК РФ положения, ограничивающие применение условного осуждения для лиц, совершивших преступление в сфере экономической деятельности в особо крупном размере;

5) согласовать предусмотренную законодательством систему мер уголовно-правового и уголовно-процессуального характера с системой правоограничений и запретов, установленных для лиц, совершивших преступления, в финансовом и налоговом законодательстве, в случае совершения преступлений в сфере экономической деятельности должностными лицами в обязательном порядке применять к субъектам преступления ограничение права занятия определенных должностей в дальнейшем, лишение должностных чинов, рангов, наград и пенсионного обеспечения (перевод на общую систему назначения страховой пенсии);

6) внедрить уголовно-процессуальные конструкции, создающие основу для решения задач обязательной компенсации причиненного ущерба лицами, совершившими преступление в сфере экономической деятельности.

Уголовно-процессуальная политика реализуется посредством деятельности институтов гражданского общества, правоохранительных органов, а также других государственных органов, осуществляющих борьбу с преступностью.

Но следует иметь в виду, что возможности уголовного и уголовно-процессуального права в борьбе с преступностью объективно ограниченны. Это объясняется тем, что применение уголовного наказания само по себе не устраняет причин и условий, порождающих правонарушения. Поэтому в борьбе с преступностью особое внимание должно уделяться предупреждению правонарушений, устранению причин и условий, их порождающих, а также осуществлению мер социально-экономического, нравственно-правового и культурно-воспитательного характера. Важную роль при этом играет повышение материального благополучия людей, рост их культурного уровня, повышение нравственного и духовного потенциала общества.

Профилактика и предупреждение преступлений и иных правонарушений - наиболее гуманный, а, следовательно, и самый целесообразный способ борьбы с ними. Они не позволяют допустить того вреда, который мог бы быть нанесен личности, обществу и государству совершением преступления, обеспечивают возможность с наименьшими

издержками положительно влиять на людей, склонных к совершению правонарушений. Поэтому концепция современной уголовной политики должна определять условия, содержание и порядок действий органов публичной власти по обеспечению социальной обоснованного и эффективного законодательства по предупреждению преступности и практики его применения. Корректировка концепции отечественной уголовной политики должна осуществляться с учетом следующих положений[1].

Названные обстоятельства выделяются ими условно как самостоятельные. “В действительности все они тесно и неразрывно взаимосвязаны и взаимообусловлены, представляя собой некий “клубок” причин и условий, предопределяющих криминализацию сферы экономической деятельности либо способствующих (благоприятствующих) ей[2]”.

Вместе с тем, это вовсе не умаляет роли других вышеназванных причин криминального поведения предпринимателя, хотя в странах с развитой экономикой рыночного типа некоторые из них не встречаются вовсе.

С целью методического обеспечения и совершенствования профессиональной подготовленности сотрудников подразделений дознания к успешному выполнению оперативно-служебных задач, в службы и подразделения ГУ МВД и в У(О) МВД России районного уровня направлены обзоры, методические письма и рекомендации по расследованию различных составов преступлений для изучения и применения в практической деятельности - 31 (АППГ-53) [3].

В рамках осуществления ведомственного контроля, с целью повышения эффективности работы подразделений дознания, результаты, недостатки и их причины рассматриваются на совещаниях с участием руководителей территориальных подразделений дознания. За анализируемый период были проведены совещания, в ходе которых заслушаны руководители подразделений дознания по различным вопросам, в том числе за низкие результаты работы: по соблюдению УРД и законности, о причинах остатка большого количества уголовных дел, решения по которым в установленный уголовно-процессуальным законом срок не приняты, возврата прокурорами уголовных дел для проведения дополнительного дознания, необоснованного привлечения лиц к уголовной ответственности и вынесения судами оправдательных приговоров и др.[4]

Реализация УОД ГУ МВД стоящих перед ним задач по достижению значений показателей Госпрограммы, определенных на 2016 год, обусловила улучшение ряда основных показателей деятельности курируемых подразделений[5].

Не допущено фактов необоснованного привлечения лиц к уголовной ответственности. Фактов незаконного заключения граждан под стражу не выявлено[6].

Возросло на 3,7% количество уголовных дел, направленных дознавателями в суд с обвинительным актом с 8043 до 8338, удельный вес от числа оконченных составил 95,9%, от числа расследованных 65,4%[7].

---

[1] Кондрат И.Н. Указ. соч. С. 68.

[2] См. Криминология. Учебник для юридических вузов. Под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова и С.В. Степашина. СПб., 1999. С. 350.

[3] Аналитическая справка о результатах оперативно-служебной деятельности подразделений дознания У(О) МВД России районного уровня Московской области за 5 месяцев 2016 года.

[4] Аналитическая справка о результатах оперативно-служебной деятельности подразделений дознания У(О) МВД России районного уровня Московской области за 5 месяцев 2016 года.

[5] Аналитическая справка о результатах оперативно-служебной деятельности подразделений дознания У(О) МВД России районного уровня Московской области за 5 месяцев 2016 года.

[6] Там же.

[7] Там же.

На 58,6% сократилось количество прекращенных уголовных дел (с 865 до 358). Удельный вес прекращенных уголовных дел, от общего числа оконченных, составил 4,1% (АППГ-9,7%)[1].

Удалось сократить количество приостановленных уголовных дел по основаниям, предусмотренным п.2 ч. 1 ст.208 УПК РФ - на 17,2% (с 244 до 202) [2].

Вместе с тем, улучшилась работа дознавателей по установлению лиц совершивших преступления. Данный показатель возрос на 10,5% и составил - 358 (+34 к АПГТГ)[3].

Приоритетным направлением в деятельности подразделений дознания остается производство дознания в сокращенной форме. Данная форма расследования применялась почти во всех У(О) МВД России районного уровня, за исключением ОД У(0)МВД России по Красногорскому району. Так, за 5 месяцев т.г. территориальными подразделениями дознания области вынесено 1613 (АППГ-1185) постановлений о производстве дознания в сокращенной форме[4].

В суд с утвержденными прокурорами обвинительными постановлениями направлено 1514 (АППГ — 1121) уголовных дел, что составляет 18,2% (АППГ — 13,9%) от общего количества уголовных дел направленных дознавателями в суд (8338) [5].

Кроме того, дознавателями подразделений дознания У (О) МВД России по муниципальным образованиям Московской области осуществляется профилактическая работа, так за анализируемый период удельный вес представлений, внесенных дознавателями, от общего числа оконченных уголовных дел, составил 97,6%. Составлено и направлено в суд 7 (АППГ - 8) протокола для принятия мер административного воздействия к лицам, не исполнившим представлений органов дознания, в соответствии со ст. 17 7 КоАП РФ[6].

Вместе с тем в деятельности курируемых подразделений существуют проблемные вопросы, требующие своего разрешения, как на уровне УОД ГУ МВД, так и на местах[7].

На 23,0% возросло количество уголовных дел расследованных с превышением установленного УПК РФ срока (с 2205 до 2713), удельный вес, от числа оконченных остается высоким 31,2% (АППГ - 24,8%). Данные недостатки допущены по причине низкого уровня организации взаимодействия с экспертными учреждениями и оперативными службами. Основными причинами продления срока дознания является: длительность сроков исполнения экспертиз - 846 (или 31,2%), сложности с организацией явки участников уголовного процесса и сбора характеризующих личность подозреваемых, являющихся жителями других регионов РФ - 385 (или 14,2%)[8].

Не удалось сократить количество уголовных дел, возвращенных прокурором для производства дополнительного расследования и пересоставления обвинительного акта, обвинительного постановления, данный показатель возрос на 46,9% (с 183 до 269). Несмотря на рост количественного показателя, удельный вес таких дел от числа направленных прокурору с обвинительным актом (постановлением) составил 3,1%, что не

[1] Там же.
[2] Там же.
[3] Там же.
[4] Там же.
[5] Там же.
[6] Там же.
[7] Там же.
[8] Там же.

превысило допустимого значения показателя Госпрограммы, установленного на 2016 год (3,5%)[1].

Допущено два факта вынесения судами оправдательных приговоров (АППГ - 1)[2].

За отсутствие должного процессуального контроля за расследованием уголовных дел подчиненными сотрудниками, нарушения уголовно-процессуального законодательства и нарушение статистической дисциплины за анализируемый период времени к дисциплинарной ответственности были привлечены 198 сотрудников, из них 38 руководителей[3].

На 24,9% (с 3016 до 3768) возросло количество приостановленных уголовных дел по основаниям п.1 ч.1 ст.208 УПК РФ, на 13,8% (с 65 до 74) - по п. 3 ст. 208 УПК РФ, на 28,0% (с 25 до 32) увеличилось число приостановленных уголовных дел по основаниям, предусмотренным п.4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ[4].

Следует отметить, что значение показателя Госпрограммы по направлению работы, связанной с возмещением ущерба, причиненного преступлениями, не достигнуто[5].

Несмотря на то, что по сравнению с прошлым годом доля обеспеченного возмещенного материального ущерба по оконченным уголовным делам компетенции дознания, от фактически причиненного возросла и составила 78,8% (АППГ - 63,1%), данный показатель остается ниже запланированного Госпрограммой на 2016 год (86,3%)[6].

Таким образом, выше приведенный анализ показывает, что в ряде подразделений дознания начальниками ОД У (О) МВД России районного уровня Московской области не уделяется должного внимания расследованию уголовных дел по преступлениям, предварительное расследование по которым производится в форме дознания и должных мер по исправлению сложившейся ситуации не предпринято[7].

Проведённый исторический анализ, таким образом, достаточно убедительно показывает, что защита участников гражданского оборота (в том числе и предпринимателей) от преступных посягательств таких профессиональных участников торгового оборота как посредники (коммерческие представители) могла быть обусловлена только тем, что, при передаче прав другому лицу по управлению и (или) распоряжению чужим имуществом, интересы владельца нуждались в защите. Ведь уполномоченное лицо нередко злоупотребляло предоставленными ему полномочиями, что наносило ущерб владельцу. Наметившуюся тенденцию защиты интересов представляемых подтверждает и тот факт, что на основании исследований учёных того времени[8] были разработаны и внесены ряд норм в Уголовное уложение 1903 года, усилившие ответственность за различного рода злоупотребления коммерческих и иных профессиональных участников гражданского оборота.

В настоящее время, тем не менее, не приходится говорить об отдельной главе, включающей в себя весь спектр преступлений, возможных в сфере предпринимательской деятельности.

---

[1] Там же.
[2] Там же.
[3] Там же.
[4] Там же.
[5] Там же.
[6] Там же.
[7] Там же.
[8] Среди них следует назвать Аносова И.И., Северского Я.Г., Фойницкого И.Я.

В Уголовном кодексе отсутствуют специальные статьи, предусматривающие ответственность за преступления в определённых сферах (например, ЖКХ, посредническая деятельность), несмотря на распространенность преступлений.

Совершаемые в данной сфере преступления в зависимости от фактических обстоятельств квалифицируются как мошенничество - ст. 159 УК РФ, присвоение - ст. 160 УК РФ, злоупотребление должностными полномочиями - ст. 285 УК РФ, превышение должностных полномочий - ст.286 УК РФ, служебный подлог - ст. 292 - УК РФ, халатность - ст. 293 УК РФ.

В своей большей массе - это, прежде всего, преступления, помещённые в разделе VIII УК РФ - преступления в сфере экономики.

Среди преступлений против собственности это, прежде всего, мошенничество и его разновидности (ст. 159, 159.1, 159.2 и др. УК РФ), присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ) и причинение имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ).

Из преступлений против интересов службы в коммерческих или иных организациях необходимо отметить злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ) и коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ).

При определённых обстоятельствах уместно говорить и о некоторых иных преступлениях, так или иначе связанных с предпринимательской деятельностью, таких, например, как предусмотренные ст. 195, 196 и 197 УК РФ.

Согласно логике современного уголовного законодательства выделение в отдельный раздел или главу всех возможных преступлений тем или иным субъектом предпринимательской деятельности не является целесообразным.

§ 1.2. Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Ответственность участников отношений профессионального торгового (коммерческого) представительства

Под уголовной политикой общепринято понимать часть политики государства в сфере борьбы с преступностью[1].

Вместе с тем, участие в торговом обороте предпринимателей в нашей стране становится возможным лишь в силу изменения социально-политической обстановки, повлекшей, в свою очередь, легализацию частной предпринимательской деятельности и связанных с ней институтов. Если ранее всякая частная предпринимательская деятельность и такая её разновидность как коммерческое посредничество однозначно признавались уголовно наказуемыми, отсутствовала и сама необходимость разграничения действий субъектов такой деятельности на “законные” и “незаконные” по отношению друг к другу.

[1] Зайцев О.А. Уголовно-процессуальная политика Российской Федерации: содержание и основные направления // Вестник ТвГУ. Серия "Право". Выпуск 35. Москва: Московская академия экономики и права, 2013 год. С.92 -99; Александров А.С. Критика концепции объективной истины в уголовном процессе // Уголовный процесс. 2012. № 6. С. 66-73; Головко Л.В. Принцип установления объективной истины в уголовном процессе // Законодательство. 2012. № 8. С. 5-9; ФЗ № 60-ФЗ от 7 апреля 2010 г. // Рос. газета. 2010. 9 апр.; Принятие Федерального закона № 433-ФЗ – весьма значимый этап судебной реформы // Уголовный процесс. 2011. № 3; Бабаев М.М. Российской уголовной политике нужна концепция // Современные проблемы уголовной политики: материалы Всерос. науч.-практ.конф, 1 окт. 2010 г.: в 2 т. / под ред. А.Н. Ильяшенко. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2010. Т. I. С. 26.

Появление в гражданском обороте с конца 80-х годов прошлого века частных предпринимателей поставило перед законодателем именно эту задачу. В Уголовном кодексе РСФСР, а затем и Российской Федерации появляются нормы как защищающие предпринимателей, так и предусматривающие для них уголовную ответственность за неправомерные действия.

Между тем, субъекты предпринимательской деятельности вовсе неоднородны. Различные категории предпринимателей обладают своей спецификой, в силу присущих только им индивидуальных особенностей.

Такая характерная особенность коммерческого представительства как наличие полномочий действовать в интересах других лиц позволяет определить и круг наиболее возможных при использовании этого института преступных посягательств. Однако, несмотря на свою специфику, коммерческий представитель будет являться лишь общим субъектом этих преступлений. Нецелесообразность выделения преступлений, совершаемых коммерческим представителем в отдельную главу убедительно доказывает исторический анализ. В современных условиях это попросту противоречило бы законодательной логике.

Вместе с тем, особенности гражданско-правового статуса коммерческого представителя позволяют говорить и об особенностях преступлений, которые могут быть совершены этим торговым деятелем в коммерческом обороте.

Поскольку институт коммерческого представительства тесно связан с предпринимательской деятельностью, то родовым объектом преступлений, совершаемых коммерческим представителем, будут являться, прежде всего, интересы предпринимателей - представляемых и третьих лиц, на которые посягают преступления, нормы об ответственности за совершение которых помещены в Уголовном кодексе РФ.

Видовым объектом этих преступлений будут являться те группы интересов предпринимателей, прибегнувших к услугам коммерческого представителя, на которые посягают преступления конкретного вида. Видовой объект совершаемых преступлений будет зависеть, прежде всего, от того на какой охраняемый законом круг отношений совершено посягательство.

Наиболее характерными для коммерческого представительства являются хищения, так как интересующему нас торговому деятелю зачастую передаётся имущество, как от представляемого, так и от третьих лиц. При отсутствии признаков хищения, это причинение имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ), так как само коммерческое представительство основано на отношениях доверительного характера.

В-четвёртых, это ст. 201 и 204 УК РФ, в случаях когда коммерческий представитель наделён соответствующими полномочиями.

Поэтому, условно можно говорить об ответственности коммерческого представителя:

1) за хищение;

2) за причинение имущественного ущерба представляемому или третьим лицам путём обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения;

3) за нарушение обязанностей по отношению к представляемому и третьим лицам;

4) за злоупотребление полномочиями.

Таким образом, видовым объектом преступлений, совершаемых коммерческим представителем могут быть:

$\Rightarrow$ имущественные интересы предпринимателей;

⇒ порядок осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности по поводу оказания и потребления представительских услуг;

⇒ интересы службы в коммерческих и иных организациях.

Из приведённой классификации видно, что родовой и видовой объекты преступлений, совершаемых коммерческим представителем, не всегда совпадают с родовыми и видовыми объектами, лежащими в основе деления всех преступлений на разделы и главы. Это лишний раз подтверждает, что круг преступлений, совершаемых коммерческими представителями обладает определённой спецификой. Как уже отмечалось, она состоит в том, что все преступления совершаются в сфере предпринимательской деятельности. Между тем, отдельные виды этих преступлений посягают на различные интересы предпринимателей, что даёт в некоторых случаях основание говорить помимо непосредственного объекта, и о дополнительном непосредственном объекте. Поэтому представляется целесообразным обратить на них внимание в процессе рассмотрения вопроса о квалификации отдельных преступлений, а также выяснить соотношение непосредственного и дополнительного объектов.

Для всестороннего и полного представления о субъекте преступлений, совершаемых коммерческим представителем, представляется целесообразным отметить, что осуществление подобной деятельности возможно и в качестве индивидуального предпринимателя и в качестве юридического лица.

Незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ) состоит в том, что лицо, игнорируя установленный порядок, осуществляет деятельность, которая при наличии регистрации, специального разрешения (лицензии) либо при соблюдении условий лицензирования могла быть признана предпринимательской и тем самым уклоняется от существующего порядка контроля.

Очевидно, не вызывает ни малейшего сомнения то обстоятельство, что при смысловой верности такого признака предпринимательской деятельности как государственная регистрация, он весьма неточно расположен юридико - технически. В результате буквального толкования упомянутой нормы выясняется, что осуществление самостоятельной, на свой риск деятельности, направленной на систематическое получение прибыли лицами, не зарегистрированными в качестве предпринимателей, не является предпринимательством. Следовательно формулировка статьи 171 УК РФ не будет охватывать любую экономическую деятельность, осуществляемую без государственной регистрации, даже при наличии всех остальных признаков предпринимательской деятельности. Вместе с тем, формулировка ст. 2 ГК РФ противоречит п.4 ст. 23 ГК РФ, где всё же признаётся незаконной (без регистрации) деятельность по извлечению предпринимательской прибыли.[1]

Представляется, что, предпринимательством является любая деятельность, которая признана таковой законом и осуществляется определенным кругом лиц в соответствии с установленными правилами.

Вместе с тем, диспозиция статьи 171 УК РФ предусматривает ещё и осуществление предпринимательской деятельности с нарушением условий лицензирования. Такое нарушение включает: а) действия, состоящие в нарушении условий лицензирования; б) причинение крупного ущерба либо извлечение дохода в крупном размере; в) причинную связь между нарушением условий лицензирования и последствиями. Истечение срока лицензии означает осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии).

---

[1] М. Моисеев. Предпринимательская деятельность граждан: понятие и конститутивные признаки // Хозяйство и право. 1997. №3, с. 79.

В смысле статьи 171 УК РФ коммерческий представитель считается не исполнившим эту обязанность после начала осуществления предпринимательской деятельности.

Преступление является оконченным в момент причинения крупного ущерба или извлечения дохода в крупном размере.

Ущерб исчисляется и оценивается в качестве крупного исходя из конкретных обстоятельств дела по усмотрению суда, поскольку его границы и порядок определения данной статьей не устанавливаются, что вызывает на практике неоднозначное понимание такого ущерба.

Во всех остальных приведённых случаях коммерческий представитель будет осуществлять предпринимательскую деятельность с соблюдением, предусмотренных для приобретения статуса Таким образом, родовым объектом преступлений, совершаемых коммерческим представителем, будут являться, прежде всего, интересы предпринимателей - представляемых и третьих лиц, на которые посягают преступления, нормы об ответственности за совершение которых помещены в Уголовном кодексе РФ.

Видовым объектом этих преступлений будут являться те группы интересов предпринимателей, прибегнувших к услугам коммерческого представителя, на которые посягают преступления конкретного вида. Видовой объект совершаемых преступлений будет зависеть, прежде всего, от того на какой охраняемый законом круг отношений совершено посягательство.

В уголовном законодательстве наиболее характерными для коммерческого представительства являются составы, предусматривающие ответственность за хищения, так как коммерческому представителю зачастую передаётся имущество, как от представляемого, так и от третьих лиц. Во-вторых, при отсутствии признаков хищения, это причинение имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ), так как само коммерческое представительство основано на отношениях доверительного характера. В-третьих - это ст. 201 и 204 УК РФ, в случаях когда коммерческий представитель наделён соответствующими полномочиями.

Субъектом преступлений, совершаемых предпринимателем, являются лица достигшие возраста 14 лет. Об этом говорит анализ положений Гражданского кодекса РФ, позволяющего заниматься предпринимательской деятельностью и до 16 лет. Поэтому представляется целесообразным понизить возраст уголовной ответственности за вышеназванные преступления с 16 до 14 лет.

Помимо того, существуют многочисленные злоупотребления в сфере коммерческой тайны. Например, Ф.Г. Панкратов и Т.К. Серёгина понимают под ней “преднамеренно скрываемые по коммерческим соображениям экономические интересы и сведения о различных сторонах и сферах производственно-хозяйственной, управленческой, научно-технической, финансовой деятельности фирмы, охрана которых обусловлена интересами конкуренции и возможными угрозами экономической безопасности фирмы[1].

Интересной здесь представляется позиция иностранного законодательства. Обратимся к примеру из английской судебной практики.

В одном из дел речь шла о том, что английский издатель опубликовал международный торговый каталог. Издатель нанял агентов в некоторых европейских странах и наделил их исключительными полномочиями. Они получали вознаграждение в виде комиссионных с сумм, полученных за рекламу. Агенты вносили в свои записные книжки материалы, относящиеся к рекламе в их районах, которые затем появились в катало-

[1] Панкратов Ф.Г. Серёгина Т.К. Коммерческая деятельность. С. 49.

ге. После прекращения агентского соглашения издатель добился судебного решения о запрете использования агентами материалов, собранных в их записных книжках, в их собственных интересах или в интересах конкурирующего издателя. В пользу агентов утверждалось, что рекламные материалы после публикации в каталоге могли быть воспроизведены кем угодно, если они не защищены авторским правом, однако судья Кей Л,Дж. выдвинул следующий аргумент.

Дело возбуждено против этих ответчиков потому, что материалы, которые они хотят использовать, были ими получены в бытность агентами истца, и хотя последний не в состоянии запретить кому-либо в мире публиковать или использовать такие материалы, как он пытается помешать это сделать ответчикам, это не будет решением вопроса, потому что ответчики с учетом той позиции, которую они занимали, обязаны перед истцом не использовать упомянутые материалы.

Признание тех или иных сведений конфиденциальными является прерогативой правообладателя[1]*. Исключение из этой общей нормы устанавливается законом или иным правовым актом.*

Представить себе, что работник сразу по окончании рабочего времени "забывает" полученную для работы информацию, составляющую коммерческую тайну, вряд ли возможно. Отсюда и неопределенность в правовом регулировании ответственности работника, незаконно разгласившего охраняемую информацию вне исполнения им трудовых (служебных, должностных) обязанностей.

Видимо, в данном случае будет "длящееся" исполнение трудовых (служебных, должностных) обязанностей в соответствии с подписанным работником обязательством о неразглашении информации, составляющей коммерческую тайну[2]**.**

Е.Н. Ефименко в своей диссертации[3] при рассмотрении субъектов хозяйственных правоотношений, при применении правовых средств перераспределения доходов в пункте 2 главы 2 приводит один заслуживающий внимания пример, касающийся рассматриваемой нами проблемы.

Среди таких субъектов хозяйственных правоотношений, участвующих в применении правовых средств перераспределения доходов, он отдельно рассматривает третьих лиц, обязанных по закону участвовать в налоговых правоотношениях. Эта категория субъектов, которые в силу своей деятельности или закона, обязаны осуществлять ряд действий, направленных на техническое обеспечение исполнения налогового обязательства другого налогоплательщика. К этой категории относятся, в частности, банки.

Рассматриваемая проблема здесь заключается в следующем. Так, банки обязаны выполнять поручения клиентов о перераспределении денежных средств, в том числе и в счёт уплаты налогов в бюджет. Проблема же возникает из-за существующей в настоящее время системы безналичных расчётов. Она построена таким образом, что поручение налогоплательщика на денежный перевод принимается в один день, а на счёт получателя (в бюджет) они поступают или на следующий день, или ещё позже … Списание денежных средств со счёта налогоплательщика происходит в день предоставления поручения на списание, но списание денежных средств с корреспондентского счёта может происходить и в другой банк. Выгода банка от полученных действий очевидна.

---

[1] См. Указ Президента РФ от 6 марта 1997 года № 188"Об утверждении перечня сведения конфиденциального характера." СЗ РФ, 1997. № 10. Ст.1127.

[2] А.Коломиец. Проблемы ответственности по трудовому договору (контракту) за разглашение информации, составляющей коммерческую тайну.

[3] Ефименко Е.Н. Государственное регулирование предпринимательской деятельности: (Правовые средства перераспределения доходов). Дисс. к.ю.н. М., 1997. С. 157-159.

Используя образовавшиеся ничейные суммы, банк получает прибыль. Между тем, бюджет при этом не получает своевременно налоги.[1]

В данном случае банк действует аналогично коммерческому представителю, представляющему обе стороны в сделке. Назвать в этом случае банк коммерческим представителем нельзя лишь по той простой причине, что статус банка, как правило, регулируется особо. Тем не менее, в этом случае можно говорить о том, что банк осуществляет в этом случае функции коммерческого представителя, что делает рассматриваемый пример достаточно актуальным и даёт основания распространить эту ситуацию и на случаи коммерческого представительства.

В настоящее время применение санкций к такому недобросовестному лицу хотя юридически и возможно в судебном порядке, но лишь на основании нарушения гражданско-правового договора, которым является договор расчётного счёта между клиентом и банком. А формально этот договор не нарушается.

Вероятно, в этом случае он получит лишь сумму, списанную у него со счёта. Доход, полученный от использования этих денежных средств, останется у банка. В случае же если банк всё же перечислит списанную со счёта сумму государству, то и такого основания для требования к банку, как ненадлежащее исполнение обязательства, не будет, так как формально обязательство выполнено. Малоэффективной по тем же основаниям нам представляется и ст. 133 НК РФ, предусматривающая нарушение срока исполнения поручения налогоплательщика (плательщика сбора) или налогового агента о перечислении налога или сбора.

Доказать факт незаконного использования денежных средств достаточно непросто. Поэтому арбитражная практика в основном и отказывает в удовлетворении исковых требований. Так, из более чем 50 рассмотренных нами дел, слушавшихся в Арбитражном суде Орловской области, связанных с указанной проблемой, в удовлетворении исковых требований было отказано. Приведём лишь решение по одному из них, касающееся такого торгового деятеля, действующего в интересах представляемого им лица, как комиссионер.[2]

Предприниматель Куц Виктор Иванович обратился с исковым заявлением к ОАО “Орловский универмаг” о взыскании 10716 рублей 99 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами.

Сторонами заключены комиссионные соглашения от 22.10.96 года, от 18.04.97 года, от 22.01.98 года, от 21.10.98 года, по которым ответчик получил от истца товары на общую сумму 33762 рубля 82 копейки для комиссионной продажи.

Предметом иска являлось взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами, так как истец считал, что причитающиеся ему суммы за товар выплачивались ответчиком с просрочкой, поскольку, согласно правилам комиссионной торговли, если в договоре сроки оплаты не оговорены, то деньги за проданный товар выплачиваются не позднее, чем на третий день после реализации товара. При этом момент реализации истец определяет по карточкам бухгалтерского учёта, где помесячно указаны суммы, поступающие после реализации товара.

Ответчик требования истца оспаривал в полном объёме, так как срок оплаты не установлен договором, доказательств предъявления требований об оплате истец не предоставил.

Исследовав материалы дела и выслушав представителей сторон, арбитражный суд указал следующее.

---

[1] Ефименко Е.Н. Указ. раб. С. 157-158.

[2] См. // Архив Арбитражного суда Орловской области.Решение Арбитражного суда Орловской области № А48-1149/99-1 от 12.07.99.

На день вынесения решения по данным истца, которые не оспаривает ответчик, часть товара возвращена, частично товар реализован ответчиком, и стоимость товара выплачена истцу. Задолженности ответчик перед истцом не имеет. По данному факту у сторон спора нет.

В силу п.2 ст. 314 ГК РФ в случаях, когда обязательство не предусматривает срок его исполнения и не содержит условий, позволяющих определить этот срок, оно должно быть исполнено в разумный срок после возникновения обязательства.

Обязательство, не исполненное в разумный срок, а равно обязательство, срок исполнения которого определён моментом востребования, должник обязан исполнить в семидневный срок со дня предъявления кредитором требования о его исполнении, если обязанность исполнения в другой срок не вытекает из закона, иных правовых актов, условий обязательства, обычаев делового оборота или существа обязательства.

Поскольку истец не представил доказательств предъявления требований ответчику о выплате сумм за реализованный товар, нельзя считать, что эти суммы выплачивались с просрочкой, а соответственно, нет оснований для взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами.

Ссылки истца на то, что Правилами комиссионной торговли непродовольственными товарами[1] установлен срок выплаты сумм за реализованный товар, не могут быть приняты арбитражным судом во внимание при вынесении решения, так как вышеуказанные Правила комиссионной торговли непродовольственными товарами не распространяются на отношения сторон в случае, если комитентом является предприниматель.

Довод истца о том, что в комиссионных соглашениях предусмотрена оплата товаров по мере реализации и таким образом стороны определили срок исполнения обязательства событием, которое обязательно должно наступить, не может быть учтён при вынесении решения, поскольку не соответствует ст. 190 ГК РФ, которая предусматривает, что срок может определяться также указанием на событие, которое должно неизбежно наступить. Реализацию товара к такому событию отнести нельзя.

Представленные истцом в качестве доказательства предъявления ответчику требований о выплате сумм за реализованный товар черновик письма от 20.01.98 г., заявление от 5.04.99 г. и справки о междугородных переговорах не могут быть приняты в качестве таковых, так как черновик письма и заявление не имеют доказательств их направления ответчику, а справки о междугородных переговорах ничего не говорят о содержании переговоров.

При таких обстоятельствах в удовлетворении исковых требований было отказано.

Таким образом, можно отметить то обстоятельство, что, как правило, если срок выплаты сумм от реализованных коммерческим представителем товаров не указан в договоре, законе или ином нормативном акте, то нельзя признать, что в вышеуказанных случаях коммерческий представитель не выполняет своих обязанностей по договору надлежащим образом, а, следовательно, применение к нему мер ответственности за неправомерное пользование чужими денежными средствами невозможно.

Представляется, что в современных условиях подобная ситуация должна быть подробно регламентирована.

---

[1] См. Правила комиссионной торговли непродовольственными товарами. Утверждены постановлением Правительства РФ от 26.09.94. № 1090 в ред. утверждённой постановлением Правительства РФ от 6.06.98. № 569.СЗ РФ от 15.06.98. № 24 ст. 2733.

Для этого необходимо законодательно закрепить сроки, в течение которых должны осуществляться расчёты с представляемым, если иное не установлено иным нормативным актом, договором или торговыми обычаями.

В некоторых случаях коммерческий представитель наделяется управленческими функциями в коммерческой или иной организации. В этом случае речь пойдёт о злоупотреблениях полномочиями коммерческим представителем. Объектом посягательства в данном случае будут выступать законные интересы этих организаций.

Понятие злоупотребления полномочиями, тем не менее неоднозначно трактуется в различных правовых системах.

Уголовный кодекс Франции 1810 года в редакции 1984 года содержал лишь отдельные виды злоупотребления полномочиями: статьи 407-408 - злоупотребления банковской подписью и растрата.[1]

В Уголовном кодексе Франции 1992 года была дана трактовка злоупотребления полномочиями, отличная от той, что дана в современном Уголовном кодексе РФ и более соответствует ст. 160 УК РФ.

Согласно ст. 314-1, злоупотребление доверием имеет место, когда какое-либо лицо присваивает в ущерб другому лицу денежные средства, ценности или любое другое имущество, которое было ему вручено и которое оно приняло при условии, что вернёт их, представит или использует по назначению.[2]

Статьи 314-5, 314-6, 314-7 устанавливают ответственность за неправомерные действия должника.[3]

При злоупотреблении своими правомочиями доверительный собственник может быть подвергнут тюремному заключению.[4]

Особенностью же последствий таких незаконных действий в англо-американском праве будет то, что на требования к доверительному собственнику, возникшие вследствие обманных действий с его стороны, не распространяется исковая давность. Представляется, что аналогичную норму[5] необходимо распространить[6] и на недобросовестного предпринимателя[7], в том числе и коммерческого представителя.

Однако, экономическая сфера настолько динамична, что невозможно в законе дать исчерпывающий перечень всех видов злоупотребления полномочиями. Следовательно, отсутствие общей нормы, устанавливающей уголовную ответственность за названные деяния, приведёт к тому, что уголовный закон постоянно будет отставать от требований общественной жизни, а лица, совершающие новые виды злоупотреблений, будут уходить от ответственности.

Злоупотребление полномочиями как преступление появляется только во втором и третьем проекте Уголовного кодекса РФ. В настоящее время состав этого преступления содержится и в действующем Уголовном кодексе РФ.

Процесс эволюции взглядов по этому вопросу можно проследить на редакции статьи в различных проектах, которая неоднократно менялась. Так, уже во втором проекте Уголовного кодекса под злоупотреблениями полномочиями понималось использование служащим негосударственного предприятия или организации, выполняющим

---

[1] Уголовное право Франции. Сборник нормативных актов. М., 1984.

[2] См. Новый уголовный кодекс Франции. М., 1993. С. 157.

[3] Крылова Н.Е. Основные черты нового Уголовного кодекса Франции. М., 1996. С. 87.

[4] Турышев П.В. Траст и договор доверительного управления имуществом. Автореф. дисс. к.ю.н. М., 1997. С. 12.

[5] Smith J.C. Hogan B. Criminal law. London. Butterworths. 1978. С. 564-565.

[6] Carvell I.G. and Swinfen Green E. Criminal law and procedure. London. Sweet and Maxell. 1970. С. 106- 107.

[7] Волженкин Б.В. Корыстные злоупотребления по службе: хищение, взяточничество, злоупотребление служебным положением. Уголовно-правовая характеристика. Автореф. дисс. д.ю.н. М., 1991. С. 23.

распорядительные или иные управленческие функции, своих полномочий заведомо во вред доверию владельца с целью извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц, если это повлекло причинение крупного материального ущерба либо иные тяжкие последствия (ст. 191 Проекта Уголовного кодекса).[1]

В другой редакции данный состав преступления был предложен законодателем в третьем проекте Уголовного кодекса. Согласно ст. 198, злоупотреблением полномочиями считалось использование служащим коммерческой или иной организации своих полномочий вопреки интересам этой организации и с целью извлечения выгод для себя или других лиц, нанесения вреда другим лицам, если это деяние повлекло причинение существенного вреда законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства.[2]

Как справедливо отмечали авторы комментария к третьему проекту Уголовного кодекса, "Состав злоупотребления полномочиями (ст. 198) является как бы резервным, поскольку в других статьях Уголовного кодекса предусмотрены многие ситуации злоупотребления полномочиями руководителями, другими управленческими работниками коммерческих и иных организаций, не являющихся государственными органами, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными учреждениями. Это некоторые преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина, многие преступления в экономической деятельности, экологические преступления и ряд других".[3]

Однако и в настоящее время проблема соотношения понятия "злоупотребление полномочиями" и "хищения" далеко неоднозначно решается в правоприменительной деятельности. В своё время советские учёные наиболее детально исследовали проблему отграничения хищений от злоупотребления полномочием.

Наиболее аргументированно по этой проблеме высказывался Ю.И. Ляпунов[4].

По мнению Ш.Г. Папиашвили, при разграничении хищения государственного или общественного имущества путём злоупотребления служебным положением и злоупотреблением властью или служебным положением главное внимание необходимо обращать на цель действия (бездействия) должностного лица, в частности, было ли оно заинтересовано в беззаконном изъятии государственного или общественного имущества и превращении последнего в свою собственность. Если будет установлено, что целью деяния должностного лица было обращение в свою собственность государственного или общественного имущества, его служебное злоупотребление должно рассматриваться как признак объективной стороны хищения государственного или общественного имущества путём злоупотребления служебным положением, то есть как способ его совершения и дополнительная квалификация по ст. 186 УК Грузинской ССР (ст. 170 УК РСФСР) необязательна[5].

Применительно к правонарушениям, совершённым недобросовестным коммерческим представителем, неблагоприятные последствия выступают в виде уничтожения имущества, неполучения должного, получения недолжного, а также в виде уменьшения фондов собственника. Следовательно, отличие злоупотреблений коммерческого пред-

---

[1] См. Гордейчик С.А. Преступления управленческого персонала коммерческих и иных организаций в сфере экономической деятельности. Дисс. к.ю.н. Волгоград, 1997. С. 68.

[2] См. Гордейчик С.А. Преступления управленческого персонала коммерческих и иных организаций в сфере экономической деятельности. Дисс. к.ю.н. Волгоград, 1997. С. 68.

[3] Новое Уголовное право России. Особенная часть. М., 1996. С. 186.

[4] Ляпунов Ю.И. Хищение как форма преступления с использованием служебного положения // Советское государство и право. 1984. №10. С. 102.

[5] Папиашвили Ш.Г. Должностные преступления в теории уголовного права, законодательстве и судебной практике. Тбилиси. 1988. С.158.

ставителя от хищений состоит не только в характере и содержании преступных последствий. При хищении происходит неправомерное изъятие и (или) обращение имущества, чего нет при злоупотреблении коммерческими представителями своими полномочиями.

При присвоении или растрате, как одной из форм хищения, в отличие от правомерного действия, характерны такие признаки, как безвозмездное обособление чужого имущества от остальной товарно-материальной массы, принадлежащей собственнику, и одновременное присоединение такого имущества к личному имуществу субъекта преступления с целью распорядиться этим имуществом как своим собственным. Однако в интересующем случае речь, как правило, идёт о денежных средствах, которые не переходят к коммерческому представителю по договору, а которые получает коммерческий представитель в силу ненадлежащего исполнения своих обязанностей. Для представляемого - предпринимателя ущерб носит характер упущенной выгоды, а не утраты переданного представителю имущества.

По данным западных источников, до 10 % злоупотреблений не нарушают законных интересов собственных компаний.[1] Например, дело рассмотренное Борисоглебским городским судом Воронежской области 9 октября 1998 г., по которому Вахрушева осуждена по ч. 1 ст. 201 УК РФ[2]. Или другое аналогичное дело в период действия УК РСФСР, когда 6 января 1995 года по распоряжению генерального директора АООТ "Камышинский кузнечно-литейный завод" были израсходованы материальные ценности, принадлежавшие другому предприятию и временно хранившиеся в акционерном обществе, на сумму, превышающую 266 млн. неденоминированных рублей. Подобные случаи не единичны.[3]

В приведённом примере генеральный директор не может быть привлечён к уголовной ответственности по ст. 201 УК РФ 1996 года, поскольку его действия не противоречат интересам собственной организации. Содеянное вполне могло подпадать под действие ст. 160 УК РФ.

С определёнными трудностями в практической деятельности юристы столкнулись при квалификации фактов получения коммерческим представителем части от заключаемой им от имени представляемого сделки.

К примеру, коммерческий представитель заключает менее выгодный договор для своего представляемого, либо договор на менее выгодных условиях за то, что определённый процент от третьей стороны, с которой такой представитель не состоит в договорных отношениях, поступит лично ему.[4]

Данный состав преступления имеется в англо-американской системе права, где вопрос ответственности профессионального (в том числе и коммерческого) представителя за вышеназванные действия уже давно решается однозначно. Ответственность агента за получение "тайной наживы" (взятки) имеет самостоятельное значение. К примеру, Д. Фридман определяет "тайную наживу" как любые материальные выгоды, которые агент получил сверх и помимо того, что ему предназначено в порядке вознаграждения от принципала.[5]

В уголовном законодательстве США в соответствии со ст. 224-8 Примерного Уголовного кодекса США (коммерческое взяточничество и нарушение обязанности

---

[1] Bologna J. Corporate Fraud. The basis of prevention and detection. Toronto. 1984. С. 43-52.

[2] См. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 13 мая 1999 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 2, 2000.

[3] Информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ. 1995. № 1-7д-95.

[4] См. Материалы выступлений перед слушателями Института повышения квалификации руководящих кадров при Генеральной Прокуратуре РФ.

[5] Fridman G.H. The Law of Agency. L., 1976. С. 141. Цит. по: Субботин Н.А. Указ. раб. С. 142-143.

действовать бескорыстно) лицо совершает мисдиминор, если оно пытается получить, принимает или соглашается принять какие-либо блага в виде вознаграждения за заведомое нарушение лежащей на нём обязанности как агенте иного лица, доверительном собственнике, опекуне, адвокате, враче, бухгалтере, оценщике или ином профессиональном консультанте, должностном лице, управляющем, директоре, третейском судье, арбитре, референте.

Согласно ч.3 той же статьи, лицо совершает мисдиминор, если предоставляет или соглашается предоставить какое-либо благо, принятие которого является преступлением в соответствии с настоящей статьёй.[1] Аналогичным способом даётся определение коммерческого подкупа в ряде штатов.[2]

По Уголовному кодексу РФ 1996 года понятием коммерческий подкуп охватываются два самостоятельных состава преступления: незаконная передача имущества или оказание услуг материального характера (ч. 1 ст. 204 УК РФ) и незаконное получение имущества или пользование услугами материального характера (ч.3 ст. 204 УК РФ).

Субъективная сторона коммерческого подкупа по обоим составам преступления - прямой умысел. Лицо осознает и в том, и в другом случае факт подкупа (передачи, принятия имущества, услуг), его общественную опасность и цели совершения каких-либо действий в интересах дающего или третьих лиц по его указанию в связи с занимаемым им служебным положением.

Объективная сторона рассматриваемого нами преступления включает в себя получение денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно пользование услугами материального характера при условии незаконности получения материальных благ.

Под получением денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно пользование услугами материального характера следует понимать принятие материальных благ независимо от способа их предоставления.

Определённые сложности представляет содержание условия незаконности получения имущества или пользование услугами материального характера. Данный вопрос не получил надлежащего рассмотрения в уголовно-правовой литературе, что нельзя признать приемлемым.[3]

По мнению С.А. Гордейчика, в приведённом случае наиболее вероятна следующая формулировка: под незаконным получением имущества или пользованием услугами материального характера понимается приобретение указанных материальных благ или услуг в нарушение требований закона, а также иных правовых актов. Логичнее всего, что эти нормативные акты должны регулировать вопросы получения дохода управленческого персонала.[4] Как видно из приведённого им примера, с подобной проблемой уже сталкивались судебные органы[5].

Анализ новейшего законодательства и обобщённой практики судебных инстанций позволяет сделать вывод, что лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, может быть не только участник юридического лица, но и представитель органов юридического лица, а также лицо, действовавшее от

---

[1] Примерный Уголовный кодекс США. М., 1969. С. 121.

[2] Никифоров Б.С. Решетников Ф.М. Современное американское уголовное право. М., 1990. С. 161.

[3] См., например: Уголовное право России. Особенная часть. М., 1996. С. 216-217. Комментарий к уголовному кодексу РФ. Под редакцией А.И. Бойко. Ростов на Дону, 1996. С. 439. Комментарий к Уголовному кодексу РФ под ред. А.В. Наумова. М., 1996. С. 91. Комментарий к Уголовному кодексу РФ. Особенная часть. Под редакцией Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. М., 1996. С. 243-244.

[4] Гордейчик С.А. Преступления управленческого персонала коммерческих и иных организаций в сфере экономической деятельности. Дисс. к.ю.н. Волгоград, 1997. С. 96-98.

[5] Архив Костромского областного суда. Дело № 346п93.

имени коммерческой или иной организации на основании договора (поручения, комиссии, агентирования и т.п.).

Поэтому и терминологию в Примечании 1 к статье 201 УК РФ после слов «по специальному полномочию» необходимо дополнить: «и (или) в связи с наличием определённых полномочий», так как субъектом преступления может быть и иное лицо, выполняющее управленческие функции.

Нуждается в усовершенствовании и конструкция состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 204 УК РФ. В рамках данного состава наиболее трудным является определение признака «незаконное получение» предмета подкупа. Действующее гражданское, да и трудовое законодательство предоставило лицам, выполняющим управленческие функции, полномочия определять порядок формирования собственных доходов. Таким образом, решение вопроса о законности или незаконности получения вознаграждения зависит от волеизъявления представителей управленческого персонала. Данное обстоятельство ставит под сомнение возможность применения ст. 204 УК РФ на практике. Неудачным, как видится, является и имеющееся указание закона на то, что преступления совершаются обязательно вопреки интересам собственной организации, а отсутствие нематериального вреда в качестве конструктивного признака приводит к неоправданному сужению сферы уголовно-правового воздействия.

Исходя из законодательного определения, преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Кодексом под угрозой наказания.

Преступление как деяние обладает обязательными признаками, присущими каждому такому деянию. В Особенной части Уголовного кодекса РФ преступления располагаются по родовым и видовым объектам преступлений.

В Главе 22 Особенной части Уголовного кодекса РФ содержатся преступления в сфере предпринимательской деятельности.

В зависимости от непосредственного объекта все преступления можно разделить на три группы:

а) посягающие на законную предпринимательскую деятельность (ст. 169-171, 171.1, 172-174, 174.1, 175-180, 183-185, 185.1, 187, 195-197 УК РФ);

б) посягающие на государственную монополию в сфере экономической деятельности (ст. 181, 186, 190-193 УК РФ);

в) таможенные и налоговые (ст. 188, 189, 194, 198, 199, 199.1, 199.2 УК РФ).

Видовым объектом рассматриваемых преступлений являются общественные отношения, возникающие в сфере экономической деятельности, то есть такая деятельность, при которой происходит производство, распределение, обмен и потребление материальных благ и услуг.

Непосредственным объектом в зависимости от преступления выступают конкретные общественные отношения, связанные с определенной сферой предпринимательской или иной экономической деятельности, и регулируемым экономическим отношениям.

Объективная сторона большинства рассматриваемых преступлений в сфере экономической деятельности заключается в совершении их путем действий (например, в нарушение положений Гражданского кодекса РФ, понуждение к совершению сделки или к отказу от совершения такой сделки). Часть преступлений может совершаться путем бездействия (например, неправомерный отказ в государственной регистрации индивидуального предпринимателя или юридического лица либо уклонение от их регистрации, злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности).

Также по форме составов преступления, деяния указанной главы Уголовного кодекса РФ делятся на преступления с материальной конструкцией, предполагающие обязательное наступление негативных последствий от совершенных противоправных деяний (незаконная банковская деятельность) и составы с формальной конструкцией, когда для квалификации деяния необходим только факт совершения преступного деяния (незаконные организация и (или) проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны).

По субъектному составу виды преступлений, обозначенные главой 22 УК РФ также отличаются. Субъектом преступлений в сфере экономической деятельности могут быть как общие субъекты – физические вменяемые лица, достигшие шестнадцатилетнего возраста, так и специальные субъекты - должностные лица (регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом).

Субъективная сторона преступлений в сфере экономической деятельности предполагает умышленную форму вины либо может иметь две формы вины. При совершении преступлений в сфере экономической деятельности в большинстве случаев присутствует умышленная форма вины. При этом, качественной характеристикой преступлений является наличие факультативного признака вины — мотива. Для рассматриваемых преступлений такими мотивами чаще всего являются корыстные мотивы, что неразрывно связано со спецификой совершаемых преступных деяний .

Следует упомянуть о том, что преступления указанной сферы весьма разнообразны, и учитывая признак наказуемости, как один из основных признаков для определения деяния как преступления и его квалификации, законодателем постоянно вносятся изменения в Главу 22, дополняются составы и виды преступных деяний, совершенных в данной сфере.

Так, за период с 2009 по 2013 г. УК РФ был дополнен такими новыми составами преступлений, как незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица (ст. 173.1), незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица (ст. 173.2), нарушение порядка учета прав на ценные бумаги (ст. 185.2), воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение прав владельцев ценных бумаг (ст. 185.4), фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества (ст. 185.5), неправомерное использование инсайдерской информации (ст. 185.6), совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов (ст. 193.1), контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (ст. 200.1) .

В дальнейшем, за период с 2013 по настоящее время в главу 22 УК РФ внесено 8 новых общественно опасных деяний: Внесение заведомо ложных сведений в межевой план, технический план, акт обследования, проект межевания земельного участка или земельных участков либо карту-план территории (ст. 170.2), Незаконные производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (171.3), Незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции (171.4), Фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации (172.1), Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (172.2), Приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины (191.1), Уклонение страхователя - физического лица от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд (199.3), Уклонение страхователя-организации

от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд (199.4).

При таких обстоятельствах, основными задачами уголовно-процессуальной политики состоит в незамедлительной реагировании на изменений экономических процессов, быстрой квалификации совершенных деяний и внесение изменений и дополнений в уголовное законодательство (криминализация общественно опасных деяний). Для исполнительных органов, непосредственно реализующих функции уголовно-процессуальной политики основной задачей при возникновении общественно опасных деяний является их изучение, предупреждение а также выработка методических рекомендаций для эффективного выявления таких деяний, проведения методик процесса их расследования (для формирования законодательной базы при производстве уголовного преследования), а также раннего выявления таких деяний для их возможного пресечения.

Вместе с тем, одного только анализа статистических данных для характеристики уголовно-процессуальной политики РФ недостаточно. Для описания реализации политики и ее основных направлений необходимо также проанализировать судебную практику по преступлениям, совершенным в сфере экономической деятельности.

Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2015 год осуждено 4 225 лиц по статьям главы 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности», что составляет 0,9 % от общего количества осужденных. Из общего числа, назначено по видам наказаний удельный вес приходится на наказания в виде лишения свободы – 734 приговора, назначение уголовного штрафа – 785 приговоров, условное осуждение к лишению свободы – 684 приговора.

Исходя из показанной статистики, судами чаще всего при постановлении приговора и назначении наказания применяется лишение свободы и штрафы. Однако, стоит заметить, что условное осуждение также является преимущественным видом наказания, и часто используется при постановлении приговора ввиду положений статьи 73 УК РФ, которая позволяет применять такие привилегии для лиц, осужденных менее чем на 8 лет лишения свободы. Представляется, что для преступлений в сфере экономической деятельности такой подход не служит положительной чертой уголовно-процессуальной политики РФ в указанной сфере, ввиду того, что позволяет избежать реального отбывания наказания даже за преступления, квалифицированные по признаку крупного и особо крупного размера причиненного ущерба.

К примеру, Апелляционным определением Верховного суда Чувашской Республики от 03.10.2017 по делу N 22-2203/2017м[1] рассмотрена апелляционная жалоба защитника по уголовному делу.

Х. и А. осуждены за осуществление банковской деятельности (банковских операций) без регистрации и без специального разрешения (лицензии) в случаях, когда такое разрешение (лицензия) обязательно, сопряженное с извлечением дохода в особо крупном размере (п. "б" ч. 2 ст. 172 УК РФ), и за три факта создания юридических лиц через подставных лиц, совершенные группой лиц по предварительному сговору (п. «б» ч. 2. ст. 173.1 УК РФ).

Оба подсудимых признаны виновными в совершении преступлений в совокупности и приговорены к 3 годам 6 месяцам лишения свободы каждый, с учетом статьи 73 УК РФ – к условному осуждению сроком на 4 года. Из материалов дела усматрива-

[1] URL https:// www.consultant.ru .

ется, что в результате деятельности осужденные незаконно извлекли доход в особо крупном размере на общую сумму не менее 13 894 727,73 руб.

Апелляционный суд указывая на правильность постановления приговора в суде первой инстанции обратил внимание на то, что к осужденным не применен акт амнистии согласно Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24 апреля 2015 года N 6576-6 ГД "Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов".

Таким образом, осужденные Х. и А. апелляционным определением освобождены от отбывания наказания и с них снята судимость.

Анализируя данное определение можно сделать вывод о неисполнении принципа одного из основополагающих принципах уголовного права – соразмерности наказания совершенному преступлению и наказуемости преступного деяния.

Также можно привести следующий пример: Басманный районный суд города Москвы вынес приговор по уголовному делу № 1-149/2014 в отношении Н., М., Е., обвиняемых в совершении организованной группой тяжких преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 187, ч. 2 ст. 187, ч. 2 ст. 187, ч. 2 ст. 187, ч. 2 ст. 187, ч. 2 ст. 187, ч. 2 ст. 187, ч. 2 ст. 187 УК РФ: считать условным наказание, назначенное каждому в виде лишения свободы; по уголовному делу № 1-243/15 в отношении Е., обвиняемого в тяжком преступлении, предусмотренном п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ: считать условным назначенное наказание в виде лишения свободы[1].

Корректировка карательной политики осуществляется также путем амнистии, помилования, что служит достижению целей экономии уголовной репрессии, однако может привести к снижению эффективности уголовно-процессуальной политики государства. Амнистия распространяется на относительно широкий круг лиц и не связана с субъективностью оценки деяния и лица, его совершившего.

Кроме того, судебная практика демонстрирует крайнюю неоднородность применения видов и размеров наказания к одинаковым по квалификации преступлениям.

Исключением, пожалуй, можно считать осуждение лиц по статье 186 УК РФ, за совершение преступных деяний в виде изготовления, хранения, перевозки или сбыта поддельных денег или ценных бумаг. В данном случае практически всеми судами при постановлении приговора назначается наказание в виде реального лишения свободы без применения правил статьи 73 УК РФ. Различия в приговорах чаще всего отражаются сроками лишения свободы и видом исправительного учреждения в зависимости от размера причиненного таким преступлением ущерба.

Так, Московским городским судом по делу № 10-14473/15 рассмотрена апелляционная жалоба осужденного К. на приговор Таганского районного суда г. Москвы от 26 октября 2015 года.

Приговором суда К. признан виновным в совершении изготовления в целях сбыта поддельной иностранной валюты, а также хранении, перевозке в целях сбыта и сбыте заведомо поддельной иностранной валюты, в крупном размере, осужден по ч. 2. ст. 186 УК РФ к 5 годам лишения свободы. С учетом прежней судимости К. по совокупности приговоров назначено наказание в виде 6 лет лишения свободы, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

К. просил суд апелляционной инстанции смягчения приговора и замены его с учетов статьи 73 к условному осуждению. В подтверждение слов приводил смягчаю-

[1] Москаева Н. Н. Пенализация преступлений в сфере экономической деятельности / Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 2. С. 72.

щие обстоятельства: несовершеннолетние дети на иждивении, сотрудничество со следствием, раскаяние.

Вынося определение об оставлении апелляционной жалобы без удовлетворения суд постановил, что назначенное осужденному К. наказание соответствует требованиям закона, в том числе о его справедливости, чрезмерно суровым не является, оснований к его смягчению, применению ст. ст. 64, 73 УК РФ, судебная коллегия не усматривает.

Таким образом, проанализировав судебную практику назначения наказания лицам за совершенные преступления, предусмотренные Главой 22 УК РФ, можно заключить, что судебная практика в Российской Федерации достаточно неоднородна. В большинстве случаев назначения меры наказания используется статья 73 УК РФ и реальное отбывание наказания заменяется условным, что во многих случаях не соответствует совершенным деяниям.

Уголовно-процессуальная политика в сфере экономической деятельности регламентируется множеством нормативных правовых актов, в том числе законодательных и распорядительных (изданных исполнительными органами власти), ведущими из которых являются Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ и иные правовые акты.

Основными направлениями реализации уголовно-процессуальной политики в любой сфере уголовного закона являются:

1) Деятельность специально уполномоченных органов, направленная на выявление преступлений, осуществляемая по факту совершенных преступных деяний, в том числе, регистрация сообщений о преступлении, расследование преступлений, привлечение лиц, виновных в совершении преступления к уголовной ответственности. Данный вид деятельности является основополагающим, предусматривает уголовно-процессуальное преследование лица, совершившего преступное деяние, процесс уголовного судопроизводства и исполнения наказания специализированными государственными органами. Расследованием преступлений занимаются уполномоченные на то органы: МВД, ФСБ, органы таможенной службы, органы ФССП РФ;

2) деятельность органов государственной власти, направленная на предупреждение преступлений. Основным нормативно-правовым актом для указанных целей является Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ "Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации"[1].

В деятельности по пресечению преступлений принимают участие следующие органы:

1) федеральные органы исполнительной власти;

2) органы прокуратуры Российской Федерации;

3) следственные органы Следственного комитета Российской Федерации;

4) органы государственной власти субъектов Российской Федерации;

5) органы местного самоуправления.

Осуществляя деятельность по предупреждению совершения преступлений органы, на которые законодательством возложены такие функции, организовывают работу по выявлению, оценке и прогнозированию криминогенных факторов социального характера, с учетом анализа преступности по отдельному региону в разрезе по видам преступления и характеристике лиц, совершивших их, то есть анализируя криминогенную обстановку для принятия соответствующих мер. В процессе такого анализа также важное значение приобретает выявление и устранение причин и условий, способствующих

[1] Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ "Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26. Ст. 3851.

антиобщественному поведению и совершению правонарушений, в том числе на почве социальной, расовой, национальной или религиозной розни.

Кроме этого, каждый из указанных органов, в границах своей компетенции разрабатывает государственные и муниципальные программы в сфере предупреждения преступлений, в том числе путем совершенствования механизмов эффективного взаимодействия субъектов профилактики правонарушений с лицами, участвующими в профилактике правонарушений, по вопросам профилактики правонарушений.

Основным органом по расследованию преступлений в сфере экономической деятельности в структуре органов Министерства внутренних дел является отдел экономической безопасности и противодействия коррупции, функционирующий в соответствии с Указом Президента РФ от 01.03.2011 № 248 (ред. от 15.07.2017)[1].

В сферу полномочий по расследованию преступлений, отделу экономической безопасности и противодействия коррупции подведомственно расследование практически всех преступлений, содержащихся в главе 22 УК РФ.

Высшим руководящим органом отделов экономической безопасности является Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции.

Основными направлениями руководящего органа по реализации уголовно—процессуальной политики в сфере экономической деятельности являются:

- Обеспечение экономической безопасности и осуществление борьбы с преступлениями экономической и коррупционной направленности, в том числе совершенными организованными группами, преступными сообществами (преступными организациями), носящими транснациональный или межрегиональный характер, либо вызывающими большой общественный резонанс;

- Осуществление мероприятий, направленных на противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, подрыв экономических основ организованных групп и преступных сообществ (преступных организаций), борьбу с преступлениями в сфере внешнеэкономической деятельности и фальшивомонетничеством;

- Документирование преступлений экономической и коррупционной направленности.

При расследовании преступлений в сфере экономической деятельности, отделы экономической безопасности и противодействия коррупции помимо общих основных начал деятельности по осуществлению уголовного преследования подозреваемого (обвиняемого), содержащихся в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, руководствуются следующими законодательными и иными нормативно-правовыми актами:

- Федеральным законом «О полиции» № 3-ФЗ от 07.02.2011 г.;

- Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» № 144-ФЗ от 12.08.1995 г.;

- Положениями Налогового кодекса РФ (в частности, статьями 36,37,82) № 146-ФЗ от 31.08.1998 г.;

- инструкциями, приказами и иными нормативно-правовыми актами уполномоченных органов исполнительной власти.

Учитывая характер расследуемых преступлений, органы МВД при проведении такой деятельности взаимодействуют с многими территориальными органами министерств и ведомств. Одним из таких органов является Федеральная налоговая служба. Для эффективного взаимодействия между двумя органами исполнительной власти, ру-

[1] Указ Президента РФ от 01.03.2011 № 248 (ред. от 15.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 10. ст. 1334.

ководством таких органов принят совместный Приказ МВД России № 495, ФНС России № ММ-7-2-347 от 30.06.2009 «Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений»[1]. В данном приказе раскрывается суть взаимодействия между органами для эффективного выявления преступлений, передача материалов, свидетельствующих о совершении преступления и иные положения.

Статистические данные по расследованию преступлений в сфере экономической деятельности за 2016 год, опубликованные Министерством Внутренних дел Российской Федерации говорят о том, что общее количество преступлений экономической направленной по стране снизилось по сравнению с предыдущим годом на 0,1 % и составило 18 927 преступлений. Такое снижение является незначительным и говорит о том, что, в целом, криминогенная обстановка в отношении таких преступлений не изменилась. Подавляющее количество преступных деяний в указанной сфере совершается путем изготовления, хранения, перевозки или сбыта поддельных денег или ценных бумаг – 12254 преступления, что составляет 64,7 % от общего количества преступлений. Однако, уровень преступности данной направленности уменьшился на 10,9 %, что является довольно существенным показателем эффективности проведения уголовно-процессуальной политики. Существенно увеличился прирост преступлений следующей направленности:

- производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированных товаров и продукции, который хотя и занимает незначительное место среди преступлений в сфере экономической деятельности (34), но имеет значительный прирост в размере 70% по сравнению с предыдущим годом.

- незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга, доля прироста которых составила 80,6 % по сравнению с показателями предыдущих годов[2].

По остальным преступлениям в сфере экономических преступлений динамики по существенному увеличению или снижению не наблюдается.

В январе 2017 года ситуация претерпела некоторые изменения – увеличилась доля преступных действий в виде неправомерных действий при банкротстве, преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство, доля которого по отношению к предыдущему периоду увеличилась на 40 %, процент преступных деяний в виде незаконного предпринимательства уменьшился вполовину – 51 %, такого же снижения достиг показатель доли легализации (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления либо приобретенных другими лицами преступным путем.

Лидирующие позиции с почти аналогичным показателем прошлого года занимает по прежнему преступления, совершаемые путем изготовления, хранения, перевозки или сбыта поддельных денег или ценных бумаг.

По статистическим показателям, публикуемым МВД России преступления в сфере экономической деятельности в общей массе преступлений имеют небольшой удельный вес – 5,11 % от общего количества преступлений по стране. Кроме того, в целом за 2017 год уровень преступности в сфере экономической деятельности снизился на 3,4 % по сравнению с предыдущим аналогичным периодом.

---

[1] Приказ МВД России № 495, ФНС России № ММ-7-2-347 от 30.06.2009 «Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений» // Российская газета. 2009. № 173.

[2] Состояние преступности в России. Сайт МВД РФ [электронный ресурс] https://mvd.ru/upload/site1/document_file/sb_1512.pdf / (дата обращения 02.04.2018).

Проиллюстрировав наглядно криминогенную обстановку в стране по преступлениям в сфере экономической деятельности необходимо сделать вывод об эффективности проведения уголовно-процессуальной политики, ввиду того, что законодателем своевременно проанализированы и внесены изменения в статьи УК РФ преступления, предусмотренные статьей 171.1, 190 УК РФ. По результатам такой деятельности возрос процент привлечения лиц, совершивших преступные деяния к уголовной ответственности.

Вместе с тем, анализируя показатели преступной деятельности в сфере экономики необходимо обратить внимание на то, что меры уголовно-процессуальной политики, проводимой государственными органами недостаточно эффективны. Об отдельных проблемах реализации и совершенствовании уголовно-процессуальной политики в сфере экономической деятельности в Российской Федерации пойдет речь в дальнейшем.

§ 1.3. Общественные отношения с участием органов Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД РФ как органа внутренних дел и как субъекта, обеспечивающего условия реализации гражданско-правовой ответственности. Роль органов внутренних дел и ГИБДД в защите субъективных прав граждан и обеспечении условий реализации ответственности

Социально-экономическое развитие страны сопровождается возрастанием спроса на услуги автомобильного транспорта, который сегодня является наиболее востребованным и динамично развивающимся из всех видов транспорта. На его долю приходится три четверти грузов, перевезенных всеми видами транспорта, одновременно существенно увеличился объем осуществляемых им пассажирских перевозок.

Значительное увеличение автомобильного парка наряду с другими факторами обусловило рост количества дорожно-транспортных происшествий. В этой связи обеспечение безопасности дорожного движения в нашей стране в последние годы стало очень серьезной проблемой[1].

Современное крайне критическое состояние безопасности дорожного движения обусловливает высокие требования к предупреждению дорожно-транспортных происшествий, в частности к деятельности органов предварительного расследования в этой сфере[2].

Федеральным органом управления Госавтоинспекции является Главное управление по обеспечению безопасности дорожного движения МВД России (ГУ ОБДД). Деятельность Госавтоинспекции регламентируется Указом Президента РФ № 711 от 15.06.1998 года[3]. В структуру Госавтоинспекции входит:

- Дорожно-патрульная служба (строевые подразделения ГАИ - полки, батальоны, роты, взводы ДПС);
- служба дорожной инспекции и организации движения (в территориальных управлениях, отделах и отделениях);
- служба технического осмотра и регистрации (как правило, межрайонные отделы технического осмотра и регистрации транспортных средств);
- регистрационно-экзаменационные подразделения, ведающие выдачей удостоверений на право управления транспортными средствами;

---

[1] См.: Дроздов А.В. Предупреждение дорожно-транспортных преступлений органами предварительного расследования // Российский следователь, 2007, № 13.

[2] См.: Невский С.А. Деятельность следователя по предупреждению преступлений // Вестник Воронежского института МВД России. 1999. № 1 (3). С. 90.

[3] http://www.gibdd.ru/

- подразделения розыска автотранспорта (занимаются розыском автотранспорта).

В литературе отмечается, что формы взаимодействия следователя и сотрудника ГИБДД по профилактике ДТП могут быть самыми различными, при этом выделяются два главных аспекта этой совместной деятельности.

Первый - это взаимодействие по выявлению причин преступления и условий, способствующих его совершению, второй - это совместные меры по устранению этих причин.

Для выявления причин и условий, способствовавших совершению ДТП, возможно поручение следователя органу дознания о производстве отдельных следственных и розыскных действий, а также оказание сотрудниками ГИБДД содействия следователю при производстве отдельных следственных действий.

Юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств и пр.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего (п. 1 ст. 1079 ГК РФ). По общему правилу вина владельца источника повышенной опасности не является условием его ответственности за причинение вреда третьим лицам. Исключение составляют случаи взаимодействия источников повышенной опасности (например, столкновение двух и более движущихся транспортных средств), когда вред возмещается по правилам ст. 1064 ГК РФ, т.е. с учетом вины каждого из причинителей вреда[1].

Таким образом, подводя итог данному вопросу, можно сказать, что особую актуальность приобретают меры прокурорского реагирования, направленные на сдерживание роста аварийности на дорогах, предотвращение возникновения дорожно-транспортных происшествий, причинения вреда жизни и здоровью граждан.

Современное крайне критическое состояние безопасности дорожного движения обусловливает высокие требования к предупреждению дорожно-транспортных происшествий, в частности к деятельности органов предварительного расследования в этой сфере.

Деятельность следователя по предупреждению преступлений имеет очень важное значение, поскольку в процессе расследования преступлений он наиболее полно исследует все аспекты преступления и может предложить самые целесообразные меры по устранению криминогенных факторов[2]. Формы взаимодействия следователя и сотрудника ГИБДД по профилактике ДТП могут быть самыми различными.

Рассматривая цели и функции Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, как органа исполнительной власти необходимо определить его место в системе органов государственной власти РФ, собственную структуру, выяснить общие и частные задачи деятельности, нормативно-правовое обеспечение, процедуры создания и ликвидации как органа управления.

В соответствии ФЗ «О полиции», ведомственными документами МВД РФ ГИБДД МВД РФ является одним из элементов данной структуры. Специальный статус Государственной инспекции определен отдельным нормативным актом, утвердившим Положение о ГИБДД МВД РФ (далее –Положение о ГИБДД).

---

[1] Асташов С.В., Бугаенко Н.В., Кратенко М.В. Практика применения законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств «Транспортное право», 2008, № 1.

[2] Невский С.А. Деятельность следователя по предупреждению преступлений // Вестник Воронежского института МВД России. 1999. № 1 (3). С. 90.

Особое значение представляет указание в системе источников регулирования деятельности ГИБДД Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» (с изменениями от 2 марта 1999 г.)[1]. В соответствии со ст. 1 Закона данным нормативным актом определяются правовые основы обеспечения безопасности дорожного движения на территории Российской Федерации. Задачами закона провозглашаются: охрана жизни, здоровья и имущества граждан, защита их прав и законных интересов, а также защита интересов общества и государства путем предупреждения дорожно-транспортных происшествий, снижения тяжести их последствий.

Таким образом, ГИБДД является структурным подразделением федерального министерства РФ, в связи с чем весь спектр задач, выполняемых данным органом можно разделить на три вида:

1. ***Общегосударственные.*** Данные задачи вытекают из статуса ГИБДД как элемента системы исполнительных органов государственной власти и заключаются в реализации в своей деятельности задач, определенных Конституцией РФ:

- соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина (ст. 2 Конституции РФ);
- защита частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности (ст. 8 Конституции РФ);
- охрана земли и других природных ресурсов РФ (ст.9 Конституции РФ) и др.

2. ***Ведомственные.*** Данные задачи определяются местом ГИБДД в структуре Министерства внутренних дел России, как федерального министерства характеризующегося наличием специфических задач и функций, которые выделяют его как самостоятельную структуру в системе федеральных министерств и иных федеральных органов государственной власти. К ним относятся:

- обеспечение безопасности личности;
- предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений;
- выявление и раскрытие преступлений;
- охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности;
- оказание помощи физическим и юридическим лицам в защите их прав и законных интересов в пределах, установленных федеральным законодательством и др.

Специальные. Данные задачи выделяют ГИБДД из системы других структурных подразделений МВД, в связи с чем их принадлежность носит исключительный характер (например, проведение государственного технического осмотра). Перечень этих задач достаточно обширный и наиболее мобильный, так как может изменяться в зависимости от актуальности того или иного направления деятельности полиции на современном этапе. Некоторые из данных задач уже были обозначены выше (ст. 1 Закона РФ «О безопасности дорожного движения»).

Очевидно, что весь комплекс обозначенных задач взаимообусловлен и должен в совокупности учитываться при реализации ГИБДД предоставленных полномочий, однако подобный анализ был представлен в целях выяснения определенной иерархии в приведенной системе.

Вышеназванные задачи реализуются ГИБДД в пределах предоставленной компетенции, определяющей правовой статус данной организации как органа государственной власти. Как справедливо отмечает Г.Ф. Ручкина, «компетенция организаций и учреждений МВД определяется совокупностью тех задач, на решение которых они

[1] СЗ РФ. 1995. № 50. Ст. 4873.

уполномочены от имени государства»[1]. В свою очередь, формой выражения компетенции в рамках правового статуса органов государственной власти являются полномочия. Так, по мнению С.С. Алексеева, с юридической стороны главное в компетенции составляют властные права государственных органов – права на активные юридически значимые действия[2].

Нормативно-правовые акты федерального и ведомственного характера прямо предусматривают возможность выступления подразделений Государственной инспекции в договорных отношениях. Так, в соответствии с Положением о ГИБДД федеральный орган управления Государственной инспекции в установленном порядке вправе осуществлять в пределах своей компетенции функции государственного заказчика, возлагаемые на МВД РФ, в том числе по изготовлению бланков водительских удостоверений, государственных регистрационных знаков на транспортные средства, справок-счетов и другой специальной продукции, необходимой для допуска транспортных средств и их водителей к участию в дорожном движении.

Таким образом, выступление ГИБДД в гражданских правоотношениях как органа государственной власти и структурного подразделения МВД РФ имеет свои специфические особенности. Приведенный анализ свидетельствует, что подразделения Государственной инспекции участвуют в широком спектре договорных отношений.

Конституция РФ (ст. 53) гарантирует каждому право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти и их должностных лиц. Таким образом, указанная статья закрепляет общий принцип имущественной ответственности государства за причиненный вред.

В соответствии с гражданским законодательством, причиненный в данном случае вред подлежит возмещению за счет соответственно казны РФ, казны субъекта РФ, казны муниципального образования. В соответствии с ч.2 п.4 ст.214 ГК РФ государственную казну РФ, казну республики в составе РФ, казну края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа составляют средства соответствующего бюджета и иное государственное имущество, не закрепленное за государственными предприятиями и учреждениями.

Определение муниципальной казны дано в ст.215 ГК РФ, в соответствии с которой казну городского, сельского поселения или другого муниципального образования составляют средства местного бюджета и иное муниципальное имущество, не закрепленное за муниципальными предприятиями и учреждениями[3].

Казалось бы, ответственность государства в большей степени гарантирует право на возмещение вреда потерпевшим, поскольку финансовые возможности казны несравнимо больше. Однако получение возмещения по такой категории дел в России чрезвычайно затруднено. Это обусловлено, с одной стороны, фактическим отсутствием правового механизма добровольной ответственности государства[4], а с другой стороны – трудной исполнимостью судебных решений о взыскании возмещения с казны[5]. Наиболее остро эта проблема проявляется в сфере возмещения вреда, причиненного незакон-

---

[1] Ручкина Г.Ф. Гражданская правосубъектность органов внутренних дел Российской Федерации (организационно-правовые аспекты). Автореф. дисс…канд.юрид.наук. М., 1997. С. 12.

[2] Алексеев С.С. Общая теория права. В 2-х т.т. Т. 2. М., 1982. С. 152.

[3] См.: Черепанова Н.О. Некоторые вопросы аозмещения вреда за счет казны. /Юрист. 2001. № 8. С.10

[4] Подробнее об этом см.: Прокудина Л. Возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов. М., 1997; Бойцова Л. Возмещение ущерба «жертвам правосудия» в России /Российская юстиция. 1994. № 6. С. 45-48; Трунов И.Л. Указ.соч. С.50-51.

[5] Рипинский С.Ю. Основания имущественной ответственности государства /Правоведение. 2001. №6. С.95.

ными действиями должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Ответственность государства за вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) органов публичной власти и их должностными лицами, является разновидностью деликтной ответственности, следовательно, страхование такой ответственности должно осуществляться по правилам, предусмотренным ст. 931 ГК РФ.

Исследования особенностей участия структурных подразделений ГИБДД в гражданских правоотношениях предполагает уяснение взаимозависимости специфики их создания и функционирования как органа государственной власти по отношению к статусу субъекта гражданских правоотношений. Вместе с тем, тогда как административно-правовое положение подразделений Государственной инспекции нашло свое закрепление, гражданско-правовой статус во многом остается до сих пор невыясненным, что стало в последнее время актуальным вопросом правоприменительной практики.

Так, в частности, Федеральный арбитражный суд Московского округа, отменив определение Арбитражного суда г. Москвы и постановление апелляционной инстанции, передал дело на новое рассмотрение в первую инстанцию того же суда, указав следующее: вывод судов о том, что Управление ГИБДД ГУВД г. Москвы не является юридическим лицом, хотя имеет право заключения договоров, связанных с хозяйственно-экономической деятельностью соответствующих юридических структур, не проверен по материалам дела, не оценен ими и не исследован с точки зрения обстоятельств, связанных с применением ст. 22 АПК РФ[1].

На наш взгляд, принятие подобного решения относительно столичного Управления ГИБДД является вполне закономерным.

В соответствии со ст. 53 ГК РФ юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами.

Анализ нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность подразделений Государственной инспекции, свидетельствует об их активном участии в отношениях, регулируемых нормами гражданского права. Так, в соответствии с Положением о ГИБДД федеральный орган управления Государственной инспекции, территориальные органы управления Государственной инспекции субъектов Российской Федерации в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, могут иметь в собственности, оперативном управлении обособленное имущество и отвечать по своим обязательствам этим имуществом, приобретать и осуществлять имущественные и неимущественные права, нести обязанности, быть истцами и ответчиками в суде, могут иметь соответствующие счета в банках и других кредитных организациях, печати, штампы и бланки со своим наименованием. Как следует из текста Положения, за данными подразделениями закреплена возможность участия в широком спектре гражданско-правовых отношений, как вещного так и обязательственного характера, однако конкретизация обозначенных общих групп отношений и определение непосредственного субъекта их реализации предполагает корреспондирование к развивающим Положение нормативно-правовым актам. Сообразно целям проводимого исследования необходимо представить классификацию данных гражданских правоотношений.

Вещные правоотношения. В соответствии с Положением о ГИБДД подразделения Государственной инспекции могут иметь права собственности и право оперативного управления имуществом. Как будет показано ниже, в случае образования подраз-

[1] См.: Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 13 марта 2001 г. № КГ-А40/893-01.

деления в форме юридического лица его правовой статус свойствен такой организационно-правовой форме, как учреждение.

Обязательственные отношения. Данные отношения характеризуются тем, что удовлетворение интересов в них участвующих субъектов происходит взаимными действиями. Основной чертой, характеризующей обязательственные отношения с участием подразделений ГИБДД, является отсутствие у них права требовать в административном порядке от другого субъекта участия в подобных отношениях. Основанием подобного участия может быть сделка, основанная на свободном волеизъявлении обоих субъектов, или иной юридический факт, с которым закон связывает возникновение гражданских правоотношений. Таким образом, обязательственные отношения с участием подразделений Государственной инспекции целесообразно рассматривать в русле их классификации на договорные и внедоговорные.

Нормативно-правовые акты федерального и ведомственного характера прямо предусматривают возможность выступления подразделений Государственной инспекции в договорных отношениях. Так, в соответствии с Положением о ГИБДД федеральный орган управления Государственной инспекции в установленном порядке вправе осуществлять в пределах своей компетенции функции государственного заказчика, возлагаемые на МВД РФ, в том числе по изготовлению бланков водительских удостоверений, государственных регистрационных знаков на транспортные средства, справок-счетов и другой специальной продукции, необходимой для допуска транспортных средств и их водителей к участию в дорожном движении.

Как уже говорилось, в процессе исполнения своих полномочий сотрудники и подразделения Государственной инспекции издаваемыми актами и совершаемыми действиями вызывают динамику гражданских правоотношений. Это не создает для данных субъектов последствий в виде гражданских прав и обязанностей. Однако в определенных случаях гражданские правоотношения могут распространяться на субъекты помимо их воли. Таковыми, в частности, является причинение вреда сотрудниками и подразделениями Государственной инспекции. Сотрудники и подразделения ГИБДД наделены соответствующими полномочиями в сфере уголовно-процессуальной, административной и организационной деятельности. В свою очередь, возмещение вреда, причиненного незаконными действиями в указанных сферах деятельности имеет свои особенности, определяемые статусом правонарушителя, а также характером совершаемого деяния. Порядок возмещения вреда регламентирован различными нормативно-правовыми актами, основными из которых являются ГК РФ, УПК РФ, КоАП РФ. На возникающие в этой связи отношения в полной мере распространяются нормы главы 59 ГК РФ «Обязательства вследствие причинения вреда».

Итак, следствием участия подразделений Государственной инспекции в вещных и обязательственных правоотношениях является настоятельная необходимость выяснения формы и статуса подобного участия в рамках и категориях гражданского права.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что Главное управление ГИБДД МВД РФ как самостоятельное структурное подразделение центрального аппарата МВД РФ, выполняющее функции федерального органа управления ГИБДД может выступать в гражданских правоотношениях на правах филиала (представительства) учреждения МВД РФ. Иные подразделения, входящие в структуры и подчиненные Главному управлению и Управлениям (отделам, отделениям) внутренних дел субъектов РФ, не являются самостоятельными субъектами гражданских прав и обязанностей. От их лица в гражданских правоотношениях могут действовать руководители подразделений, соответствующие права которым предоставляются доверенностью, выдаваемой вышестоящим органом. При этом, в случае, если данное подразделение является непосредст-

венно подчиненным Главному управлению ГИБДД, то подобные правомочия предоставляются в порядке передоверия, если оно возможно в соответствии с основной доверенностью, выданной МВД РФ Главному управлению.

Таким образом, подразделения ГИБДД участвуют в гражданско-правовых правоотношениях. В процессе исполнения своих полномочий сотрудники и подразделения Государственной инспекции издаваемыми актами и совершаемыми действиями вызывают динамику гражданских правоотношений. Это не создает для данных субъектов последствий в виде гражданских прав и обязанностей. Однако в определенных случаях гражданские правоотношения могут распространяться на субъекты помимо их воли. Таковыми, в частности, является причинение вреда сотрудниками и подразделениями Государственной инспекции. Сотрудники и подразделения ГИБДД наделены соответствующими полномочиями в сфере уголовно-процессуальной, административной и организационной деятельности. В свою очередь, возмещение вреда, причиненного незаконными действиями в указанных сферах деятельности имеет свои особенности, определяемые статусом правонарушителя, а также характером совершаемого деяния. Порядок возмещения вреда регламентирован различными нормативно-правовыми актами, основными из которых являются Гражданский кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Кодекс об административных правонарушениях РФ. На возникающие в этой связи отношения в полной мере распространяются нормы главы 59 ГК РФ «Обязательства вследствие причинения вреда».

§ 1.4. Вопросы классификации преступлений в сфере экономической деятельности. Актуальные проблемы современной уголовно-процессуальной политики, связанные с выявлением и расследованием преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства

Актуальность проблематики обусловливается, тем, что за последние годы проблемы, связанные с функционированием жилищно-коммунального хозяйства (далее – ЖКХ), стали объектом всестороннего пристального внимания, как со стороны общества, так и со стороны правоохранительных органов. В первую очередь это связано с тем, что ЖКХ характеризуется отсутствием эффективных экономических отношений и низким качеством предоставляемых услуг.

Жилищно-коммунальное хозяйство представляет собой сложную систему деятельности предприятий, организаций, служб и хозяйств по бесперебойному обеспечению жизнедеятельности граждан в нашей стране. Самыми распространенными преступлениями в сфере ЖКХ являются хищения: присвоение, растрата, различные виды мошенничества, злоупотребление полномочиями, налоговые преступления. Как правило, их совершают руководители управляющих компаний, товариществ собственников жилья и муниципальных унитарных предприятий. Существует множество способов хищения денежных средств, собираемых с населения на оплату коммунальных услуг.

Типичными в рассматриваемой сфере являются преступления, связанные с неправомерным использованием средств организациями жилищно-коммунального комплекса.

Уголовные дела возбуждаются в таком случае по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 201 УК РФ. Так, одно из уголовных дел было возбуждено по факту злоупотребления полномочиями директором ООО «ЖКО «Х» при распоряжении финансовыми средствами возглавляемого им общества. В ходе расследования уголовного дела установлено, что директор ООО «ЖКО «Х», являясь учредителем и директо-

ром ООО «ЖКО «Х», заключил с ООО «Газпром…» договоры на поставку газа для 2-х котельных многоквартирных домов, с целью предоставления гражданам коммунальных услуг «отопление» и «горячее водоснабжение». После заключения вышеуказанных договоров директор ООО «ЖКО «Х», выполняя управленческие функции в коммерческой организации по предоставлению гражданам коммунальных услуг, в период с апреля 201_ года по конец мая следующего года, используя свои полномочия вопреки законным интересам возглавляемой им организации, в целях извлечения выгод и преимуществ для себя, а также нанесения ущерба ресурсоснабжающей организации - ООО «Газпром … », получив от жителей поименованных 2-х многоквартирных домов, денежные средства в размере более 2-х миллионов руб. в счет оплаты за коммунальные услуги «отопление» и «горячее водоснабжение», направил в ООО «Газпром …» только часть указанных денежных средств в размере около 600 тыс. руб. за поставленный в указанный период времени газ и около 250 тыс. руб. по договору перевода долга, всего на общую сумму около 850 тыс. руб. При этом оставшиеся денежные средства в размере более 1 миллиона руб., ранее полученные от жителей указанных домов директор ООО «ЖКО «Х» израсходовал на нужды возглавляемой им организации, причинив тем самым существенный вред правам и законным интересам ООО «Газпром …».

В ходе расследования директору ООО «ЖКО «Х» было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного по ч. 1 ст. 201 УК РФ. Затем указанное уголовное дело с утвержденным прокурором обвинительным заключением было направлено в суд для рассмотрения по существу. Приговором Х-ого районного суда директор ООО «ЖКО «Х» был осужден по ч.1 ст.201 УК РФ и ему назначено наказание в виде штрафа в размере **50 000** рублей (!). Приговор вступил в законную силу.

Вопрос возмещения имущественного ущерба ООО «Газпром …» и жителям 2-х многоквартирных домов остался открытым. Вместе с тем, из судебной практики следует, что суд общей юрисдикции, признаёт наличие полномочий у лица, которые могут быть использованы вопреки законным интересам организации истца (Определение ВАС РФ от 13.09.2007 № 9039/07 по делу № А65-13425/2006-СГ1-30). Из материалов дела следует, что хранитель, выдавший имущество поклажедателя третьему лицу по указанию представителя поклажедателя, не уполномоченного на это доверенностью, действует правомерно, если такое неуполномоченное лицо осуждено за использование служебных полномочий вопреки интересам организации (ст. 201 УК РФ).

Возбуждаются уголовные дела и в отношении директоров МУП «ЖЭУ» по признакам преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 160 УК РФ, по фактам хищения последним путем растраты денежных средств предприятия.

Например, гр. А. в течение длительного периода времени получал под отчет у бухгалтера организации по расходным кассовым ордерам денежные средства, часть которых из корыстных побуждений расходовал на личные нужды, тем самым совершая их хищение в форме растраты. В целях сокрытия совершенных преступлений последний предоставлял фиктивные бухгалтерские документы о приобретении якобы для нужд предприятия товаров хозяйственного назначения.

Непосредственно после возбуждения уголовных дел гр. А. в полном объеме возместил материальный ущерб, причиненный его преступными действиями. В ходе расследования гр. А. предъявлено обвинение в совершении трех эпизодов преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 160 УК РФ. Приговором М-го районного суда Орловской области гр. А. признан виновным в совершении вышеуказанных преступлений и ему назначено наказание в виде штрафа в размере 110 000 рублей. Приговор суда вступил в законную силу.

Похожее уголовное дело было возбуждено по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ, по факту хищения директором МУП «ССС» вверенных ему денежных средств в сумме 3090 руб. путем растраты.

Привлечённый к административной ответственности директор МУП «ССС», осознавая, что административный штраф должен уплачиваться непосредственно им, как лицом, привлеченным к административной ответственности, за счет личных средств, вопреки этому, действуя умышленно, из корыстных побуждений, используя свое служебное положение, совершил хищение вверенных ему денежных средств из бюджета МУП «ССС» на общую сумму 3 090 руб., распорядившись ими по своему усмотрению, а именно уплатив вышеуказанный штраф. Непосредственно после возбуждения уголовного дела директор МУП «ССС» в полном объеме возместил имущественный ущерб, причиненный его преступными действиями. В ходе расследования последнему предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст.160, п. «б» ч.2 ст.171 УК РФ. Приговором Х-го районного суда директор МУП «ССС» был признан виновным в совершении инкриминируемых ему преступлений.

Следующее уголовное дело было возбуждено в отношении генерального директора МУП «ЖРЭП» (Заказчик) Х.Х.В. по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст.159 УК РФ.

Следствием установлено, что Х.Х.В., используя свое служебное положение генерального директора МУП «ЖРЭП» (Заказчик), находясь на рабочем месте в помещении МУП, фиктивно оформил гражданина Х.Х.И. на должность электрогазосварщика жилищно-эксплуатационной службы МУП «ЖРЭП» (Заказчик), подписав приказ №ххх-к от хх.хх.201_ о его назначении на указанную должность. По указанию Х.Х.В., начальником ЖЭС МУП «ЖРЭП» (Заказчик) Х.Х.Х. в период с 01.1х.201х по 15.0х.201х в ежемесячных табелях учета рабочего времени гр. Х.Х.И. ставились отметки о нахождении последнего на рабочем месте и исполнении им своих трудовых обязанностей. При этом в указанный период гр. Х.Х.И. фактически трудовую деятельность в МУП «ЖРЭП» (Заказчик) не осуществлял, денежных средств ни от МУП, ни от Х.Х.В. не получал. Ежемесячную заработную плату, а также выплачиваемые денежные средства в виде премий, Х.Х.В. получал лично. Общая сумма похищенных Х.Х.В. в период с 01.1х.201х по 15.0х.201х с использованием своего служебного положения денежных средств составила 1хх 5хх, 57 рублей, которыми последний распорядился по своему усмотрению.

Таким образом, подводя итог проведённому выше анализу, следует отметить, что, в большинстве случаев преступления в сфере жилищно-коммунального хозяйства совершаются специальными субъектами: должностными лицами или лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой организации. Кроме того, обращает внимание, что сфере ЖКХ функционируют различные организации, оказывающие услуги по управлению многоквартирными домами, по содержанию и ремонту общего имущества в таких домах, водоснабжению, водоотведению и пр., относящиеся к коммерческим независимо от формы собственности.

Несмотря на распространенность преступлений в сфере ЖКХ, в Уголовном кодексе отсутствуют специальные статьи, предусматривающие ответственность за преступления в указанной сфере. Совершаемые в сфере ЖКХ преступления в зависимости от фактических обстоятельств квалифицируются как мошенничество - ст. 159 УК РФ, присвоение - ст. 160 УК РФ, злоупотребление должностными полномочиями - ст. 285 УК РФ, превышение должностных полномочий - ст.286 УК РФ, служебный подлог - ст. 292 - УК РФ, халатность - ст. 293 УК РФ.

Отметим, что за последние десятилетия уголовно-процессуальная политика претерпела серьезные изменения, выражающиеся в модернизации судебной системы и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации[1]. Содержанию, юридической сущности и основным направлениям уголовно-процессуальной политики, равно как и уголовной политики нашего государства, её влиянию на преступность посвящено немало исследований[2] и фундаментальных научных работ[3].

В части реализации уголовно-процессуальной политики в этом направлении руководством правоохранительных органов на постоянной основе принимаются комплексные меры по организации выявления и расследования преступлений рассматриваемой категории, а также по обеспечению эффективного взаимодействия в данной сфере с оперативными службами, органами прокуратуры, иными надзорными и контролирующими органами.

Анализируя данное направление деятельности, необходимо обозначить и типичные нарушения, допускаемые при расследовании уголовных дел в сфере ЖКХ:

- изъятие документов, проведённое не в полном объёме;
- несвоевременное назначение экспертиз;
- непринятие достаточных мер, направленных на установление и возмещение причинённого преступлениями ущерба;
- приостановление расследования и прекращение уголовного дела без выполнения всего комплекса необходимых следственных действий.

С учетом изложенного и в целях повышения эффективности деятельности по выявлению, пресечению, раскрытию и предупреждению преступлений в жилищно-коммунальной сфере, по нашему мнению, необходимо:

- организовать постоянный оперативный контроль за целевым использованием бюджетных и внебюджетных средств, направляемых в рассматриваемую сферу;

---

[1] Зайцев О.А. Уголовно-процессуальная политика Российской Федерации: содержание и основные направления // Вестник ТвГУ. Серия "Право". Выпуск 35. Москва: Московская академия экономики и права, 2013 год. С.92 -99.

[2] См., например: Ляхов Ю.А. Сущность и тенденции развития уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: дис. …д-р. юр.наук. СПб., 1994; Босхолов С.С. Уголовная политика современной России в условиях конституционно-правового реформирования: дис. …докт.юрид.наук. М., 1999; Лесников Г.Ю. Уголовная политика современной России (методологические, правовые и организационные основы): дис. …д-р. юр. наук. М., 2005; Александрова И.А. Современная уголовная политика по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции. дис. …докт.юрид.наук. Нижний Новгород., 2015. Зайцев О.А. Уголовно-процессуальная политика Российской Федерации: содержание и основные направления // Вестник ТвГУ. Серия "Право". Выпуск 35. Москва: Московская академия экономики и права, 2013 год. С.92 -99. Мусаитов Т.А. Современная уголовно-процессуальная политика по противодействию преступности в сфере экономической деятельности // Вестник Нижегородской академии МВД России, 2013, № 21. С. 226-230.

[3] См. фундаментальные монографии: Алексеев А.И., Журавлев М.П., Сухарев А.Я. Основы государственной политики борьбы с преступностью в России. Теоретическая модель. М.: «Норма», 1997. Босхолов С.С. Основы уголовной политики. М.: Библиотека «ЮрИнфорР», 1999. Тер-Акопов А.А. Уголовная политика Российской Федерации. М., 1999. Зубков А.И. Карательная политика России на рубеже тысячелетий: В связи с проектом Федерального закона «О внесении в некоторые законодательные акты Российской Федерации изменений и дополнений по вопросам уголовно-исполнительной системы». М.: «Penal Reform International (PRI)», 2000. Воронин М.Ю. Уголовная политика: понятие, история возникновения и развития. М., 2000. Лесников Г.Ю. Уголовная политика Российской Федерации (проблемы теории и практики). М., 2004. Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М.: «Норма», 2006. Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты. М.: Издательство «Проспект», 2008. Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М.: «Волтер Клувер», 2009.

- более тщательно изучать акты документальных ревизий финансово-хозяйственной деятельности организаций, осуществляющих деятельность по оказанию услуг в сфере ЖКХ;

- незамедлительно после получения информации о совершении преступления в сфере ЖКХ инициировать проведение выборочных документальных ревизий финансово-хозяйственной деятельности;

- отслеживать IP-адреса сотрудников организаций для установления связей между учредителями;

- тщательно проводить проверку «убыточных» налоговых деклараций организаций сферы жилищно-коммунального комплекса, в частности, по ее банковским выпискам и выпискам контрагентов;

- привлекать наиболее опытных специалистов при проведении проверки в отношении должностных лиц фирм, занимающихся посреднической деятельностью по погашению задолженностей предприятий и организаций в системе ЖКХ и проведению ремонтно-восстановительных работ жилого и дорожного фонда.

Учитывая, что лицами, совершающими преступления в сфере ЖКХ, разрабатываются и реализуются новые схемы и способы совершения преступлений, с целью соблюдения принципа неотвратимости наказания, представляется целесообразным внести следующие изменения в действующее федеральное законодательство РФ:

- дополнить Уголовный кодекс РФ новой статьей, предусматривающей ответственность за совершение впервые мошенничества в сфере ЖКХ, санкция которой будет предусматривать наказание в виде штрафа, кратного сумме похищенных денежных средств; за неоднократное совершение указанных преступлений — реальное лишение свободы; предусмотреть за совершение мошенничества в сфере ЖКХ возможность назначения дополнительного наказания в виде лишения права заниматься деятельностью в этой сфере на срок до пяти лет;

- дополнить КоАП РФ нормами, предусматривающими ответственность в виде штрафа для юридических лиц, предоставляющих некачественные услуги в сфере ЖКХ;

- внести изменения в действующее законодательство о лицензировании, закрепив обязательное условие оказания юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем деятельности в сфере ЖКХ - получение лицензии; кроме того, при неоднократном предоставлении некачественных услуг в сфере ЖКХ, совершении должностными лицами указанных предприятий преступлений в сфере ЖКХ, установить ответственность в виде отзыва лицензии на осуществление данного вида деятельности.

Подводя итоги изложенного, следует предположить, что предложенные изменения и дополнения действующего законодательства позволят сократить количество допускаемых нарушений закона и уровень преступности в сфере ЖКХ.

На основании вышеизложенного можно дать следующие практические рекомендации: при расследовании преступлений анализируемой категории в обязательном порядке выяснять, в чью пользу обращаются изымаемые денежные средства. Так, обращение имущества в пользу лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой организации и незаконно начисляющего коммунальные платежи, в пользу его близких, в пользу юридических или физических лиц, с которыми управленец связан финансовыми обязательствами, в пользу юридических лиц, финансовое благополучие которых напрямую связано с извлечением имущественной выгоды для управленца или близких к нему лиц, в пользу любых других лиц, с которыми управленец действует в соучастии, свидетельствует о наличии корыстной цели. При наличии всех остальных признаков хищения, действия лица, выполняющего управленческие функции, может быть квалифицировано как хищение. Обращение в свою пользу незаконно начислен-

ных коммунальных выплат должно квалифицироваться как мошенничество, совершаемое с использованием служебного положения, поскольку присвоение либо растрата могут быть совершены только в отношении имущества, правомерно вверенного виновному, а в случае поступления денег на счет ООО в результате обмана граждан эти деньги не могут считаться полученными ООО правомерно и, следовательно, не могут быть правомерно вверены лицу, выполняющему управленческие функции. Отсутствие признаков хищения в деянии не исключает возможности квалификации действий лица, выполняющего управленческие функции, как злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ), но, опять же, при наличии всех признаков данного преступления.

Существуют различные критерии (основания) классификации преступлений. Групповой объект преступления является подходящим основанием классификации преступлений в сфере экономической деятельности, так как объект выступает основанием классификации всех составов преступлений в Особенной части УК РФ. Групповой (подвидовой) объект - это подгруппа наиболее близких общественных отношений, охраняемых группой норм внутри одной главы Особенной части УК РФ. В литературе предпринимались попытки выделения отдельных групп преступлений из гл. 22 Уголовного кодекса РФ. П.А. Батайкин предлагал обособить налоговые преступления в рамках отдельной гл. 22.1 УК РФ, обосновывая это особой значимостью для государства отношений по уплате налогов. Соглашаясь с важностью данных общественных отношений, следует отметить, что выделение гл. 22.1 явно нарушит структурную целостность уголовного законодательства, так как будет глава, включающая преступления в сфере экономической деятельности, и глава, включающая налоговые преступления, которые тоже относятся к преступлениям в сфере экономической деятельности.

За последние десятилетия уголовно-процессуальная политика претерпела серьезные изменения, выражающиеся в модернизации судебной системы и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Существенному реформированию подверглись уголовно-процессуальные институты, касающиеся реорганизации дознания, создания Следственного комитета, изменения полномочий прокурора, применения мер пресечения, возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях, прекращения уголовного дела (преследования) о преступлениях в сфере экономической деятельности, изменения контрольно-проверочных производств, развития согласительных процедур и др[1].

В УПК РФ имеется ряд статей, посвящённых специфике уголовного преследования с участием профессиональных участников гражданского оборота, которыми, как правило, выступают предприниматели (статья 23 УПК РФ «Привлечение к уголовному преследованию по заявлению коммерческой или иной организации»; статья 28.1. УПК РФ «Прекращение уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности»). Как говорится в ч. 3 ст. 28.1 УПК РФ «…суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора прекращает уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного статьями 170.2, 171 частью первой, 171.1 частями первой и первой.1, 172 частью первой, 176, 177, 178 частью первой, 180 частями первой - третьей, 185 частями первой и второй, 185.1, 185.2 частью первой, 185.3 частью первой, 185.4 частью первой, 185.6 частью первой, 191 частью первой, 192, 193 частями первой и первой.1, 194 частями первой и второй, 195-197 и 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, при наличии оснований, предусмот-

[1] Зайцев О.А. Уголовно-процессуальная политика Российской Федерации: содержание и основные направления // Вестник ТвГУ. Серия "Право". Выпуск 35. Москва: Московская академия экономики и права, 2013 год. С.92-99.

ренных статьями 24 и 27 УПК РФ, и в случаях, предусмотренных частью второй статьи 76.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (часть третья в ред. Федерального закона от 03.07.2016 № 325-ФЗ). Суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа прекращает уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного статьей 193, частями первой и второй статьи 194, статьями 198 - 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, при наличии оснований, предусмотренных частью третьей статьи 76.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (часть 3.1 введена Федеральным законом от 08.06.2015 № 140-ФЗ). Отметим, что введённая уже после вступления в силу УПК РФ ст. 28.1 за достаточно короткий промежуток своего существования претерпела кардинальные изменения, касающиеся как редакционного названия, так и самой сути статьи.

Вместе с тем, «недостаточная правовая регламентация взаимодействия ОВД с налоговыми органами приводит к использованию не всех возможностей этого механизма. Возбуждение уголовных дел непосредственно по материалам налоговых органов, направляемых в подразделения СК РФ, затруднительно в связи с тем, что они не содержат необходимой доказательственной базы по преступлениям, предусмотренным ст. ст. 198 - 199.2 УК РФ. Такие признаки состава преступления, как субъективная сторона (умысел), налоговые органы вообще не рассматривают в ходе налоговых проверок, ссылаясь на отсутствие законодательно установленной обязанности осуществлять юридическую квалификацию по признакам составов налоговых преступлений»[1].

Так Гладких В.И. указывает, что «в совершенно идентичных ситуациях в одном случае (ч. 1 ст. 76.1 УК РФ) для освобождения от уголовной ответственности достаточно просто возместить причиненный ущерб, а в другом (примечания к статьям 198, 199 УК РФ) – полностью сумму недоимки и соответствующих пеней и еще уплатить сумму штрафа в размере, определяемом в соответствии с НК РФ».

Не вполне обоснованным является также указание, содержащееся в п. 1 ч. 1 ст. 28.1 УПК РФ, согласно буквальному толкованию которого можно прийти к заключению, что недоимка по налогам определяется только решением налогового органа о привлечении к ответственности, вступившим в силу. Однако недоимка, кроме того, может определяться также иным способом. Как отмечают А.С. Александров, И.А. Александрова, «факт нарушения законодательства о налогах и сборах устанавливается решением налогового органа, вступившим в законную силу (п. 3 ст. 108 НК РФ), или решением арбитражного суда (суда общей юрисдикции), вступившим в законную силу». Аналогичный подход прослеживается и в судебной практике. Так К., являясь главным бухгалтером ООО «К…», совершило уклонение от уплаты налогов с организации путем включения в налоговую декларация заведомо ложных сведений, в крупном размере, группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 199 УК РФ). В связи с тем, что ООО «К…» полностью возместило в бюджет необоснованно возмещенный НДС за март и апрель 2007 г., прокурор ходатайствовал об освобождении К. от уголовной ответственности. Как следует из материалов дела ООО «К…» до назначения судебного заседания полностью возместило в бюджет НДС согласно решению Арбитражного суда Нижегородской области от 01.04.2010 г. Принимая во внимание, что условия, предусмотренные ст. 76.1 УК РФ присутствуют, суд принял решение о прекращении уголовного дела по ч. 1 ст. 28.1 УПК РФ в отношении К. В данном случае решение арбитражного суда имеет преюдиционное значение (ст. 90 УПК РФ), так как на ос-

[1] Гришин А.В. Некоторые аспекты повышения эффективности борьбы с налоговыми преступлениями // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова №3 (68). Орел: ОрЮИ МВД РФ, 2016 год. С.44.

новании его решение установлены размер необоснованного возмещенного НДС. Кроме того, в практике расследования уголовных дел о налоговых преступлениях встречаются случаи, когда размер недоимки невозможно определить на основании соответствующего решения налогового органа28. Так А. Зенкин приводит в пример конкретное уголовное дело, возбужденное в конце 2011 г. следственным управление Следственного комитета РФ по Курганской области29, по п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ, по которому в соответствие с п. 4 ст. 89 НК РФ ИФНС РФ по Курганской области было отказано следователю в проведении выездной налоговой проверки с целью установления размера недоимки, так как в рамках такой проверки может быть проверен только период, не превышающий трех календарных лет, предшествующих году, в котором вынесено решение о проведении проверки, что не соответствует срокам, указанным в материалах дела. В данном случае необходимо проведение соответствующей судебной экспертизы, но результаты такой экспертизы не могут быть использованы в качестве доказательства, устанавливающего размер недоимки по налогам, так как это противоречит п. 1 ч. 2 ст. 28.1 УПК РФ. В.И. Курченко абсолютно верно указывает, что «как показывает практика, в некоторых случая выводы налогового органа попросту не могут быть положены в основу обвинения по уголовному делу о неуплате налогов. Более того, в ряде случаев проведение налоговой проверки вовсе невозможно (утеряны, уничтожены документы, налогоплательщик снят с учета и т.д.). В подобных ситуациях размер недоимки, пеней и штрафа должен быть установлен иным образом – с привлечением экспертов, специалистов». Получается, что если размер недоимки не может быть установлен решением налогового органа, то это делает невозможным и освобождение от уголовной ответственности на основании ч. 1 ст. 76.1 УК РФ и ч. 1 ст. 28.1 УПК РФ. В связи с эти целесообразно исключить из п. 1 ч. 2 ст. 28.1 УПК РФ указание на то, что недоимка может быть установлена только в решении налогового органа о привлечении к ответственности, вступившим в силу.

§ 1.5. Вопросы правовой сущности и определения отдельных направлений уголовно-процессуальной политики по противодействию преступности в сфере экономической деятельности с позиции теории правовых презумпций. Некоторые особенности осуществления уголовного преследования за совершение преступлений в сфере предпринимательской и (или) иной экономической деятельности

Данный параграф посвящён рассмотрению правовой сущности уголовно-процессуальной политики по противодействию преступности в сфере экономической деятельности, использованию в уголовно-процессуальном законодательстве категорий гражданского права, особенностям уголовного преследования и его прекращения по преступлениям в сфере экономики, а также определению отдельных направлений уголовно-процессуальной политики по противодействию преступности в сфере экономической деятельности с позиции теории правовых презумпций.

С точки зрения теории правовых презумпций предполагается рассмотреть отдельные вопросы применения норм материального и уголовного процессуального права при реализации органами предварительного расследования и судом норм о защите прав и свобод субъектов предпринимательских отношений.

В настоящее время под **предпринимательством** как явлением подавляющая часть и экономистов и юристов понимает **общественные отношения, складывающиеся в сфере осуществления предпринимательской деятельности.**

Само понятие предпринимательской деятельности официально даётся в п. 1 ст. 2 ГК РФ.

До июля 2017 года в соответствии с пунктом первым указанной статьи «гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, исходя из того, что **предпринимательской является** самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, ***зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке***». Теперь признак «зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке» исключён из официального определения понятия предпринимательской деятельности. Однако это кардинально не решило вопрос о том: «какую предпринимательскую (иную экономическую деятельность) следует пронимать незаконной?»

Участниками регулируемых гражданским законодательством отношений являются граждане и юридические лица. В регулируемых гражданским законодательством отношениях могут участвовать также Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования.

Из вышеизложенного следуем, что предпринимательскими можно назвать только те отношения, которые складываются между их участниками в период осуществления предпринимательской деятельности.

Возникает закономерный вопрос, относятся ли к предпринимательству общественные отношения, возникающие в период, предшествующий предпринимательской деятельности (например, регистрация юридического лица, регистрация в качестве индивидуального предпринимателя и т.п.), так и складывающиеся по поводу деятельности, формально подпадающей под основные признаки поименованные в п. 1 ст. 2 ГК РФ, но **при отсутствии государственной регистрации.**

Формально, конечно, имеются ст. КоАП РФ и УК РФ, предусматривающие ответственность за «незаконную предпринимательскую деятельность». Так, установлена административная ответственность за осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации или без лицензии (ст. 14.1 КоАП РФ). В ст. 171 УК РФ сказано, что ответственность наступает в том числе за «осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации». При этом, отметим, что законодатель до настоящего времени не дал официального понятия **незаконной предпринимательской деятельности**. А если учитывать все указанные в ст. 2 ГК РФ признаки этого явления, то одним из них, безусловно, выступает **регистрация** в этом качестве в установленном законом порядке. Вывод: нет регистрации, нет и предпринимательской деятельности! Добавим к этому, что в ст. 34 Конституции РФ, помимо ***предпринимательской*** говорится ещё и о **иной экономической деятельности (выделено автором).** Законодателю и правоприменителю давно пора заняться вопросом о соотношении этих понятий, а также о «незаконной стороне» подобной деятельности.

Не разъясняет и не даёт понятия «незаконной предпринимательской деятельности» без государственной регистрации и недавнее Постановление Пленум Верховного суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности». Здесь же, наряду с отсутствием трактовки «незаконной предпринимательской деятельности» практически ничего не говориться о содержании понятия «иная экономическая деятельность», хотя само понятие фигурирует в тексте Пленума более 10 раз. И опять о «незаконной стороне» подобной деятельности вообще ничего не говориться.

Достаточно упрощённо можно было бы довольствоваться выводом о том, что раз не дано официального понятия «незаконной предпринимательской деятельности», а одним из признаков этого законного явления является обязательная государственная регистрация, констатировать отсутствие такого юридического явления как незаконная предпринимательская деятельность вообще. И поставить в этом вопросе точку.

Впрочем, в другом, более раннем Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 18 ноября 2004 г. № 23 (в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2010 № 31, от 07.07.2015 № 32) «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» всё же можно найти аргументированную позицию по пониманию «незаконности» предпринимательской деятельности без государственной регистрации.

Практика применения ст. 171 УК РФ показала фактическое её использование в отношении лиц занимавшейся подобной деятельности без государственной регистрации. Есть и вступившие в законную силу приговоры суда. Однако их основная суть состояла либо в дополнении квалификации (помимо наличия лицензии ещё и отсутствие госрегистрации), либо приговор суда основывался на признании лица, что оно занималось, как он субъективно понимал, именно незаконной предпринимательской деятельностью.

Отдельные пути решения юридической казуистики в этом вопросе дал Пленума Верховного суда Российской Федерации в своём Постановлении от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве». В частности, в п.1 и п. 3 названного Постановления. Так пункт 1 Постановления недвусмысленно даёт понять, что «…при решении вопроса о наличии в действиях лица признаков состава преступления, предусмотренного статьей 171 УК РФ, судам следует выяснять, соответствуют ли эти действия указанным в пункте 1 статьи 2 ГК РФ ***признакам предпринимательской деятельности***, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, которая осуществляется самостоятельно на свой риск лицом, зарегистрированным в установленном законом порядке в качестве индивидуального предпринимателя». То есть, иначе говоря, Постановление фактически признаёт «предпринимательской деятельностью» деятельность при отсутствии одного из её признаков –«регистрации лица в установленном порядке». Кроме того, дословная формулировка Пленума вполне допускает, что потенциально в деянии возможно отсутствие и ряда других признаков предпринимательской деятельности. Например, осуществление такой деятельности «на свой риск» и т.п. Впрочем, в п.2 названного Постановления оговариваются и исключения. «В тех случаях, когда не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя лицо приобрело для личных нужд жилое помещение или иное недвижимое имущество либо получило его по наследству или по договору дарения, но в связи с отсутствием необходимости в использовании этого имущества временно сдало его в аренду или внаем и в результате такой гражданско-правовой сделки получило доход (в том числе в крупном или особо крупном размере), содеянное им не влечет уголовной ответственности за незаконное предпринимательство». По п. 2 можно сразу задать вопрос: «А, что если в указанной ситуации лицо приобретает это имущество не для личных нужд?». Его, следует судить за незаконное предпринимательство? Даже при том, что согласно принципа презумпции невиновности (ст. 14 УПК РФ) все неустранимые сомнения трактуются в пользу обвиняемого и обвинительный приговор не может быть основан на предположениях! Предположение, безусловно, в том, что кто-то полагает что без одного признака (регистрация в установленном порядке) может существовать предпринимательская деятельность! Да и само по себе приобретение имущества для личных нужд отнюдь не исключает его использование для предпринимательской деятельности.

Поэтому, как представляется, два предыдущих пунктах Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» следует применять лишь с учётом п.3.

«Осуществление предпринимательской деятельности без регистрации будет иметь место лишь в тех случаях, когда в едином государственном реестре для юридических лиц и едином государственном реестре для индивидуальных предпринимателей отсутствует запись о создании такого юридического лица или приобретении физическим лицом статуса индивидуального предпринимателя либо содержится запись о ликвидации юридического лица или прекращении деятельности физического лица в качестве индивидуального предпринимателя.

Под осуществлением предпринимательской деятельности с нарушением правил регистрации следует понимать ведение такой деятельности субъектом предпринимательства, которому заведомо было известно, что при регистрации были допущены нарушения, дающие основания для признания регистрации недействительной (например, не были представлены в полном объеме документы, а также данные или иные сведения, необходимые для регистрации, либо она была произведена вопреки имеющимся запретам)».

В этом же пункте сказано, что под представлением в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, документов, содержащих заведомо ложные сведения, следует понимать представление документов, содержащих такую заведомо ложную либо искаженную информацию, которая повлекла за собой необоснованную регистрацию субъекта предпринимательской деятельности.

Есть и другие взаимосвязанные и (или) вытекающие из вышеизложенной юридической казуистики и пробельности действующего законодательства, проблемы.

Вот, в частности, одна из них.

Установлена административная ответственность за осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации или без лицензии (ст. 14.1 КоАП РФ), незаконное использование товарного знака (ст. 14.10), незаконное получение кредита (ст. 14.11), фиктивное или преднамеренное банкротство (ст. 14.12), неправомерные действия при банкротстве (ст. 14.13 КоАП РФ) и другие правонарушения в области нормального функционирования экономики.

Аналогичные составы преступлений закреплены и в уголовном законе: незаконная предпринимательская деятельность (ст. 171 УК РФ), фиктивное банкротство (ст. 197), незаконное использование товарного знака (ст. 180 УК РФ) и т.д. Вот почему вполне обоснованным выглядит вопрос, задаваемый и теоретиками, и практиками уголовного права: какую норму следует применять в случае совершения правонарушения, одновременно подпадающего под действие смежных отраслей законодательства. При этом наиболее важным и сложным является определение критериев, позволяющих разграничивать виды ответственности. Распространена позиция, согласно которой при возникновении коллизии приоритет отдается уголовному, а не административному закону.

Исследование признаков состава преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ, позволяет выявить и ряд недостатков[1].

Неудачным, на наш взгляд, является указание закона на то, что преступления совершаются обязательно вопреки интересам собственной организации. В этом случае вне сферы уголовно-правового воздействия остаются многие общественноопасные дея-

[1] Гришин А.В. Гришина М.В. Актуальные проблемы, связанные с осуществлением расследования преступлений, совершённых коммерческими (торговыми) представителями либо контрагентами в случае злоупотреблений правом // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова №3 (68). Орел: ОрЮИ МВД РФ, 2016 год. С.41.

ния, связанные с причинением вреда другим лицам, когда интересы собственной организации не затрагиваются. Недоработкой действующего УК РФ следует признать отсутствие легального определения понятия «причинение существенного вреда», а также «тяжких последствий» (ч. 2 ст. 201 УК РФ), применительно к указанной группе преступлений. По нашему мнению, в содержание указанного признака необходимо включать случаи нанесения не только имущественного ущерба, но и морального вреда, равно как и причинение вреда деловой репутации. Отсутствие нематериального вреда в качестве конструктивного признака приведёт к неоправданному сужению сферы уголовно-правового воздействия, поскольку для борьбы с деяниями, способными причинить указанный вред, не всегда достаточно мер гражданско-правового характера. Нельзя признать обоснованной позицию законодателя о сокращении публичного начала уголовного преследования в случае причинения вреда интересам собственной организации, поскольку получение согласия на возбуждение уголовного дела будет во многом зависеть от лиц, совершивших преступление. Поэтому целесообразно предоставить возможность государственным органам в исключительных случаях возбуждать уголовное преследование даже при отсутствии заявления или согласия организации. Нуждается в усовершенствовании и конструкция состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 204 УК РФ. В рамках данного состава наиболее трудным является определение признака «незаконное получение» предмета подкупа. Действующее гражданское, да и трудовое законодательство предоставило лицам, выполняющим управленческие функции, полномочия определять порядок формирования собственных доходов. Таким образом, решение вопроса о законности или незаконности получения вознаграждения зависит от волеизъявления представителей управленческого персонала. Данное обстоятельство ставит под сомнение возможность применения ст. 204 УК РФ на практике[1].

В соответствии с ч.3 ст. 20 УПК РФ:

«Уголовные дела частно-публичного обвинения возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя, но прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым не подлежат. К уголовным делам частно-публичного обвинения относятся уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 116, 131 частью первой, 132 частью первой, 137 частью первой, 138 частью первой, 139 частью первой, 145, 146 частью первой, 147 частью первой Уголовного кодекса Российской Федерации, а также уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 159-159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 Уголовного кодекса Российской Федерации, если они совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо если эти преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности, за исключением случаев, если преступлением причинен вред интересам государственного или муниципального унитарного предприятия, государственной корпорации, государственной компании, коммерческой организации с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования либо если предметом преступления явилось государственное или муниципальное имущество.

[1] Гришин А.В. Гришина М.В. Актуальные проблемы, связанные с осуществлением расследования преступлений, совершённых коммерческими (торговыми) представителями либо контрагентами в случае злоупотреблений правом // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова №3 (68). Орел: ОрЮИ МВД РФ, 2016 год. С.41.

Привлечение к уголовному преследованию по заявлению коммерческой или иной организации регламентировано статьёй 23 УПК РФ.

Если деяние, предусмотренное главой 23 Уголовного кодекса Российской Федерации, причинило вред интересам исключительно коммерческой или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием либо организацией с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования, и не причинило вреда интересам других организаций, а также интересам граждан, общества или государства, то уголовное дело возбуждается по заявлению руководителя данной организации или с его согласия. Причинение вреда интересам организации с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования одновременно влечет за собой причинение вреда интересам государства или муниципального образования.

Суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа прекращает уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного статьями 198 - 199.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, при наличии оснований, предусмотренных статьями 24 и 27 настоящего Кодекса или частью первой статьи 76.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, в случае, если до назначения судебного заседания ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме.

Статья 28.1. Прекращение уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (таково её название в ред. Федерального закона от 07.12.2011 № 420-ФЗ) разъясняет, что под возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации, понимается уплата в полном объеме недоимки, пеней и штрафов в размере, определяемом в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах с учетом представленного налоговым органом расчета размера пеней и штрафов.

Суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора прекращает уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного статьями 170.2, 171 частью первой, 171.1 частями первой и первой.1, 172 частью первой, 176, 177, 178 частью первой, 180 частями первой - третьей, 185 частями первой и второй, 185.1, 185.2 частью первой, 185.3 частью первой, 185.4 частью первой, 185.6 частью первой, 191 частью первой, 192, 193 частями первой и первой.1, 194 частями первой и второй, 195-197 и 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, при наличии оснований, предусмотренных статьями 24 и 27 настоящего Кодекса, и в случаях, предусмотренных частью второй статьи 76.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа прекращает уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного статьей 193, частями первой и второй статьи 194, статьями 198 - 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации, при наличии оснований, предусмотренных частью третьей статьи 76.1 Уголовного кодекса Российской Федерации[1].

В случае несогласия руководителя следственного органа с прекращением уголовного преследования в соответствии с частью третьей.1 настоящей статьи им выносится мотивированное постановление об отказе в прекращении уголовного преследования и о принятом решении незамедлительно уведомляются лицо, в отношении которого

[1] Часть 3.1 ст. 28.1 УПК РФ введена Федеральным законом от 08.06.2015 № 140-ФЗ.

возбуждено уголовное дело, Генеральный прокурор Российской Федерации и Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей[1].

До прекращения уголовного преследования лицу должны быть разъяснены основания его прекращения в соответствии с частями первой, третьей и третьей.1 статьи 28.1 УПК РФ и право возражать против прекращения уголовного преследования[2].

Прекращение уголовного преследования по основаниям, указанным в частях первой, третьей и третьей.1 статьи 28.1 УПК РФ, не допускается, если лицо, в отношении которого прекращается уголовное преследование, против этого возражает. В данном случае производство по уголовному делу продолжается в обычном порядке[3].

Поддержка предпринимательства и его безопасность - важнейшая функция государства[4].

У нас же экономическая и правовая реформы идут обособленно друг от друга. Рынок находится в подполье и в полулегальном положении. Расцветает теневой бизнес.

Рынок, извращённый и криминализированный, объективно поставлен в положение непременного нарушения законов и инструкций, вследствие чего он уязвим во всех отношениях[5].

Вообще, для современной российской экономики характерно отнюдь не естественное межотраслевое перераспределение доходов в соответствии с достигнутым техническим уровнем и производительностью труда. Вместо этого сверху сознательно лоббируется (через цены) перекачка средств из обрабатывающих отраслей в добывающие, сырьевые, из промышленного сектора экономики в финансово-кредитную систему, из производственной сферы в посредническо-торговую[6].

Положение вещей, когда количество посреднических фирм превышает количество предприятий-производителей, является ненормальным. Это приводит к тому, что готовый продукт доходит до потребителя уже значительно превышая свою изначальную стоимость. Ведь в последнюю включается плата за услуги этих посредников, количество которых иногда превышает все разумные пределы. Страдает и качество услуг подобных посредников. Нередко встречаются случаи обмана, неисполнения обязательств со стороны посредников. Поэтому и уровень доверия ко всем без исключения посредникам закономерно снижается.

Это, конечно же, не означает, что необходим обратный процесс, аналогичный процессу конца двадцатых годов, когда последняя сфера бизнеса будет объявлена нелегальной. Однако посредническая деятельность не должна в любом случае превышать уровень, необходимый для нормального функционирования коммерческого оборота. В противном случае возникает ситуация, когда посредники “накручивают” различные надбавки на стоимость реализуемого ими товара. На самом деле, реальная стоимость товара значительно (а порой и в несколько раз!) ниже той, которую устанавливают посредники. При этом посредник, как нельзя больше, заинтересован в создании искусственного дефицита на реализуемый им товар. Ведь законы экономики свидетельствуют о том, что чем меньше нужного товара, тем больше на него спрос. Поэтому производителю становится выгодней сокращать объёмы производства, производить меньше това-

[1] Часть 3.2 ст. 28.1 УПК РФ введена Федеральным законом от 08.06.2015 № 140-ФЗ.
[2] Часть 4 ст. 28.1 УПК приведена в ред. Федерального закона от 08.06.2015 № 140-ФЗ.
[3] Часть 5 ст. 28.1 УПК приведена в ред. Федерального закона от 08.06.2015 № 140-ФЗ.
[4] См. Очередько В.П. Государственно-правовое регулирование безопасности предпринимательства. Автореферат дисс. д.ю.н. СПб, 1998. Кох С.Э. Теоретико-правовые вопросы межотраслевого статуса субъекта предпринимательства в современном российском праве. Автореферат дисс. к.ю.н. Ростов на дону, 1998.
[5] См. Шамба Т.М. Предпринимательство и право. Историко-правовой очерк. М., 1999. С. 44.
[6] Жириновский В.В. Экономические проблемы России. Пути решения. М., 1999. С. 22.

ра. До недавнего времени нередки были случаи, когда посредники платили руководителям предприятий огромные суммы денег, значительно выше тех сумм, которые руководитель рассчитывал получить от производства товара, только с одной целью, чтобы производитель вообще ничего не делал.

Не удивительно, что такая экономическая политика не стимулирует ни развитие производства, повышение его технического уровня, ни предпринимательскую инициативу, как это имеет место во всех развитых странах Запада. Она, "наоборот, разлагает сознание людей, которые всё больший интерес видят в том, где выгодней заработать сегодня и сейчас, а не как организовать собственную эффективную работу и хорошо зарабатывать"[1].

Всё это неминуемо ведёт не к процветанию и всеобщему благоденствию, а к сокращению уровня жизни, инфляции, снижению обороноспособности страны, вовсе игнорированию её на мировой арене, что рано или поздно приведёт нас к экономическому краху и превращению в сырьевой придаток экономически развитых стран.

Сюда же следует отнести незавершённость правовой реформы системы отношений собственности в России[2]. Налицо многочисленные противоречия между отраслями и институтами законодательства, регулирующими отношения собственности. Например, различное понимание имущества в гражданском (ст. 130 ГК РФ) и в уголовном (ст. 146, 147, 158 УК РФ) законодательстве; сохранение приоритетной защиты государственного или общественного имущества в административном законодательстве вопреки действующему конституционному принципу равенства всех форм собственности, нашедшему к тому же достаточно адекватное отражение в уголовном законодательстве. В результате такой неурегулированности практически невозможно добиться необходимого единства толкования бланкетного содержания уголовно-правовых норм об ответственности за преступления против собственности, а следовательно, и стабильности соответствующей правоприменительной практики[3].

Состояние отечественного рынка товаров и услуг, на котором действуют предприниматели, в том числе и коммерческие представители, существенным образом отличается от экономически развитых стран.

Развитые рыночные отношения характеризуют преобладающее влияние спроса и быстрая реакция на него, приоритет частной собственности, детальность законодательства и традиции соблюдения договорных отношений, минимальная криминализация, развитость рыночной инфраструктуры, информационная открытость и общественный контроль, финансовая стабильность, доступность факторов производства, географическая интегрированность в национальном и наднациональном масштабе[4].

Вместе с тем, как представляется, попробуем осветить обозначенную проблему, в том числе, учитывая сформировавшееся правосознание сотрудников органов внутренних дел, которое, «…традиционно рассматривается как профессиональное правосознание, отличное от обыденного, т.е. акцентируется внимание на тех моментах, которые приобретают принципиальное значение для правильного определения места и роли правосознания в правоприменительной деятельности органов внутренних дел»[5].

---

[1] Жириновский В.В. Указ. раб. С. 22.

[2] Яни П.С. Методическое обеспечение надзора за исполнением законодательства об ответственности за экономические и должностные преступления // Законность. 1993. № 12. С. 2-5.

[3] Аслаханов А.А. Проблемы борьбы с преступностью в сфере экономики (криминологический и уголовно-правовой аспекты). Дисс. д.ю.н. М., 1997. С. 92.

[4] См. // Общество и экономика. 1996 г., №9-10. Из доклада Российской ассоциации развития малого предпринимательства. Авторский коллектив: А.Д. Иоффе (руководитель), В.А. Бондаренко, О.С. Горелик, Е.В. Егоров, К.Х. Ипполитов, М.Л. Лебедев, О.Ю. Милова, А.Г. Цыганов, В.С. Штерн. Стр. 103.

[5] Ветрова О.А. Роль правосознания сотрудников ОВД в правоприменительной деятельности // Вестник

Налоговые преступления представляют повышенную опасность для общества, провоцируя социальную напряженность и политическую нестабильность в нем, затрагивают национальные интересы государства. Общественная опасность налоговых преступлений определяется высокой значимостью налогов в хозяйственной деятельности общества[1].

Изменения в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации (п. 4 ст. 5 Федерального закона от 29.12.2009 № 383-ФЗ), в частности отнесение с 1 января 2011 г. расследования налоговых преступлений к подследственности Следственного комитета Российской Федерации (далее - СК РФ), предопределили новые задачи в разрешении вопросов и проблемы выявления, расследования и квалификации налоговых преступлений[2].

В связи с указанными обстоятельствами в ОВД из СК РФ поступают поручения о проведении проверочных и оперативно-розыскных мероприятий по материалам налоговых органов, не содержащих в себе практически никаких документов и сведений о наличии в действиях налогоплательщика признаков преступлений. Однако сотрудникам ОВД в ограниченные нормами УПК РФ сроки затруднительно провести всестороннюю и полную проверку по таким материалам, что приводит к вынесению необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел[3].

Полагаем, что дальнейшее ослабление правоохранительной и в целом контрольной функции государства в области налогообложения в совокупности с повышением ставок налогов и деформированным правосознанием налогоплательщиков приведет к еще большему уводу налогооблагаемого капитала «в тень», т.е. сокрытию его от налогового администрирования и налогового контроля, либо выводу в оффшорные или иные налоговые юрисдикции с низкими ставками налогов, с которыми у Российской Федерации есть соглашения об избежании двойного налогообложения[4].

Исходя их особой специфики правоотношений по коммерческому представительству, указанные преступления посягают на видовой объект: установленный порядок предпринимательской деятельности, то есть связаны с «практической юридической деятельностью» участников данных правоотношений. Специфика видового объекта и субъекта исследуемых составов преступлений позволяет сделать вывод о том, что в перечень норм об ответственности за преступления управленческого персонала входят статьи, традиционно относящиеся к экономическим преступлениям, в том числе и ст.204 УК РФ. Причём из вышеперечисленных составов общей нормой является ст. 201 УК РФ, а все остальные - специальными[5].

Анализ новейшего законодательства и обобщённой практики судебных инстанций позволяет сделать вывод, что лицом, выполняющим управленческие функции в

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. 2014. №. 12. С. 196. Ветрова О.А. Некоторые особенности проведения допроса и очной ставки с участием несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве. // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова №3. Орел: ОрЮИ МВД РФ, 2015 год. С.23.

[1] Гришин А.В. Некоторые аспекты повышения эффективности борьбы с налоговыми преступлениями // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова №3 (68). Орел: ОрЮИ МВД РФ, 2016. С.43.

[2] Там же.

[3] Там же. С.44.

[4] Там же. С.44-45.

[5] Гришин А.В. Гришина М.В. Актуальные проблемы, связанные с осуществлением расследования преступлений, совершённых коммерческими (торговыми) представителями либо контрагентами в случае злоупотреблений правом // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова №3 (68). Орел: ОрЮИ МВД РФ, 2016 год. С.40-41.

коммерческой или иной организации, может быть не только участник юридического лица, но и представитель органов юридического лица, а также лицо, действовавшее от имени коммерческой или иной организации на основании договора (поручения, комиссии, агентского и т.п.). Поэтому и терминологию в Примечании 1 к статье 201 УК РФ после слов «по специальному полномочию» необходимо дополнить: «и (или) в связи с наличием определённых полномочий», так как субъектом преступления может быть и иное лицо, выполняющее управленческие функции. Исследование признаков состава преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ, позволяет выявить и ряд недостатков[1].

Неудачным, на наш взгляд, является указание закона на то, что преступления совершаются обязательно вопреки интересам собственной организации. В этом случае вне сферы уголовно-правового воздействия остаются многие общественноопасные деяния, связанные с причинением вреда другим лицам, когда интересы собственной организации не затрагиваются. Недоработкой действующего УК РФ следует признать отсутствие легального определения понятия «причинение существенного вреда», а также «тяжких последствий» (ч. 2 ст. 201 УК РФ), применительно к указанной группе преступлений. По нашему мнению, в содержание указанного признака необходимо включать случаи нанесения не только имущественного ущерба, но и морального вреда, равно как и причинение вреда деловой репутации. Отсутствие нематериального вреда в качестве конструктивного признака приведёт к неоправданному сужению сферы уголовно-правового воздействия, поскольку для борьбы с деяниями, способными причинить указанный вред, не всегда достаточно мер гражданско-правового характера. Нельзя признать обоснованной позицию законодателя о сокращении публичного начала уголовного преследования в случае причинения вреда интересам собственной организации, поскольку получение согласия на возбуждение уголовного дела будет во многом зависеть от лиц, совершивших преступление. Поэтому целесообразно предоставить возможность государственным органам в исключительных случаях возбуждать уголовное преследование даже при отсутствии заявления или согласия организации. Нуждается в усовершенствовании и конструкция состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 204 УК РФ. В рамках данного состава наиболее трудным является определение признака «незаконное получение» предмета подкупа. Действующее гражданское, да и трудовое законодательство предоставило лицам, выполняющим управленческие функции, полномочия определять порядок формирования собственных доходов. Таким образом, решение вопроса о законности или незаконности получения вознаграждения зависит от волеизъявления представителей управленческого персонала. Данное обстоятельство ставит под сомнение возможность применения ст. 204 УК РФ на практике[2].

Необходима выработка теории правовых презумпций в доктринальном толковании применения норм материального и уголовного процессуального права при реализации органами предварительного расследования и судом норм о защите прав и свобод субъектов предпринимательских отношений, которая включает в себя следующие направления:

- комплексное применение институтов гражданского материального и уголовного процессуального права в отношениях с участием предпринимателей и иных участников гражданских правоотношений при причинении вреда преступлением;

- комплексное применение институтов гражданского материального и уголовного процессуального права в отношениях с участием предпринимателей и иных участ-

[1] Там же. С.41.
[2] Там же.

ников гражданских правоотношений при причинении вреда органами предварительного расследования;

- комплексное применение институтов гражданского материального и уголовного процессуального права в отношениях с участием предпринимателей и иных участников гражданских правоотношений при причинении вреда незаконными действиями органов прокуратуры и не соответствующими закону судебными решениями;

- признание юридических лиц субъектами преступлений и проработка изменений в УК РФ, связанных с возможностью привлечения юридического лица к уголовной ответственности.

§ 1.6. Вопросы следственной и судебной практики по уголовным делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина, связанных с невыплатой заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат

Защита конституционных прав граждан на своевременное вознаграждение за свой труд, других гарантированных прав (социальных, образовательных) является одним из приоритетных направлений в следственной деятельности.

Для начала отметим актуальность поставленных проблем по вопросам выявления и расследования преступлений, связанных с невыплатой заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат.

Далее будет приведена практика рассмотрения следственными подразделениями сообщений и расследования уголовных дел о преступлениях, связанных с невыплатой заработной платы (ст. 145.1 УК РФ), в 2013- 2014 годах на примере Орловской области.

В 2013 году в следственные подразделения следственного управления поступило 27 сообщений о преступлениях рассматриваемой категории, за 4 месяца 2014 года - 9.

По результатам их рассмотрения в 2013 году возбуждено 8 уголовных дел, за 4 месяца 2014 года - 1. По остальным сообщениям в возбуждении уголовного дела отказано, в том числе по одному - на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

В 2013 году на основании п.п. 1,2 ч.1 ст.24 УПК РФ прекращено производством расследование по 2 уголовным делам, возбужденным в указанном периоде, а также по 2 уголовным делам, по которым решения об их возбуждении принимались в 2012 году. В истекшем периоде 2014 года прекращено производство по 5 уголовным делам данной категории (по одному повторно), из которых 2 дела прекращены по нереабилитирующим основаниям (за истечением сроков давности уголовного преследования и вследствие акта об амнистии соответственно).

Принятие следственными органами следственного управления в 2013-2014 г.г. решений о прекращении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 145.1 УК РФ, во всех случаях связано с неустановлением в ходе предварительного следствия корыстной или иной личной заинтересованности у руководителей предприятий и организаций, а также реальная возможность выплатить заработную плату ввиду признания предприятия несостоятельным (банкротом).

В 2014 году в суд для рассмотрения по существу направлено 2 уголовных дела данной категории (в 2013 году такие дела в суд не направлялись). По результатам рассмотрения одного уголовного дела судом производство по нему 28.02.2014 прекращено в связи с примирением сторон (Мценский район, дело по обвинению генерального директора ООО «Ассоциация фермерских хозяйств» В. по ч.2 ст. 145.1 УК РФ), одно рас-

сматривалось в отношении генерального директора ООО «Авторасходник» Г. по ч.2 (Железнодорожный район г. Орла).

В 2013-2014 г.г. судом в порядке ст.237 УПК РФ уголовные дела рассматриваемой категории не возвращались, оправдательные приговоры не постановлялись.

Следственным управлением организовано должное взаимодействие с территориальными подразделениями Федеральной службы по труду и занятости при рассмотрении сообщений и расследовании уголовных дел о преступлениях данной категории.

Так, 03.07.2009 и 30.11.2010 руководством следственного управления и Государственной инспекции труда в Орловской области подписаны совместные указания № 7/206 «О совершенствовании работы по сообщениям о фактах невыплаты заработной платы работникам предприятий и организаций», а также № 112/206/89 «О дополнительных мерах по повышению качества и эффективности взаимодействия следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Орловской области и Государственной инспекции труда в Орловской области при организации проверок по сообщениям и расследовании уголовных дел о преступлениях в сфере безопасности и охраны труда (ст.ст. 143, 145.1 УК РФ)».

Проблем при организации взаимодействия на данном направлении деятельности в 2013-2014 г.г. не возникало. Вместе с тем сообщений о преступлениях, предусмотренных ст. 145.1 УК РФ, из Госинспекции труда в Орловской области в следственные подразделения следственного управления в анализируемый период не поступало.

Анализ следственной работы показал, что причинами невыплаты заработной платы в большинстве случаев являлись: отсутствие у организации достаточного количества денежных средств; не принятие должных мер руководителями предприятий и организаций по взысканию дебиторской задолженности; направление имеющихся денежных средств на развитие и увеличение производства, погашение иных задолженностей.

При расследовании уголовных дел данной категории возникают сложности в установлении периодов и сумм невыплаты заработной платы, что обусловлено ведением «двойной» бухгалтерии и отсутствием бухгалтерской документации ввиду выявления преступлений данной категории спустя значительное время с момента начала их совершения.

Как показали результаты проведенного анализа, органы следствия зачастую сталкиваются с проблемой при проведении сложных экономических (бухгалтерских) экспертиз по уголовным делам анализируемой категории, что обусловлено их длительность, а в ряде случаев - невозможностью представления эксперту необходимой бухгалтерской документации предприятия ввиду ее отсутствия.

Кроме того, возникают сложности при установлении корыстной или иной личной заинтересованности у соответствующих руководителей либо работодателей.

С целью активизации работы следственных подразделений и повышения эффективности процессуального контроля на этапах проведения процессуальных проверок и расследования уголовных дел о преступлениях анализируемой категории следственным управлением принимаются определенные организационные мероприятия.

Так, 03.07.2009 и 30.11.2010 руководством следственного управления и Государственной инспекции труда в Орловской области приняты совместные указания № 7/206 «О совершенствовании работы по сообщениям о фактах невыплаты заработной платы работникам предприятий и организаций», а также № 112/206/89 «О дополнительных мерах по повышению качества и эффективности взаимодействия следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Орловской области и Государственной инспекции труда в Орловской области при организации

проверок по сообщениям и расследовании уголовных дел о преступлениях в сфере безопасности и охраны труда (ст. 143, 145.1 УК РФ)».

В 2012 году на базе следственного управления со следователями проведен тематический учебный семинар по теме «Методика расследования преступлений, предусмотренных ст. 145.1 УК РФ».

Проблемы, возникающие при рассмотрении сообщений и расследовании уголовных дел о преступлениях, связанных с невыплатой заработной платы, обсуждены 19.12.2012 на заседании Общественного совета следственного управления, принятая резолюция направлена для исполнения в следственные отделы, а также участникам совета.

В 2012-2013 годах в территориальные следственные органы направлены обзоры «О результатах анализа эффективности принятых мер по возмещению ущерба следователями следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Орловской области», в которых сотрудники ориентированы на использование всего комплекса процессуальных механизмов по возмещению ущерба, причиненного преступлениями данной категории.

Помимо этого, следственным управлением ежемесячно анализируются представляемые прокуратурой и УФССП области сведения об имеющейся задолженности по заработной плате, обобщаются результаты следственной работы по рассмотрению материалов проверок и уголовных дел данной категории.

Проведение процессуальных проверок и расследование уголовных дел о преступлениях, связанных с невыплатой заработной платы, находятся на контроле у руководства следственного управления.

В качестве предложений по совершенствованию уголовного законодательства предлагается рассмотреть вопрос о внесении изменений в ст. 145.1 УК РФ. Так, представляется целесообразным дифференцировать ответственность за невыплату заработной платы и иных социальных выплат, определив критерии, увеличивающие степень общественной опасности конкретных преступлений этого вида. Их наличие с неизбежностью должно влечь более строгую ответственность по сравнению с той, которая установлена для основного состава преступления (ч. 1 ст. 145.1 УК РФ). С их учетом необходимо сконструировать квалифицированные составы и установить соответствующие пределы санкций, включив в качестве квалифицирующего признака - размер невыплаченной суммы заработной платы и иных социальных выплат. Представляется неэффективным закрепление в действующей редакции статьи лишь квалифицирующего признака «повлекшего тяжкие последствия». Целесообразно предусмотреть в ст. 145.1 УК РФ следующие квалифицирующие признаки совершения преступления: в «крупном размере» и «особо крупном размере», определив их в МРОТ, установленного на момент совершения преступления.

Помимо этого, преимущественноебольшинство предприятий, работникам которых своевременно не выплачивается заработная плата, являются «банкротами».

Зачастую погашение задолженности «предприятиями-банкротами» приобретает безнадежный характер. В соответствии с действующим законодательством о банкротстве по окончании конкурсного производства и при недостаточности конкурсной массы все оставшиеся долги, в том числе и по заработной плате, считаются погашенными. В связи с этим, в этой части действующее федеральное законодательство требует совершенствования путем внесения соответствующих изменений.

Кроме того, в настоящее время должным образом не решена проблема так называемой латентной задолженности по заработной плате. Статья 13.19 Кодекса РФ об административных правонарушениях предусматривает ответственность за нарушение порядка представления статистической информации, необходимой для проведения госу-

дарственных статистических наблюдений, порядка ее представления, а равно представление недостоверной статистической информации, и влечет наказание в виде административного штрафа в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей.

Вполне очевидно, что наказание, предусмотренное указанной статьей, не соразмерно тяжести наступающих последствий. Так, несообщение информации об имеющейся на предприятии задолженности по заработной плате, не позволяет контролирующим органам своевременно принять меры реагирования, направленные на восстановление нарушенных прав граждан, что, в свою очередь, может привести к хаотичному росту задолженности по заработной плате в отдельно взятой организации, а также в регионе в целом.

В связи с этим законодательство, предусматривающее ответственность за нарушение порядка представления статистической информации, необходимой для проведения государственных статистических наблюдений, порядка ее представления, а равно представление недостоверной статистической информации, требует определенной корректировки.

Так, необходимо ужесточить ответственность за указанное правонарушение, а за его повторное совершение, предусмотреть уголовную ответственность.

Отметим, что обязательным признаком субъективной стороны данного преступления является его совершение из корыстной или иной личной заинтересованности.

Рекомендуем трактовать корыстную заинтересованность как стремление должностного лица путем совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц (например, незаконное получение льгот, кредита, освобождение от каких-либо имущественных затрат, возврата имущества, погашения долга, оплаты услуг, уплаты налогов и т.п.) Общим критерием для данного мотива является выгода имущественного характера, повышение собственного благосостояния или благосостояния иных лиц.

Иная личная заинтересованность - это стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.п.

Мотивы данного преступления могут выразиться в таких действиях, как размещение средств предприятия в коммерческих банках с целью получения дополнительной прибыли, погашения кредитов, предоставления работникам администрации краткосрочных беспроцентных ссуд, приобретения служебных автомобилей, оргтехники, предметов роскоши, оплаты услуг сотовой связи, дорогостоящие ремонты, установление руководителями себе и другим работникам организации не предусмотренных законодательством надбавок и выплат премий, материальной помощи и авансов значительных размеров.

Отметим, что проверка наличия у руководителя организации реальной возможности произвести выплаты заработной платы и иных выплат проводится путем изучения состояния расчетных счетов и кассы работодателя, его имущественного положения.

Рекомендуем при наличии денежных средств на расчетных счетах и в кассе организации или у работодателя - физического лица, достаточных для погашения задолженности по заработной плате или иному платежу, обращать внимание на наличие или отсутствие у руководителя фактической возможности распорядиться денежными средствами, подлежащими выплате, в том числе направить их в кассу для погашения задолженности или перечислить непосредственно на счета лиц. При отсутствии такой

возможности состав рассматриваемого преступления в деянии отсутствует, так как умысел лица при воздержании от выплаты указанных платежей объективно не был направлен на их невыплату, за исключением случаев, когда виновным лицом умышленно инициируется ситуация, связанная с ограничением права на распоряжение денежными средствами, подлежащими выплате.

В случае недостаточности денежных средств для погашения задолженности по заработной плате или иным платежам уголовно - правовое значение имеет предшествующее поведение лица, допустившего невыплату, которое при определенных обстоятельствах может быть квалифицировано как подготовка к совершению преступления. При этом необходимо установить причину неспособности должника исполнить свои обязательства, в том числе оценить направление расходования денежных средств с расчетных счетов организации или физического лица. Если основная причина невозможности погашения задолженности заключается в том, что денежные средства были направлены в доход руководителя или иных лиц, находившихся с ним в предварительном сговоре, то содеянное при отсутствии признаков хищения этих денежных средств должно квалифицироваться по ст. 145.1 УК РФ.

При наличии личной заинтересованности могут образовывать состав преступления действия по необоснованным расходам или финансовым вложениям, например, во внеоборотные активы, а также при умышленном «выводе» денежных средств с расчетных счетов организации.

Отметим тот факт, что органы следствия зачастую сталкиваются с проблемой проведения сложных экономических (бухгалтерских) экспертиз по уголовным делам анализируемой категории.

Рекомендуем в качестве основных задач экспертизы по уголовным делам анализируемой категории определять установление суммы задолженности организации, работодателя - физического лица (далее - организация) перед работниками по заработной плате, пенсиям, стипендиям, пособиям и иным установленным законодательством Российской Федерации выплатам (далее - заработная плата), наличие у организации денежных средств в период образования указанной задолженности, а также целей их списания. При назначении экспертизы следует учитывать, что вопросы, поставленные перед экспертом, не должны выходить за рамки его компетенции (правовые, относящиеся к компетенции экспертов другой специальности и т.п.) и содержать ревизионный характер исследования. На стадии доследственной проверки и в ходе предварительного расследования перед назначением экспертизы необходимо установить оперативно-следственным путем: конкретный круг лиц, которым не выплачивалась заработная плата, период, в котором образовалась задолженность по выплате заработной платы. Перед назначением экспертизы рекомендуется проведение доэкспертной оценки достаточности для дачи заключения представляемых на исследование материалов и согласование предполагаемых к постановке вопросов экспертом, которому поручается проведение исследования. Вопросы, поставленные на экспертизу, должны содержать конкретный предмет исследования и установленный следствием период. Кроме того, необходимо внести предложения по изменению действующего законодательства.

Глава 2. Уголовно-процессуальная политика по защите интересов участников гражданских правоотношений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности от противоправных посягательств и преступлений

§ 2.1. Уголовно-процессуальная политика по осуществлению защиты имущественных прав граждан и роль органов внутренних дел в их защите

Взгляды на охрану права собственности тесно связаны с господствующими представлениями о сути общественных отношений в конкретной общественно-экономической формации. Но те представления, которые кажутся очевидными для одного общества, не являются таковыми для другого. Поэтому в период смены экономической системы, идеологических установок эти представления нуждаются в серьезном переосмыслении, толковании, попытка чего и будет сделана ниже[1].

Изменение экономической и правовой системы России, произошедшее на современном этапе, ведет к объективной переоценке взглядов на юридическое и экономическое содержание ключевых общественно-экономических и правовых институтов. «Право как мера свободы должно пользоваться охраной со стороны государства»[2].

В современной России достаточно часто предлагая потребителю ту или иную услугу, предприниматели могут использовать и так называемые нестандартные формы бизнеса, которые могут осуществляться как в рамках действующего законодательства, так и выходить за его пределы. В последнем случае такие методы рассматриваются как экономическое мошенничество. В торговом обороте это нередко приводило к возникновению ситуации, когда было «просто нельзя с уверенностью констатировать, что перед нами: новая форма бизнеса, афера или непредумышленно допущенная ошибка»[3].

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что в подобной ситуации в быстро меняющихся условиях потребительского рынка от недобросовестных действий могут пострадать не только деловая репутация предпринимателя, но и его финансовое положение в гораздо большей степени, чем при не исполнении использовании представительства между обычными участниками гражданского оборота.

Проблема понятия «охрана права собственности» достаточно дискуссионна. Очевидно, что при определении данного термина необходимо исходить из дефиниций близких по значению правовых институтов, понятий, сопоставления их и выявления различий, учитывая лингвистическую сущность, чтобы избежать терминологической путаницы.

Одной из таких принципиальных дискуссий в гражданском праве, имеющей если не фундаментальное, то во всяком случае основное значение, является разграничение понятий «охрана прав(а)» и «защита прав(а)», «охрана права собственности» и «защита права собственности», а также всех производных от этих терминов[4].

В «Словаре русского языка»[5] слово “защита” является производным от “защитить”. Защитить - охраняя, оградить от посягательств, от враждебных действий, от

---

[1] Боев А.С. Бондаренко, М.В. Договоры в деятельности органов внутренних дел: монография. М.: ОрЮИ МВД России, 2007. С. 5.
[2] Мейер Д.И. Русское гражданское право. Часть 1. 8-е изд. М.: Статут, 1997. С. 264.
[3] Лученок А.И. Мошенничество в бизнесе. М.: Минск, 1997. С.7.
[4] Там же.
[5] Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Рус.яз., 1987. С. 392.

опасности; предохранить, обезопасить от чего-нибудь[1]. Очевидно, что значение слова “охрана” более емкое, а значение слова “защита” является более конкретным.

В юридических словарях понятие “охрана” не трактуется. Это связано с обширным значением этого слова, что позволяет некоторым авторам сделать вывод о неюридической природе определения “охрана”. Интересной в данном контексте представляется позиция Т.Б. Шубиной, которая термин «охрана права» рассматривает как не имеющий юридического значения: «практически в законодательстве не применяется, а если и применяется, то в самом общем смысле (напр., ст. 35 Конституции РФ)»[2].

Используемые в юриспруденции термины “охрана права” и “охрана права собственности”, бесспорно являющиеся правовыми, не находят толкования в юридических словарях. Можно предположить несколько объяснений данного факта. Во-первых, термин “охрана права” является родовым понятием. Охрана права осуществляется как государством, так и юридическими и физическими лицами, общественными организациями. Охране подлежат, например, гражданские, конституционные права, право собственности, право на труд и многие другие, провозглашаемые государством. Следовательно, не возникало необходимости давать определение охране права в целом, в то время как этот пробел восполнялся отраслевыми и межотраслевыми правовыми концепциями, теориями и научными разработками на уровне отдельно взятого права. Во-вторых, охрана права осуществляется в рамках практически всех отраслей права. Так, применительно к праву собственности Конституция РФ провозглашает юридические гарантии права частной собственности. Нормы, устанавливающие формы собственности, признаваемые и охраняемые государством, помимо Конституции отражены и в гражданском законодательстве. За посягательства на собственность предусмотрена уголовная ответственность, что установлено Уголовным кодексом РФ[3]. Способы приобретения и прекращения прав на имущество регулируются гражданским и административным законодательством. Способы защиты права собственности развиваются в нормах гражданского, уголовного, административного права о защите отношений собственности. Так, в трудовом праве содержатся нормы о материальной ответственности работников за причиненный имущественный вред. Экологическое и семейное право закрепляют условия существования определенных имущественных правоотношений. Поэтому толкование указанного термина в словарях с позиции одной отрасли права не может в полной мере характеризовать отношения по охране права собственности. В-третьих, ни в юридической науке, ни в практике до сих пор нет четко сформулированного термина “охрана права собственности”, что осложняет включение данного определения в юридические словари и справочники[4].

Вместе с тем в юриспруденции широко употребляется термин “защита гражданских прав” – “один из институтов гражданского права. Осуществляется путем: признания права; восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки; признания недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления; самозащиты права; присуждения к исполнению обязанности в натуре; возмещения

[1] Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Рус.яз., 1987. С. 392.
[2] Шубина Т.Б. Теоретические проблемы защиты права: Автореф. дисс…к.ю.н. М.: Саратов, 1998. С. 6.
[3] Уголовный Кодекс РФ: от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ // Собрание законодательства РФ от 17 июня 1996 г. №25, ст. 2954.
[4] Боев А.С. Бондаренко, М.В. Договоры в деятельности органов внутренних дел: монография. М.: ОрЮИ МВД России, 2007. С. 5-7.

убытков; взыскания неустойки; компенсации морального вреда; прекращения или изменения правоотношения; неприменения судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону; иными способами, предусмотренными законом"[1].

Характеристики понятия «защита права» также широко используются при его осуществлении. Защита права – не только, как указывает С.Н. Братусь, необходимый элемент его осуществления в случаях нарушения, но и одно из условий обеспечения его надлежащей реализации при любых обстоятельствах[2]. Указанная возможность является внутренним сущностным признаком права, вытекающим из самой его природы, которая состоит в тесном переплетении регулятивного и охранительного начал[3]. Под защитой права А.А. Левков предлагает понимать все правовые средства, направленные на защиту права в целом, прав и свобод, субъективных прав и законных интересов[4]. «Защита прав, – пишет С.С. Алексеев, – это государственно-принудительная деятельность, направленная на восстановление нарушенного права, обеспечения исполнения юридической обязанности»[5].

На наш взгляд, между этими понятиями есть определенные принципиальные различия, которые уже нашли свое отражение в научной литературе[6].

Например, в качестве основания для дифференциации охраны и защиты права в юридической литературе нередко выступал момент правонарушения[7]. До нарушения права действовали меры охраны, после - меры защиты. Гарантии восстановления нарушенного права рассматривались через гарантии защиты в едином смысловом значении. Меры защиты права не могут применяться после его нарушения, поскольку надо уже не защищать право, а останавливать нарушение. Меры защиты – это установленные законодательством меры, направленные на восстановление нарушенного права, пресечение и предупреждение правонарушений[8]. Согласно другой позиции, под охраной права предлагается понимать "состояние правомерной реализации прав и свобод под контролем государственных органов, общественных организаций, должностных лиц, но без их вмешательства"[9]. При таком состоянии правовой режим реализации права соблюдается либо сознательно, либо под воздействием авторитета государственных органов. Субъекты реализации действуют правомерно, отрицательные факторы отсутствуют либо незначительны и не требуют применения мер защиты права. Это наиболее желательное состояние. Однако в условиях имеющих место конфликтов между субъектами права нельзя исключать меры защиты права собственности, поскольку реализация права осложняется и требует включения в систему охраны права собственности мер государственно-принудительного характера и мер, связанных с волеизъявлением субъекта (самозащита)[10].

---

[1] А.Я. Сухарев, В.Д. Зорькин, В.Е. Крутских.Большой юридический словарь. М.: Инфра-М, 1998. С. 222.

[2] Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М.: Юрид. Лит, 1976. С. 123-127.

[3] Мезрин Б.Н. Состав механизма охраны прав граждан. Гражданско-правовая охрана интересов личности в СССР: Межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1977. С. 51.

[4] Левков А.А. Меры защиты в российском праве: Автореф. дисс… к.ю.н. Волгоград, 2002. С. 6.

[5] Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 1. М., 1981. С. 280.

[6] Боев А.С., Бондаренко М.В. Договоры в деятельности органов внутренних дел: монография. М.: ОрЮИ МВД России, 2007. С.9.

[7] Тихонова Б.Ю. Субъективные права советских граждан, их охрана и защита: Автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 1972. С. 11-15.

[8] Шубина Т.Б. Теоретические проблемы защиты права: Автореф. дисс…к.ю.н. Саратов, 1998. С. 3.

[9] Толкачев К.Б., Хабибулин А.Г. Органы внутренних дел в механизме обеспечения личных конституционных прав и свобод граждан: монография. М.: УВШ МВД РСФСР, 1991. С. 66.

[10] Боев А.С., Бондаренко М.В. Договоры в деятельности органов внутренних дел: монография. М.: ОрЮИ МВД России, 2007. С.11.

Представляется наиболее обоснованной несколько иная позиция на соотношение понятий «охрана права» и «защита права» в гражданском праве.

Ряд авторов утверждает, что в соответствии со сложившейся в науке традицией понятием «охрана гражданских прав» охватывается вся совокупность мер, обеспечивающих нормальный ход реализации прав. В него включаются меры не только правового, но и экономического, политического, организационного и иного характера, направленные на создание необходимых условий для осуществления субъективных прав. Наряду с таким широким пониманием охраны в науке и законодательстве используется и понятие охраны в узком смысле слова. В этом случае в него включаются лишь те предусмотренные законом меры, которые направлены на восстановление или признание гражданских прав и защиту интересов при их нарушении или оспаривании[1]. Очевидно, что под понятием охраны права в узком смысле ученые небезосновательно понимают защиту права[2].

Действительно, многие цивилисты справедливо считают охрану права более широким понятием, нежели его защита. «Охрана прав граждан начинает обеспечиваться уже с установления обязанностей. Их надлежащее исполнение ... становится средством реализации прав, а тем самым и гарантией их существования. И только в случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей возникает необходимость приведения в действие … механизма защиты прав… в этом смысле понятие охраны прав оказывается шире их защиты, которая осуществляется в установленном порядке дозволенными способами и средствами»[3]. «Правовая охрана как более широкое понятие охватывает и правовую защиту, которая представляет собой возможность восстановления нарушенного права, а также применения мер государственного принуждения к лицам, посягнувшим на права гражданина или организации»[4]. «Понятие охраны шире. Защита … представляет собой всего лишь одну из сторон юридической охраны»[5]. «Возможность защиты конкретного права и конкретное осуществление таковой являются элементами правовой охраны»[6]. «Охрана права – более широкая по сравнению с его защитой категория. Она представлена как регулятивными, так и охранительными нормами, а защита – только охранительными. Охрана включает в себя наряду с мерами экономического, … правового характера по обеспечению нормального регулирования общественных отношений, предупреждению правонарушений, устранению причин, их порождающих (регулятивные нормы), также и меры, направленные на восстановление или признание прав в случае их нарушения или оспаривания, то есть защиту (охранительные нормы)»[7]. По мнению В.А. Тархова, «охрана охватывает все регулирование субъективных прав, включая и их защиту, защитаже имеет место лишь при нарушении или угрозе нарушения субъективных прав»[8].

---

[1] Клишин А.А. Право собственности некоммерческих организаций (доктрина и практика): Дисс. … д.ю.н. М.: СПбУ, 2001. С. 280.

[2] Боев А.С., Бондаренко М.В. Договоры в деятельности органов внутренних дел: монография. М.: ОрЮИ МВД России, 2007. С.10.

[3] Мезрин Б.Н. Категория охраны прав. Проблемы гарантии осуществления и защиты прав граждан. М.: Тарту, 1977. С. 34.

[4] Чернышева С.А. Гражданско-правовая защита авторских прав. М.: Сов.гос-во и право. 1984. № 2. С. 67.

[5] Шевченко Я.Н. Средства защиты в гражданском праве. М.: Сов.гос-во и право. 1977. № 7. С. 56.

[6] Ромовская Э.В. Проблемы защиты в советском семейном праве: Автореф. дисс. … д.ю.н. Харьков, 1987. С. 16.

[7] Шевченко А.С. Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями. М.: Изд-во ДГУ, 1989. С. 32.

[8] Тархов В.А. Некоторые вопросы охраны имущественных прав трудящихся по советскому гражданскому законодательству. М.: Коммунист, 1965. С. 79.

То есть понятие «охрана права» представляется шире и включает в себя значение понятия «защита права». На основе изложенного можно сделать вывод, что термины «охрана права» и «защита права» далеко не синонимичны[1].Очевидно, что синонимичность этих терминов может привести к их необоснованному методологическому применению и нежелательной терминологической путанице в определении политики государства и действий физических и юридических лиц в области правоотношений собственности[2].

В большинстве научных исследований, на наш взгляд, справедливо, проводятся различия между этими понятиями. Попытка разграничения охраны и защиты отношений собственности восходит к трудам А.В. Венедиктова, положившим, по мнению Ю.К. Толстого, начало новому направлению в юридической науке — комплексному исследованию самых разнообразных средств охраны собственности[3]. Под правовой охраной А.В. Венедиктов понимал прежде всего обеспечение всех условий для нормального развития отношений собственности. Столь широкий подход к проблеме охраны собственности позволил автору исследовать не только виндикационные и негаторные иски, которые издавна привлекают внимание цивилистов как средства охраны права собственности, но и обязательственно-правовые средства охраны[4].

Сторонники этого направления, в том числе и автор этих строк, рассматривают защиту права собственности как более узкое понятие, применяемое только к случаям нарушения отношений собственности. Защита представляет собой совокупность способов (мер), которые применяются к нарушителям отношений, оформляемых с помощью вещных прав[5]. По мнению Н.Е. Автаевой, защита собственности охватывает средства правовой охраны отношений собственности, направленные на восстановление нарушенных правомочий[6]. Толкование в юридических словарях, осуществление с помощью определенных способов – все это свидетельствует о широком использовании данного термина в юридической науке и практике[7].

Некоторые ученые исходят из синонимичности этих понятий. Они выделяют охрану права собственности как совокупность только тех способов и средств, которые применяются при нарушении отношений собственности (прав и интересов собственника). В случае нарушения права собственности законом предусматриваются гражданско-правовые способы его защиты[8].

Деятельность по охране права собственности, утверждают другие исследователи, направлена в будущее и носит в основном профилактический характер. К примеру, для органов внутренних дел это проявляется в таких мероприятиях, как проведение рейдов, административный надзор, установка сигнализации в организациях, квартирах и т.д. – это охрана права собственности. А защита права собственности проявляется и начинает действовать с момента и при наличии конкретного нарушения права собственности, направлена на устранение причин и условий, которые могут привести к на-

---

[1] Боев А.С., Бондаренко М.В. Договоры в деятельности органов внутренних дел: монография. М.: ОрЮИ МВД России, 2007. С. 11.
[2] Там же.
[3] Толстой Ю.К. Социалистическая собственность и оперативное управление. Л.: ЛГУ, 1987. С. 97.
[4] Венедиктов А.В. Гражданско-правовая охрана социалистической собственности в СССР. М., 1954.
[5] Маттей У., Суханов Е.А. Основные положения права собственности. М.: Юристъ, 1999. С. 364.
[6] Автаева Н.Е. Участие милиции в защите права собственности (гражданско-правовые способы). М.: МВШМ МВД СССР, 1983. - С. 9.
[7] Боев А.С., Бондаренко М.В. Договоры в деятельности органов внутренних дел: монография. М.: ОрЮИ МВД России, 2007. С. 12.
[8] Красавчиков О.А. Советское гражданское право. М.: Высшая школа, 1985. С. 396.

ступлению негативных последствий, а также восстановление нарушенного права[1]. Сложно согласиться, что охрана – это только профилактика. В таком случае содержания охраны и защиты права собственности несопоставимы, за исключением того, что у них один объект – право собственности. Настоящее исследование будет построено на взаимосвязи этих терминов и поэтому вышеупомянутая точка зрения будет рассматриваться только как априори, но не базовая[2].

Учитывая соотношение охраны права и защиты права, защиту права собственности и иных вещных прав следует определять, таким образом, составной частью более широкого понятия охраны права собственности и иных вещных прав, которое включает в себя не только защиту, но и, прежде всего, регулирование соответствующих общественных отношений.

В цивилистической науке существует и несколько иной подход к выявлению различий между охраной и защитой права собственности. Так, Э.Г. Полонский полагает, что если охрана права (в том числе и права собственности) осуществляется прежде всего в виде нормотворчества, то защита права - это правоприменительная деятельность[3]. Трудно понять, как действия неправового характера, которые включены в совокупность мер государственно-принудительного характера, представляющих собой охрану собственности, могут отождествляться с нормотворчеством. Очевидно, что охрана права собственности — это не только издание компетентными органами нормативно-правовых актов. Представляется, что эта позиция Э.Г. Полонского не имеет под собой четкого теоретического объяснения и, в таком случае, не может рассматриваться как основная при разграничении охраны и защиты права собственности[4].

По нашему мнению, определение исследуемого понятия не должно основываться только на выявлении сходства и различия охраны права собственности и защиты права собственности. Субъектами охраны права собственности являются, прежде всего, собственники. Но их деятельность может выйти за рамки закона при оспаривании собственных прав и интересов. Для этого закон обязует уполномоченные органы и иных уполномоченных субъектов, действующих в интересах собственников (глава 53 Гражданского кодекса РФ), проводить политику охраны отношений собственности государством и предотвращать их нарушения, восстанавливать уже нарушенные права. Заслуживающей внимание в данном случае представляется позиция А.А. Клишина, который предлагает классифицировать формы защиты права собственности в зависимости от субъектов на юрисдикционную и неюрисдикционную. Под формой защиты права понимается комплекс внутренне согласованных организационных мероприятий по защите субъективных прав и охраняемых законом интересов[5]. Юрисдикционная форма, если следовать логике А.П. Сергеева, есть деятельность уполномоченных государством органов по защите нарушенного или оспариваемого права собственности[6]. Неюрисдикционная форма охватывает собой действия собственников по защите субъективного права и охраняемых законом интересов, которые совершаются ими самостоятельно, без обращения за помощью к государственным и иным компетентным органам[7]. Аналогичную

[1] Красавчиков О.А. Советское гражданское право. М.: Высшая школа, 1985. С. 17.
[2] Боев А.С. Бондаренко, М.В. Договоры в деятельности органов внутренних дел: монография. М.: ОрЮИ МВД России, 2007. С.12.
[3] Полонский Э.Г. Право оперативного управления государственным имуществом. М.: Юр.лит., 1980.
[4] Боев А.С. Бондаренко, М.В. Договоры в деятельности органов внутренних дел: монография. М.: ОрЮИ МВД России, 2007. С.12-13.
[5] Бутнев В.В. К понятию механизма защиты субъективных прав. Субъективное право. Проблемы осуществления и защиты. М.: Владивосток, 1989. С. 10.
[6] А.П. Сергеев и Ю.К. Толстой Гражданское право. 6-е изд. М.: Проспект, 2003. С. 337.
[7] Клишин А.А. Указ. соч. С. 28.

позицию занимает и Т.Ш. Кулматов: гражданско-правовые средства могут быть подразделены по субъектам, правомочным применять такие средства, на следующие виды:

1. Применяемые непосредственно участниками гражданского оборота в пределах границ их право- и дееспособности.

2. Используемые юрисдикционными органами по своей инициативе в процессе выполнения возложенных функций или по заявлению уполномоченного лица.

3. Применяемые органами власти и управления[1].

Таким образом, если защита входит в содержание понятия «охрана права собственности», то можно утверждать, что и охрана осуществляется тем же субъектным составом, о котором было сказано выше.

Институт охраны права собственности выполняет задачу предупреждения правонарушений прежде всего путем восстановления нарушенного имущественного состояния. Например, в системе МВД России имеются органы и подразделения, которые организуют охрану собственности техническими средствами для недопущения противоправного посягательства на нее. Однако если последнее произошло, то возможно применение уже других способов охраны права собственности, например, изъятие из чужого незаконного владения[2].

К тому же значение понятия «охрана собственности» нередко выходит за рамки гражданско-правового регулирования и охватывает ряд мер организационно-хозяйственного характера. Так, некоторые авторы включают в значение этого термина предупреждение количественного уменьшения либо качественного ухудшения материальных ценностей, а также борьбу с хищениями имущества, их предупреждение, деятельность по восстановлению нарушенных отношений собственности, обеспечение учета, проведение контрольно-ревизионной работы, подбор кадров на должности, связанные с материальными ценностями[3]. Такая трактовка предполагает последовательное осуществление комплекса взаимосвязанных мероприятий организационно-экономического, правового, культурно-воспитательного характера, что исключает рассмотрение данного вопроса в рамках гражданско-правовой охраны права собственности.

При реализации комплекса мер, направленных на охрану права собственности, нередко смешиваются понятия “охрана” и “обеспечение сохранности”. Сохранность – термин широкого распространения. В юридической литературе этот термин больше всего применяется в гражданском, трудовом, уголовном праве, а также в законодательстве, регламентирующем отношения, объектом которых является имущество.

Сохранность – это “такое состояние имущества (сырья, материалов, оборудования) в общем процессе производственно-хозяйственного использования, которое свидетельствует о его натурально-вещественной целостности и сохранении первичной качественной характеристики”[4]. Речь идет о сохранности имущества в процессе его концентрации в запасных фондах на складах, базах, в других местах хранения, а также в сфере его реализации и распределения, эксплуатации и использования имущества в производственном процессе. На основе этого Ю.Н. Полетаев определил понятие со-

---

[1] Кулматов Т.Ш. Недействительные сделки по гражданскому праву и правовые средства органов внутренних дел по их предотвращению: Автореф. дисс…к.ю.н. М., 1996. С. 20.

[2] Боев А.С. Бондаренко, М.В. Договоры в деятельности органов внутренних дел: монография. М.: ОрЮИ МВД России, 2007. С.14-15.

[3] Лунев В.В. Охрана социалистической собственности как функция советского общенародного государства и роль органов внутренних дел в ее реализации: Автореф. дисс... к.ю.н. М.: МВШМ МВД СССР, 1989. С.14.

[4] Санжаровская Т.В. Использование хозяйственного договора как правового средства обеспечения сохранности социалистической собственности. Проблемы обеспечения права собственности в условиях перехода к рыночным отношениям. М.: Изд-во Даг. университета, 1991. С. 29.

хранности собственности как “организованную и постоянную деятельность государственных и общественных организаций, трудовых коллективов и граждан, способствующую обеспечению целостности объектов собственности, предотвращению потерь имущества, усилению режима экономии, рациональному и эффективному использованию ресурсов...”[1].

Охрана собственности связана в основном с деятельностью органов правоохранительной системы государства. Обеспечение же сохранности является содержанием деятельности звеньев хозяйственной системы в области управления имуществом. Поэтому, если рассматривать охрану собственности как функцию государства, обеспечение сохранности имущества следует определить как элемент содержания указанной функции, как это утверждает Ю.Н. Полетаев[2]. А если брать во внимание охрану права собственности как понятие, то обеспечение сохранности, по нашему мнению, следует рассматривать как структурный элемент данного понятия.

Определенно существует ряд принципиальных позиций, характеризующих охрану права собственности как функцию государства. Здесь имеет место государственно-правовой аспект охраны права собственности. Государственная охрана собственности направлена на упрочение существующих имущественных порядков, устранение деструктивных факторов в отношениях присвоения. В данном случае охрана права собственности представляет собой объективно необходимое направление деятельности, в котором выражается и предметно конкретизируется служебная роль государства по защите интересов собственников, поддержанию законности в обществе[3]. В.В. Лунев определяет функцию охраны собственности как относительно самостоятельное направление государственного воздействия на общественные отношения в сфере охраны и укрепления основы экономической системы, отличающееся от других функций специальной задачей государства, своим содержанием, объектом воздействия, кругом субъектов, через которые она реализуется, и специфическими методами ее осуществления. Она включает: а) обеспечение рационального использования материальных ценностей; б) предупредительно-профилактическую деятельность; в) борьбу с совершаемыми в исследуемой сфере противоправными деяниями и т.д.[4]

Трактовка охраны права собственности как функции государства обусловлена теми объективными свойствами, которые определяют место государства в обществе и отличают от всех иных компонентов общественного организма.

Во-первых, государство выражает волю и интересы многонационального населения страны, различных социальных слоев. В силу этого становится возможным наделить его основным объемом полномочий по охране собственности от имени всех собственников. Во-вторых, государство располагает большими возможностями для защиты собственности. Государство обладает таким мощным регулирующим средством общественных отношений, как право. Нужно также учитывать, что государство осуществляет основной объем управления делами общества. Данными обстоятельствами определяются целесообразность и необходимость возложения на государство обязанности по поддержанию и укреплению режима сохранения собственности. В-третьих, государство самым непосредственным образом заинтересовано в том, чтобы всемерно развивать и укреплять собственность, ограждать ее от посягательств изнутри и извне. Инте-

[1] Полетаев Ю.Н. Правовая охрана имущества государственного предприятия (объединения). М.: Юрид. Лит, 1991. С. 65.
[2] Полетаев Ю.Н. Правовая охрана имущества государственного предприятия (объединения). М.: Юрид. Лит, 1991. С. 64.
[3] Черников В.В. Государственный механизм охраны собственности. М.: НВШ МВД РФ, 1991. С. 17.
[4] Лунев В.В. Указ. соч. С.9.

рес этот двоякого рода: как собственника и как основного института политической системы общества, состоящего из собственников[1].

В функции охраны права собственности получает выражение и практическую реализацию осознанная государством общественная потребность в обеспечении стабильности имущественных порядков, в защите прав и интересов собственников, в искоренении неправомерных способов присвоения материальных благ. Как справедливо отмечал величайший русский цивилист Д.И. Мейер, «имущество служит человеку средством для удовлетворения потребностей, потребности же постоянно присущи природе человека…; следовательно, и удовлетворение их должно следовать твердым началам», то есть законодательному регулированию на самом высоком уровне[2]. Подтверждением этому стало установление конституционных основ охраны права собственности. В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности (часть 2 ст. 8 Конституции РФ). Так, ч. 3 ст. 35 Конституции РФ устанавливает правовые гарантии институту частной собственности. Прежде всего собственнику гарантируется, что он не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Прекращение права собственности возможно в форме приговора как санкции за совершенное преступление, или в форме судебного решения, подтверждающего правомерность акта государственной власти о прекращении права собственности на изымаемое имущество, или решения, признающего такой акт незаконным, и изъятое имущество возвращается собственнику. Ч. 1 ст. 34 Конституции РФ гарантирует каждому право на свободное использование своего имущества для не запрещенной законом экономической деятельности, что дает собственнику возможность на охрану своего права при воспрепятствовании его реализации.

Ст. 46 Конституции РФ гарантирует каждому гражданину защиту его прав и свобод, к которым, в частности, относится право собственности. Данная статья является логическим основанием ч. 1 ст. 35 Конституции, где гарантируется защита права частной собственности законом. Ч. 2 ст. 46 предусматривает право на обжалование решений и действий органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц в суд. Это положение полностью распространяется и на отношения, связанные с незаконным отчуждением имущества, принадлежавшего на праве частной собственности конкретному лицу.

Справедливым на основе вышеизложенного кажется мнение М.Ю. Воронина, что государственно-правовое регулирование отношений собственности складывается из следующих норм, во-первых, устанавливающих саму возможность принадлежности материальных благ определенным лицам. К ним относятся нормы о формах собственности, признаваемых и охраняемых государством. Во-вторых, из норм, устанавливающих характер и границы поведения владельцев имущества, охраняемые законом, то есть их правомочия. А в-третьих, из правовых способов защиты владельцев материальных благ от посягательств других лиц на присвоенное (законным способом) ими имущество[3].

Принимая во внимание существование указанных норм права и специфику объекта функции охраны собственности, можно выделить четыре главных направления в деятельности государства по охране права собственности:

- установление круга действий в отношениях собственности, которые признаются правонарушениями (например, деликты в гражданском праве);

---

[1] Смитюшенко С.А., Миронов В.М. Указ. соч. С. 17.

[2] Мейер Д.И. Указ. соч. С. 35.

[3] Воронин М.Ю. Конституционные и гражданско-правовые основы защиты права собственности. М.: Юрист, 1998. № 7. С. 35.

- создание условий, обеспечивающих бесконфликтное функционирование отношений собственности (без правонарушений);

- защиту нарушенного права собственности;

- исполнение решений компетентных органов и должностных лиц по делам о правонарушениях против собственности.

Но было бы неправильным считать, что охрана права собственности является только прерогативой государства. В таком случае не остается возможности собственнику или иному владельцу реализовать свое право на самостоятельную охрану своего имущества, вытекающего из факта владения, распоряжения и пользования собственностью (самозащиту), что устанавливается в ГК РФ.

Охрана прав граждан (в том числе и права собственности) начинает обеспечиваться уже с установления обязанностей. Их надлежащее исполнение, в свою очередь, становится средством реализации прав, а тем самым и гарантией их существования. И только в случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей возникает необходимость приведения в действие механизма обеспечения исполнения обязанностей, защиты прав. Поэтому стоит, по мнению Б.Н. Мезрина, говорить о том, что регулирование прав предусматривает их охрану, включая защиту прав в установленном порядке дозволенными способами и средствами[1].

Охрана права и непосредственно самой собственности осуществляется прежде всего в интересах собственника. Очевидно, что охрана собственности проявляется в организационно-правовых формах, непосредственных действиях собственников, любых других заинтересованных лиц и компетентных органов власти и управления. Конечной целью такой деятельности является сохранение в неприкосновенности собственности, а значит, и неразрывно связанных с ней прав на собственность.

Вышеизложенное подтверждается и при рассмотрении сущности гражданско-правовой охраны.

Сущность явления вскрывается прежде всего в его противоречиях, так как только они дают представление о его развитии. Укрепляется правопорядок, совершенствуется законность, развивается институт права собственности. Это идеальный вариант, желаемая тенденция, но тенденция в чистом виде не проявляется, она всегда обременена побочными явлениями, пробивая себе дорогу через массу противоречий. Такими побочными явлениями в обеспечении охраны права собственности являются проблемы правового регулирования и случаи нарушения права, которые выступают ни чем иным, как нарушением правового режима, установленного государством или его органами.

На основе исследованных научных положений и мнений под охраной права собственности в гражданском праве предлагаем понимать как деятельность собственников, иных владельцев и уполномоченных субъектов по обеспечению сохранности собственности, предупреждению нарушений права собственности, так и действия, направленные на защиту нарушенного права собственности.

Сущность охраны имущественных прав граждан, как видится, заключается в следующем.

Государство, действуя в интересах собственников, провозглашает право собственности как институт, существование которого обеспечивает нормальное развитие экономической системы государства и правопорядок в обществе. Государство тем самым берет на себя обязанность по охране всех форм собственности. Эта обязанность трансформируется в функции государственных органов. Но обязанность охраны права

[1] Мезрин Б.Н. Состав механизма охраны прав граждан. Гражданско-правовая охрана интересов личности в СССР. Свердловск, 1977. С. 58-59.

собственности в демократическом государстве ни в коем случае не должна сводиться к вмешательству органов власти в отношения по поводу вещей. Эта функция должна предусматривать только контроль за обеспечением правомочий владения, пользования и распоряжения собственностью и принятие мер по восстановлению нарушенного права в случаях, когда собственник не может реализовать свое право в определенных ситуациях. Для обеспечения возможности собственника охранять свое право законодатель устанавливает способы охраны, тем самым реализуя принцип самозащиты прав. Таким образом, охрана права собственности заключается в применении государством в лице компетентных органов, собственниками, иными владельцами и заинтересованными лицами мер по недопущению посягательств на право собственности, пресечению таких посягательств и устранению неблагоприятных последствий, восстановлению нарушенного права.

Для исследования гражданско-правовой охраны права собственности следует выделять не менее принципиальный момент.

В.В. Черников утверждает, что «функция охраны присуща всему праву собственности. Различные составляющие его институты и правореализационные процессы «срабатывают» на укрепление … собственности»[1].

Охрана субъективного права, согласно высказыванию А.С. Шевченко, являясь одной из гарантий его осуществления, возникает вместе с возникновением самого субъективного права[2].

Другие авторы отмечают, что поскольку вещные правоотношения имеют абсолютный характер, то их содержанием выступает не только возможность правообладателя требовать пассивного поведения от неопределенного круга лиц, но и установление, реализация и обеспечение защиты собственных правомочий в целях осуществления этого права[3].

Этому, по мнению К.И. Скловского, созвучно высказывание Л.И. Петражицкого: «Право собственности именно для того и существует, чтобы сохранять собственнику его имущество, несмотря на возможные случайности. Иначе бы это было бы не право собственности, а владение»[4].

Таким образом, охрана права собственности неразрывно связана с самим правом собственности, с его осуществлением, сопровождая его от самого возникновения и гарантируя его неприкосновенность. Все объективные процессы, происходящие с правом собственности, отражаются и на охране права собственности (например, предоставление права субъектам в рамках закона выбирать способы его охраны).

Для исследования такого гражданско-правового явления, как охрана права собственности, и участия в ней органов внутренних дел необходимо обратиться к понятию права собственности. Право собственности следует рассматривать в объективном и субъективном смысле. В первом случае право собственности представляет собой совокупность правовых норм, предоставляющих и вместе с тем ограничивающих свободу собственника. В субъективном смысле право собственности можно рассматривать как свободу, предоставленную и ограниченную нормами права (т.е. элемент правоотношения собственности)[5]. О.С. Иоффе отмечал, что собственность закрепляется в нормах

---

[1] Черников В.В. Государственный механизм охраны собственности. Н.Новгород, 1991. С. 92.

[2] Шевченко А.С. Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями. Владивосток: Изд-во ДГУ, 1989. С. 33.

[3] Минеев О.А. Способы защиты вещных прав: Автореф. дисс. … к.ю.н. Волгоград, 2003. С. 6.

[4] Скловский К.И. Собственность в гражданском праве: учебник. 3-е изд. М.: Дело, 2002. С. 90.

[5] Камышанский В.П. Ограничения права собственности (гражданско-правовой анализ): Дисс. … д.ю.н. М.: СПбУ МВД России, 2000. - С. 48.

права, а отношения собственности приобретают тем самым характер правовых отношений[1].

Под гражданским правоотношением Н.Д. Егоров предлагает понимать само общественное отношение, урегулированное нормой гражданского права. Гражданское имущественное правоотношение представляет собой специфическую форму связи между правовой надстройкой и экономическим базисом общества[2].

В соответствии с п. 1 ст. 9 ГК РФ граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права. Это означает, что все вопросы, связанные с использованием субъективных прав, включая объем и способы их реализации, а также отказом от субъективных прав, передачей их другим лицам, выборе способа охраны и т.п., решаются управомоченными лицами по собственному усмотрению. Нормы права, закрепленные в действующем законодательстве, устанавливают условия и порядок возникновения, прекращения, беспрепятственной реализации и защиты права собственности. Отношения собственности независимо от того, в каком виде и в какой форме они выступают, входят в предмет гражданского права и регулируются методом юридического равенства сторон, к тому же все отношения собственности опосредуют процесс присвоения материальных благ[3]. По уже сложившейся в гражданском праве терминологической традиции данный процесс характеризуют как осуществление правомочий владения, пользования и распоряжения. Под осуществлением права А.П. Сергеев предлагает понимать «реализацию тех возможностей, которые предоставляются законом или договором обладателю субъективного права. Иными словами, осуществить субъективное гражданское право – значит реально воспользоваться той юридической свободой, которая гарантирована субъекту государством»[4].

Поскольку праву собственности присуща функция охраны и охрана непосредственно связана с самим субъективным правом собственности, а правоотношения собственности характеризуются процессом осуществления правомочий согласно п. 2 ст. 209 ГК РФ, представляет теоретический и практический интерес исследование взаимосвязи охраны и осуществления права собственности в соответствующих правоотношениях с участием органов внутренних дел.

О.С. Иоффе пишет: «В правоотношениях собственности должное поведение обязанных лиц, выполняющих пассивную функцию, необходимо лишь для охраны субъективного права, а для его осуществления решающее значение имеют действия самого управомоченного, который совершает их (например, владеет, пользуется, распоряжается имуществом) в целях удовлетворения своих законных интересов… Для осуществления своих правомочий собственник… вступает в разнообразные иные правоотношения с лицами, положительная деятельность которых приобретает для него решающее значение»[5]. То есть, с одной стороны, собственник обладает установленными действующим законодательством полномочиями по охране субъективного права собственности, с другой стороны, деятельность «иных лиц» в пределах своей компетенции имеет значение для осуществления собственником своих правомочий по осуществлению, а следовательно, и охране права собственности. В рамках настоящего исследова-

---

[1] Иоффе О.С. Гражданское правоотношение. Избранные труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2000. С. 511.

[2] А.П. Сергеев и Ю.К. Толстой Гражданское право. 6-е изд. М.: Проспект, 2003. С. 94-95.

[3] Егоров Н.Д. Гражданско-правовое регулирование общественных отношений. Единство и дифференциация. М.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1988. С. 46-47.

[4] А.П. Сергеев и Ю.К. Толстой Гражданское право. 6-е изд. М.: Проспект, 2003. С.316.

[5] Иоффе О.С. Гражданское правоотношение. Избранные труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2000. С. 613.

ния представляется необходимым рассматривать деятельность таких «иных лиц», как органы внутренних дел.

Охрана права собственности, как уже отмечалось выше, осуществляется в рамках различных отраслей права. Несмотря на разноотраслевой характер правового регулирования отношений собственности, ведущая роль, несомненно, принадлежит гражданско-правовым нормам.

Особенности гражданско-правовой охраны обусловливаются спецификой гражданского права, правоотношениями, в которые вступают собственники в процессе реализации права собственности. Актуальность исследования именно гражданско-правовой охраны права собственности во многом была предопределена К.И. Скловским. «Защищенность права, – пишет ученый, – оказывается недостаточной в процессе дальнейшего усложнения материальной и духовной жизни индивида, для которого вещное окружение становится сферой и условием его существования и развития, выступая и способом коммуникации с социумом, и это содержательное наполнение приводит к соответствующим изменениям вещной связи, приобретающей положительное содержание, выходящее за пределы одной только защиты от внешних посягательств. Именно этим объясняется то, что публично-правовые средства (в конечном счете тяготеющие к насилию) оказываются всегда недостаточными для юридического бытия вещного права»[1].

А.Н. Арзамасцев конкретизирует: охрана собственности нормами гражданского права есть охрана общественных отношений через охрану вещей. С помощью норм гражданского права регулируются и охраняются общественные отношения по поводу вещей[2]. Охраняя вещи, объекты собственности, гражданское право воздействует на поведение людей, то есть на их отношение к другим людям, связанное с владением и использованием этих вещей.

Под гражданско-правовой охраной собственности некоторые правоведы понимают совокупность всех способов и средств, предусмотренных нормами гражданского права, которые обеспечивают нормальное и беспрепятственное развитие экономических отношений общества. Сюда относят и нормы, которые охраняют отношения собственности в их нормальном, ненарушенном состоянии, например, регулирование правового режима определенного вида имущества[3].

Некоторые авторы предлагают рассматривать гражданско-правовую защиту (как составляющую охраны права собственности) в двух аспектах. Материальный аспект связан с самостоятельными действиями управомоченного лица по защите своих прав, а процессуальный аспект – с его обращением в компетентные государственные или общественные органы[4]. В первом случае содержание права на защиту составляют, с одной стороны, полномочия лица, чье субъективное гражданское право нарушено, на собственные действия, с другой стороны, его правомочие требования, обращенное к обязанному лицу о совершении необходимых действий, восстанавливающих нарушенное правовое состояние. В процессуальном аспекте содержание права составляют возможность управомоченного лица обратиться к компетентному органу и обязанность этого

[1] Скловский К.И. Собственность в гражданском праве: учебник. 3-е изд. М.: Дело, 2002. С. 85; Маттей У., Суханов Е.А. Основные положения права собственности. М.: Юристъ, 1999. С. 278-279. С. 364.

[2] Арзамасцев А.Н. Охрана социалистической собственности по советскому гражданскому праву. М.: ЛГУ, 1956. С. 16.

[3] Ю.Х. Калмыкова, В.А. Тархова.Советское гражданское право. М.: Саратов: Изд-во Саратов. ЮИ, 1991. С. 337.

[4] Черячукина С.Ю. Гражданско-правовая защита сотрудников органов внутренних дел: Автореф. дисс…к.ю.н. Волгоград, 1997. С. 12-13.

органа оценить данное заявление с точки зрения принятия его к производству и рассмотреть дело по существу.

Специфические особенности гражданско-правовой охраны права собственности определяются целым рядом признаков, и прежде всего предметом гражданско-правового регулирования, характером охраняемых общественных отношений. Гражданское право охраняет непосредственно имущественные отношения по распределению и использованию объектов собственности. Оно препятствует их незаконному перемещению и использованию, а в случае такового обеспечивает возврат имущества или возмещение ущерба (например, п. 2 ст. 167 ГК РФ). Однако специфика гражданско-правовой охраны права собственности одним этим признаком не исчерпывается, так как и другие отрасли, и прежде всего административное право, также регулируют имущественные отношения, связанные с распределением и использованием однородных объектов собственности.

Вторым признаком является особое правовое положение субъектов охраняемого отношения. Гражданско-правовая охрана применяется к отношениям, в которых стороны находятся в равном правовом положении (п. 1 ст. 1 ГК РФ), а в качестве основного органа, осуществляющего защиту, выступает компетентный орган государственной власти в лице суда или арбитража (п. 1 ст. 11 ГК РФ). Защита в административном порядке осуществляется лишь в случаях, предусмотренных законом. Это отличает гражданско-правовую охрану от административно-правовой охраны права собственности, при которой стороны находятся в отношениях власти и подчинения, а в качестве органа, применяющего метод правового регулирования, выступает орган государственной власти или управления, ведающий вопросами распределения и использования имущества. Отсюда вытекает и различный порядок защиты имущественных прав: в первом случае – судебный, путем предъявления иска, во втором – административный, посредством распорядительного акта компетентного органа.

Третий отличительный признак гражданско-правовой охраны состоит в специфике целей и юридических последствий применения соответствующих норм. Основной целью гражданско-правовой охраны является восстановление нарушенного права собственности (из смысла п.1 ст. 1 ГК РФ), ибо только так можно в полной мере обеспечить охрану имущества и нормальное осуществление правомочий по владению, пользованию и распоряжению им. Если гражданское право призвано обеспечивать прежде всего восстановление нарушенного имущественного положения и наряду с этим имеет предупредительно-воспитательное воздействие[1], то иные методы охраны, как, например, уголовно-правовой, направлены исключительно на достижение цели общего и специального предупреждения. Весьма важную роль в восстановлении имущественного положения играют административное и трудовое право. Особенностью восстановления правомочий собственника в гражданско-правовом порядке является то, что оно происходит на эквивалентных началах, чего нельзя сказать при применении административных средств и норм трудового права[2]. Если при возмещении ущерба в гражданском праве определяющим моментом является размер причиненного вреда, то, например, в трудовом праве размер возмещения зависит от таких признаков, как должностное положение лица, размер заработной платы и т.п.

---

[1] Суханов Е.А. Превентивная функция имущественной ответственности // Советское государство и право. 1982. № 6.

[2] Иоффе О.С. Гражданско-правовая охрана интересов личности в СССР: Научная сессия Ленинградского ордена Ленина Государственного университета им. А.А. Жданова, Ленинград, 1953-1954 гг. М.: Тез. Докл, 1954. С. 26-27.

Восстановительная функция института гражданско-правовой охраны права собственности обусловливает отличие его от соответствующих институтов иных отраслей права также по объекту воздействия. Применение средств гражданско-правовой охраны права собственности характеризуется воздействием на гражданские правоотношения, в отличие от других отраслей права, регулирующих уголовные, административные, трудовые и т.п. правоотношения.

В целом сущность и содержание гражданско-правовой охраны права собственности более полно раскрываются при рассмотрении гражданско-правовых способов охраны права собственности, попытка чего и будет сделана далее.

В юридической литературе до сих пор нет четко сформулированного понятия гражданско-правовых способов охраны права собственности. Нет его и в законодательстве. Более того, для обозначения охраны и защиты используется различная терминология: «способы», «средства», «формы» и т.п. Поэтому необходимо прежде всего определить, какой смысл вкладывается в понятие «способы охраны (защиты)», разграничить смежные понятия.

В соответствии с точкой зрения А.П. Вершинина под средством защиты следует понимать «первоначальное действие по защите права, которым возбуждается производство по делу», под формой – «порядок или разновидность юрисдикционной деятельности по защите прав», а под способом – «завершающий акт защиты»[1]. Но данный автор несколько неточен, поскольку рассматривает «средства», «формы» и «способы» как «отдельные действия, направленные на защиту прав, то есть разные элементы (или его части) по защите субъективных прав»[2]. Такая точка зрения, на наш взгляд, приводит к смешению понятий и — в итоге — к неправильному пониманию сущности правовых явлений.

Наиболее обоснованной нам представляется позиция А.А. Родионова, который, предлагает рассматривать «способы защиты» как синоним «средств защиты»[3]. Поскольку, во-первых, по сложившейся практике при реализации средств защиты как раз и будут реализовываться способы защиты. Во-вторых, способы защиты – это «материально-правовые меры, позволяющие восполнить потери имущественного и неимущественного характера, понесенные ущемленной стороной»[4].

Представляется необходимым более точно определить содержание такого понятия, как «способ охраны права собственности», чтобы избежать различного понимания данного правового явления. А сделать это возможно, по нашему мнению, рассматривая наиболее часто упоминаемые в литературе «способы защиты права собственности»[5].

Как уже отмечалось выше, сама защита права собственности есть составная часть более широкого понятия защиты вещных прав в частности и охраны прав в целом. Поэтому представляется заслуживающим внимания рассмотрение способов охраны права собственности на уровне защиты гражданских прав, через их классификацию, поскольку в таком ракурсе возможно оптимально выявить исходя из различных аспектов все характерные признаки исследуемого явления.

---

[1] Вершинин А.П. Способы защиты прав предпринимателей в арбитражном суде. М., 1996. С. 7.

[2] Вершинин А.П. Указ. соч. С. 7.

[3] Родионов А.А. Понятие способов защиты прав при неисполнении договорных обязательств. М.: Юрист. 2001. № 9. С. 36-39.

[4] Родионов А.А. Понятие способов защиты прав при неисполнении договорных обязательств. М.: Юрист. 2001. № 9. С. 37.

[5] Толстой Ю.К. Содержание права социалистической и личной собственности и некоторые вопросы его гражданско-правовой защиты в СССР: Автореф. дисс. ... к.ю.н. М.: 1953; Суханов Е.А. Право собственности и иные вещные права. Способы их защиты. М.: Центр деловой информации, 1996; Витрянский В.В. Защита права собственности. М.: Закон. 1995. № 11.

Применительно к гражданско-правовым способам охраны права собственности представляется целесообразным не использовать данную классификацию, поскольку в данном случае систематизации подвергаются только способы защиты, а вне ее оказываются способы, применяемые собственниками и компетентными уполномоченными лицами при обеспечении сохранности собственности и предупреждении посягательств на имущество.

Достаточно убедительна следующая позиция. В.В. Витрянский выделяет наиболее практически значимым критерием для классификации способов защиты гражданских прав результат, на который рассчитано их применение, характер последствий их применения для нарушенного права. Указанный критерий одновременно может служить одним из основных критериев для выбора субъектом нарушенного права оптимального способа его защиты. Например, для собственника – предъявление виндикационного или негаторного иска. Именно в этом заключается практическое значение этого критерия[1]. На основании данного критерия В.В. Витрянский делит все универсальные способы защиты нарушенных прав на три самостоятельные группы[2].

В обоснование данной позиции следует отметить, что и защита права собственности, и предупреждение посягательств на собственность с восстановлением нарушенных правомочий собственности, и обеспечение сохранности имущества прямо или косвенно охватываются обозначенной В.В. Витрянским направленностью на конкретный результат применения способов. Но опять же следует обратить внимание на то, что классификации подвергаются гражданско-правовые способы охраны (в узком смысле - защиты) права собственности. Очевидно, указанная выше классификация может быть применима к гражданско-правовым способам охраны права собственности с определенной условностью, а поэтому не будет использована нами в дальнейшем в связи с ограниченными рамками исследования и его конкретными целями и объектом.

Существуют и другие подходы к классификации способов защиты прав. Исходя из содержания субъективного права на защиту, С.Ю. Черячукина выделяет исключительно процессуальные (юрисдикционные) и материально-правовые способы защиты прав. К процессуальным стоит относить судебные формы защиты. Материально-правовые способы могут быть применены как участниками спорных отношений самостоятельно, так и компетентными юрисдикционными органами[3]. Охрана права собственности, по нашему мнению, также может осуществляться процессуальными и материально-правовыми способами. Участник гражданско-правовых отношений собственности, применяя самостоятельно способы самозащиты гражданских прав, совершая действия в условиях нормального гражданского оборота, исключающие нарушение прав, осуществляет неюрисдикционный порядок охраны. Совпадение же некоторых способов самозащиты гражданских прав с актами нормальной хозяйственной деятельности ранее отмечалось в цивилистике[4].

Сходство способов самозащиты гражданских прав с действиями в нормальных условиях осуществления гражданского оборота носит сугубо внешний характер, как справедливо утверждают Г. Свердлык и Э. Страунинг. По их мнению, «разграничение указанных действий должно производиться последующим основаниям: 1) действия по

---

[1] Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. С. 629.

[2] Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. С. 629-630.

[3] Черячукина С.Ю. Гражданско-правовая защита сотрудников органов внутренних дел: Автореф. дисс…к.ю.н. Волгоград, 1997. С. 15.

[4] Диденко А.Г. Гражданско-правовые формы борьбы с нарушениями хозяйственных договоров: дисс… к.ю.н. Алма-Ата, 1971. С. 196-197; Свердлык Г., Страунинг Э. Способы самозащиты гражданских прав и их классификации. М.: Хозяйство и право. № 2. 1999. С. 18-19.

самозащите гражданских прав реализуются в случае нарушения гражданских прав или реальной угрозы такого нарушения, в то время как данных обстоятельств не требуется для применения внешне аналогичных действий, но в нормальных условиях осуществления гражданского оборота; 2) как правило, при реализации способов самозащиты не требуется согласия второй (неисправной) стороны обязательства на их совершение»[1].

Относительно проводимого исследования стоит отметить следующее. Обращением в суд, в органы власти, которые по своему назначению и компетенции должны охранять и защищать право собственности, или если эти органы самостоятельно вмешиваются в гражданский оборот в порядке выполнения своих функций с целью восстановления или пресечения нарушения права собственности, осуществляется право на юрисдикционный порядок охраны права собственности. Так, досрочное расторжение договора относительно имущества в суде – реализация права на охрану в юрисдикционном порядке. Те же действия, осуществленные управомоченным лицом в одностороннем порядке, должны расцениваться как способ самозащиты права собственности в неюрисдикционном порядке.

При всем многообразии подходов к определению способов охраны прав (и конкретно — права собственности) данный вопрос остается неурегулированным, и отсутствует единая классификация гражданско-правовых способов охраны права собственности. Представляется, что содержание данного понятия возможно установить, используя метод восхождения от общего к частному, при раскрытии понятия способов охраны гражданских прав, так как право собственности представляет собой разновидность гражданских прав, установленных и охраняемых гражданским законодательством.

Под способами охраны гражданских прав обычно понимаются предусмотренные законодательством средства, с помощью которых могут быть достигнуты пресечение, предотвращение, устранение нарушений права, его восстановление и (или) компенсация потерь, вызванных нарушением права[2]. К тому же если под способом понимается система действий, применяемых при осуществлении чего-либо[3], а под средством – прием, способ действий, предмет, орудие для осуществления чего-нибудь[4], то очевидна трактовка способа охраны как совокупности средств охраны.

Способы охраны даны субъекту гражданского права законодательством. Проблема же для каждого участника гражданского оборота, как утверждают ученые, заключается в оптимальном выборе и эффективном использовании и применении предусмотренных законодательством способов охраны. Решение этой проблемы может быть обеспечено, с одной стороны, глубокими знаниями положений законодательства, регулирующих различные способы охраны гражданских прав, с другой стороны, путем овладения необходимыми навыками в их применении[5].

Применение гражданско-правовых способов охраны права собственности, несомненно, регламентируется гражданским законодательством. Из определения охраны права собственности, данного нами ранее, следует, что способами охраны обеспечивается предупреждение посягательств на собственность и ее сохранность. Гражданско-правовые способы охраны права собственности, очевидно, по смыслу ст. 1, 12 ГК РФ, главы 20 ГК РФ, имеют одной из своих целей восстановление нарушенных правомочий

---

[1] Свердлык Г., Страунинг Э. Указ. соч. С. 18-19.

[2] Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М.: Статут, 1998. С. 628; Серокурова У.В. Способы защиты права собственности на недвижимое имущество. М.: Арбитражная практика. 2002. № 2. С. 10-19.

[3] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 7-е изд. М.: Азбуковник, 1999. С. 757.

[4] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 7-е изд. М.: Азбуковник, 1999. С. 760.

[5] Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ.соч. 1998. С. 628.

собственника. Это значит, что, если уничтожена вещь, собственник вправе потребовать от нарушителя возвращения ему такой же вещи или возмещения ее стоимости; если вещь испорчена, собственник может потребовать ее ремонта, и т.д.

Поэтому с учетом вышеизложенных положений можно предположить, что понятием «гражданско-правовые способы охраны права собственности» охватываются предусмотренные гражданским законодательством правовые средства по пресечению, предотвращению, устранению нарушений права собственности, а именно восстановлению правомочий собственника и (или) компенсации имущественных потерь, вызванных нарушением права собственности, а также обеспечению сохранности имущества[1].

Н.Е. Автаева справедливо отмечает, что в юридической литературе гражданско-правовые способы охраны права собственности необоснованно именуют исками (например, иск об истребовании имущества из чужого незаконного владения, иск о признании права собственности и т.д.)[2]. Это вызывает возражение прежде всего потому, что применение данных способов является в таком случае прерогативой судебных органов. Таким образом, исключается применение гражданско-правовых способов охраны права собственности другими правоохранительными органами, например, органами внутренних дел, одной из основных задач которых является законодательно закрепленная обязанность охранять правоотношения собственности. С этим нельзя согласиться уже по смыслу нашего исследования[3].

Гражданско-правовые способы охраны права собственности, так же как и способы охраны прав, можно подвергнуть определенной классификации. Как пишет В.В. Витрянский, «смысл любой классификации состоит, в конечном счете, в том, что соответствующее понятие относят к определенной группе. При этом учитывается, что оно обладает родовыми признаками этой группы и одновременно то, что в нем отсутствуют родовые признаки, присущие другим группам». В юридической литературе на этот счет высказаны различные мнения[4].

В одних случаях в классификационную систему включаются только вещно-правовые требования (виндикационный и негаторный иски). При этом ученые ссылаются на то, что «во всех обязательственных исках защищается не абсолютное право собственности, а какое-то относительное субъективное право, следовательно, рассматривается не правовое отношение собственности, а обязательственное правоотношение, в котором активная сторона выступает не в качестве собственника, а в качестве кредитора»[5].

В других случаях гражданско-правовые способы защиты права собственности как составляющей охраны права собственности делят на вещно-правовые и обязательственно-правовые[6]. К.И. Скловский утверждает: «Может быть, ни одна другая проблема не важна так для понимания собственности и права в целом, как проблема дуализма гражданского права, т.е. деления его на вещные и обязательственные права и институты»[7]. Деление на «вещное» и «обязательственное», которое берет начало в римском

---

[1] Боев А.С. Бондаренко, М.В. Договоры в деятельности органов внутренних дел: монография. М.: ОрЮИ МВД России, 2007. С.31.

[2] Автаева Н.Е. Участие милиции в защите права собственности (гражданско-правовые способы). – М.: МВШМ МВД СССР, 1983. С. 11.

[3] Боев А.С. Бондаренко, М.В. Договоры в деятельности органов внутренних дел: монография. М.: ОрЮИ МВД России, 2007. - С.222.

[4] Боев А.С. Бондаренко, М.В. Договоры в деятельности органов внутренних дел: монография. М.: ОрЮИ МВД России, 2007. - С.31-32.

[5] Тархов В.А. Советское гражданское право. Саратов, 1978. С. 16.

[6] Маттей У., Суханов Е.А. Основные положения права собственности. М.: Юристъ, 1999. С. 365.

[7] Скловский К.И. Собственность в гражданском праве: учеб.-практ. пособие. 3-е изд. М.: Дело, 2002.

праве, сохранило значение в законодательстве континентальных стран, и оно имеет основополагающее значение в современном гражданском законодательстве России[1].

В теории и практике уголовного судопроизводства и в российском обществе в целом неоднократно отмечалось, что обеспечение прав и законных интересов лица, пострадавшего от преступления, в уголовном судопроизводстве находится не на должном уровне. Обеспечение прав и законных интересов лица, пострадавшего от преступления, касается напрямую отношений с участием предпринимателей и всех остальных участников гражданских правоотношений, которые, так или иначе, вступают с предпринимателями в различные правоотношения гражданско-правового характера.

В настоящее время «рынок, извращённый и криминализированный, объективно поставлен в положение непременного нарушения законов и инструкций, вследствие чего он уязвим во всех отношениях»[2]. Анализ практики рассмотрения органами предварительного расследования и судами материалов о совершении преступлений в сфере экономики свидетельствуют о том, что нет однозначного понимания в разграничении преступного деяния и гражданско-правовых отношений. Значительное количество дел продолжает прекращаться за отсутствием в действиях лица состава преступления, так как по мнению лица, производящего расследование, либо (что теперь чаще встречается) по решению суда «в действиях лица имели место гражданско-правовые отношения». Сюда же следует отнести незавершённость правовой реформы системы отношений собственности в России. Имеются многочисленные противоречия между отраслями и институтами законодательства, регулирующими не только отношения собственности, но и практически все экономические правоотношения.

В настоящее время существует понимание экономической преступности как преступности, ограниченной сферой бизнеса, сферой предпринимательства. Развитые же рыночные отношения характеризуют преобладающее влияние спроса и быструю реакцию на него, приоритет частной собственности, детальность законодательства и традиции соблюдения договорных отношений, минимальную криминализацию, развитость рыночной инфраструктуры, информационную открытость и общественный контроль, финансовую стабильность, доступность факторов производства, географическую интегрированность в национальном и наднациональном масштабе.

Ввиду изложенного выше законодатели и практики всё большее внимание уделяют борьбе с экономической преступностью и связанной с ней проблемой осуществления уголовного преследования за совершение преступлений в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В УПК РФ имеется ряд статей, посвящённых специфике уголовного преследования с участием профессиональных участников гражданского оборота, которыми, как правило, выступают предприниматели: статья 23 УПК РФ «Привлечение к уголовному преследованию по заявлению коммерческой или иной организации»; статья 28.1 УПК РФ «Прекращение уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности».

О нестабильности законодательства в данной сфере говорит тот факт, что введённая уже после вступления в силу УПК РФ ст. 28.1 за достаточно короткий промежуток своего существования претерпела кардинальные изменения, касающиеся как редакционного названия, так и самой сути статьи.

Неверным по сути является подход, в соответствии с которым если деяние, предусмотренное главой 23 УК РФ, причинило вред интересам исключительно коммерче-

---

С. 54.

[1] Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. 1998. С. 222.

[2] Шамба Т.М. Предпринимательство и право. Историко-правовой очерк. М., 1999. С. 44.

ской или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием либо организацией с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования, и не причинило вреда интересам других организаций, а также интересам граждан, общества или государства, то уголовное дело возбуждается по заявлению руководителя данной организации или с его согласия. Как представляется, «нельзя признать обоснованной позицию законодателя о сокращении публичного начала уголовного преследования в случае причинения вреда интересам собственной организации, поскольку получение согласия на возбуждение уголовного дела будет во многом зависеть от лиц, совершивших преступление. Поэтому целесообразно предоставить возможность государственным органам в исключительных случаях возбуждать уголовное преследование даже при отсутствии заявления или согласия организации».

При этом сложившиеся положение не меняет и дополнение, что причинение вреда интересам организации с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования одновременно влечет за собой причинение вреда интересам государства или муниципального образования.

В настоящее время под предпринимательством как явлением подавляющая часть и экономистов, и юристов понимает общественные отношения, складывающиеся в сфере осуществления предпринимательской деятельности. Само понятие предпринимательской деятельности официально даётся в п. 1 ст. 2 ГК РФ.

В соответствии с пунктом первым указанной статьи «гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, исходя из того, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке».

Участниками регулируемых гражданским законодательством отношений являются граждане и юридические лица. В регулируемых гражданским законодательством отношениях могут участвовать также Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования (статья 124 ГК РФ).

Из вышеизложенного следует, что предпринимательскими можно назвать только те отношения, которые складываются между их участниками в период осуществления предпринимательской деятельности.

Возникает закономерный вопрос, относятся ли к предпринимательству общественные отношения, возникающие в период, предшествующий предпринимательской деятельности (например, регистрация юридического лица, регистрация в качестве индивидуального предпринимателя и т.п.), так и складывающиеся по поводу деятельности, формально подпадающей под основные признаки, поименованные в п. 1 ст. 2 ГК РФ, но при отсутствии государственной регистрации.

Формально, конечно, имеются ст. КоАП РФ и УК РФ, предусматривающие ответственность за «незаконную предпринимательскую деятельность». Так, установлена административная ответственность за осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации или без лицензии (ст. 14.1 КоАП РФ). В ст. 171 УК РФ сказано, что ответственность наступает в том числе за «осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации». При этом отметим, что законодатель до настоящего времени не дал официального понятия незаконной предпринимательской деятельности. А если учитывать все указанные в ст. 2 ГК РФ признаки этого явления, то одним из них, безусловно, выступает регистрация в этом

качестве в установленном законом порядке. Вывод: нет регистрации, нет и предпринимательской деятельности! Добавим к этому, что в ст. 34 Конституции РФ, помимо предпринимательской, говорится ещё и об иной экономической деятельности (выделено автором). Законодателю и правоприменителю давно пора заняться вопросом о соотношении этих понятий, а также о «незаконной стороне» подобной деятельности.

Не разъясняет и не даёт понятия «незаконной предпринимательской деятельности» без государственной регистрации и недавнее Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности». Здесь же, наряду с отсутствием трактовки «незаконной предпринимательской деятельности» практически ничего не говорится о содержании понятия «иная экономическая деятельность», хотя само понятие фигурирует в тексте Пленума более 10 раз. И опять о «незаконной стороне» подобной деятельности вообще ничего не говорится.

Достаточно упрощённо можно было бы довольствоваться выводом о том, что раз не дано официального понятия «незаконной предпринимательской деятельности», а одним из признаков этого законного явления является обязательная государственная регистрация, следует констатировать отсутствие такого юридического явления, как незаконная предпринимательская деятельность, вообще. И поставить в этом вопросе точку.

Впрочем, в другом, более раннем Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 18 ноября 2004 г. № 23 (в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2010 № 31, от 07.07.2015 № 32) «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве», всё же можно найти аргументированную позицию по пониманию «незаконности» предпринимательской деятельности без государственной регистрации.

Практика применения ст. 171 УК РФ показала фактическое её использование в отношении лиц, занимавшихся подобной деятельностью без государственной регистрации. Есть и вступившие в законную силу приговоры суда. Однако их основная суть состояла либо в дополнении квалификации (помимо отсутствия лицензии ещё и отсутствие госрегистрации), либо приговор суда основывался на признании лица, что оно занималось, как субъективно понимало, именно незаконной предпринимательской деятельностью.

Отдельные пути решения юридической казуистики в этом вопросе дал Пленум Верховного суда Российской Федерации в своём Постановлении от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве», в частности в п.1 и п. 3 названного Постановления. Так, пункт 1 Постановления недвусмысленно даёт понять, что «…при решении вопроса о наличии в действиях лица признаков состава преступления, предусмотренного статьей 171 УК РФ, судам следует выяснять, соответствуют ли эти действия указанным в пункте 1 статьи 2 ГК РФ признакам предпринимательской деятельности, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг, которая осуществляется самостоятельно на свой риск лицом, зарегистрированным в установленном законом порядке в качестве индивидуального предпринимателя». То есть, иначе говоря, Постановление фактически признаёт «предпринимательской деятельностью» деятельность при отсутствии одного из её признаков – «регистрации лица в установленном порядке». Кроме того, дословная формулировка Пленума вполне допускает, что потенциально в деянии возможно отсутствие и ряда других признаков предпринимательской деятельности. Например, осуществление такой деятельности «на свой риск» и т.п. Впрочем, в п.2 названного Постановления оговариваются и исключения.

«В тех случаях, когда не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя лицо приобрело для личных нужд жилое помещение или иное недвижимое имущество либо получило его по наследству или по договору дарения, но в связи с отсутствием необходимости в использовании этого имущества временно сдало его в аренду или внаем и в результате такой гражданско-правовой сделки получило доход (в том числе в крупном или особо крупном размере), содеянное им не влечет уголовной ответственности за незаконное предпринимательство». По п. 2 можно сразу задать вопрос: «А что если в указанной ситуации лицо приобретает это имущество не для личных нужд?». Его следует судить за незаконное предпринимательство? Даже при том, что согласно принципу презумпции невиновности (ст. 14 УПК РФ) все неустранимые сомнения трактуются в пользу обвиняемого и обвинительный приговор не может быть основан на предположениях! Предположение, безусловно, в том, что кто-то полагает, что без одного признака (регистрация в установленном порядке) может существовать предпринимательская деятельность! Да и само по себе приобретение имущества для личных нужд отнюдь не исключает его использование для предпринимательской деятельности.

Поэтому, как представляется, два предыдущих пункта Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве» следует применять лишь с учётом п.3.

«Осуществление предпринимательской деятельности без регистрации будет иметь место лишь в тех случаях, когда в Едином государственном реестре для юридических лиц и Едином государственном реестре для индивидуальных предпринимателей отсутствует запись о создании такого юридического лица или приобретении физическим лицом статуса индивидуального предпринимателя либо содержится запись о ликвидации юридического лица или прекращении деятельности физического лица в качестве индивидуального предпринимателя.

Под осуществлением предпринимательской деятельности с нарушением правил регистрации следует понимать ведение такой деятельности субъектом предпринимательства, которому заведомо было известно, что при регистрации были допущены нарушения, дающие основания для признания регистрации недействительной (например, не были представлены в полном объеме документы, а также данные или иные сведения, необходимые для регистрации, либо она была произведена вопреки имеющимся запретам)».

В этом же пункте Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации сказано, что под представлением в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, документов, содержащих заведомо ложные сведения, следует понимать представление документов, содержащих такую заведомо ложную либо искаженную информацию, которая повлекла за собой необоснованную регистрацию субъекта предпринимательской деятельности.

Есть и другие взаимосвязанные и (или) вытекающие из вышеизложенной юридической казуистики и пробельности действующего законодательства проблемы.

Вот, в частности, «исследование признаков состава преступления, предусмотренного ст. 201 УК РФ, позволяет выявить и ряд недостатков». Анализ новейшего законодательства и обобщённой практики судебных инстанций позволяет сделать вывод, что лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, может быть не только участник юридического лица, но и представитель органов юридического лица, а также лицо, действовавшее от имени коммерческой или иной организации на основании договора (поручения, комиссии, агентирования и т.п.). Поэтому и терминологию в Примечании 1 к статье 201 УК РФ после слов «по специальному полномочию» необходимо дополнить: «и (или) в связи с наличием определённых пол-

номочий», так как субъектом преступления может быть и иное лицо, выполняющее управленческие функции.

Нуждается в усовершенствовании и конструкция состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 204 УК РФ. В рамках данного состава наиболее трудным является определение признака «незаконное получение» предмета подкупа. Действующее гражданское, да и трудовое законодательство предоставило лицам, выполняющим управленческие функции, полномочия определять порядок формирования собственных доходов. Таким образом, решение вопроса о законности или незаконности получения вознаграждения зависит от волеизъявления представителей управленческого персонала. Данное обстоятельство ставит под сомнение возможность применения ст. 204 УК РФ на практике. Неудачным, как видится, является и имеющееся указание закона на то, что преступления совершаются обязательно вопреки интересам собственной организации, а отсутствие нематериального вреда в качестве конструктивного признака приводит к неоправданному сужению сферы уголовно-правового воздействия.

Помимо вышеизложенного, для современной российской экономики характерно отнюдь не естественное межотраслевое перераспределение доходов в соответствии с достигнутым техническим уровнем и производительностью труда. Вместо этого сверху сознательно лоббируется (через цены) перекачка средств из обрабатывающих отраслей в добывающие, сырьевые, из промышленного сектора экономики в финансово-кредитную систему, из производственной сферы в посредническо-торговую. Высокая значимость налогов в хозяйственной деятельности общества определяет общественную опасность налоговых преступлений. Изменения в уголовно-процессуальном законодательстве РФ, в частности отнесение с 1 января 2011 г. расследования налоговых преступлений к подследственности Следственного комитета Российской Федерации (далее - СК РФ), предопределили новые задачи в разрешении вопросов и проблемы выявления, расследования и квалификации налоговых преступлений.

Современная экономическая политика не стимулирует ни развитие производства, повышение его технического уровня, ни предпринимательскую инициативу, как это имеет место во всех развитых странах Запада. Она, “наоборот, разлагает сознание людей, которые всё больший интерес видят в том, где выгодней заработать сегодня и сейчас, а не как организовать собственную эффективную работу и хорошо зарабатывать”. А несовершенство действующего законодательства не даёт в полной мере сотрудникам правоохранительных органов в ограниченные нормами УПК РФ сроки проводить всестороннюю и полную предварительную (доследственную) проверку имеющихся материалов. Как следствие, растёт статистика по вынесению необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел.

Полагаем, что дальнейшее ослабление правоохранительной и в целом контрольной функции государства в области налогообложения в совокупности с повышением ставок налогов и деформированным правосознанием налогоплательщиков приведет к еще большему уводу налогооблагаемого капитала «в тень», т.е. сокрытию его от налогового администрирования и налогового контроля, либо выводу в оффшорные или иные налоговые юрисдикции с низкими ставками налогов, с которыми у Российской Федерации есть соглашения об избежании двойного налогообложения.

Таким образом, для эффективного обеспечения прав и законных интересов лица, пострадавшего от преступления, необходима выработка единого подхода комплексного применения норм материального и уголовного процессуального права при реализации органами предварительного расследования и судом норм о защите прав и свобод субъектов отношений с участием предпринимателей и всех остальных участников граждан-

ских правоотношений (в своей значительной части именуемых потребителями), вступающих с ними в различные правоотношения гражданско-правового характера.

Как видится, для эффективной осуществления уголовного преследования за совершение преступлений в сфере предпринимательской деятельности необходимо ужесточение, а не дальнейшая либерализация уголовной и уголовно-процессуальной политики по делам преступлениях экономической направленности (ограничение «права на молчание» по уголовным делам в сфере экономики, введение уголовной ответственности за уничтожение предпринимателями документов, необходимых для раскрытия и расследования преступлений в указанной сфере, признание в ряде случаев юридических лиц субъектами уголовной ответственности т. д.).

Немаловажным здесь представляется анализ характер незаконных действий профессиональных участников потребительского рынка, нарушающих экономические интересы представляемых и ответственность профессионального представителя по современному законодательству.

Любой участник предпринимательской деятельности в большинстве случаев принимает решения в условиях неопределённости, на началах риска. Часто предпринимателям приходится выбирать направление своих действий из нескольких возможных вариантов, осуществление которых предсказать достаточно сложно. В своей деятельности предпринимателям порой приходится исходить из тех средств, которые он должен получить в будущем от той или иной заключённой сделки. В большинстве своём такие сделки заключает не сам предприниматель, а его представитель, выступающий как профессиональный деятель.

Помимо того, потребитель может вообще стать клиентом так называемого фиктивного предприятия, которое нигде не зарегистрировано, директор использует паспорт на чужое имя, а счёт в банке открыт за небольшую взятку. Поступившие на такой счёт деньги быстро переводятся за границу, где и обналичиваются. Сам директор исчезает из поля зрения как клиента, так и правоохранительных органов. С неформальными группировками по возврату долгов он обычно договаривается предварительно[1].

Изложенное нами - лишь общая схема обмана потребителя со стороны недобросовестного предпринимателя, злоупотребления полномочиями которого в данном случае подпадают под состав традиционного мошенничества, закреплённого в ст. 159 УК РФ.

Впрочем, «обращение вверенного ему имущества в пользу других лиц» может быть прямо указано в доверенности, либо в силу ст.183 ГК

Поэтому арбитражная практика в основном и отказывает в удовлетворении исковых требований. В частности, из более чем 150 рассмотренных нами дел, слушавшихся в Арбитражном суде Орловской области, связанных с указанной проблемой, в удовлетворении исковых требований было отказано. Приведём лишь решение по одному из них, касающееся такого торгового деятеля действующего в интересах представляемого им лица, как комиссионер[2].

Так, предприниматель Куц Виктор Иванович обратился с исковым заявлением к ОАО «Орловский универмаг» о взыскании 10716 рублей 99 копеек процентов за пользование чужими денежными средствами.

Сторонами заключены комиссионные соглашения от 22.10.96 года, от 18.04.97 года, от 22.01.98 года, от 21.10.98 года, по которым ответчик получил от истца товары на общую сумму 33762 рубля 82 копейки для комиссионной продажи.

---

[1] Лученок А.И. Мошенничество в бизнесе. М.: Минск, 1997. С. 14.

[2] Решение Арбитражного суда Орловской областиот 12.07.99 г.№ А48-1149/99-1: [Электронный ресурс]// URL: http://pravo-med.ru/practice/legal_acts/12768.

Предметом иска являлось взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами, так как истец считал, что причитающиеся ему суммы за товар выплачивались ответчиком с просрочкой, поскольку согласно правилам комиссионной торговли, если в договоре сроки оплаты не оговорены, то деньги за проданный товар, выплачиваются не позднее, чем на третий день после реализации товара. При этом момент реализации истец определяет по карточкам бухгалтерского учёта, где помесячно указаны суммы поступающие после реализации товара.

Ответчик требования истца оспаривал в полном объёме, так как срок оплаты не установлен договором, доказательств предъявления требований об оплате истец не предоставил.

Исследовав материалы дела и выслушав представителей сторон, арбитражный суд указал следующее.

На день вынесения решения по данным истца, которые не оспаривает ответчик, часть товара возвращена, частично товар реализован ответчиком и стоимость товара выплачена истцу. Задолженности ответчик перед истцом не имеет. По данному факту у сторон спора нет.

В силу п.2 ст. 314 ГК РФ в случаях, когда обязательство не предусматривает срок его исполнения и не содержит условий, позволяющих определить этот срок, оно должно быть исполнено в разумный срок после возникновения обязательства.

Обязательство, не исполненное в разумный срок, а равно обязательство, срок исполнения которого определён моментом востребования, должник обязан исполнить в семидневный срок со дня предъявления кредитором требования о его исполнении, если обязанность исполнения в другой срок не вытекает из закона, иных правовых актов, условий обязательства, обычаев делового оборота или существа обязательства.

Поскольку истец не представил доказательств предъявления требований ответчику о выплате сумм за реализованный товар, нельзя считать, что эти суммы выплачивались с просрочкой, а соответственно, нет оснований для взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами.

Ссылки истца на то, что Правилами комиссионной торговли непродовольственными товарами[1] установлен срок выплаты сумм за реализованный товар, не могут быть приняты арбитражным судом во внимание при вынесении решения, так как вышеуказанные Правила комиссионной торговли непродовольственными товарами не распространяются на отношения сторон в случае, если комитентом является предприниматель.

Довод истца о том, что в комиссионных соглашениях предусмотрена оплата товаров по мере реализации и таким образом стороны определили срок исполнения обязательства событием, которое обязательно должно наступить, не может быть учтён при вынесении решения, поскольку не соответствует ст. 190 ГК РФ, которая предусматривает, что срок может определяться также указанием на событие, которое должно неизбежно наступить. Реализацию товара к такому событию отнести нельзя.

Представленные истцом в качестве доказательства предъявления ответчику требований о выплате сумм за реализованный товар черновик письма от 20.01.98 г., заявление от 5.04.99 г. и справки о междугородных переговорах не могут быть приняты в качестве таковых, так как черновик письма и заявление не имеют доказательств их направления ответчику, а справки о междугородных переговорах ничего не говорят о содержании переговоров.

---

[1] Правила комиссионной торговли непродовольственными товарами: утверждены постановлением Правительства РФ от 26.09.94 г. № 1090: в ред. постановления Правительства РФ от 6.06.98 г. № 569// Собр. Законодательства Рос. Федерации. 1998. №24, ст. 2733.

При таких обстоятельствах в удовлетворении исковых требований следует отказать.

Таким образом, можно отметить то обстоятельство, что, как правило, если срок выплаты сумм от реализованных профессиональным представителем товаров не указан в договоре, законе или ином нормативном акте, то нельзя признать, что в вышеуказанных случаях профессиональный представитель не выполняет своих обязанностей по договору надлежащим образом, а следовательно применение к нему мер ответственности за неправомерное пользование чужими денежными средствами невозможно.

В современных условиях такие действия профессионального представителя не подпадают ни под действие ст. 165 УК РФ (как причинение имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием), ни под действие ст. 201 УК РФ (злоупотреблением полномочиями).

В уголовном законодательстве США в соответствии со ст. 224-8 Примерного Уголовного кодекса США (профессиональное взяточничиссство и нарушение обязанности действовать бескорыстно) лицо совершает мисдиминор, если оно пытается получить, принимает или соглашается принять какие-либо блага в виде вознаграждения за заведомое нарушение лежащей на нём обязанности как агенте иного лица, доверительном собственнике, опекуне, адвокате, враче, бухгалтере, оценщике или ином профессиональном консультанте, должностном лице, управляющем, директоре, третейском судье, арбитре, референте.

Согласно ч.3 лицо совершает мисдиминор, если предоставляет или соглашается предоставить какое-либо благо, принятие которого является преступлением[1]. Аналогичным способом даётся определение профессионального подкупа в ряде штатов[2].

Вещно-правовые способы защиты права собственности связаны с их абсолютным характером, т.е. призваны защищать их от непосредственного воздействия любых третьих лиц. Они противопоставляются обязательственно-правовым способам защиты имущественных прав, рассчитанным на случаи, когда собственник связан с правонарушениями, носящими относительный характер и способным иметь объектом любое имущество, включая и вещи, и права[3]. Например, в случае, когда арендатор не возвращает арендодателю-собственнику принадлежащее ему имущество по окончании срока договора и тем самым нарушает право собственности последнего, используются обязательственно-правовые способы защиты, учитывающие специфику конкретных взаимоотношений сторон. Поэтому текущее законодательство в этом отношении не дает собственнику возможности выбора иска и не допускает так называемой «конкуренции исков», свойственной англо-американскому, а не континентальному правопорядку. Следовательно, при наличии между участниками спора договорных или иных обязательственных отношений, нельзя предъявлять вещно-правовые требования в защиту своих прав. В этом состоит и практическое значение данных различий[4].

Характерными для вещно-правовых способов защиты права собственности Ю.К. Толстой называет следующие признаки: «во-первых, должно произойти нарушение права собственности, а не какого-либо иного права; во-вторых, в момент осуществления притязания должно сохраниться правоотношение собственности; в-третьих, притязание должно быть направлено на защиту права собственности в целом или, во всяком

[1] Примерный Уголовный кодекс США. М., 1969. С. 121.
[2] Никифоров Б.С. Решетников Ф.М. Современное американское уголовное право. М., 1990. С. 161.
[3] Право собственности и иные вещные права. Способы их защиты (комментарии к ГК РФ). М., 1996. С. 80-81.
[4] Боев А.С. Бондаренко, М.В. Договоры в деятельности органов внутренних дел: монография – М.:ОрЮИ МВД России, 2007. С. 33.

случае, отдельных входящих в его состав правомочий»[1]. Для обязательственно-правовых средств охраны характерно то, что «при осуществлении соответствующего притязания истец находится с ответчиком в относительном правоотношении (возникшем из договора, из причинения вреда и т.д.)»[2].

А.Н. Арзамасцев, в свою очередь, делает вывод о необходимости изменения самой постановки вопроса о гражданско-правовой охране собственности и необходимости уделения главного внимания изучению обязательственных средств защиты имущества[3]. Такая позиция, несомненно, оправдана с определенной точки зрения, но только не при исследовании конкретных случаев - участия органов внутренних дел в охране права государственной собственности, поскольку здесь может иметь место, например, истребование из чужого незаконного владения, так как данные органы выступают в качестве законных владельцев, основанных на праве оперативного управления[4].

Представляется убедительным мнение, что под гражданско-правовыми способами (средствами) защиты права собственности (в узком смысле) следует понимать те конкретные действия, которые сам управомоченный или, с его согласия, третье лицо могут использовать для защиты субъективного права[5]. Подобные действия А.А. Иванов предлагает разделить на фактические и юридические. Фактические действия – это такие, «которые управомоченный может совершать в рамках принадлежащего ему субъективного права собственности. Они не выходят за рамки его права и потому не образуют специфичных правовых средств защиты. Что касается правовых средств, то под ними следует понимать такие, которые связаны с использованием дополнительных возможностей, предоставленных данному субъекту. Эти дополнительные возможности выходят за рамки его субъективного права в том содержании, которое оно имеет в ненарушенном состоянии. Подобные правовые возможности должны быть предусмотрены законом или договором. Их перечень зависит от вида субъективного права, его характеристик»[6].

Также способами защиты права собственности по гражданскому праву некоторые авторы обозначают «действия или совокупность действий, основанных на нормах материально-правового характера, направленных на восстановление нарушенного права или устранение угрозы такого нарушения»[7]. Бесспорно, данное определение не лишено рационализма, но опять идет речь о способах защиты права собственности, а не охраны[8].

При исследовании гражданско-правовых способов охраны права собственности мы неизбежно сталкиваемся с уже рассмотренной нами проблемой соотношения понятий «охрана права собственности» и «защита права собственности», поэтому следует отразить обозначенную нами тенденцию более широкого понимания охраны права собственности при рассмотрении способов такой охраны, поскольку именно в них проявляется сущность понятий «охрана права собственности» и «защита права собственности».

---

[1] Советское гражданское право. 2-е изд. М.: Изд-во ЛГУ, 1982. С. 309.
[2] Там же.
[3] Арзамасцев А.Н. Охрана социалистической собственности по советскому гражданскому праву. М.: ЛГУ, 1956.
[4] Боев А.С. Бондаренко, М.В. Договоры в деятельности органов внутренних дел: монография. М.: ОрЮИ МВД России, 2007. С.34.
[5] Иванов А.А. Правовые средства защиты права частной собственности. М.: Правоведение. 2001. № 6. С. 71-85.
[6] Там же. С. 79
[7] Киселев С.В. Способы и механизм защиты права собственности в гражданском праве: Автореф. дисс. …к.ю.н. М.: СПбУ МВД РФ, 2002. С. 15.
[8] Боев А.С. Бондаренко, М.В. Договоры в деятельности органов внутренних дел: монография. М.:ОрЮИ МВД России, 2007. С. 35-36.

Некоторые авторы отождествляют гражданско-правовые способы охраны со способами защиты права собственности и включают в содержание средства, указанные в ст. 12 ГК РФ[1]. А.П. Сергеев под способами защиты предлагает понимать «закрепленные законом материально-правовые меры принудительного характера, посредством которых производится восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и воздействие на правонарушителя. Общий перечень этих мер дается в ст. 12 ГК РФ»[2].

Другие цивилисты справедливо не сводят гражданско-правовые способы охраны права собственности только к гражданско-правовым средствам защиты[3], поскольку в деле охраны права собственности различные нормы и институты гражданского права играют неодинаковую роль. Одни из них устанавливают или закрепляют принадлежность (присвоенность) материальных благ тем или иным субъектам и этим охраняют их, берут под защиту закона. Другие правила обеспечивают условия для осуществления собственниками принадлежащих им прав и в этом смысле тоже весьма важны для охраны (например, нормы, устанавливающие конкретный гражданско-правовой режим отдельных объектов права собственности – необходимость их регистрации, возможности отчуждения и т.д.). Третьи устанавливают ответственность за совершение незаконных действий с чужим имуществом, за причинение материального ущерба собственнику и т.п., то есть непосредственно охраняют и защищают правомочия собственника от противоправных посягательств[4].

Существуют мнения, согласно которым авторы включают в рассматриваемую классификацию наряду с двумя названными и третью группу способов защиты, которую они называют «иные гражданско-правовые средства»[5].

Впервые, как справедливо утверждает Ю.Х. Калмыков, активным сторонником широкой трактовки понятия гражданско-правовых способов охраны права собственности выступил А.В. Венедиктов[6]. Отметив, что цивилисты обычно ограничивались исследованием вещно-правовых средств охраны собственности, он пришел к выводу о необходимости проведения развернутого анализа обязательственно-правовых и иных средств охраны указанных отношений[7].

Иными способами следует признавать, по мнению А.П. Сергеева, те средства, которые не относятся ни к вещно-правовым, ни к обязательственно-правовым, но вытекают из различных институтов гражданского права[8]. Таковы, например, правила о защите имущественных прав собственника, признанного в установленном порядке безвестно отсутствующим или объявленного умершим, в случае его явки (ст. 43, 46 ГК), о защите интересов сторон в случае признания сделки недействительной (ст. 167-180 ГК), об ответственности залогодержателя (ст. 344 ГК), за порчу или утрату имущества и т.д.

Иногда в классификацию «иных» добавляются и другие способы охраны права собственности. Вопрос об использовании в гражданско-правовой охране права собственности оперативных средств защиты рассматривает А.А. Иванов. Оперативные сред-

---

[1] Выменец В.П., Прудников В.М., Сафонов М.Н. Словарь-справочник по гражданскому законодательству. М.: Инфра-М, 1996. С. 199-201.

[2] Сергеев А.П., Толстой Ю.К. Гражданское право. 6-е изд. М.: Проспект, 2003. С. 339-340.

[3] Суханов Е.А. Лекции о праве собственности. М.: Юрид. лит., 1991. С. 208-209.

[4] Там же. С. 209.

[5] Сергеев А.П., Толстой Ю.К, Гражданское право. 6-е изд. М.: Проспект, 2003. С. 339-340.; Суханов Е.А. Лекции о праве собственности. М.: Юрид.лит., 1991. С. 210.

[6] Калмыков Ю.Х. Принцип всемерной охраны социалистической собственности в гражданском праве. М.: Изд-во Саратовского университета, 1987. С. 37.

[7] Венедиктов А.В. Гражданско-правовая охрана социалистической собственности в СССР. М., 1954. С. 90.

[8] Сергеев А.П., Толстой Ю.К, Гражданское право. 6-е изд. М.: Проспект, 2003. С. 443.

ства защиты, утверждает автор, применяются тогда, когда вещь находится у третьего лица, которое в соответствии с законом или договором по указанию собственника или без специального указания совершает действие, пресекающее нарушение права собственности. Такое пресекательное действие не относится к числу обычных прав (обязанностей) третьего лица, а предусмотрено специально на случай нарушения права собственности[1].

В свою очередь, А.П. Сергеев не останавливается на тройственной классификации гражданско-правовых способов защиты права собственности и предлагает выделить четвертую группу, включающую в себя «средства, направленные на защиту интересов собственника при прекращении права собственности по основаниям, указанным в законе»[2]. К ним он относит гарантии, установленные государством на случай обращения в государственную собственность имущества, находящегося в собственности граждан, юридических лиц (национализация)[3]. Представляется, что выделение такой группы гражданско-правовых способов защиты права собственности имеет особое значение для характеристики деятельности органов внутренних дел по охране права собственности в условиях реквизиции, конфискации, поскольку в данных случаях проявляют себя установленные государством гарантии.

В целом вопрос о классификации гражданско-правовых способов охраны права собственности является достаточно многогранным. Классификацию способов защиты права собственности на непосредственные и опосредованные предлагает С.В. Киселев. Обосновывает свою классификацию автор просто: управомоченное лицо может воспользоваться свободой выбора для защиты своего имущественного права – самостоятельно или с помощью компетентных органов[4]. Такая классификация, по нашему мнению, применима по отношению к способам охраны права собственности, т.к. имеет место как непосредственная деятельность собственников и иных владельцев, так и компетентных органов, что вытекает из определения охраны права собственности, данного нами ранее.

Представляется интересным мнение, что классификации должны подвергнуться все без исключения гражданско-правовые способы охраны отношений собственности, причем за основу в этом случае нужно брать не чисто юридический критерий (защищают ли они субъективное право собственности или право требования кредитора), а общую целевую направленность тех или иных юридических норм, то есть то, что называют защитой собственности в экономическом смысле[5].

Важно, думается, иметь в виду не характер возникающих в данном случае правоотношений, а тот конечный результат, на достижение которого направлены соответствующие нормы права. На основе этого, а также некоторых юридических особенностей различных гражданско-правовых способов Ю.Х. Калмыков предлагает разделить их на две основные группы – общие и специальные[6]. Общие характеризуются тем, что помимо охраны отношений собственности выполняют и некоторые другие функции. Так, признание сделки недействительной влечет за собой не только возврат имущества собственнику, но и решение ряда других задач – наказание виновных субъектов, общую и частную превенцию, охрану прав и интересов добросовестных субъектов. Спе-

[1] Иванов А.А. Указ. соч. С. 83-84.
[2] Сергеев А.П., Толстой Ю.К. Гражданское право. 6-е изд. М.: Проспект, 2003. С. 443.
[3] Там же.
[4] Киселев С.В. Указ. соч. С. 15-16.
[5] Советское гражданское право. М., 1965. С. 406.
[6] Калмыков Ю.Х. Указ. соч. С. 38-39.

циальные же способы имеют одну цель – охрану права собственности. Они, в свою очередь, делятся на вещно-правовые и обязательственно-правовые способы.

Безусловно, деление способов защиты права собственности на вещно-правовые и обязательственно-правовые носит характер основного в отечественной цивилистике. Данную классификацию, без сомнения, использует большинство ученых[1]. Но есть определенные условия для данной классификации, которыми мы в рамках настоящего исследования пренебречь не можем. Во-первых, гражданско-правовая охрана права собственности шире защиты права собственности. Во-вторых, способы охраны права собственности далеко не исчерпываются только вещно-правовыми и обязательственно-правовыми способами. Как, например, квалифицировать применительно к нашему исследованию полномочия государственного учреждения, основанного на праве оперативного управления, по охране права собственности, в том числе и в отношении собственника согласно ст. 305 ГК РФ? К тому же авторами помимо прочего выделяются и «иные способы». Очевидно, что следует предположить несколько иную классификацию по отношению к гражданско-правовым способам охраны права собственности. И в-третьих, часть складывающихся в гражданском обороте правовых связей действительно отвечает признакам либо вещного, либо обязательственного права. И все же, утверждает В.В. Витрянский, едва ли не большинство гражданских правоотношений является смешанными — «вещно-обязательственными»[2]. К тому же соответствующее смешение касается исключительно правоотношений, что представляет значение для классификации гражданско-правовых способов охраны права собственности в деятельности органов внутренних дел. Поэтому представляется целесообразным не применять данную классификацию к правоотношениям, характеризующим деятельность органов внутренних дел по охране права собственности.

В гражданском праве определенный теоретический и практический интерес вызывает классификация способов защиты права собственности по гражданскому праву на «договорные» и «внедоговорные»[3].

Представляется спорной позиция С.Е. Донцова, который, анализируя внедоговорные способы защиты собственности, пишет, что в литературе их традиционно делят на вещно-правовые и обязательственно-правовые средства[4]. Это далеко не так, если иметь в виду охрану права собственности в узком смысле. Во-первых, как отмечалось выше, это деление распространяется на все гражданско-правовые способы защиты права собственности, а не только на внедоговорные. Во-вторых, следуя логике некоторых авторов[5], обязательственно-правовыми следует признавать как договорные, так и внедоговорные способы защиты права собственности. В классификации же С.Е. Донцова договорные способы гражданско-правовой защиты права собственности вообще оказываются за рамками системы[6].

К гражданско-правовым внедоговорным способам охраны собственности С.Е. Донцов относил возвращение объектов собственности из чужого незаконного вла-

---

[1] Маттей У., Суханов Е.А. Основные положения права собственности. М.: Юристъ, 1999. С. 365; Советское гражданское право. Киев, 1983. С. 274; Советское гражданское право. 2-е изд. М.: Изд-во ЛГУ, 1982. С. 309 и др.

[2] Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. С. 223.

[3] Свердлык Г., Страунинг Э. Способы самозащиты гражданских прав и их классификация. М.: Хозяйство и право. № 2. 1999; Донцов С.Е. Гражданско-правовые внедоговорные способы защиты социалистической собственности. М.: Юрид.лит., 1980.

[4] Донцов С.Е. Указ. соч. С. 11.

[5] Сергеев А.П., Толстой Ю.К. Гражданское право. 6-е изд. М.: Проспект, 2003. С. 443.

[6] Боев А.С. Бондаренко, М.В. Договоры в деятельности органов внутренних дел: монография М.:ОрЮИ МВД России, 2007. С.37-38.

дения при помощи виндикационного иска; защиту прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения, посредством негаторного иска, возмещение причиненного вреда; возврат неосновательно приобретенного (или сбереженного) имущества. А также защиту нарушенного права собственности путем признания за субъектом его права собственности[1]. Очевидно, здесь мы имеем дело с терминологической путаницей, о которой говорили выше. Если же в классификации, данной С.Е. Донцовым, использовать понятие не защиты, а охраны, то проблема трактовки указанных способов исключается[2].

На основе вышеизложенного и с учетом более широкого значения понятия «охрана права собственности», чем понятия «защита права собственности», представляется, что классификацию гражданско-правовых способов охраны права собственности на договорные и внедоговорные следует проводить на основании иного критерия, чем деление на вещно-правовые и обязательственно-правовые. Если брать дихотомический способ деления, о котором писал М.И. Брагинский, с помощью которого определенное основание (критерий) делит понятие на две группы, причем одну группу характеризует наличие этого основания, а другую – его отсутствие[3], то очевидна классификация способов охраны права собственности на внедоговорные и договорные – на основании наличия или отсутствия юридического факта, порождающего отношения охраны собственности, т.е. договора. Использование данной классификации в рассмотрении вопроса участия органов внутренних дел в гражданско-правовой охране права собственности продиктовано прежде всего ее практической значимостью[4].

Назначение договора состоит в том, утверждают М.И. Брагинский и В.В. Витрянский, что он служит самостоятельным основанием возникновения обязательства. Вместе с тем договорные обязательства иногда действуют параллельно с внедоговорными, защищая договор или иным образом обеспечивая его цели[5].

Примером может служить обязательство собственника, потерявшего вещь, или иного лица, имеющего право требовать возврата найденной вещи, в том числе органа внутренних дел или органа местного самоуправления, возместить нашедшему расходы, связанные с находкой, и выплатить ему вознаграждение. Установлено, что если найденная вещь не имеет определенной стоимости и представляет ценность только для собственника (например, семейный альбом), то соответствующие обязательства (возместить расходы и выплатить вознаграждение) признаются возникшими только после того, как между тем, кто потерял найденную вещь (ее собственником), и нашедшим вещь будет достигнуто соглашение о размере подлежащей выплате суммы.

К гражданско-правовым внедоговорным способам охраны собственности С.Е. Донцов относил возвращение объектов собственности из чужого незаконного владения при помощи виндикационного иска; защиту прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения, посредством негаторного иска, возмещение причиненного вреда; возврат неосновательно приобретенного (или сбереженного) имущества. А также защиту нарушенного права собственности путем признания за субъектом его права собственности[6].

---

[1] Донцов С.Е. Указ. соч. С. 10.

[2] Боев А.С. Бондаренко, М.В. Договоры в деятельности органов внутренних дел: монография М.:ОрЮИ МВД России, 2007. С.38.

[3] Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. 1998. С. 628.

[4] Боев А.С. Бондаренко, М.В. Договоры в деятельности органов внутренних дел: монография М.:ОрЮИ МВД России, 2007. С.38.

[5] Боев А.С. Бондаренко, М.В. Договоры в деятельности органов внутренних дел: монография М.:ОрЮИ МВД России, 2007. С.15.

[6] Донцов С.Е. Гражданско-правовые внедоговорные способы защиты социалистической собственности.

В современном мире во многих развитых странах широкое распространение получает так называемая инсайдерная торговля. Инсайдерной называется торговля ценными бумагами с использованием существенно важной, закрытой информации в целях личного обогащения, при обстоятельствах когда нарушается конфиденциальность информации. К традиционной инсайдерной торговле относятся случаи, когда директора и служащие корпораций или их наниматель торгуют акциями, обладая важной закрытой информацией, опубликование которой приведёт к падению или росту стоимости акций. Инсайдерной торговлей также признаются случаи, которые основаны на незаконном владении информацией[1]. Примером тому может послужить и использование профессиональным представителем (брокером) полученной закрытой информации, необходимой для заключения и (или) оформления сделки.

Отвечая на вопрос о формах и способах защиты прав потребителей, нельзя обойти рассмотрение такой важной категории теории гражданского и гражданско-процессуального права, как защита гражданских прав. Защита гражданских прав – это комплекс мер, которые «направлены на восстановление или признание гражданских прав и защиту интересов при их нарушении или оспаривании»[2]. Обычно отождествляют понятие «охрана гражданских прав» в узком смысле слова и понятие «защита гражданских прав». В науке гражданского права при характеристике категории защиты гражданских прав выделяют такие формы защиты гражданских прав, как юрисдикционную и неюрисдикционную форму. Профессор А.П.Сергеев отмечает, что «защита субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов осуществляется в предусмотренном законом порядке, то есть посредством применения надлежащей формы, средств и способов защиты». И далее: «Под формой защиты понимается комплекс внутренне согласованных организационных мероприятий по защите субъективных прав и охраняемых законом интересов»[3].

Юрисдикционная форма защиты - это защита гражданских прав государственными или уполномоченными государством органами. В рамках юрисдикционной формы защиты выделяют общий (или судебный) и специальный (или административный) порядок защиты.

В ч. 2 ст. 11 ГК РФ указано, что защита гражданских прав в административном порядке осуществляется лишь в случаях, предусмотренных законом. В отношении споров, возникших в связи с осуществлением и защитой прав потребителей, законодательством в рамках юрисдикционной формы защиты не предусмотрено административного порядка защиты.

Согласно общему правилу (ч. 1 ст. 11 ГК РФ), защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством, суд, арбитражный суд или третейский суд. Средством судебной защиты нарушенных или оспоренных гражданских прав выступает **иск** – «обращенное к суду требование об отправлении правосудия, с одной стороны, и обращенное к ответчику материально-правовое требование о выполнении лежащей на нем обязанности или о признании наличия или отсутствия правоотношения, с другой стороны»[4].

М.: Юрид. лит., 1980. С. 10.

[1] Основные направления деятельности по укреплению контроля за исполнением законодательства (о ценных бумагах в США). М.: Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ № 9, 1999 год, С.106-107.

[2] Сергеев А.П., Толстой Ю.К. Гражданское право. 6-е изд. М.: Проспект, 2003. С. 291.

[3] Сергеев А.П., Толстой Ю.К. Гражданское право. 6-е изд. М.: Проспект, 2003. С. 293.

[4] Сергеев А.П., Толстой Ю.К. Гражданское право. 6-е изд. М.: Проспект, 2003. С. 294.

Иск подается во всех случаях, когда есть спор о праве. В соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 23 и ст. 24 Гражданского процессуального кодекса РФ, в зависимости от цены иска, гражданское дело может быть подсудно мировому судье (когда цена иска не превышает 50 тыс. рублей), либо районному суду (свыше 50 тыс. рублей). Часть 2 ст. 17 Закона РФ «О защите прав потребителей» предусматривает, что иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены по выбору истца в суд: по месту нахождения организации, а если ответчиком является индивидуальный предприниматель, - его жительства; по месту жительства или пребывания истца; по месту заключения или исполнения договора. Причем если иск к организации вытекает из деятельности ее филиала или представительства, он может быть предъявлен в суд по месту нахождения ее филиала или представительства. Данные правила о подсудности введены Федеральным законом от 21.12.2004 г. №171-ФЗ для приведения положений Закона РФ в соответствие с положениями ГПК РФ. Поскольку ГПК РФ при определении подсудности выше по юридической силе, чем Закон о защите прав потребителей, то согласно ч. 5 ст. 29 ГПК РФ иски о возмещении вреда, причиненного увечьем, иным повреждением здоровья или в результате смерти кормильца могут быть предъявлены также по месту причинения вреда.

В соответствии с ч. 3 ст. 17 Закона РФ «О защите прав потребителей», истцы по искам, связанным с нарушениями прав потребителей, освобождаются от уплаты государственной пошлины. В связи с этим, Э.Г.Корнилов приводит такой пример из практики: «В моей судебной практике, к примеру, был случай, когда истица предъявила к одному ответчику, о том же предмете и по тем же основаниям иски одновременно в три суда (по месту своего жительства, месту нахождения ответчика и месту нахождения его филиала). Естественно, вскоре это было установлено и двумя судами производство по искам было прекращено, но этому предшествовало принятие исков к производству, досудебная подготовка, извещение и вызов представителя ответчика, проведение судебных заседаний»[1]. Судья выдвигает предложение о том, чтобы дать судам возможность возлагать на недобросовестных истцов обязанность уплаты государственной пошлины при отказе в удовлетворении исковых требований и при выяснении всех обстоятельств дела, свидетельствующихо злоупотреблении истцом предоставленными ему правами, что обеспечит «индивидуальный подход к каждому факту предъявления необоснованных исков»[2]. Справедливости ради отметим, что при отказе в удовлетворении иска с истцов не снимается обязанность по оплате издержек, связанных с рассмотрением дела, к которым ст. 94 действующего ГПК РФ (в отличие от прежнего ГПК РСФСР 1964 г., который действовал во время написания статьи Э.Г. Корнилова) дополнительно к ранее отнесенным расходам относит также расходы на проезд и проживание сторон и третьих лиц, понесенные ими в связи с явкой в суд; расходы на оплату услуг представителей; компенсация за фактическую потерю времени в соответствии со статьей 99 ГПК РФ; связанные с рассмотрением дела почтовые расходы, понесенные сторонами; другие признанные судом необходимыми расходы. Примечательно, что, согласно ст. 99 ГПК РФ, со стороны, недобросовестно заявившей неосновательный иск или спор относительно иска либо систематически противодействовавшей правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела, суд может взыскать в пользу другой стороны компенсацию за фактическую потерю времени, при этом размер компенсации определяется судом в разумных пределах и с учетом конкретных обстоятельств. Данное право, предоставленное суду и направленное на защиту интересов добросовестной сторо-

[1] Корнилов Э. Гражданско-процессуальные проблемы защиты прав потребителей. М.: Хозяйство и право. 1999. №11. С.38-39.

[2] Корнилов Э. Гражданско-процессуальные проблемы защиты прав потребителей. М.: Хозяйство и право. С.38-39.

ны в гражданском процессе, можно только приветствовать. Несмотря на вышеизложенное, данную инициативу Э.Г. Корнилова следует признать обоснованной, и при ее законодательной реализации указанное положение будет иметь скорее предупредительный характер в отношении заведомо необоснованных исков.

У потребителя при определенных обстоятельствах есть возможность подать заявление о выдаче судебного приказа. Для этого необходимо, чтобы договор розничной купли-продажи был заключен в письменной форме, а также отсутствовали основания для отказа в принятии заявления, предусмотренные ч. 1 ст. 125 ГПК РФ. Подача заявления о выдаче судебного приказа возможна, например, когда продавец не передает товар. Судья высылает копию судебного приказа должнику, который в течение десяти дней со дня получения приказа имеет право представить возражения относительно его исполнения. Если он их не представит в установленный срок, то второй экземпляр судебного приказа выдается взыскателю, и с этого момента судебный приказ является исполнительным документом, как и вступившее в законную силу решение суда. Отметим, что при этом должник будет нести меньше издержек по делу, если он, конечно, ранее не воспользовался возможностью представить возражения. В последнем случае потребителю необходимо будет предъявлять иск в суд.

Закон не исключает ситуации, когда стороны могут передать спор на рассмотрение третейского суда, порядок образования и деятельности которого регулируется Федеральным законом «О третейских судах в Российской Федерации»[1]. Если одна из сторон уклоняется от исполнения решения третейского суда либо оспаривает это решение, то возможна подача заявления об отмене решения третейского суда либо заявления о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда. Указанные заявления подаются в районный суд и оплачиваются государственной пошлиной, что более обременительно для потребителя по сравнению с подачей искового заявления непосредственно в суд. В принципе, рассмотрение дел в порядке третейского судопроизводства не характерно для данной категории дел и предназначено более для хозяйствующих субъектов, хотя и законодательного ограничения на этот счет нет.

В рамках юрисдикционной формы защиты потребитель может обратиться к нотариусу за совершением некоторых нотариальных действий. В соответствии со ст. 35 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате[2], нотариус вправе: удостоверить доверенность (например, для представительства в суде), свидетельствовать верность копий документов и выписок из них, удостоверить время предъявления документов (например, время предъявления претензии с требованиями к продавцу, изготовителю и пр.), обеспечить доказательства.

Неюрисдикционная форма защиты гражданского права предполагает защиту гражданского права самостоятельными действиями управомоченного лица без обращения к государственным и иным компетентным органам. Однако самостоятельные действия не должны нарушать действующее законодательство. В рамках данной формы возможно, например, применение управомоченным лицом мер оперативного воздействия, в том числе предусмотренных законом. Часть 3 статьи 16 Закона РФ «О защите прав потребителей» предусматривает, что потребитель вправе отказаться от оплаты дополнительных работ (услуг), выполненных продавцом без согласия потребителя, а если они оплачены - потребовать от продавца возврата уплаченной суммы.

---

[1] Федеральный закон «О третейских судах в Российской Федерации»: от 24 июля 2002 г. №102-ФЗ // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2002. №30, ст. 3019.

[2] Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: от 11 февраля 1993 г. № 4462-I // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1993. №10, ст. 357.

В соответствии с ч. 1 ст. 18 Закона, потребитель при обнаружении недостатков в приобретенном товаре вправе исправить его самостоятельно или поручить его исправление третьему лицу, а затем потребовать от продавца (изготовителя, организации, выполняющей функции изготовителя на основании договора с ним, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) возмещения понесенных расходов. Согласно ч. 7 ст. 18 Закона доставка и (или) возврат крупногабаритного товара и товара весом более пяти килограммов для ремонта, уценки, замены при неисполнении данной обязанности продавцом (изготовителем, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) могут осуществляться потребителем. При этом обязанное лицо должно возместить понесенные потребителем расходы.

Среди способов самозащиты, можно назвать удержание вещи до возвращения уплаченной за товар денежной суммы при реализации потребителем права на одностороннее расторжение договора. В последней редакции Закона изменена формулировка данного права: вместо права «расторгнуть договор и потребовать возврата уплаченной за указанный товар денежной суммы» оно изменено на право «отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за указанный товар денежной суммы» (данная формулировка присутствует в ч. 1 ст. 12, ч. 1 ст. 18, ч. 4 ст. 18, ч. 2 ст. 25 Закона). Наряду с этим, законодатель использует и такое словосочетание, как право «возвратить товар ненадлежащего качества и потребовать возврата уплаченной за него суммы» (ч. 3 ст. 18 Закона), а также право «отказаться от товара» (ст. 26.1 Закона).

Следует учитывать, что самозащита не может быть признана правомерной, если она явно не соответствует способу и характеру нарушения и причиненный (возможный) вред является более значительным, чем предотвращенный[1].

Способы защиты гражданских прав – «закрепленные законом материально-правовые меры принудительного характера, посредством которых производится восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав и воздействие на правонарушителя»[2]. Общий перечень способов защиты гражданских прав дан в ст. 12 Гражданского кодекса РФ, причем этот перечень является открытым. Наука гражданского права разделяет также способы защиты на меры гражданско-правовой защиты в узком смысле слова и меры гражданско-правовой ответственности. Основным критерием отнесения способов защиты гражданских прав к мерам ответственности является возложение на нарушителя дополнительных обременений в виде лишения определенных прав или установления дополнительных обязанностей. Среди способов гражданско-правовой защиты, применимых на практике при защите прав потребителей, рассмотрим основные:

1. **Признание права.** Данный способ используется вместе с другими способами защиты. Например, может возникнуть необходимость признать вначале за истцом права потребителя (при отсутствии бесспорных доказательств факта покупки и условий покупки товара у ответчика). Также, при причинении вреда потребителю, необходимо доказать наличие вреда и его размеры, если этот вред явно не выражен и в связи с этим ответчик не признает за потребителем права на возмещение вреда. Здесь суд сначала должен признать за потребителем право на возмещение и лишь затем решить вопрос о его размере.

---

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»: от 1 июля 1996 г. №6/8 // «Вестник Высшего Арбитражного суда РФ». 2001 г. №1.

[2] Сергеев А.П., Толстой Ю.К, Гражданское право. 6-е изд. М.: Проспект, 2003. С. 295.

2. **Восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения.** В случае, когда ответчик нарушает в своей деятельности права потребителей, то, в соответствии со ст. 46 Закона, уполномоченный федеральный орган исполнительной власти по контролю (надзору) в области защиты прав потребителей (его территориальные органы), иные федеральные органы исполнительной власти (их территориальные органы), осуществляющие функции по контролю и надзору в области защиты прав потребителей и безопасности товаров (работ, услуг), органы местного самоуправления, общественные объединения потребителей (их ассоциации, союзы) вправе предъявлять иски в суды о признании действий изготовителя (продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) противоправными в отношении неопределенного круга потребителей и о прекращении этих действий. Видимо, право предъявления такого иска распространяется и на гражданина-потребителя, хотя об этом в указанной статье не сказано, кроме положений о преюдициальности фактов, установленных во вступившем в законную силу решении суда, для иных дел, связанных с защитой прав потребителя.

3. **Самозащита права.** О самозащите права было сказано при характеристике неюрисдикционной формы гражданско-правовой защиты.

4. **Присуждение к исполнению обязанности в натуре.** Данный способ защиты перестает быть способом защиты, а становится обязанностью изготовителя (продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) в силу прямого указания ст. 505 ГК РФ и ч. 3 ст. 13 Закона: уплата неустойки (пени) и возмещение убытков не освобождают обязанное лицо от исполнения возложенных на него обязательств в натуре перед потребителем. Это положение изменяет общее правило, установленное ч. 2 ст. 396 ГК РФ. Лишь в случаях, если исполнение стало объективно невозможным или утратило интерес для потребителя, оно может не производиться.

5. **Возмещение убытков.** Согласно ч. 2 ст. 15 ГК РФ, под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода). В соответствии с ч. 2 ст. 13 Закона, по общему правилу, убытки, причиненные потребителю, подлежат возмещению в полной сумме сверх неустойки (пени), установленной законом или договором. Данный способ защиты предусмотрен: ч. 5 ст. 7 Закона – убытки, причиненные в связи с отзывом товара; ч. 1 ст. 12 Закона – убытки, причиненные необоснованным уклонением от заключения договора и невозможностью незамедлительно получить при заключении договора информацию о товаре; ч. 3 ст. 12 и ст. 14 Закона – убытки, причиненные вредом жизни, здоровью и имуществу потребителя вследствие непредоставления ему полной и достоверной информации, а также вследствие недостатков товара, в том числе убытки, причиненные природным объектам; ч. 1 ст. 16 Закона – убытки, возникшие в результате исполнения договора, ущемляющего права потребителя; ч. 2 ст. 16 Закона – убытки, причиненные потребителю вследствие нарушения его права на свободный выбор товаров; ч. 1 ст. 18 Закона – убытки, причиненные потребителю вследствие продажи товара ненадлежащего качества.

6. **Взыскание неустойки.** Неустойкой признается установленная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства (ч. 1 ст. 330 ГК РФ). По своему характеру неустойка, взыскиваемая потребителем, является штрафной, то есть уп-

лата неустойки не освобождает нарушителя от реального исполнения и убытки подлежат возмещению в полной сумме сверх неустойки. Часть 1 ст. 23 Закона предусматривает, что неустойка в форме пени должна быть уплачена за нарушение предусмотренных статьями 20, 21 и 22 Закона сроков, а также за невыполнение (задержку выполнения) требования потребителя о предоставлении ему на период ремонта (замены) аналогичного товара. Размер неустойки – один процент цены товара за каждый день просрочки. В соответствии с ч. 1 ст. 16 Закона условия договора, ущемляющие права потребителя по сравнению с правилами, установленными законами или иными правовыми актами РФ в области защиты прав потребителей, признаются недействительными. Поэтому условие договора о меньшем размере неустойки также будет считаться недействительным[1].

7. **Компенсация морального вреда.** Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (ч. 2 ст. 1101 ГК РФ). Моральный вред может быть причинен, например, упорным уклонением ответчика от добровольного исполнения обязательств и произведенной им подменой товара[2], а также в связи с испытыванием потребителем, находящимся в преклонном возрасте, бытовых неудобств вследствие длительного невыполнения его требований[3].

8. **Прекращение или изменение правоотношения.** Данный способ наиболее часто применяется, например, когда суд удовлетворяет требования истца о безвозмездном устранении недостатков товара или возмещения расходов на их исправление потребителем или третьим лицом; о соразмерном уменьшении покупной цены; о замене товара ненадлежащего качества на товар аналогичной марки (модели, артикула) или на такой же товар другой марки (модели, артикула), а также, когда суд прекращает правоотношения между истцом и ответчиком, присудив ответчику вернуть истцу уплаченную за товар денежную сумму.

9. **Неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону.** Как справедливо указывает проф. А.П. Сергеев, неприменение судом акта, противоречащего закону, не является, по сути своей, способом защиты гражданских прав, а является процессуальной обязанностью суда, в соответствии с принципом законности. И при рассмотрении споров по делам о защите прав потребителей данная обязанность может быть осуществлена, например, при неприменении судом отдельных положений Отраслевого стандарта «Правила от-

---

[1] Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 1996 года (по гражданским делам): утв. постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 11 сентября 1996 г.) // Бюллетень Верховного Суда Российский Федерации. 1997. № 3. С.8; Постановление Пленума Верховного Суда РФ«О практике рассмотрения судами дел о защите прав потребителей»: от 29 сентября 1994 г. №7 в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 ноября 2000 г. №32// «Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1995. №3.

[2] Определение СК Верховного Суда РФ «Требования о расторжении договора купли-продажи и взыскании с ответчика неустойки за задержку исполнения требования о расторжении договора признаны правильными»: от 15 декабря 1998 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. №6. С.6.

[3] Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы судебной практики по гражданским делам Верховного Суда РФ» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995. №10. С.14.

пуска (реализации) лекарственных средств в аптечных организациях. Основные положения», как противоречащего законодательству о защите прав потребителей.

Проанализировав формы осуществления защиты субъективных прав граждан, которые в некоторых случаях требуют дополнительной защиты со стороны государства, представляется вполне обоснованным что предприниматель должен нести повышенную ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств.

Общая характеристика деятельности органов внутренних дел по защите имущественных прав граждан проявляется в следующем:

- в применении гражданско-правовых способов восстановления нарушенных прав граждан и юридических лиц в уголовном судопроизводстве, которые представляют собой совокупность предусмотренных уголовно-процессуальным и гражданским законодательством правовых средств по пресечению, предотвращению, устранению нарушений имущественных прав граждан, характеризующихся особым субъектом – федеральным органом государственной власти – органом внутренних дел;

- институтами, гарантирующими обеспечение имущественных прав граждан и обеспечивающими их восстановление в уголовном судопроизводстве являются наложение ареста на имущество, а также право на подачу гражданского иска в уголовном судопроизводстве.

§ 2.2. Современная уголовно-процессуальная политика по реформированию суда присяжных в России в свете реализации послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 3 декабря 2015 г.: уроки истории и иллюзии

За почти двадцатипятилетний период действия Конституции РФ будет не лишним подвергнуть критическому анализу один из введённых ею институтов – институт присяжных заседателей.

Конституцией Российской Федерации закреплено право обвиняемого в совершении особо тяжкого преступления против жизни на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей. С начала возрождения в Российской Федерации этой формы судопроизводства около 20 процентов обвиняемых ежегодно заявляют ходатайства о рассмотрении их дел с участием присяжных заседателей. Указанная процедура рассмотрения уголовных дел, кроме того, гарантирует и конституционное право граждан на участие в осуществлении правосудия.

За время своего существования в Российской Федерации институт присяжных заседателей стал осознаваться не только юристами, но и обычными гражданами в качестве одного из элементов объективной правовой реальности. Казалось бы, что дискуссии по поводу суда присяжных поутихли, а научные дебаты о нем приобрели явно вялотекущий характер. До недавнего времени было ясно, что суд присяжных заседателей закреплен в Конституции и Уголовно-процессуальном кодексе РФ, существует во всех субъектах Российской Федерации, упразднять или изменять его государство не собиралось по многим не только субъективным, но и объективным причинам.

Всё изменилось после Послания Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию 3 декабря 2015 г. Казавшиеся непоколебимыми до недавнего времени постулаты, связанные с судом присяжных и воспринимавшиеся в науке и практике незыблемыми, были подвергнуты сомнению и конструктивной критике. В частности, это коснулось и количественного состава коллегии присяжных заседателей (жюри) – 12 человек.

23.06.2016 в развитие положений Послания Федеральному Собранию от 3 декабря 2015 г. В.В. Путина был принят Федеральный закон от № 190-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей". В нём, в частности, были внесены изменения в действующий УПК РФ по поводу сокращения количества числа присяжных в судах субъектов РФ с 12 до 8 человек. Производство с участием присяжных становится возможным в судах районного звена, здесь же уменьшена их численность с 12 до 6 человек. Были внесены изменения по ряду процедурных вопросов. Однако большая часть указанных изменений вступает в силу только с 1 июня 2018 года, как определено в статье 1 ФЗ от 23.06.2016 № 190-ФЗ (ред. от 29.12.2017) "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей"[1]. Изменения, как видно из редакции документа внесены в него Федеральным законом от 29.12.2017 № 467-ФЗ. Они вступили в силу (за исключением отдельных положений) со дня официального опубликования (опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru - 29.12.2017).

Данный федеральный закон о внёс изменения в статьи 30 и 31 УПК РФ и соответственно – в статью 1 Федерального Закона "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей".

Федеральным законом от 29.12.2017 № 467-ФЗ, вступившем в силу со дня официального опубликования (опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru - 29.12.2017) (за исключением отдельных положений) в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации внесены следующие изменения:

1) часть вторая статьи 30 дополнена пунктом 2.1 следующего содержания:

«2.1) судья районного суда, гарнизонного военного суда и коллегия из шести присяжных заседателей - по ходатайству обвиняемого уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 105 частью второй, 228.1 частью пятой, 229.1 частью четвертой, 277, 295, 317 и 357 Уголовного кодекса Российской Федерации, по которым в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь в соответствии с положениями части четвертой статьи 66 и части четвертой статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации, уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 105 частью первой и 111 частью четвертой Уголовного кодекса Российской Федерации, за исключением уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет;»;

2) пункт 1 части третьей статьи 31 изложен в следующей редакции:

«1) уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 105 частью второй, 131 частью пятой, 132 частью пятой, 134 частью шестой, 228.1 частью пятой, 229.1 частью четвертой, 277, 281 частью третьей, 295, 317, 357 Уголовного кодекса Российской Федерации, за исключением уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет, и уголовных дел, по которым в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свобо-

[1] Федеральный закон от 23.06.2016 № 190-ФЗ (ред. от 29.12.2017) "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей" // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 23.06.2016, "Собрание законодательства РФ", 27.06.2016, № 26 (Часть I), ст. 3859, "Российская газета", № 139, 28.06.2016. [Электронный ресурс] Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» http://www.consultant.ru.

ды или смертная казнь в соответствии с положениями части четвертой статьи 62, части четвертой статьи 66 и части четвертой статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 126 частью третьей, 209, 210 частью четвертой, 211 частями первой - третьей, 212 частью первой, 227, 275, 276, 278, 279, 281 частями первой и второй, 353 - 356, 358, 359 частями первой и второй, 360 Уголовного кодекса Российской Федерации;».

Подпункт "б" пункта 1 статьи 1 Федерального закона от 23 июня 2016 года № 190-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей" (Собрание законодательства Российской Федерации, 2016, № 26, ст. 3859) исключён.

Статья 1 Федерального закона от 23 июня 2016 года № 190-ФЗ вступает в силу с 1 июня 2018 года, то есть с этой даты официально будут применяться все положения о присяжных заседателях в новой редакции УПК РФ, о чём говорилось выше.

Число 12, естественно, не было в своё время взято произвольно. Действительно, в классической англосаксонской модели, характерной, правда, для семьи общего права, наиболее распространенным является именно такое количество присяжных. Вместе с тем это не единственный вариант: существуют и иные. Например, в Англии при согласии сторон коллегия может составлять 9–11 присяжных. В США по нетяжким преступлениям состав коллегии может включать шесть-семь и более человек. Кроме того, не следует забывать, что в рамках англосаксонской системы существует не только малое жюри, но и большое жюри, функции которых различаются. В Российской империи суд присяжных был введен в 1864 г. (фактически он начал действовать с 1866 г.) и упразднен большевиками в 1917 г. Весь дореволюционный период коллегия суда присяжных без каких-либо альтернативных вариантов состояла из 12 присяжных заседателей.

Учитывая, что, вводя суд присяжных в Российской Федерации, законодатель в 1993 г. ориентировался не только (и не столько) на современные зарубежные страны, но и на исторический отечественный опыт, можно считать, что формирование коллегии присяжных заседателей именно в составе 12 человек было вполне оправданным.

Однако время показало, что такое количество заседателей в суде присяжных не соответствует современным реалиям. Эту проблему четко обозначил В.В. Путин в своем Послании Федеральному Собранию 3 декабря 2015 г.: «Необходимо повышать независимость и объективность судебного процесса. В этой связи предлагаю укрепить роль института присяжных заседателей, расширить число составов преступлений, которые они могут рассматривать. А с учетом того, что коллегию из 12 человек не всегда просто сформировать, – я знаю позицию правозащитных организаций, они исходят из того, что это должно быть именно 12 заседателей, но, повторяю, непросто сформировать эту коллегию, да и стоит это немало, если честно сказать, – можно подумать о сокращении числа присяжных до пяти-семи человек, при этом обязательно сохранить полную автономию и самостоятельность присяжных при принятии решений».

По сути, во фрагменте Послания, посвященном суду присяжных, содержатся три тезиса.

1. Укрепить роль института присяжных заседателей.

2. Сократить количество присяжных. Ведь даже в странах англосаксонской правовой семьи «12» не является догмой. Президент РФ предложил сократить количество присяжных до пяти-семи человек.

3. Сохранить полную автономию и самостоятельность присяжных при принятии решений.

Вместе с тем, суд присяжных нуждается и в модернизации.

В настоящее время во многих европейских странах суд присяжных сохраняется только на уровне терминологии, но реально там существуют разные варианты шеффенского суда. Так, во Франции суд присяжных состоит из трех профессиональных судей и девяти присяжных заседателей, образующих единую коллегию, решающую вопросы и права, и факта. В Германии суд присяжных состоит их трех коронных судей и двух заседателей, также совместно решающих все вопросы. В Италии действуют суды в составе двух профессионалов и шести непрофессионалов, в Греции – трех профессионалов и пяти непрофессионалов, в Дании – трех профессионалов и 12 непрофессионалов. С 2007 г. суд присяжных действует в Казахстане в составе двух судей и девяти присяжных заседателей, составляющих единую коллегию, решающую вопросы и факта, и права. Итак, современная практика суда присяжных и суда шеффенов знает различные количественные варианты народных представителей в составе суда.

В настоящее время применение судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей регламентирует Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 г. № 23 "О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей" (с изменениями и дополнениями от 22 декабря 2015 г.). В связи с его принятием утратило силу постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 года № 9 "О некоторых вопросах применения судами уголовно-процессуальных норм, регламентирующих производство в суде присяжных".

Поэтому, следует констатировать, что институт присяжных заседателей в РФ имеет не только положительные стороны, но и ряд отрицательных черт, над исправлением которых законодатель уже начал работать. Фактически были учтены практически все положения Послания Президента РФ от 3 декабря 2015 года. Вместе с тем, в своём Послании Президент обозначил и общее направление на совершенствование института присяжных заседателей. И здесь законодателю следует вплотную обратить внимание на зарубежную практику, оптимизацию данного института, приспособление его к существующим реалиям судопроизводства. В частности, в арбитражном процессе есть более практически применимый институт арбитражных заседателей с меньшим их количеством и более простым способом формирования. Возможно и пересмотреть ещё один «незыблимый» постулат формирования коллегии – вместо «непрофессионалов» формировать «профессиональное» жюри, исключив лишь тех кто прямо или косвенно, в силу своих служебных обязанностей может быть заинтересован в исходе дела. Наконец, как показывает современная зарубежная практика данный институт более успешно применяется при рассмотрении преступлений небольшой и средней тяжести, либо вообще при рассмотрении гражданских дел, где «обыватели» более правильно могут разобраться в квалификации тех или иных деяний, исходя из своего правосознания, жизненного опыта, существующих обычаев и т.п.

И тогда, возможно, институт присяжных станет соответствовать современным международным и российским стандартам.

Глава 3. Институт возмещения вреда, причиненного преступлением в уголовном судопроизводстве

§ 3.1. Возмещение причиненного преступлением вреда как уголовно-процессуальная функция

Как справедливо отмечает Безлепкин Б.Т., возмещение вреда потерпевшему уходит своими корнями далеко в историю российского уголовно-процессуального права, представляя собой «особое средство восстановления справедливости, в том числе и в виде наказания за совершенное деяние».[1] Множество авторов, полагают, что вышеуказанная мера должна быть основным видом наказания, но стоит заметить, что эта мера абсолютно не содержит в себе карательной направленности, которой обладают все остальные виды наказаний, а является мерой компенсационного или даже восстановительного характера, тем самым становясь иной уголовно-правовой мерой, весьма значительно отличающейся от наказания.

Мы согласны с мнением Беляковой А.М., которая утверждает, что указанная мера должна быть первостепенной, базисной, важнейшей, а также, законодательно установленной, обязанностью лица, причинившего вред потерпевшему, которая будет доминировать над всеми остальными его обязанностями, и исполнение которой, в свою очередь, обязательно должно быть гарантировано в лице государства[2]. Но нельзя достичь восстановления социальной справедливости в обществе только назначением наказания виновному. Потерпевшее лицо должно получить вполне адекватную материальную и помимо неё также моральную компенсацию абсолютно во всех случаях совершения преступления. Таким образом, по мнению Безлепкина Б.Т., неразрывная связь вышеуказанной меры с наказанием, применение ее совместно с наказанием, дает основание полагать, что возмещение вреда потерпевшему лицу является мерой, которая призывает помочь достижению поставленных целей уголовного наказания, то есть является вспомогательной мерой, одним из видов иных мер уголовно-правового характера[3].

В то же время Иванов Д.А. считает, что действующее уголовно-процессуальное законодательство содержит в себе определенные правовые нормы, регулирующие правоотношения между различными субъектами по вопросам возмещения вреда, причиненного преступлением. Однако здесь же необходимо отметить, что данные нормы разрозненны и не описывают четкую структуру процесса восстановления нарушенных прав потерпевших и возмещения вреда, причиненного преступлением. Имеющиеся законодательные нормы нуждаются в существенных дополнениях, изменениях и разъяснениях для создания условий, направленных на возмещение (компенсацию) вреда, причиненного преступлением[4].

Нельзя не согласиться с утверждением Карабановой Е.Н. и Цепелева К.В. о том, что проблема добровольного возмещения вреда, причиненного преступлением, приобретает особую остроту на стадии исполнения уголовного наказания. Тому есть объективная причина - отсутствие материальных возможностей у обвиняемого, что обусловлено безработицей или низким уровнем дохода. Не секрет, что исправительные учреж-

---

[1] Безлепкин Б. Т. Уголовный процесс России. М.: Проспект, 2013. С. 54.
[2] Белякова А.М. Возмещение причиненного вреда. М.: МГУ, 1985. С. 82.
[3] Безлепкин Б. Т. Уголовный процесс России. М.: Проспект, 2013. С. 56.
[4] Иванов Д.А. К вопросу о возмещении морального вреда юридическому лицу, потерпевшему от преступления (в сравнении с опытом стран постсоветского пространства) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. № 2. С. 15-18.

дения не способны полноценно обеспечивать лиц, отбывающих лишение свободы, трудовой занятостью ввиду отсутствия или недостаточного количества рабочих мест и, соответственно, стабильным и достаточным заработком. Оставаясь на свободе, осужденные также испытывают сложности с трудоустройством, поскольку судимость зачастую является своего рода "клеймом". В дополнение к объективным есть и внутренние, психологические причины: несбывшиеся надежды избежать наказания, ненависть к потерпевшему, уверенность в несправедливости назначенного наказания и др.[1]

В законодательстве также необходимо предусмотреть некие поощряющие нормы, которые будут направлены на стимулирование добровольного возмещения причиненного преступлением вреда, (например, неприменение реального вида наказания, в случае полного возмещения вреда в течение определенного судом времени). Неустановление каких-либо преференциальных положений, применяемых при добровольном возмещении вреда виновным лицом, приводит к тому, что виновные не имеют ни малейшего желания возмещать причиненный ими вред, у них нет к этому определенной заинтересованности. Так, например, данные опроса ста осужденных по вопросу возмещения вреда свидетельствуют о том, что «…возместить причиненный потерпевшим ущерб в полном объеме и без чьей либо помощи были в состоянии шестьдесят процентов опрошенных». Однако они не сделали этого вполне сознательно. О возможности возместить ущерб с помощью своих родственников или знакомых заявили шестнадцать процентов осужденных. Остальные указали на отсутствие такой возможности, но отметили, что если бы у них эта возможность была, они бы все равно ущерб не возместили. Наиболее распространенной причиной не возмещения, причиненного преступлением, вреда виновным лицом является то, что назначенное наказание без применения положений ст. 62 УК РФ, как правило, не превышает три четверти максимально предусмотренного срока. Наступление правовых последствий, подобных добровольному возмещению вреда, достижимо и при наличии иных обстоятельств. Обстоятельства, предусмотренные п. «к» ч.1 ст. 61 УК РФ в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, в сравнении с другими, в том числе и указанными в п. «и», должны влечь за собой более формализованные или же преференциальные последствия и этот факт является абсолютно бесспорным. Белякова А.М. подчеркивает, что в действующем законодательстве отсутствует жесткая и в то же время тесная связь возможности применения поощрительных мер, сопряженная с обязательным возмещением причиненного вреда.[2] Так, при применении условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, условного осуждения законодателем не устанавливается обязательное условие их применения только в случаях возмещения причиненного преступлением вреда.

Конституция РФ, УК РФ, УПК РФ провозглашают приоритет интересов личности, тем более пострадавших от последствий совершенного преступления. Так, ст. 52 Конституции РФ провозглашает «Права потерпевших от преступлений охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим компенсацию причиненного ущерба». Положение этой нормы говорит о том, что государство берет на себя обязательство обеспечить компенсацию вреда, тем самым выступая гарантом возмещения вреда потерпевшему. С другой стороны, приходится констатировать факт, что вышеуказанная норма Конституции является неработающей и которая постоянно нарушается самим государством.

Одним из принципов уголовного процесса установлена в качестве основного назначения уголовного судопроизводства защита права лиц, потерпевших от преступле-

[1] Карабанова Е.Н., Цепелев К.В. Стимулирование обвиняемого к возмещению причиненного преступлением вреда: проблемы и перспективы // Российская юстиция. 2016. № 5. С. 24-27.
[2] Белякова А.М. Возмещение причиненного вреда. М.: МГУ, 1985. С. 84.

ний (п.1 ч.1 ст. 6 УПК РФ). На самом деле уголовное судопроизводство сориентировано в целом на защиту прав и интересов виновного в совершенном преступлении лица, нежели самого потерпевшего.

В соответствии со ст. 1 Конституции РФ Россия является правовым государством. Государство будет являться правовым не только в случае установления в своем законодательстве преимущества интересов и прав личности, но и помимо этого гарантированного самим государством, вполне реального, а также действенного механизма обеспечения защиты данных прав и интересов личности. Нормативно–правовые акты РФ декларируют охрану и защиту прав и интересов личности, но, стоит заметить, что несовершенный или же не доведенный до конца механизм их действия, а в некоторых ситуациях полное отсутствие данного механизма, приводят к незащищенности и негарантированности осуществления этих прав и интересов. Одной из ключевых и базовых задач правового государства должно быть восстановление нарушенных прав потерпевшего лица и компенсация ему причиненного вреда вследствие совершения преступления. Стоит полагать, что в отсутствие действенного механизма государственного обеспечения компенсации, причиненного преступлением, вреда добиться скорейшего и полного возмещения не удастся, тем более, что в большинстве своем преступники являются малообеспеченными, неплатежеспособными, асоциальными лицами. В этом же случае, государство обязано решить возникший вопрос по компенсации причиненного вреда одним своим гражданином перед другим. В специальном докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации отмечается, что «При неспособности государства обеспечить потерпевшему возмещение вреда лицом, этот вред причинившим, возместить его должно само государство»[1].

Для решения вопроса возмещения причиненного преступлением вреда потерпевшему, большинство авторов считают также целесообразным созданиеспециализированного Фонда помощи жертвам преступлений, основная цель которого состояла бы в восстановлении социальной справедливости посредством предоставления жертвам преступлений неких компенсаций или компенсационных выплат, которые будут соответствовать причиненному преступлением вреду. В результате данный Фонд будет выступать определенным гарантом того, что потерпевшему будет возмещен вред, причиненный преступлением даже в случае неустановления виновного лица, совершившего преступление, а также в случае причинения вреда деяниями невменяемых лиц[2]. Как было правильно отмечено К.А. Синкиным и С.В. Денек, о том что «…финансировать фонд не должны честные налогоплательщики, которые никогда не совершали преступлений, что все тяготы существования фонда помощи жертвам преступлений должно полностью ложиться на лицах, совершивших преступления». Отсюда следует полагать, что бюджет этого Фонда должен формироваться из сумм штрафов, налагаемых за совершение правонарушений, доходов от преступной деятельности, из средств, вырученных за реализацию конфискованного имущества, благотворительных взносов и иных источников. Рыжаков А.П. считает, что случае установления виновного лица, своего рода причинителя вреда, выплаченные суммы должны взыскиваться с него в регрессном порядке[3].

Представляются следующие процессуальные акты, уже на основании которых должны производиться выплаты:

1) в случае установления лица - причинителя вреда - обвинительный приговор суда;

---

[1] Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ от 27 мая 2014 «Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений» // Российская газета. 2014. 4 июня.

[2] Володина Л.М. Уголовный процесс. Учебное пособие. Красноярск: СЮИ МВД России, 2006. С. 126.

[3] Рыжаков А.П. Возмещение вреда, причиненного преступлением. М.: Норма, 2011. С. 103.

2) в случае причинения вреда лицом, не являющимся субъектом преступления – постановление суда;

3) в случае неустановления виновного лица - постановление органов предварительного расследования по истечении срока, отведенного на расследование уголовного дела.

В связи с этим, предлагаемая А.В. Суслиным схема возмещения вреда Фондом «…уже на этапе установления доказанности факта его причинения – независимо от того, привлечен ли к уголовной ответственности виновный или нет»[1]: – выглядит спорной.

Во-первых, само виновное лицо должно приложить все усилия для самостоятельного добровольного или же принудительного возмещения вреда, это, в свою очередь, будет косвенно свидетельствовать о его раскаянии в совершенном преступлении и т.п., что необходимо для применения поощрительных и иных мер (освобождения от реального отбывания наказания и т.п.).

Во-вторых, на основании ст. 49 Конституции РФ исключительно только вступивший в законную силу приговор суда доказывает виновность лица в совершении преступления, а, значит, и в причинении вреда. В- третьих, небольшой процент потерпевших после им причиненного вреда теряют интерес к делу, что также ведет к проблемам по расследованию дела.

Возмещение причиненного преступлением вреда регулируется в уголовном законе ст. 104³ УК РФ, что представляется абсолютно правильным решением законодателя в связи с тем, что по своей природе отношения, возникающие по поводу совершения запрещенных уголовным законом деяний, носят сами по себе материально-правовой характер.

Бесспорно, только положительно оценивая введение вышеуказанной нормы в УК РФ, стоит отметить ряд моментов, которые требуют некоего осмысления.

1) Возмещение вреда, причиненного преступлением, потерпевшему лицу законодателем поставлено в зависимость от конфискации имущества, можно сказать, что она скоординирована законодателем как производная от конфискации мера.[2] Следуя из положений статьи 104³ УК РФ можно сделать соответствующий вывод, что эта статья регламентирует возможность возмещения вреда только при наличии у виновного лица имущества, которое может быть впоследствии конфисковано. Если же данное имущество у виновного лица отсутствует, то потерпевшее лицо вынуждено требовать сатисфакции путем подачи гражданского иска, механизм которого в настоящее время в силу многих обстоятельств является не удовлетворяющим интересы потерпевших. Стоит полагать, что возмещение вреда причиненного преступлением в уголовном законе должно закрепляться как самостоятельная мера уголовно-процессуального воздействия. О самостоятельности вышеуказанной меры свидетельствует цель, которую она преследует – это, естественно, компенсация нарушенных в результате совершенного преступления, прав потерпевшего. Таким образом, как отмечает В.П. Божьев, нынешний статус данной меры как производный от конфискации представляется абсолютно неверным.[3]

2) В статье 104³ УК РФ отмечается сужение границ действия нормы права. В ней указывается, что потерпевший, имеющий право на возмещение вреда, обязательно должен быть законным владельцем имущества, на которое посягало виновное лицо. В про-

[1] См.: Суслин А.В. Уголовно-правовые средства обеспечения возмещения вреда потерпевшим: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 5.

[2] Рыжаков А.П. Возмещение вреда, причиненного преступлением. М.: Норма, 2011. С. 103.

[3] Уголовный процесс: Учебник / под ред. В. П. Божьева. М.: Высшее образование, 2014. С. 77.

тивном случае потерпевшее лицо не может по положениям указанной нормы претендовать на ее применение и возмещение причиненного преступлением вреда.

3) В декабре 2008 г. законодатель заменил слово «ущерб» словом «вред» в тексте нормы ст. 104³ УК РФ, в то время как в названии данной статьи оставил слово «ущерб». Полагается, что таким образом содержание нормы стало более широким, нежели его название.

Таким образом, как было уже сказано ранее, возмещение вреда, причиненного преступлением, потерпевшему лицу является одной из основных задач в уголовном процессе, которая, в свою очередь, является функциональным назначением правоохранительных органов, призванных полно, объективно и всесторонне исследовать все обстоятельства уголовного дела, установить лицо, совершившее преступление, доказать его виновность, обеспечить возможное возмещение ущерба. Но реализовать вышесказанное, а в частности, возмещение, причиненного преступлением, вреда со стороны виновного лица потерпевшему не всегда удается, что свидетельствует о несовершенстве работы уголовно-процессуальных механизмов. Вследствие чего было бы весьма целесообразным принятия соответствующих мер законодательными органами власти по устранению пробелов в законодательстве, что значительно привело бы к улучшению работы института возмещения вреда, причиненного преступлением, в уголовном процессе.

§ 3.2. Способы возмещения вреда, причиненного преступлением, в уголовном процессе

По данным статистики, ежегодно каждый десятый житель России становится жертвой того или иного преступления и в соответствии с установленным порядком признается «потерпевшим»[1]. Для возможности возмещения причиненного вреда потерпевшему лицу был создан институт возмещения вреда, у которого есть свой механизм, благодаря которому осуществляется данная деятельность по восстановлению справедливости. Для этого и были разработаны и введены в действие определенные способы возмещения вреда, которые активно функционируют в настоящее время.

Мы согласны с мнением Рыжакова А.П. и считаем, что способы возмещения вреда, их сущность и направленность можно рассматривать с двух позиций:

1) с позиции гражданского права;

2) со стороны уголовного и уголовно-процессуального права[2].

Для начала рассмотрим способы с первой позиции. В гражданском праве принцип полного возмещения вреда потерпевшему лицу уточняется в правилах, которые определяют способы его возмещения. Закон же предусматривает два способа возмещения вреда:

- во-первых, возмещение его в натуре (предоставление вещи того же рода и качества, исправление поврежденной вещи и т.п.);
- во-вторых, возмещение причиненных убытков.

Возмещение вреда в натуре, как вытекает из содержания ст. 1082 ГК, возможно только в тех случаях, когда причиненный вред выражен в виде уничтожения или повреждения чужого имущества. Использование того или иного способа возмещения вреда зависит не только от желания самого потерпевшего или лица, которым был причинен

[1] См.: Сайт МВД РФ [электронный ресурс] https://mvd.ru/upload/site1/docume№t_file/sb_1468.pdf / (дата обращения 25.10.2017).

[2] Рыжаков А.П. Возмещение вреда, причиненного преступлением. М.: Норма, 2011. С. 92.

вред, но и от других обстоятельств, которые в последующем оценивает суд. Отдавая решение данного вопроса на усмотрение суда, закон ограничивает это усмотрение указанием на то, что суд должен действовать «в соответствии с обстоятельствами дела». При взыскании с лица, причинившего вред, убытков судом учитывается не только реальный ущерб в имуществе, но и упущенная выгода. Соглашаясь с мнением Беляковой А.М., можно сказать о том, что в гражданском праве вопрос о возмещении вреда потерпевшему лицу и о способах возмещения вреда занимает также одно из ведущих мест, как и в уголовно-процессуальном праве, но, в свою очередь, больше опирается на гражданские иски граждан[1].

Володина Л.М. справедливо отмечает, что если же взглянуть со стороны уголовно-процессуального права, то уголовный процесс призван обеспечить права и свободы не только лиц, в отношении которых ведется производство по уголовному делу, но и в отношении потерпевших. И, соответственно,это обеспечение осуществляется определенными способами возмещения вреда. Содержанием в данном случае являются конкретные действия участников уголовного процесса: потерпевший, гражданский ответчик и обвиняемый[2].

Гражданский иск является часто встречающимся способом возмещения имущественного вреда в уголовном судопроизводстве. Также что касается правового статуса участников уголовного судопроизводства и иных вопросов, связанных с гражданским иском по уголовному делу, то они очень подробно регламентированы и расписаны законодательством Российской Федерации.

На данный период времени самым главным вопросом по поводу гражданского иска в теоретической дискуссии выступает вопрос о границах действия гражданского иска в уголовном процессе. Как подчеркивают Захаров М.Л., Лившиц Р.З., Цедербаум Ю.Я, закон не содержит определенных конкретных норм о пределах действия иска[3]. В данном случае наиболее частое расхождение точек зрения возникает по вопросу связанным с границами предмета гражданского иска, охватывается ли последним имущественный ущерб, состоящий из неполученных потерпевшим доходов[4].

Термин «реституция» в переводе с латинского означает восстановление, привод в первоначальное, исходное состояние[5]. Для гражданского и международного права реституция является наиболее характерной в отличие от уголовно-процессуального права. В последней деятельности реституция приобретает определенные особенности, которые ставят роль уголовного процесса как «обслуживающую» уголовное право процедуру. Как подчеркивает Белякова А.М., в уголовном судопроизводстве реституция означает восстановление материального положения потерпевшего, путем возврата ему вещей или иных материальных ценностей, которые были непосредственно утрачены в результате преступления[6].

Законодательством РФ не были установлены требования к процедуре проведения и оформления реституции, но, как правило, такое действие должно быть отражено соответствующим постановлением и протоколом.

Что касается добровольного возмещения вреда, то оно традиционно рассматривается учеными и профессорами как составная часть одного из условий освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и в связи с примирени-

[1] Белякова А.М. Возмещение причиненного вреда. М.: МГУ, 1985. С. 85.
[2] Володина Л.М. Уголовный процесс. Красноярск: СЮИ МВД России, 2006. С. 128.
[3] Захаров МЛ., Лившиц Р.З., Цедербаум Ю.Я. Возмещение вреда. М., 1988. С. 91.
[4] Рыжаков А.П. Уголовный процесс: Учебник для ВУЗов. 2-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2013. С. 83.
[5] Володина Л.М. Уголовный процесс. Учебное пособие. Красноярск: СЮИ МВД России, 2006. С. 130.
[6] Белякова А.М. Возмещение причиненного вреда. М.: МГУ, 1985. С. 88.

ем с потерпевшим (статьи 75, 76 УК РФ). Значение вышеуказанного способа стоит разобрать и рассмотреть несколько в ином аспекте. Во-первых, таким способом значительно расширяются возможности виновного лица в избрании более конкретных путей возмещения вреда. Во-вторых, добровольное возмещение вреда может применяться на досудебном производстве[1].

Как отмечает Рыжаков А.П., добровольное возмещение вреда влечет за собой определенные правовые последствия, тем самым является юридическим фактом. Правовые последствия действий обвиняемого по добровольному возмещению вреда, с точки зрения влияния их на восстановление нарушенных прав потерпевшего, завуалированы, потому что не упорядочены на законодательном уровне[2].

Таким образом, наиболее распространенным способом возмещения вреда, причиненного преступлением, является гражданский иск, носящий традиционный характер. К минусам гражданского иска в уголовном процессе можно отнести относительно «позднее» восстановление нарушенных прав потерпевшего: гражданский иск разрешается исключительно с приговором суда. В отличие от гражданского иска уголовно-процессуальная реституция осуществляется на досудебном производстве. Она представляет собой возврат имущества, которое было утрачено в результате совершения преступления, в натуральном порядке. При этом возврату подлежит именно то имущество, которое было утрачено. Этим уголовно-процессуальная реституция и отличается от добровольного возмещения вреда, причиненного преступлением. Преимуществом данного способа возмещения вреда в оказании помощи потерпевшему в наиболее короткие после совершения преступления сроки, что способствует более полному заглаживанию страданий человека, предупреждает ухудшение состояния потерпевшего лица. Необходимым условием является принятие потерпевшим помощи от правонарушителя. Этот факт обязательно должен быть отражен в заявлении потерпевшего, которое, в свою очередь, становится юридическим фактом, обязывающим лицо, ведущее расследование, принять определенное решение как относительно исковых требований потерпевшего лица о возмещении морального вреда, так и о прекращении уголовного дела.

§ 3.3. Уголовно-процессуальный механизм обеспечения защиты прав и законных интересов потерпевших в уголовном судопроизводстве

Уже на протяжении долгих лет институт возмещения вреда вполне успешно осуществляет свои функции по реабилитации граждан, пострадавших от преступных деяний, и возмещении им причиненного вреда.

А.В. Верещагина определяет ряд критериев, определяющий эффективность действия механизма обеспечения возмещения вреда, который в свою очередь включает в себя:

а) уголовно-процессуальная реституция, то есть восстановление в уголовном деле материального положения лица, пострадавшего от преступления, посредством возвращения ему в порядке, указанном в законе, вещественных доказательств, а при необходимости предметов того же рода или уплаты их стоимости, если это возможно без ущерба для производства по делу;

б) добровольное возмещение причиненного ущерба виновным лицом или иной способ заглаживания вреда как условие освобождения от уголовной ответственности;

[1] Титова В.Н. Возмещение вреда, причиненного преступлением // Законность. 2013. № 12. С. 29.
[2] Рыжаков А.П. Возмещение вреда, причиненного преступлением. М.: Норма, 2011. С. 104.

в) гражданский иск в уголовном процессе – заявленное при производстве по уголовному делу требование физического или юридического лица о возмещении имущественного и морального вреда, причиненного преступлением, к обвиняемому или лицам, несущим материальную ответственность за действия обвиняемого лица[1].

Сущность механизма уголовно-процессуального возмещения вреда, в первую очередь, состоит в его направленности на достижение цели уголовного судопроизводства.

По мнению Володиной Л.М., имеет место необоснованное сужение назначения уголовного судопроизводства, поскольку остается открытым вопрос о защите интересов общества и государства, которым преступлениями также причиняется ущерб[2].

Отсюда следует вывод, что в законе необходимо более четко сформулировать цели и задачи уголовного судопроизводства.

Помимо этого, механизм уголовно-процессуального регулирования призван обеспечить реализацию уголовного правоотношения. Это означает, что:

1) преступление раскрыто, и преступник привлечен к уголовной ответственности;

2) были восстановлены нарушенные права потерпевшего лица и возмещен причиненный ему ущерб.

При этом защита прав и свобод человека и гражданина, как отмечает Белякова А.М., обеспечивается посредством действия специального механизма, являющегося самостоятельной составляющей механизма уголовно-процессуального регулирования и возмещения вреда. Механизм защиты прав и свобод личности «работает» только в узком круге уголовно-процессуальных отношений, возникающих в сфере охраны прав участников уголовного судопроизводства[3].

По нашему мнению, исходя из задач механизма защиты прав личности в уголовном судопроизводстве, можно выделить следующие направления его деятельности:

1) восстановление прав потерпевшего лица, которые были нарушены вследствие совершения преступления;

2) защита прав подозреваемых и обвиняемых лиц в совершении преступлений;

3) восстановление прав и свобод лиц, незаконно или необоснованно подвергнутых уголовному преследованию;

4) защита прав и законных интересов иных участников уголовно-процессуальной деятельности.

Самостоятельность каждого направления вытекает из:

а) специфики, поставленной перед ним задачи;

б) особенностей субъектного состава правоотношения, являющегося предметом правового регулирования;

в) содержания уголовно-процессуальных гарантий прав личности, которые, в свою очередь, включают в себя: принципы уголовного судопроизводства, гарантии субъективных прав и обязанностей участников уголовного процесса, а также форму уголовно-процессуальной деятельности.

Специфичными для механизма обеспечения возмещения вреда, являются средства решения обеспечения возмещения вреда[4]. Рыжаков определяет способ возмещения

---

[1] Верещагина А.В. Определение размера компенсации морального вреда за незаконное уголовное преследование // Журнал российского права. 2015. № 11. С. 151.

[2] Володина Л.М., Володина А.Н. Уголовное судопроизводство: право на справедливую и гласную судебную защиту. М.: Юрлитинформ, 2010.

[3] Белякова А.М. Возмещение причиненного вреда. М.: МГУ, 1985. С. 90.

[4] Рыжаков А.П. Возмещение вреда, причиненного преступлением. М.: Норма, 2011. С. 105.

вреда, причиненного преступлением, можно определить как установленный процессуальным законом порядок защиты нарушенного преступлением права потерпевшего[1].

Анализ норм Конституции Российской Федерации, законодательства, общепризнанных принципов и норм международного права, правовых предписаний Конституционного Суда Российской Федерации, Европейского суда по правам человека, а также позиции Аппарата Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации позволил выделить следующие критерии механизма обеспечения возмещения вреда уголовном судопроизводстве, которые мы рассмотрим более подробно.

Во-первых, это равный доступ реабилитированных к реализации права на возмещение вреда.

Соблюдение данного конституционного принципа равенства, который гарантирует защиту от всех форм ущемления при осуществлении прав и свобод, представляет, помимо всего иного, запрет вводить такие ограничения в правах лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания.

Во-вторых, своевременность или же разумный срок возмещения вреда реабилитированным лицам.

Одним из основных факторов, определяющих действенность восстановления нарушенных прав, по мнению Божьева В.П. является своевременность защиты прав участвующих в деле лиц[2]. Это значит, что, если рассмотрение и разрешение дела судом осуществляется в разумный срок, то правосудие следует считать отвечающим требованиям справедливости.

В-третьих, полнота и адекватность возмещения вреда.

Другими словами, правоприменитель должен обладать всеми необходимыми правовыми и организационными возможностями для наиболее полного, учитывающего все возможные потери, возмещения вреда реабилитированному лицу.

В-четвертых, независимость и самостоятельность должностных лиц, принимающих решение о возмещении вреда.

Данное требование должно обеспечиваться с двух сторон:

1) финансовой независимостью должностного лица, принимающего решение о возмещении, причиненного преступлением, вреда реабилитированному; 2) его непредвзятым отношением к реабилитированному лицу.

В-пятых, правовая стабильность решения о возмещении вреда и реальность его исполнения.

Как отмечает Володина Л.М., актуальность правовой определенности подчеркивалась неоднократно в правовой позиции Конституционного Суда РФ, согласно которой общеправовой критерий определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы вытекает из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом, так как данное равенство может быть обеспечено только при условии одинакового понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями[3].

В-шестых, возможность участия реабилитированного лица и его защитника в процессе разрешения вопроса о возмещении вреда.

Данное положение происходит из состязательного характера уголовного процесса и предполагает достижение согласованной процедуры возмещения вреда, причиненного преступлением, реабилитированному лицу. Для этого, по утверждению Захаров М.Л., Лившиц Р.З., Цедербаум Ю.Я., должны существовать определенные механизмы

[1] Там же. С. 106.

[2] Уголовный процесс: Учебник / под ред. В. П. Божьева. М.: Высшее образование, 2014. С. 79.

[3] Володина Л.М., Володина А.Н. Уголовное судопроизводство: право на справедливую и гласную судебную защиту. М.: Юрлитинформ, 2010.

для активного участия граждан в решении вопросов, которые связаны и с определением размера подлежащего возмещению вреда и с принятием соответствующего решения компетентным органом, а также исполнителем данного органа[1].

В связи с этим, уголовно-процессуальный порядок возмещения вреда предусматривает следующие формы участия в нём реабилитированного лица:

1) предъявление требования о возмещении имущественного вреда в определенном размере (ч. 2 ст. 135 УПК).

Эта форма участия реабилитированного лица должна обеспечиваться правилом о том, что принимаемое компетентным должностным лицом решение по результатам рассмотрения заявленных реабилитированным требований, исходя из содержания ст. 7 УПК должно быть законным, обоснованным и мотивированным[2];

2) участие реабилитированного лица в судебном заседании при разрешении требования о возмещении вреда в определенном порядке, установленном ст. 399 УПК РФ для разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора (ч. 5 ст. 135 УПК).

Судебное заседание предполагает возможность активного отстаивания участниками уголовного судопроизводства своих прав и законных интересов перед судом и именно поэтому в УПК РФ установлен единственный судебный порядок разрешения требований о возмещении вреда в последовательности, установленной ст. 399 УПК РФ;

3) возможность обжалования принятого решения о возмещении вреда, в порядке, установленном главами 43–45 УПК РФ (ст. 137 УПК РФ).

Это право определяет предоставление всем заинтересованным лицам возможности добиваться исправления допущенных ошибок и создание в этих целях процедур проверки законности и обоснованности принимаемых решений.

Право каждого гражданина пользоваться помощью защитника служит гарантией осуществления конституционных прав. Закон назначает первоначальный, но далеко не конечный момент осуществления лицом права на помощь защитника, поэтому право, как правильно отмечает В.П. Божьев, должно обеспечиваться на всех стадиях уголовного процесса, в том числе при решении вопросов связанных с возмещением вреда реабилитированному лицу[3].

И, наконец, в-седьмых, упрощенность процедуры возмещения вреда.

Володина Л.М. отмечает, что в целях скорейшего возмещения вреда лицам, незаконно или необоснованно подвергнутым уголовному преследованию, уголовно-процессуальный закон создал для реабилитированных упрощенный режим правовой защиты, который освобождает их от ноши доказывания оснований и размера возмещения вреда, а также предоставляющий возможность обжалования принятых об этом решений в случае несогласия с ними[4].

Однако практика применения механизма возмещения вреда позволяет выделить и недостатки, способствующие неудовлетворительной работе по обеспечению возмещения имущественного вреда. Отчасти они связаны с недостатками правоприменительной деятельности.

- следует отметить и отсутствие своевременного планирования мероприятий по розыску имущества и денежных средств, на которые может быть обращено взыскание при проверки сообщений и заявлений о преступлении;

- не всегда своевременно принимаются меры по установлению наличия вкладов обвиняемого в тех или иных финансово-кредитных учреждениях, наличия ценных бу-

---

[1] Захаров М.Л., Лившиц Р.З., Цедербаум Ю.Я. Возмещение вреда. М., 1988. С. 94.
[2] Уголовный процесс: Учебник / под ред. В. П. Божьева. М.: Высшее образование, 2014. С. 78.
[3] Уголовный процесс: Учебник / под ред. В. П. Божьева. М.: Высшее образование, 2014. С. 78.
[4] Володина Л.М. Указ. раб. С. 130.

маг; не учитывается, что имущество может быть отдано на хранение в ломбард или передано другим лицам; не принимается мер к проверке наличия договоров страхования имущества и других документов такого рода;

- практически повсеместно следователями не используется должным образом право, предоставленное ст. 54 УПК РФ, по признанию лица, преступлением которого причинен ущерб, гражданским ответчиком по уголовному делу, хотя это также является одной из форм обеспечения возмещения вреда;

- при расследовании уголовных дел лицам, совершившим преступление, следователями не разъясняется требование ч. 1 ст. 62 УК Российской Федерации, которое является стимулом к добровольному возмещению причиненного потерпевшему вреда.

Подводя итог всему вышесказанному, стоит сказать, что механизм обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением, представляет собой основанную на конституционных и уголовно-процессуальных началах защиты прав и свобод личности и направленную на восстановление нарушенных прав потерпевшего систему уголовно-процессуальных гарантий обеспечения его права на возмещение причиненного преступлением вреда, включающую в себя в себя правовую регламентацию статуса участников уголовного судопроизводства, в том числе полномочия властных субъектов по проверке и контролю законности и обоснованности процессуальных действий, способы возмещения вреда и меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением. Следует говорить именно о комплексном реформировании действующих предписаний как уголовно-процессуального права, так и смежных правовых отраслей.

Глава 4. Уголовно-процессуальная политика и правоприменительная практика по возмещению (компенсации) вреда в случае подачи гражданского иска в уголовном процессе. О проблемах защиты прав потерпевших в уголовном и гражданском судопроизводстве, в том числе при возмещении ущерба по уголовным делам

§ 4.1. Защита прав и свобод потерпевших на досудебной стадии уголовного судопроизводства, в том числе связанных с возмещением морального и материального вреда, причиненного совершаемыми преступлениями

В правовой литературе обязательства вследствие причинения вреда условно называют **деликтными**[1]. В переводе деликт обозначает – правонарушение[2].

Наиболее существенные изменения правового регулирования деликтных обязательств по усилению защиты жизни и здоровья граждан нашли отражение в главе 59 ГК РФ, и, прежде всего, во втором параграфе[3].

В статье 1064 ГК РФ содержится общая норма о возмещении причинителем причиненного им вреда. Возмещение вреда происходи в рамках обязательства.

Эти обязательства характеризуются, по крайней мере, несколькими признаками.

Во-первых, сфера их действия простирается как на имущественные, так и на личные неимущественные отношения, хотя возмещение вреда и носит имущественный характер.

Во-вторых, они возникают в результате нарушения прав, носящих абсолютный характер, будь то имущественные права или личные нематериальные блага.

В-третьих, обязательства, поскольку нарушено абсолютное право, носят внедоговорный характер, хотя бы право и было нарушено лицом, с которым потерпевший находится в договорных отношениях. Если вред жизни или здоровью гражданина причинен при исполнении им договорных или иных обязательств, то обязательство, которое возникает в данном случае вследствие причинения вреда, в силу прямого указания закона (ст. 1084 ГК РФ) носит внедоговорный характер.

В-четвертых, обязательство направлено на полное возмещение потерпевшему, насколько это возможно, причиненного вреда, кому бы ни был причинен вред, в чем бы он ни выражался и каковы бы ни были формы возмещения вреда[4].

В-пятых, в случаях, предусмотренных законом, обязанность возмещения вреда может быть возложена не только на причинителя вреда, но и на иных лиц.

Деликтные обязательства, являются внедоговорными, их субъекты - кредитор (потерпевший) и должник (причинитель вреда) - не состоят в договорных отношениях, т.е. *кредитором* в обязательстве является *потерпевший* - гражданин, личности либо имуществу которого причинен вред, или юридическое лицо, имуществу которого причинен вред. *Должником* является *причинитель вреда* - гражданин или юридическое лицо, в результате действия которого причинен этот вред[5].

---

[1] Гришин А.В. Мельник С.В. Возмещение (компенсация) вреда в уголовном судопроизводстве. Гражданский иск в уголовном процессе: монография / А.В. Гришин. Орел: ОрЮИ МВД России, 2012. С. 57-111.
[2] Сергеев А.П. Гражданское право: Учебник / А.П.Сергеев, Ю.К.Толстой. М.: Проспект, 2000.
[3] Садиков О.Н. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. М.: Инфра-М, 2000.
[4] Ведомости РФ. 1993. №2. Ст.71; СЗ РФ.1995. № 48. Ст. 4562.
[5] Гражданин и право. 2001. № 6.

Государство и муниципальные образования выступают в деликтных обязательствах в лице органов государственной власти РФ или субъекта РФ, а также в лице органов местного самоуправления.

Предметом (объектом) обязательств по возмещению вреда являются действия должника, обеспечивающие наиболее полное, насколько это возможно, восстановление материальных и личных нематериальных благ кредитора, которым причинен вред, т.е. объектом обязательства является действие по возмещению вреда, которое должник обязан совершить в пользу кредитора (долг). Характер действия определяется взаимосвязанными количественным и качественным параметрами и определяется терминами «размер» и «объем вреда». Поэтому здесь долг определяется некоей абсолютной суммой денег, которая выражается путем использования категории «компенсация вреда». Эта же категория используется, когда речь идет о выплате суммы денег за пределами (сверх) возмещения вреда.

Таким образом, с учетом вышесказанного обязательства из причинения вреда могут быть определены как внедоговорные обязательства, возникающие вследствие нарушения имущественных и личных неимущественных прав потерпевшего, носящих абсолютный характер, призванные обеспечить наиболее полное восстановление этих прав за счет причинителя вреда либо за счет иных лиц, на которых законом возложена обязанность возмещения вреда[1].

Все больше внимания в последнее время правоохранительными и надзорными органами уделяется проблемам защиты законных прав и интересов потерпевших. Указанное направление деятельности является одной из приоритетных задач органов Следственного комитета Российской Федерации. Цель предварительного следствия и уголовного преследования конкретных лиц состоит не только в их наказании и исправлении, но даже в первую очередь, в защите прав потерпевших от преступных посягательств, восстановлении их нарушенных прав.

Статьей 52 Конституции Российской Федерации установлено, что права потерпевших от преступлений охраняются законом, а государство обеспечивает им доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Защита прав потерпевших также гарантирована уголовно-процессуальным законом и определена статьей 6 УПК РФ в качестве первоочередной задачи уголовного судопроизводства.

В идеале момент признания лица потерпевшим должен совпадать с моментом возбуждения уголовного дела. Только в том случае, если к указанному времени неизвестно, кому именно причинен вред преступлением, постановление о признании лица потерпевшим может быть вынесено позднее. Несоблюдение этих положений может привести к тому, что возможность возместить вред, причиненный в результате совершения преступления, может быть упущена. А восстановить нарушенные права потерпевшего после вынесения судебного решения очень сложно.

Потерпевшие имеют право и на возмещение реально причиненного ущерба, а в отдельных случаях - на компенсацию морального вреда.

В силу части 1 статьи 44 УПК РФ потерпевший, предъявивший требования о возмещении имущественного ущерб, а также компенсации причиненного преступлением морального вреда, должен быть признан гражданским истцом. Если этого не было сделано в ходе предварительного расследования, то указанный пробел должен быть восполнен судом. Решение о признании гражданским истцом принимается до окончания судебного следствия и оформляется постановлением судьи или определением суда.

[1] Сергеев А.П. Гражданское право: Учебник / А.П.Сергеев, Ю.К.Толстой. М.: Проспект, 2000.

В суде государственный обвинитель поддерживает предъявленный потерпевшим гражданский иск. Кроме того, органы прокуратуры предъявляют значительное количество исков в интересах потерпевших, которые по состоянию здоровья, возрасту и в силу других уважительных причин не могут отстаивать свои имущественные права в суде.

В соответствии со ст. 115 УПК РФ для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, указанного в части первой статьи 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, следователь с согласия руководителя следственного органа, а также дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия. Суд рассматривает ходатайство в порядке, установленном статьей 165 настоящего Кодекса. При решении вопроса о наложении ареста на имущество для обеспечения возможной конфискации суд должен указать на конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых он принял такое решение.

При применении института наложения ареста на имущество реализуется пресекательная мера, направленная на предотвращение неправомерного поведения обвиняемого и его окружения по сокрытию, растрате имущества, полученного незаконным путем, его легализации. Неотложность наложения ареста на имущество является одним из важнейших условий результативности данного процессуального действия.

В связи с изложенным, вытекает вывод о том, что момент признания гражданским истцом по уголовному делу, в идеале, должен совпадать и с моментом признания потерпевшим, в целях незамедлительной реализации права на выдвижение требований (иск) о возмещении причиненного ущерба (вреда) с одной стороны, и реализации предусмотренных обеспечительных мер со стороны следствия, направленных на защиту этих прав- с другой стороны. В свою очередь, применяя методы убеждения, разъяснения положений Закона лицу, подозреваемому (обвиняемому) в совершении преступления, и, прежде всего, с точки зрения смягчающих вину обстоятельств, имеется возможность возмещения ущерба от преступления в добровольном порядке.

В правоприменительной деятельности следователи испытывают ряд сложностей.

1) Следственные органы зачастую сталкиваются с тем, что, предвидя арест имущества, подозреваемый, обвиняемый, иные заинтересованные лица принимают активные меры к сокрытию имущества путем его перемещения к знакомым и родственникам, перерегистрации на них строений и транспортных средств, снятия денежных сумм со счетов, «сбрасывания» всех активов предприятия на подставных лиц, перевода ценных бумаг в доверительное управление, распродажи ценных бумаг, товаров, перевода за рубеж средств, нажитых преступным путем, и т. п. В большинстве случаев уже на момент поступления материалов к следователю для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, наложить арест на имущество не представляется возможным ввиду его отсутствия.

Существуют пробелы и противоречия в законодательстве, которые преступники используют для уклонения от возмещения ущерба, причиненного в результате совершенного преступления, в том числе и для легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем.

В частности, понятие «имущество» в гражданском праве имеет весьма объемное смысловое значение. В самом широком значении оно охватывает вещи, имущественные права и имущественные обязанности. При этом платежные карты, являясь одним из основных средств безналичных расчетов, дают возможность для ухода от возмещения ущерба и конфискации.

Например, по предоплаченным картам, в отличие от других видов банковских карт, договор банковского вклада с физическим лицом не заключается, также и по дорожным чекам открытие банковского счета не предусмотрено. Физические лица проводят по ним операции за счет средств в рублях или иностранной валюте, внесенных в кредитную организацию. В банке клиента нет информации о вложенных финансовых средствах в предоплаченные карты и дорожные чеки, поэтому по запросу следователя о финансовых средствах подозреваемого либо обвиняемого будет получен отрицательный ответ.

Для недопущения подобных преступных действий следствию необходимо разыскивать указанные финансовые инструменты у обвиняемого, а арест накладывать на них, как и на ценные бумаги, на предъявителя.

2) Кроме того, следственные органы управления области сталкиваются с такой серьезной проблемой при наложении ареста, как позиция суда о невозможности применения указанной меры процессуального принуждения к лицу, имеющему статус подозреваемого по уголовному делу. Вследствие этого, до момента предъявления обвинения лицу, что зачастую занимает длительный срок, связанный со сбором достаточных доказательств, у подозреваемого возникает возможность к сокрытию имущества, которое надлежит использовать в качестве возмещения ущерба.

3) Следственными органами управления области принимаются обеспечительные меры к возмещению ущерба по всем уголовным делам. Однако, по отдельным категориям преступлений, где ущерб причинен государству, в соответствии с положениями ст. 45 ГПК РФ с гражданским иском о защите интересов Российской Федерации в суд вправе обратиться прокурор. Следствие столкнулось с тем, что в указанных ситуациях взаимодействие с органами прокуратуры налажено ненадлежащим образом.

Так, при расследовании уголовного дела по обвинению Н. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 201, ч. 5 ст. 133, ч. 1 ст. 176 УК РФ, установлено, что ущерб причинен, в том числе, государству, которое владело контрольным пакетом акций ОАО «Сбербанк России», являющегося потерпевшим.

26.12.2012 управление области инициировало перед прокуратурой необходимость обращения в суд с гражданским иском по данному уголовному делу. Однако, иск поступил в суд лишь в марте 2013 года. За упущенный период времени обвиняемая переоформила на иное лицо два принадлежащих ей ранее на праве собственности объекта недвижимости и автомобиль, на которые в обеспечительных целях мог быть наложен арест, лишив таким образом следствие возможности в полной мере принять меры к возмещению причиненного преступлениям ущерба.

4) Вопросы компенсации морального вреда регламентируются статьями 151, 1099-1101 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно статье 151 ГК РФ, а также Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.94 № 10 "Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда" под "моральным вредом" понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями, посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), нарушающими его личные права, как имущественные, так и неимущественные (право на пользование своим именем, право авторства и др.).

Моральный вред может заключаться в нравственных страданиях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, временным ограничением или

лишением каких-либо прав, заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий, и др.

Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

К сожалению, полное и адекватное возмещение потерпевшему морального вреда остается пока редкостью для российского уголовного судопроизводства. Вопросы определения размера морального вреда и тем более "денежной" оценки жизни человека не имеют законодательного регулирования и отдаются на усмотрение суда, вынужденного при этом оперировать такими не поддающимися конкретизации субъективными понятиями, как "разумность" и "справедливость". Прямым следствием такого положения является практика российских судов, в подавляющем большинстве случаев удовлетворяющих иски потерпевших лишь в минимальных размерах.

Зачастую такая оценка нравственных страданий потерпевшего невозможна без привлечения специалистов, например врачей или психологов. Весьма показателен в этом смысле опыт других стран.

В Великобритании по вопросам компенсации морального вреда создана и функционирует Комиссия, применяющая в настоящее время Тарифную схему 1994 года, в которой подробно описаны условия и суммы выплат компенсаций в зависимости от конкретных обстоятельств.

В Германии для определения размеров компенсации морального вреда применяется принцип прецедента. При исчислении компенсации принимаются во внимание суммы компенсации, определенные ранее вынесенными решениями судов по аналогичным правонарушениям. Выписки из таких решений систематизируются и публикуются.

По нашему мнению, представляется необходимым разработать и закрепить в российском законодательстве методики исчисления морального вреда для расчетов сумм компенсаций потерпевшим от преступлений.

5) Много вопросов по возмещению ущерба от налоговых преступлений. Арест на имущество руководителя, который привлекается к уголовной ответственности, или предприятия, которое не произвело надлежащих перечислений? Судебная практика в этой части не сформирована.

Правовой статус потерпевшего, безусловно, нуждается в дальнейшем совершенствовании, поскольку действующее законодательство не всегда обеспечивает реальное равенство прав участников уголовного процесса: подозреваемого (обвиняемого) с одной стороны и потерпевшего - с другой. В частности, обвиняемый обладает презумпцией невиновности, в то время как потерпевший презумпцией своей правоты не обладает. Однако и действующее законодательство позволяет обеспечивать те права потерпевшего, которые закреплены в законе либо вытекают из содержания положений Конституции Российской Федерации. В связи с этим обеспечение прав потерпевшего является одной из первоочередных задач деятельности следственных органов.

В настоящее время актуальными представляются проблемы по вопросам защиты прав и свобод потерпевших на досудебной стадии уловного судопроизводства, в том числе связанных с возмещением морального и материального вреда, причиненного совершаемыми преступлениями.

Эффективной мерой является наложение ареста на имущество. У следствия возникают вопросы, связанные с наложением ареста на имущество.

По данному вопросу, наложение ареста на имущество - это мера процессуального принуждения, суть которой состоит в запрете собственнику или владельцу имущества распоряжаться или пользоваться им, а также в изъятии имущества и передаче его на хранение. Основанием наложения ареста на имущество является наличие доказа-

тельств, позволяющих обоснованно полагать, что подозреваемый, обвиняемый может спрятать, повредить или уничтожить подлежащее аресту имущество. Рассматриваемая мера процессуального принуждения применяется в следующих целях:

1. Для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска. Закон связывает применение данной меры принуждения с наличием гражданского иска. Поэтому, если гражданский иск по делу не предъявлен, наложить арест на имущество нельзя.

2. Для обеспечения исполнения других имущественных взысканий. Указанные в законе "другие имущественные взыскания" могут состоять в возмещении процессуальных издержек либо в применении судом наказания в виде штрафа. Таким образом, следователь, дознаватель должен проработать вопрос о необходимости наложения ареста на имущество в тех случаях, когда имеются судебные издержки или санкция статьи Особенной части УК РФ предусматривает штраф в качестве дополнительного наказания.

3. Для обеспечения возможной конфискации имущества, полученного в результате преступных действий либо нажитого преступным путем.

Рекомендуется на досудебной стадии уголовного судопроизводства в полной мере реализовывать полномочия следователя, связанные с наложением ареста на имущество как подозреваемого, так и обвиняемого лица. Если имущество подозреваемого, обвиняемого является частью общей собственности супругов или семьи, арест налагается только на его долю. Однако при наличии данных о том, что совместное имущество супругов было приобретено на средства, добытые подозреваемым, обвиняемым преступным путем, арест может быть наложен на него полностью или в части, превышающей долю данного лица в совместной собственности. При определении подлежащей аресту доли имущества каждого из нескольких подозреваемых, обвиняемых необходимо учитывать степень их участия в совершении преступления. Однако для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска может быть наложен арест на все имущество одного из них. При этом остальным подозреваемым, обвиняемым должно быть разъяснено их право на регрессный иск.

При производстве расследования возникают проблемы, связанные с реализацией прав потерпевшего, являющегося юридическим лицом. В соответствии с частью 9 ст. 42 УПК РФ в случае признания потерпевшим юридического лица его права осуществляет представитель. Так, при установлении ущерба, причиненного обществу и государству, следственные органы сталкиваются с проблемой реализации представителем потерпевшего своих прав. Зачастую, при привлечении к уголовной ответственности должностных лиц государственных и муниципальных органов, в результате преступных действий которых причинен ущерб, существующая система взаимовыручки, препятствует органам предварительного расследования в установлении, в частности, значительности и существенности причиненного ущерба. Представители потерпевшего отказываются представлять интересы общества и государства.

Другим вопросом при осуществлении защиты прав государства и общества является позиция представителя потерпевшего по уголовному делу. Как следует поступать следственным органам при реализации положений уголовно-процессуального законодательства по обеспечению возмещения ущерба, в случае, когда юридическое лицо, которому в результате преступных действий причинен ущерб, уклоняется от признания потерпевшим.

По данному вопросу следственным органам ***рекомендуется*** в каждом случае отказа государственного органа от участия в уголовном деле в качестве потерпевшего, при наличии оснований для вывода о причинении организации либо обществу, государству существенного либо значительного вреда, отстаивать свою позицию путем внесения представлений и направления информаций в вышестоящие государственные органы.

§ 4.2. Реализация мер обеспечения гражданского иска в уголовном процессе в случае возмещения вреда, причиненного имуществу действиями сотрудников органов внутренних дел, в том числе ГИБДД

Источником субъективных гражданских прав и обязанностей, как высказываются некоторые авторы, выступают потребности и интересы человека, правом регулируется нормальная жизнедеятельность человека и человеческого общества[1].

Правовое положение личности в действительности не отражает провозглашенных основных принципов: собственник находится в зависимости от государства, а не государство от него. В действующем законодательстве отражаются лишь отдельные случаи участия государственных органов в охране права собственности, однако общей концепции нет. Ее отсутствие объясняется прежде всего недостатками правового регулирования в государственной системе управления. Неотрегулированность исполнительной деятельности государства, справедливо отмечают О.В. Макаров и Н.Н. Дерюга, сказывается на реализации гражданских прав. При обращении собственника к государству и его органам за содействием и помощью должного эффекта не получается[2]. В силу подавляющего главенства административного законодательства над гражданским в сфере деятельности органов государственной власти законодательные и исполнительные структуры государства не в достаточной мере реагируют на потребности и нужды человека в силу своего самодовлеющего положения[3].

Разрешение проблемы видится в установлении общей обязанности государства по участию в охране субъективных гражданских прав, в число которых (прав) входит и право собственности, и вытекающих из такого участия административно-правовых процедур. Это положение относится, в свою очередь, и к деятельности органов внутренних дел. Участие органов внутренних дел в охране субъективного права собственности участников гражданских правоотношений, оказание помощи физическим и юридическим лицам в осуществлении их законного права собственности, по нашему мнению, может характеризоваться как «непосредственная» или «косвенная» охрана права собственности.

Выполнение функций органами внутренних дел по охране права собственности носит комплексный характер при преобладании уголовно-процессуального и административного регулирования. Данные направления деятельности органов внутренних дел как субъектов государственной власти приобретают особую значимость в процессе становления демократического государства, реализации провозглашенного приоритета основных прав и свобод личности, направлении государственной политики на обеспечение всех закрепленных законом гарантий права собственности, укреплении роли государства в сфере охраны всех форм собственности[4].

Сюда относятся предупреждение, пресечение, выявление и раскрытие правонарушений против собственности, осуществление исправительного воздействия на лиц, их совершивших, и др. В.В. Черников выделяет восемь конкретных направлений (функций) органов внутренних дел в сфере охраны собственности: 1) правовоспитание; 2) профилактическая (предупредительная) деятельность; 3) обнаружение (выявление)

---

[1] Макаров О.В., Дерюга Н.Н. Общие положения гражданского права в деятельности органов внутренних дел: учебное пособие. М.: ХВШ, 1995. С.13.

[2] Макаров О.В., Дерюга Н.Н. Указ. соч. С. 13-14.

[3] Боев А.С. Бондаренко, М.В. Договоры в деятельности органов внутренних дел: монография М.:ОрЮИ МВД России, 2007. С.40.

[4] Черников В.В. Современная государственная система охраны собственности в России. М.: ИНФРА-М, 1995. С. 67.

преступлений и проступков, посягающих на собственность; 4) производство по делам об административно наказуемых посягательствах на собственность; 5) производство дознания и предварительного следствия по делам о преступлениях против собственности; 6) рассмотрение и разбирательство дел об отдельных видах административных имущественных проступков; 7) исполнение наказания по делам об административно наказуемых посягательствах на собственность; 8) оказание содействия государственным и общественным структурам, действующим в сфере охраны права собственности[1].

Рассматриваемые гражданско-правовые отношения обладают определенной специфичностью, связанной с особым субъектом. Особенность субъекта выражается в том, что по своей сути органы внутренних дел – это органы государственного управления, наделенные властными полномочиями. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений собственности выравнивает юридическое положение сильной и слабой сторон, вне зависимости от экономического и социального положения, независимо от формы собственности, которую представляет участник отношений, иерархического уровня, на котором может находиться каждый из субъектов в системе других правоотношений[2].

Характеризуя участие органов внутренних дел в гражданско-правовой охране права собственности и учитывая определение такой охраны, данное нами ранее, следует обратить внимание, каким образом этими органами в рамках реализации собственной специфической правосубъектности осуществляется предупреждение посягательств на собственность, обеспечение сохранности вверенного имущества, защита и оказание содействия в защите права собственности, а также гражданско-правовое значение деятельности органов внутренних дел и их должностных лиц для охраны права собственности[3].

На основе изложенного можно определить, что гражданско-правовые способы охраны права собственности, используемые и применяемые органами внутренних дел, представляют собой совокупность предусмотренных гражданским законодательством правовых средств по пресечению, предотвращению, устранению нарушений права собственности, а именно восстановлению нарушенных правомочий собственников и (или) компенсации потерь, вызванных нарушением такого права, характеризующихся особой правосубъектностью органов внутренних дел[4].

Аналогично выявлению сущности гражданско-правовой охраны права собственности через ее способы общая характеристика деятельности органов внутренних дел по гражданско-правовой охране права собственности может быть дана при рассмотрении способов такого участия[5].

Реализация вещно-правовых способов защиты права собственности в деятельности органов внутренних дел осуществляется путем самостоятельного применения согласно положениям главы 20 ГК РФ виндикационного и негаторного исков. Но следует иметь в виду, что право на самостоятельное предъявление виндикационного или негаторного иска имеют только те органы внутренних дел, которые пользуются правами

---

[1] Черников В.В. Современная государственная система охраны собственности в России. М.: ИНФРА-М, 1995. С. 143.

[2] Миронов А.Н. Органы внутренних дел и их сотрудники как субъекты гражданско-правовых отношений. М.: Следователь, 1999. № 9. С. 32-37.

[3] Боев А.С. Бондаренко, М.В. Договоры в деятельности органов внутренних дел: монография М.:ОрЮИ МВД России, 2007. С. 41.

[4] Боев А.С. Бондаренко, М.В. Договоры в деятельности органов внутренних дел: монография М.:ОрЮИ МВД России, 2007. С.42.

[5] Боев А.С. Бондаренко, М.В. Договоры в деятельности органов внутренних дел: монография М.: ОрЮИ МВД России, 2007. С.42.

юридического лица. И напротив, различные мероприятия по обеспечению учета сохранности и рационального использования государственного имущества (то есть осуществление в определенной степени деятельности по охране права собственности) могут проводиться и такими органами и подразделениями внутренних дел, которые не являются юридическими лицами[1].

Участие органов внутренних дел в охране права собственности сопровождается применением различных способов и средств, закрепленных в законе. Гражданско-правовые способы охраны (или защиты в зависимости от определенных условий) обладают конкретной спецификой и применяются в различных ситуациях, о чем говорилось в предыдущем разделе. Нами не исключается значение для охраны права собственности ни вещно-правовых, ни оперативных, ни каких бы то ни было других способов охраны, поскольку их применение основано на законных основаниях. Проблема видится в их классификации, которая отражала бы их сущность и характерные черты, а не в том, насколько они используются органами внутренних дел при охране права собственности[2].

Применение обязательственно-правовых способов охраны права собственности в деятельности органов внутренних дел имеет место вследствие причинения вреда действиями сотрудников органов внутренних дел собственности граждан и юридических лиц (глава 59 ГК РФ), обнаружения находок, в случаях, когда становится известным собственник найденной вещи (ст.ст. 227-229 ГК РФ) и др.

Принимая во внимание точку зрения А.П. Сергеева, согласно которой следует помимо вещно-правовых и обязательственно-правовых способов рассматривать и иные способы защиты права собственности[3], стоит отметить, что характерными чертами таковых будут обладать и некоторые способы, используемые в деятельности органов внутренних дел.

В связи с принятием Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» на полицию возлагается обязанность по контролю за исполнением закона.

В качестве самостоятельной организационно-правовой формы гражданско-правовых способов охраны права собственности некоторые авторы выделяют пресечение действий, нарушающих чужое субъективное право собственности, например, задержание лиц, совершивших кражу[4]. Органы внутренних дел оперативно вмешиваются в обстановку с целью защитить чужое субъективное право (возвращение похищенных вещей собственнику). Пресечение возможно в разнообразных ситуациях: при дорожно-транспортных происшествиях, в условиях стихийных бедствий, при пожарах, в случае смерти собственников или лиц, которым доверена сохранность имущества. Безусловно, такую организационно-правовую форму способов охраны права собственности можно было бы отнести к сфере регулирования иных отраслей права, нежели гражданского. Но нельзя отрицать, что указанные правовые действия носят значение и для гражданско-правовой охраны права собственности. Это предпосылки и для предъявления виндикационного или негаторного исков (ст.ст. 301, 304 ГК), и для реализации государственных гарантий при реквизиции имущества при стихийных бедствиях (ст. 242 ГК), и др.

Такое участие органов внутренних дел в охране права собственности может быть выражено либо в непосредственных действиях, имеющих гражданско-правовое

---

[1] Дерюга Н.Н., Макаров О.В. Право собственности в деятельности органов внутренних дел: учеб.пособие. М.: ХВШ МВД РФ, 1992. С. 39.

[2] Боев А.С. Бондаренко, М.В. Договоры в деятельности органов внутренних дел: монография М.: ОрЮИ МВД России, 2007. С.42.

[3] Сергеев А.П., Толстой Ю.К. Гражданское право: учебник. Часть 1. 2-е изд. М.: Проспект, 1997. С. 443.

[4] Дерюга Н.Н., Макаров О.В. Указ. соч. С. 42.

значение (изъятие, задержание и т.п.), либо в подготовке документов для решения вопроса о защите прав собственников. В этом случае имеют место действия подразделений органов внутренних дел и их сотрудников, направленные на обеспечение отношений по защите права собственности и пресечение и предупреждение посягательств на собственность. Здесь уместно привести точку зрения К.И. Скловского, обобщившего мнения некоторых ученых: «Защита владеющего несобственника против частных лиц (в пользу вмешательства публичной власти в спорных случаях) – это не неизбежное зло, а, говоря словами И.А. Покровского, кульминационный пункт идеи личности»[1].

По этой причине мы можем квалифицировать указанное участие органов внутренних дел в гражданско-правовой охране как участие в гражданских организационно-правовых отношениях собственности. Такую квалификацию можно провести на основании определения, данного О.А. Красавчиковым: «Гражданские организационно-правовые отношения представляют собой правоотношения, основанные на началах равенства их участников, выражающие совершаемую в пределах закона деятельность граждан и организаций по упорядочению своих взаимосвязей и координации усилий в процессе реализации государственной или собственной инициативы»[2]. Деятельность органов внутренних дел по содействию собственникам в защите нарушенного права имеет гражданско-правовое значение, вытекает из особой правосубъектности по выполнению возложенных функций и задач. То есть «иные способы» в деятельности органов внутренних дел по охране права собственности представляют собой реализацию гражданских организационно-правовых отношений.

Следует заметить, что рассматриваемую деятельность органов внутренних дел стоит определять либо в качестве компетентной деятельности, целью которой непосредственно является охрана права собственности, либо как оказание помощи гражданам, юридическим лицам в реализации их законных прав и интересов. Например, деятельность органа внутренних дел по пользованию переданным на праве оперативного управления государственным имуществом направлена помимо прочего на обеспечение сохранности государственной собственности. А действия сотрудников подразделений лицензионно-разрешительной системы по выдаче лицензий на приобретение оружия имеют своей целью создание предпосылки для осуществления правомочия пользования и распоряжения оружием, а, следовательно, и для последующей охраны права собственности на оружие.

Нами уже рассматривалась классификация способов охраны права собственности на юрисдикционную и неюрисдикционную. Возможно, определение неюрисдикционной формы применимо и к способам охраны права собственности, используемым органами внутренних дел. А.А. Иванов утверждает, что «защита может реализовываться действиями самого управомоченного (самозащита), а также действиями иных лиц, но обязательно по просьбе управомоченного»[3].

Очевидно, что действия третьих лиц по охране права собственности как уполномоченных государственных органов, так и физических и юридических лиц осуществляются не только по просьбе собственников. В подтверждение данного факта законодательным путем устанавливаются нормы права о действиях в чужом интересе без поручения, содержащиеся в ГК РФ. В то же время деятельность органов внутренних дел не

---

[1] Скловский К.И. Собственность в гражданском праве: учеб-практ. пособие. 3-е изд. М.: Дело, 1999. С.84.

[2] Красавчиков О.А. Гражданские организационно-правовые отношения. Антология уральской цивилистики. 1925-1989. М.: Статут, 2001. С. 163.

[3] Иванов А.А. Правовые средства защиты права частной собственности. М.: Правоведение. 2001. № 6. С. 71-86.

может быть охарактеризована как действия в чужом интересе без поручения в силу прямого указания ч. 2 ст. 980 ГК. Возникает вопрос: носит ли деятельность органов внутренних дел, направленная на обеспечение охраны собственности, в процессе оказания содействия субъектам права собственности в реализации их гражданских прав и обязанностей гражданско-правовой характер?

Деятельность органов внутренних дел по охране права собственности участников гражданско-правовых отношений можно характеризовать как деятельность третьих лиц, наделенных государственно-властными полномочиями. Это дает основание различать деятельность органов внутренних по охране права собственности как непосредственную, так и опосредованную, «косвенную», по отношению к самой охране, в том числе гражданские организационно-правовые отношения собственности с участием органов внутренних дел.

Следовательно, исходя из практической реализации возложенных задач и функций на органы внутренних дел, можно предположить, что классификация гражданско-правовых способов охраны права собственности на вещно-правовые и обязательственно-правовые не в полной мере подходит для характеристики деятельности органов внутренних дел.

Определенную и наибольшую, по нашему мнению, практическую значимость для рассмотрения вопросов участия органов внутренних дел в гражданско-правовой охране права собственности имеет такой критерий, как юридический факт, порождающий отношения по поводу охраны права собственности. Анализируя практику возникновения охранительных правоотношений по поводу собственности, следует отметить, что такими основаниями, в основном, выступают различные договоры, деликты и деятельность государственных компетентных органов по реализации возложенных на них функций и задач по охране права собственности.

В настоящее время наблюдается тенденция все более активного участия органов внутренних дел в возмездных обязательствах по охране права собственности. Этому способствует несколько причин. Во-первых, некоторые обязательственные отношения получили свое развитие в результате активного ведомственного нормотворчества. В последнее время ряд обязательственных отношений был закреплен в ведомственных нормативных актах. Во-вторых, руководителям органов внутренних дел в связи с потребностью в дополнительном финансировании были предоставлены довольно широкие полномочия по самостоятельному решению вопросов в сфере оказания специфических платных услуг по охране права собственности. В-третьих, развитие рыночных отношений разнообразило сферу оказания услуг, в которой нашлось место и для специфических услуг по охране права собственности, оказываемых подразделениями системы МВД[1].

Ввиду того, что большинство обязательственных отношений с участием органов внутренних дел возникает из договоров, не известных гражданскому законодательству, многие ученые рассматривали их с позиции разнородности, нетождественности отдельных элементов, отмечая сходство с некоторыми институтами обязательственного права. Соглашаясь в целом с указанными позициями, О.Ю. Ручкин справедливо считает, что возникающие обязательственные отношения должны регламентироваться нормами института обязательственного права о возмездном оказании услуг.

Для договорных отношений с участием различных подразделений органов внутренних дел России, утверждает О.Ю. Ручкин, характерно вмешательство государства (в

[1] Ручкин О.Ю. Организационно-правовые аспекты участия органов внутренних дел Российской Федерации в договорных обязательствах: автореф. дисс. … к.ю.н. М.: АУ МВД России, 1997. С. 13.

лице соответствующих компетентных органов) в возникающие отношения, что проявляется в ведомственном административно-правовом регулировании – на основе приказов, инструкций, указаний, распоряжений и т.п.[1]

Вместе с тем договорная форма деятельности органов внутренних дел по охране права собственности справедливо признается М.Г. Марковой и В.Д. Шалагиным как наиболее эффективная[2].

К тому же в случае возникновения разногласий по заключению, исполнению договоров споры решаются не в административном порядке, а в порядке, предусмотренном гражданским законодательством.

Необходимость уделения внимания внедоговорным способам гражданско-правовой охраны права собственности в деятельности органов внутренних дел продиктована тем, что органы внутренних дел и их сотрудники сами выступают участниками таких правоотношений или обеспечивают применение норм о них различными субъектами в процессе реализации гарантированной законом охраны права собственности. Основанием возникновения таких способов выступают деликты и компетентная деятельность органов внутренних дел по выполнению возложенных функций и задач.

Органы внутренних дел нередко становятся участниками внедоговорных отношений по охране права собственности. Наиболее типично это проявляется в деликтных обязательствах, когда в результате осуществления возложенных на органы внутренних дел задач сотрудники полиции причиняют вред чужому имуществу, и срабатывает механизм возмещения вреда.

К внедоговорным способам охраны права собственности, исходя из данной классификации, стоит относить и участие органов внутренних дел в гражданских организационно-правовых отношениях, о которых говорилось выше. Охрана государственной собственности, переданной на праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления органам внутренних дел, в полной мере обеспечивается применением вещно-правовых способов защиты права собственности.

Внедоговорные способы охраны права собственности в деятельности органов внутренних дел не лишены определенной специфики и, по нашему мнению, совпадают с содержанием внедоговорных способов защиты права собственности, предложенным С.Е. Донцовым[3].

Следует заметить, что классификация гражданско-правовых способов охраны права собственности на договорные и внедоговорные традиционно проводилась по отношению к обязательствам. Принцип деления обязательств на договорные и внедоговорные сохранился во всех правовых системах, как рецептировавших римское право, так и развивавшихся самостоятельно. Значение такой классификации обусловлено различием правовой регламентации таких обязательств вследствие того, что содержание договорных обязательств определяется не только законом, но и соглашением сторон, участвующих в обязательстве, а содержание внедоговорных обязательств зависит только от закона или законной воли одной из сторон.

К числу внедоговорных обязательств относятся деликтные обязательства, обязательства из неосновательного обогащения, обязательства вследствие понесения ущерба при спасании чужого имущества. Сам факт причинения вреда (деликт) при наличии других предусмотренных законом условий является основанием возникновения обязательства, в силу которого потерпевший вправе требовать от причинителя или лица, ко-

[1] Ручкин О.Ю. Указ. соч. С. 14-15.
[2] Боголепов Р. Д. Договорная форма регулирования финансово-хозяйственных отношений и охраны права собственности с участием органов внутренних дел. М.: ВЮЗШ МВД РСФСР, 1991. С. 6-7.
[3] Донцов С.Е. Указ. соч. С. 10.

торое за него отвечает, возмещения понесенного ущерба[1]. Основаниями возникновения внедоговорных обязательств могут также служить другие юридические факты: односторонние сделки (публичное обещание награды, объявление конкурса); юридические поступки (обнаружение клада, находка), административные акты[2]. Практический интерес для нас представляют обязательства по возмещению вреда, причиненного имуществу, а также обязательства, возникающие на основании таких юридических фактов, как находка, принятие административных актов, поскольку они в наибольшей степени характерны для деятельности органов внутренних дел, и, следовательно, выявление особенностей такого участия органов внутренних дел в гражданско-правовой охране права собственности будет в полной мере способствовать исследованию роли органов внутренних дел в гражданских правоотношениях, будет обосновываться необходимость подробного законодательного регулирования данных аспектов деятельности органов внутренних дел.

С учетом вышеизложенного под внедоговорными способами охраны права собственности, применяемыми в деятельности органов внутренних дел, предлагается понимать регламентированные нормативно-правовыми актами исполнение обязательств по возмещению вреда, причиненного имуществу, способствование восстановлению нарушенных правомочий собственника путем составления имеющих правовое значение документов и реализации полномочий, играющих роль (в зависимости от обстоятельств: либо осуществляются ограничения в праве и контроль за их соблюдением, либо устраняются препятствия для реализации права) для осуществления собственником принадлежащего субъективного права, а также охрана государственной собственности, переданной на праве оперативного управления органам внутренних дел[3].

В настоящее время одним из важнейших правовых средств охраны прав и интересов граждан и юридических лиц, обеспечивающих восстановление имущественной сферы потерпевшего при ее нарушении, в том числе и преступлениями, высказываются некоторые ученые, являются обязательства, возникающие из причинения вреда[4]. Как писал Г.Н. Амфитеатров, обращенное к нарушителю права собственности требование или притязание является не чем иным, как самим же правом собственности в состоянии обороны, защитной акцией этого права[5].

В настоящем разделе нашего исследования мы рассмотрим вопрос о возмещении вреда, причиненного собственникам органами внутренних дел и их сотрудниками, как наиболее актуальный для современного построения демократического общества, где велика роль общественного контроля за деятельностью государственных органов. Это обусловлено прежде всего тем, что, возмещая вред (восстанавливая нарушенные права), органы внутренних дел тем самым способствуют реализации принципов охраны права собственности. К тому же данной проблеме было посвящено большое количество работ и исследований[6], поэтому мы не ставим перед собой целью выяснение механизма

---

[1] Суханов Е.А. Гражданское право. Т. 2. М.: Статут, 1994. С. 389.

[2] Шевченко А.С. Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями. Владивосток: Изд-во ДГУ, 1989. С. 49.

[3] Заворуева О.А. Участие органов внутренних дел в гражданском судопроизводстве: автореф. дисс… к.ю.н. М.: СПбУ МВД РФ, 2003. С. 4.

[4] Сысоев В.А., Слесарев В.Л., Михеев А.С. Гражданско-правовые и процессуальные аспекты возмещения вреда, причиненного преступлением. М.: Омский ЮИ МВД РФ, 1998. С. 4.

[5] Амфитеатров Г.Н. Виндикация как способ защиты права собственности в СССР. М, б.г. С. 102.

[6] Александров С.А. Организационно-правовые основы устранения материальных последствий преступления. М., 1979; Безлепкин Б.Т. Возмещение ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. М.: Ак. МВД СССР, 1985; Кузбагаров А.Н. Обязательства вследствие причинения вреда сотрудниками органов внутренних дел.

возмещения вреда органами внутренних дел, а постараемся выявить наиболее важные аспекты и закономерности деятельности органов внутренних по охране права собственности в части, касающейся возмещения вреда собственникам и способствования органов внутренних дел восстановлению нарушенных имущественных прав и исполнению деликтных обязательств, относящихся к собственности, а также, что наиболее важно, исходя из целей исследования, постараемся дать квалификацию такой деятельности с позиции гражданско-правовых способов охраны права собственности.

А.А. Тебряев предлагает рассматривать участие сотрудников органов внутренних дел в деликтных обязательствах при причинении вреда источниками повышенной опасности в двух основных аспектах: «Во-первых, органы внутренних дел участвуют в них как субъекты рассматриваемых обязательств, причем как на стороне кредитора, так и на стороне должника; во-вторых, сами органы внутренних дел участвуют непосредственно как правоохранительные органы в обеспечении возмещения вреда, причиненного источниками повышенной опасности»[1]. Первый аспект будет рассмотрен нами в данном разделе, а выделение второго аспекта характеризует выполнение задачи органов внутренних дел по оказанию содействия гражданам и юридическим лицам в осуществлении их законных прав и интересов, речь о которой пойдет в следующем параграфе.

Некоторыми учеными деликтные обязательства характеризуются как существенные социальные ценности возмещения вреда при помощи правовых норм гражданского права, которые составляют правовой институт и специально преследуют цель добиться полного возмещения вреда[2]. Деликтные обязательства охраняют права потерпевшего во всех случаях, когда вред причинен вне связи с какими-либо правовыми отношениями вообще (договорными или иными обязательственными)[3].

Внедоговорной иск, отмечает М.Г. Маркова, «возникает в силу причинения вреда имуществу собственника. Он обращен непосредственно к непосредственному нарушителю прав собственника и применяется при несохранении вещей в натуре»[4].

Доктор юридических наук А.Н. Кузбагаров верно подчеркивал, что обязательственное право как регулирует, так и охраняет гражданско-правовые отношения, к тому же обязательства следует признавать по своей природе только имущественными[5]. В целом же обязательства, возникающие вследствие причинения вреда, являются внедоговорными охранительными обязательствами и направлены на охрану личности, ее нематериальных благ, а также охрану права собственности физических и юридических лиц. Т.е. это правоотношения по возмещению вреда, причиненного деликтом, выполняющие защитную, восстановительно-компенсационную и превентивно-воспитательную функции[6].

Обязательство возместить ущерб возникает и при совершении преступления, и при совершении административного или трудового проступка, и при совершении граж-

---

дисс…к.ю.н. СПб.: СПбА МВД РФ, 1998; Маркова М.Г. Проблемы возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда // В сб.: Маркова М.Г. Избранные работы. СПб., 2004 и др.

[1] Тебряев А.А. Внедоговорная (деликтная) ответственность и меры защиты за причинение вреда источниками повышенной опасности: Дисс. … к.ю.н. М.: СПбУ МВД России, 2002. С. 122.

[2] Донцов С.Е., Глянцев В.В. Возмещение вреда по советскому законодательству. М.: Юрид. лит., 1990. С.9.

[3] Донцов С.Е., Глянцев В.В. Возмещение вреда по советскому законодательству. М.: Юрид. лит., 1990. С.9.

[4] Маркова М.Г. Гражданское право: учебное пособие. Ч. 1. М.: СПбВШ МВД России, 1996. С. 52.

[5] Кузбагаров А.Н. Обязательства вследствие причинения вреда сотрудниками органов внутренних дел: дисс. … к.ю.н. М.: СПбА МВД РФ, 1998. С. 13-14.

[6] Кузбагаров А.Н. Обязательства вследствие причинения вреда сотрудниками органов внутренних дел: дисс. … к.ю.н. М.: СПбА МВД РФ, 1998. С. 15-16, 29.

данско-правового деликта и подлежит исполнению с помощью гражданско-правовых средств. Таким образом, данное обязательство обладает определенной степенью универсальности. С.Е. Донцов предполагает, что более правильна для теории и практики такая позиция, согласно которой гораздо важнее предметный (отраслевой характер) нарушенного субъективного права, и если нарушено имущественное гражданское право, то гражданскую ответственность влечет любое противоправное причинение имущественного вреда независимо от того, каков характер противоправности, т.е. нормой какой отрасли права запрещено совершение того действия, которым причинен имущественный вред[1].

Соглашаясь с вышесказанным, отметим, что проблема возмещения вреда, причиненного при совершении правонарушений, по предмету и методу регулирования является гражданско-правовой проблемой возмещения ущерба от правонарушений вообще. То есть можно было бы с известной степенью условности сказать, что возмещение вреда от или преступления, или административного правонарушения, или деликта – частные случаи возмещения вреда от правонарушения вообще[2]. «Отношения по возмещению вреда, возникшего в областях, регулируемых различными отраслями права, являются гражданско-правовыми. Это определяется универсальным характером деликтных обязательств, базирующихся на их компенсационной, эквивалентной сущности»[3].

Применение данного тезиса к правоохранительной деятельности (а нас интересует прежде всего деятельность органов внутренних дел) обосновала Л.К. Острикова: обязательства из причинения вреда гражданам при раскрытии и расследовании преступлений имеют гражданско-правовую природу[4].

Обязательства органов внутренних дел по поводу причинения вреда собственности основываются прежде всего на установленных общих условиях возмещения вреда собственникам и иным титульным владельцам.

Субъектами таких обязательств являются граждане, иностранные граждане, лица без гражданства, юридические лица, в том числе иностранные, государственные и муниципальные органы, либо должностные лица этих органов. В случаях предусмотренных законом, обязанность возмещения вреда может быть возложена не только на лицо, причинившее вред, но и на иных лиц (ч. 3 п. 1 ст. 1064 ГК). Несмотря на названия ст. 1069 и 1070 ГК, при совершении деликтов применяется правило, в соответствии с которым причиненный вред подлежит возмещению не причинителем, а соответствующей казной, от имени которой в соответствии со ст. 1071 ГК выступают соответствующие финансовые органы[5].

Для исследования деликтных обязательств в деятельности органов внутренних дел представляет определенное значение классификация деликтных обязательств в зависимости от основания их возникновения на общий деликт и специальные деликты[6].

---

[1] Донцов С.Е., Глянцев В.В. Указ. соч. С. 138-139.

[2] Донцов С.Е., Глянцев В.В. Указ. соч. С.131; Безлепкин Б.Т. Возмещение вреда, причиненного гражданину судебно-следственными органами. М., 1979; Мазалов А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе. М., 1977. С. 2-7; Супрун С.В. Возмещение материального ущерба, причиненного гражданам при раскрытии и расследовании преступлений: автореф…к.ю.н. Омск, 2001. С. 7.

[3] Маркова М.Г. Проблемы возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. М.: СПб., 2004. С. 463.

[4] Острикова Л.К. Проблемы возмещения вреда, причиненного должностными лицами при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности: автореф.: дисс… к.ю.н. М., 1994. С. 17.

[5] Кузбагаров А.Н. Указ. соч. С. 24.

[6] Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Л., 1983. С. 30.

К общему (генеральному) деликту следует отнести общие условия ответственности за причинение внедоговорного вреда (ст. 1064 ГК), суть которых сводится к тому, что причинение вреда одним лицом другому признается противоправным и влечет обязанность возместить вред причинителем во всех случаях и в полном объеме, если иное не установлено законом[1]. К специальным деликтам, в частности, имеющими место в деятельности органов внутренних дел, А.Н. Кузбагаров относит причинение вреда государственными органами, а также их должностными лицами (ст. 1069 ГК) и причинение вреда незаконными действиями органов дознания и предварительного следствия в составе органов внутренних дел (согласно ст. 1070 ГК).

Для возникновения обязательств по возмещению вреда необходимо наступление определенных условий. Согласно ст. 1064 ГК условия ответственности за причинение вреда идентичны составу гражданского правонарушения и включают вред, противоправное поведение, причинную связь между таким поведением и вредом, а также вину причинителя[2].

Одним из главных оснований возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов внутренних дел или их должностными лицами, в том числе органами дознания и предварительного следствия в системе МВД России, является наличие специальных условий.

Специальные условия, при которых возникает деликтное обязательство за вред, причиненный органом внутренних дел или его сотрудниками, заключаются в следующем. Вред, во-первых, должен явиться результатом совершения незаконного действия (бездействия) либо результатом издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта органа внутренних дел; во-вторых, причинителем вреда должен быть орган внутренних дел либо должностное лицо данного органа[3] (согласно ст.ст. 1069 и 1070 ГК), а также сотрудник органа внутренних дел, в рамках хозяйственно-технической деятельности выполняющий действия служебного характера (согласно ст. 1064 ГК). Главное правовое управление МВД России отмечало тенденцию обжалования в судебном порядке именно незаконных действия сотрудников органов внутренних дел, в результате которых причиняется материальный вред. В случаях же, когда вред причинен действиями сотрудника органов внутренних дел, не связанными с исполнением служебных обязанностей, то сотрудник выступает в обязательстве как физическое лицо и вред возмещается по общим правилам ст. 1064 ГК. Незаконными действиями (бездействием) органов внутренних дел, причинившими вред, по смыслу ст. 1069 ГК и исходя из законодательно закрепленных направлений деятельности органов внутренних дел, следует признавать действия (бездействие) во властно-административной и оперативно-розыскной деятельности, или властно-управленческой, деятельности.

В условиях признания общественной опасности преступлений и большей социальной значимости деятельности по борьбе с преступностью законодатель отдельно выделяет ответственность за вред, причиненный в результате незаконных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда и закрепляет это положение в ст. 1070 ГК. Применительно к органам внутренних дел деликтные обязательства по возмещению вреда будут возникать в случаях совершения определенных действий (бездействия) в уголовно-процессуальной деятельности органов дознания и предварительного следствия в системе МВД России[4], а именно в результате незаконно-

[1] Кун А.П. Противоправность и вина в обязательствах по возмещению вреда, причиненного гражданину актами власти. М.: Правоведение. 1984. № 3. С. 91.
[2] Кузбагаров А.Н. Указ. соч. С. 26.
[3] Кузбагаров А.Н. Указ. соч. С. 83.
[4] Кузбагаров А.Н. Указ. соч. С. 33-41.

го привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде (согласно п. 1 ст. 1070) и в результате незаконного задержания в качестве подозреваемого[1]. Также, согласно смыслу п.2 ст. 1070 ГК, возмещение вреда осуществляется в случаях незаконной деятельности органов внутренних дел, не повлекшей последствий, предусмотренных п. 1 ст. 1070 ГК. Незаконность процессуальной деятельности, справедливо конкретизирует М.Г. Маркова, может иметь место при неправомерности как самих властных актов, совершаемых органами внутренних дел (при обыске, выемке, осмотре жилища, предметов, документов, освидетельствовании, следственном эксперименте и других уголовно-процессуальных действиях, предусмотренных УПК РФ), так и неправильных фактических действиях, связанных с их осуществлением, хотя бы сам властный акт был вынесен обоснованно[2]. К тому же следует проводить принципиальное различие между случаями применения положений пп. 1 и 2 ст. 1070 ГК. По смыслу п. 1 ст. 1070 ГК обязательство по возмещению вреда возникает только за совершение определенных действий, прямо указанных в законе, а также за незаконное задержание лица в качестве подозреваемого или обвиняемого; в качестве потерпевших выступают только физические лица; обязанность возмещения вреда возникает независимо от вины совершивших деликт лиц. Согласно же п. 2 ст. 1070 ГК, возмещение вреда связано с иными незаконными процессуальными действиями, не указанными в п. 1 ст. 1070 ГК; обязательным условием возникновения обязательства является наличие вины; в качестве потерпевших, а следовательно, и истцов, могут выступать как юридические, так и физические лица.

Возникновение права на возмещение ущерба по ст. 1070 ГК, по мнению Т.А. Алмазовой, презюмируется фактом признания лица невиновным и его реабилитацией. В свою очередь, незаконность действий и решений должностных лиц, осуществлявших производство по уголовному делу, также презюмируется фактом признания лицом невиновным в совершении преступления[3]. То есть как и сама деятельность органов внутренних дел по признанию лица невиновным, так и обязательства возместить ущерб имеют гражданско-правовое значение. Факт установления невиновности лица порождает обязательство возместить причиненный вред.

Положением о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда,[4] устанавливается, что возмещению в указанных случаях подлежат утраченный заработок и иные трудовые доходы, штрафы, взысканные во исполнение приговора суда, судебные издержки и иные суммы, выплаченные гражданином юридической консультации за оказание юридической помощи, имущество (в том числе деньги, денежные вклады и проценты на них, иные ценности), конфискованное или обращенное в доход государства судом, либо изъятое органами дознания или предварительного следствия, а также имущество, на которое наложен арест (п.2). Порядок и особенности исполнения обязательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями государственных органов и их должностных лиц, а также незаконными действиями органов

---

[1] Определение Конституционного Суда РФ «По жалобе гр. Аликиной Т.Н. на нарушение ее конституционных прав п. 1 ст. 1070 ГК РФ»: от 4 декабря 2003 г. № 440-О // «Правовая Россия». № 9.

[2] Маркова М.Г. Проблемы возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. М.: СПб., 2004. С. 469.

[3] Алмазова Т.А. Возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда: автореф. дисс. … к.ю.н. М.: АУ МВД РФ, 2001. С. 11.

[4] Указ Президиума ВС СССР «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей»: от 18 мая 1981 г. № 4892-X., утв. Законом СССР от 24.06.1981 // Ведомости Верховного Совета. 1965. № 19.

дознания, предварительного следствия, прокуратуры, суда, получили достаточно серьезное освещение в науке и практике[1].

К материальному ущербу, подлежащему возмещению в случаях причинения такового незаконными действиями органов внутренних дел и реабилитации гражданина, Л.А. Прокудина рекомендует относить указанные в упомянутом выше Положении объекты[2].

Имущество, конфискованное или обращенное в доход государства судом либо изъятое органами дознания или предварительного следствия, а также имущество, на которое наложен арест, возвращается в натуре, а при невозможности возврата в натуре его стоимость возмещается соответствующими финансовыми органами государства. С принятием части второй ГК РФ обязанность возмещения стоимости утраченного, уничтоженного, поврежденного имущества граждан при раскрытии и расследовании преступлений возложена на государство[3]. Такое положение характерно для возмещения вреда по правилам, установленным и в ст. 1069 ГК, и в ст. 1070 ГК. В настоящее время нормативно определен порядок обращения взыскания на государственную казну РФ по исполнению судебных решений по искам на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти. На основании закрепленных положений исполнение судебных актов по взысканию из казны РФ денежных средств на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов внутренних дел либо должностных лиц органов внутренних дел, возлагается на Министерство финансов РФ.

В целом возмещение стоимости имущества должно, по мнению некоторых юристов, основываться на принципе финансирования органов внутренних дел: от имени казны выступает тот финансовый орган (Министерство финансов РФ, управление финансов субъекта РФ), который имеет право распределять средства федерального бюджета по подведомственным распорядителям и получателям бюджетных средств, т.е. финансово обеспечивает деятельность органа внутренних дел или подразделения, в составе которого состоит на службе должностное лицо, чьими действиями был причинен ущерб[4]. Так, материальный ущерб, причиненный органами дознания при раскрытии и расследовании преступлений, может и должен возмещаться из казны субъекта РФ, что вытекает из требований действующего законодательства. А также согласно Бюджетного кодекса РФ расходы по обеспечению правоохранительной деятельности осуществляются за счет средств федерального бюджета, средств субъектов РФ и средств местных бюджетов.

---

[1] Маркова М.Г. Ответственность органов внутренних дел за вред, причиненный неправильными служебными действиями их работников: учебное пособие. М.: МФЮЗО, 1980; Маркова М.Г. Проблемы возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда // В сб.: Маркова М.Г. Избранные работы. СПб., 2004; Безлепкин Б.Т. Возмещение ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. М.: Ак. МВД СССР, 1985; Дмитриев М.А. Процессуальные особенности рассмотрения и разрешения дел о возмещении вреда, причиненного органами внутренних дел: дисс…к.ю.н. СПб.: СПбУ МВД РФ, 2003; Постановление Пленума Верховного Суда СССР «О некоторых вопросах применения в судебной практике Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г.»: от 23 декабря 1988 г. № 15; Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса РФ»: от 20 января 2003 г. № 2 // Российская газета. 2003. №9.

[2] Прокудина Л.А. Возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов: научно-практический комментарий. 2-е изд. М.: Городец, 1998. С. 53.

[3] Азаров В.А., Супрун С.В. Охрана имущественных интересов личности в сферах оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности: Монография. М.: Омская академия МВД РФ, 2001. С. 17.

[4] Дмитриев М.А. Указ. соч. С. 8, 13; Азаров В.А., Супрун С.В. Указ. соч. С. 17.

При рассмотрении данного аспекта охраны права собственности в деятельности органов внутренних дел внедоговорными способами мы не ставим под сомнение вывод А.Н. Кузбагарова о том, что вред, причиненный действиями (бездействием) органов внутренних дел или их сотрудниками, указанными в ст. 1069, 1070 ГК РФ, подлежит возмещению по правилам специального деликта и в полном объеме. То есть имеет место специальная презумпция в обязательствах вследствие причинения вреда, согласно которой всякий вред, причиненный уполномоченными на то законом лицами, правомерен и возмещению не подлежит, за исключением случаев, предусмотренных законом (в данной ситуации в ст. 1069 и 1070 ГК РФ)[1].

В зависимости от того, при реализации какого направления деятельности органа внутренних дел был причинен вред, и будет строиться обязательство по возмещению вреда. Так, следует согласиться с А.А. Тебряевым, что если вред собственности причинен в результате хозяйственно-технической деятельности (автомобиль РОВД совершил столкновение с частным транспортным средством), деликтная ответственность наступает на общих (ст. 1064 ГК) либо других (напр., ст. 1079) основаниях.

Если же вред причинен незаконными действиями во властно-распорядительной или оперативно-розыскной, т.е. властно-управленческой, деятельности органов внутренних дел, то обязательства возникают по правилу ст. 1069 ГК РФ[2]. В тех же случаях, когда вред собственности причинен в сфере процессуальной деятельности, обязательства по возмещению регулируются правилами ст. 1070 ГК.

Для определения роли возмещения вреда, причиненного собственности органами внутренних дел и их сотрудниками, в системе гражданско-правовой охраны права собственности следует отметить следующее. Гражданско-правовые отношения по обеспечению охраны права собственности и возмещению материального ущерба, причиненного гражданам при раскрытии и расследовании преступлений характеризуются следующими признаками. Во-первых, сфера действий правоотношений из причинения вреда охватывает имущественные правоотношения. Во-вторых, рассматриваемые обязательства из причинения вреда возникают в результате нарушения абсолютных прав граждан, содержание которых составляет право собственности. В-третьих, правоотношения из причинения вреда носят внедоговорной характер. В-четвертых, обязательства направлены на полное возмещение материального ущерба[3].

Проецируя данные особенности на обязательства органов внутренних дел, возникающие вследствие причинения вреда, можно утверждать, что рассматриваемые нами органы участвуют в охране права собственности, возмещая вред, причиненный имуществу собственников и иных владельцев, и тем самым восстанавливая (устраняя препятствия для реализации) правомочия владения, пользования и распоряжения.

Также восстановительная функция охраны права собственности обеспечивается исполнением обязательств из правомерного причинения вреда[4] в соответствии с п. 3 ст. 1064 ГК РФ, где устанавливается, что вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению в случаях, предусмотренных законом. «Выполняя служебные действия, сотрудники органов внутренних дел имеют право на правомерное причинение вреда гражданам, их имуществу и имуществу юридических лиц, но они не вправе выходить при этом за пределы общих и специальных правоограничений»[5].

---

[1] Кузбагаров А.Н. Указ. соч. С. 28-29.
[2] Тебряев А.А. Указ. соч. С. 124.
[3] Азаров В.А., Супрун С.В. Указ.соч. С. 166; Сергеев А.П., Толстой Ю.К, Гражданское право. 6-е изд. М.: Проспект, 2003. С. 695-696.
[4] Шевченко А.С. Возмещение вреда, причиненного правомерными действиями. М.: Изд-во ДГУ, 1989.
[5] Кузбагаров А.Н. Указ. соч. С. 76-77.

В результате совершения правомерных действий могут нарушаться охраняемые законодательством права и интересы субъектов права собственности. Следовательно, несмотря на то, что вред причиняется правомерно, принципы охраны всех форм собственности требуют, чтобы он был возмещен[1]. Обеспечивая восстановление нарушенных субъективных гражданских прав, такие обязательства выполняют компенсационную (восстановительную) функцию.

Особенность трактовки возмещения вреда, причиненного правомерно, как необходимого элемента охраны права собственности органами внутренних дел внедоговорными способами ставит определенные условия. По общему правилу такой вред не возмещается, кроме случаев, предусмотренных законом (п. 3 ст. 1064). То есть законодательное закрепление возмещения правомерного вреда – скорее исключение из общего порядка привлечения к ответственности за причинение вреда, нежели его необходимость. И таковым по смыслу ГК является вред, причиненный в состоянии крайней необходимости (ст. 1067 ГК). Поэтому мы целенаправленно не рассматриваем более подробно данные обязательства. К тому же до настоящего времени в литературе имело место лишь посредственное отражение деятельности органов внутренних дел через призму гражданско-правовых отношений[2].

На основе изложенного представляется необходимым определить, что органы внутренних дел располагают достаточно эффективным арсеналом средств для охраны прав собственников и иных законных владельцев. Одним из важнейших для популяризации деятельности органов внутренних дел способов, которые широко используют собственники, является исполнение обязательств вследствие причинения вреда.

Проведенное исследование позволяет нам рассматривать в рамках реализации восстановительной функции гражданско-правовой охраны права собственности возмещение вреда, причиненного имуществу деятельностью органов внутренних дел, в случаях, когда органы внутренних дел или их сотрудники сами становятся участниками деликтных правоотношений, т.е. когда в результате осуществления возложенных на органы внутренних дел задач они неправомерно причиняют вред другим субъектам гражданского оборота в хозяйственно-технической (по ст. 1064, 1079 ГК), властно-управленческой (ст. 1069 ГК) или процессуальной (ст. 1070 ГК) деятельности, а также в результате правомерного причинения вреда собственности (п. 3 ст. 1064 ГК, ст. 1067 ГК).

§ 4.3. Реализация гражданского иска в уголовном процессе как эффективное средство защиты прав и интересов граждан и юридических лиц, пострадавших от преступлений

Право на судебную защиту субъективных прав и охраняемых законов интересов граждан и юридических лиц, закрепленное в Конституции РФ (статья 46), Гражданском кодексе РФ (статья 11), Гражданском процессуальном кодексе РФ (статья 3), осуществляется путем обращения в суд. Законодательством предусмотрена процедура рассмотрения конкретных гражданских дел с учетом характера требований заинтересованного

[1] Шевченко А.С. Указ. соч. С. 21.

[2] Боуш Э.П. Гражданско-правовая защита собственности и участие в ней органов внутренних дел: лекция. Ташкент: ТВШ МВД СССР. 1977; Ильинская И.М., Аргунов В.Н. Вопросы гражданско-процессуального права в деятельности органов внутренних дел. М., 1985; Волошин Н.П. Применение норм гражданского права и процесса в деятельности органов внутренних дел: учебно-практ. пособие. М., 1972; Розанцева Д.Н. Участие органов внутренних дел в осуществлении гражданской правосубъектности. М.: МВШМ МВД СССР, 1985.

лица, например, особое производство, производство, возникающее из публичных правоотношений. Однако основная масса дел рассматривается судом в порядке искового производства[1]. Подача в суд искового заявления представляет собой реализацию истцом права на предъявление иска. Это важнейшее процессуальное действие, с которым связывается начало процесса по гражданскому делу[2].

Предъявление гражданского иска является диспозитивным правом лица, которому был причинен вред преступлением. Он вправе воспользоваться этим правом, а может воздержаться от его использования. Гражданский истец вправе отказаться от предъявленного им гражданского иска[3].

Гражданский иск в защиту интересов несовершеннолетних, лиц, признанных недееспособными либо ограниченно дееспособными в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, а также лиц, которые по иным причинам не могут сами защищать свои права и законные интересы, может быть предъявлен их законными представителями или прокурором, а в защиту интересов государства - прокурором.

Установив, что преступлением причинен имущественный вред физическому и юридическому лицу, следователь обязан в силу ст. 11 УПК разъяснить им или их представителям право предъявить гражданский иск и составляет об этом протокол или делает письменное уведомление. В отличие от признания потерпевшим, стать гражданским истцом гражданин, а также юридическое лицо могут только в случае заявления соответствующего требования[4].

Явившемуся лицу разъясняются его права на предъявление гражданского иска, права гражданского истца, предусмотренные ст. 44 УПК. Это должно быть сделано в письменном виде: или в протоколе следственного действия, в котором участвует потерпевший (например, протоколе допроса), или путем составления отдельного протокола разъяснения лицу, понесшему ущерб от преступления, его процессуальных прав, с выполнением требований ст. 166, 167 УПК[5].

К сожалению, новый УПК повторяет недостатки ранее действовавшего закона, не упоминая нигде о форме искового заявления[6]. Следовательно, иск может быть заявлен как в устной, так и в письменной форме. Если предъявление гражданского иска состоялось устно, следует закрепить его в протоколе следственного действия (протоколе допроса свидетеля, потерпевшего) или отдельном протоколе.

Предъявляя или поддерживая предъявленный по уголовному делу гражданский иск, прокурор действует в соответствии с требованиями охраны прав граждан, общественных или государственных интересов (ч.6. ст.246 УПК). В этих случаях прокурор не превращается в гражданского истца, оставаясь органом уголовного преследования, в полномочия которого входит предъявление в необходимых случаях гражданского иска.

В соответствии со ст. 126 ГПК РФ иск предъявляется в суд путем подачи искового заявления в письменной форме с соблюдением специальных требований.

---

[1] Эриашвили Н.Д. Гражданское процессуальное право России: учебник для студентов вузов. 5-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. С.170.

[2] Егоров О.А. Гражданский процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. С.155.

[3] Томин В.Т., Поляков М.П. Комменарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. 5-е изд. М.: «Издательство Юрайт», 2011.

[4] Кругликов А.П. Уголовный процесс Российской Федерации: учебник. М.: Проспект, 2010. С. 190.

[5] Томин В.Т., Поляков М.П. Комменарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. 5-е изд. М.: «Издательство Юрайт», 2011.

[6] Самойлова Ж.В.Специфика гражданского иска в уголовном судопроизводстве. М.: «Гражданин и право», № 4, 2010.

В соответствии с ч. 2 ст. 44 УПК гражданский иск может быть предъявлен после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции. При предъявлении гражданского иска гражданский истец освобождается от уплаты государственной пошлины. Представление лицам, понесшим ущерб от преступления, возможности предъявлять иск в суде – заметное расширение их прав. Так же и логически оправданно ограничение момента предъявления иска окончанием судебного следствия: после этого уже нельзя исследовать обстоятельства, связанные с установлением оснований для разрешения заявляемого иска. Поэтому заявление гражданского иска на завершающем этапе предварительного расследования также лишало бы органы расследования возможности собрать доказательства по этому вопросу[1].

Лицо, заявившее гражданский иск, вправе ходатайствовать перед органами расследования и судом о принятии мер по его обеспечению. Ходатайство гражданского истца может иметь целью наложение ареста на имущество обвиняемого или гражданского ответчика, чтобы не допустить его отчуждения. Но органы расследования могут и по своей инициативе произвести это процессуальное действие для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска. Наложение ареста состоит в запрете, адресованном собственнику или владельцу имущества или другим лицам, распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться им, а также в изъятии имущества и в передаче его на хранение (ст. 115 УПК). Также эффективной мерой обеспечения является наложение ареста на принадлежащие обвиняемому ценные бумаги. Органы расследования могут предпринять эти обеспечительные меры только с разрешения суда (п.9 ч.2 ст.29 УПК), порядок получения которого четко определен в ст. 115 и 116 УПК. Имущество, на которое наложен арест, может быть изъято либо передано по усмотрению лица, производившего арест, на хранение собственнику или владельцу этого имущества либо иному лицу, которые должны быть предупреждены об ответственности за сохранность имущества, о чем делается соответствующая запись в протоколе. Из этого следует, что гражданскому истцу могут быть переданы на временное хранение похищенные у него имущественные ценности (прямая реституция), что стало бы высокоэффективной обеспечительной мерой. Но при этом владелец арестованного (изъятого) имущества, будучи лишенным права владения, пользования и распоряжения им, продолжает оставаться его собственником, поскольку судьба имущества будет определена судом при разрешении в приговоре гражданского иска[2].

Так как пределы применения норм гражданского права в уголовном деле не определены с достаточной ясностью ни в законодательстве, ни в юридической науке, то это порождает противоречивую правоприменительную практику.

Так, имущество одного из заявителей - ЗАО «Недвижимость-М» - было арестовано в уголовном деле по гражданскому иску потерпевшего ОАО «Банк «Левобережный»», который требовал обратить на это имущество взыскание по договору залога. Залог же обеспечивал выплату кредита, похищенного неустановленными лицами. При этом владелец арестованного имущества (ЗАО «Недвижимость-М») статуса гражданского ответчика в уголовном деле не имел.

Имущество другого заявителя - ООО «Соломатинское хлебоприемное предприятие» - также было арестовано по уголовному делу в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданских исков потерпевших, которые являлись участниками

[1] Баштаков Л.Н. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. 3-е изд. М.: Проспект, 2011, С.308.

[2] Баштаков Л.Н. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. 3-е изд. М.: Проспект, 2011, С.309.

конкурсного производства в связи с признанием данного юридического лица несостоятельным (банкротом). Органы предварительного следствия и суды, осуществляющие производство по уголовному делу, отказались принимать во внимание п. 1 ст. 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Согласно данной норме на основании решения арбитражного суда о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства ранее наложенные аресты на имущество должника снимаются и не допускается наложение новых арестов и иных ограничений распоряжения его имуществом[1].

Закон предусматривает возможность принятия обеспечительных мер и судебным приставом-исполнителем. Согласно ст. 230 УПК РФ судья в стадии подготовки дела к судебному заседанию вправе возложить исполнение своего постановления о принятии обеспечительных мер на судебных приставов-исполнителей. Поскольку обеспечительной мерой в первую очередь является наложение ареста на имущество (обвиняемого или гражданского ответчика) судья в соответствии со ст. 29 УПК по ходатайству потерпевшего, гражданского истца или их представителей либо прокурора вправе вынести постановление о принятии мер по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, либо возможной конфискации имущества.

Другой формой осуществления судебным приставом-исполнителем обеспечительных мер является исполнение по поручению суда приговора в части имущественных взысканий (ч. 2 ст. 393 УПК РФ). Конкретизируя это предписание, Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229 «Об исполнительном производстве» в ряде своих норм (п. 7 ч.1 ст.64, п.5 ч.3 ст.68) предоставляет судебным приставам-исполнителям право накладывать арест и даже изымать имущество должника, в том числе «во исполнение судебного акта об аресте имущества», а п. 3 ч.3 ст.80 Закона вкачестве одной из целей этого действия называет обеспечение сохранности имущества, которое подлежит передаче взыскателю[2]. Данные действия судебного пристава-исполнителя направлены на исполнение судебных актов, в том числе и вступившего в законную силу приговора суда, которым удовлетворен гражданский иск.

Лицо и организация, понесшие ущерб от преступления, правомочны распоряжаться своим правом на заявление гражданского иска в любой момент производства по уголовному делу, как на предварительном расследовании, так и в суде. Но отказ возможен только до удаления суда в совещательную комнату, так как после этого изменившаяся позиция гражданского истца будет неизвестна суду. Отказ от гражданского иска влечет за собой прекращение производства по нему.

Органы предварительного расследования и суд обязаны собирать, проверять и оценивать доказательства в подтверждение гражданского иска[3].

Таким образом, предъявление гражданского иска состоит в обращении физического и юридического лица к органу расследования или к суду с заявлением, содержащим просьбу о взыскании суммы ущерба, причиненного преступлением. Гражданский иск может быть предъявлен после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции. При предъявлении гражданского иска гражданский истец освобождается от уплаты государственной пошлины.

---

[1] Калиновский К. Дело по аресту имущества. М.: Юридическая газета, № 9, 2011.

[2] Федеральный закон «Об исполнительном производстве»: от 02.10 2007 г. № 229-ФЗ в ред. от 28.12.2016 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. №41. ст. 4849.

[3] Божьев В.П. Уголовный процесс: учебник. 3-е изд. М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2011. 541 с. Серия: Основы наук, с.506.

Гражданский иск в защиту интересов несовершеннолетних, лиц, признанных недееспособными либо ограниченно дееспособными в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, а также лиц, которые по иным причинам не могут сами защищать свои права и законные интересы, может быть предъявлен их законными представителями или прокурором, а в защиту интересов государства - прокурором.

Лицо, заявившее гражданский иск, вправе ходатайствовать перед органами расследования и судом о принятии мер по его обеспечению. Судья вправе принять меры к обеспечению уже предъявленного гражданского иска по собственной инициативе.

Органы предварительного расследования, а также прокурор обязаны разъяснить потерпевшему его права, последствия предъявления гражданского иска, а также права гражданского истца. Кроме того, органы предварительного расследования и суд обязаны собирать, проверять и оценивать доказательства в подтверждение гражданского иска.

По своей природе гражданский иск является одним из самых важнейших методов охраны и защиты субъективных прав граждан, а также он является единым правовым понятием для гражданского и уголовного процессов. Гражданский иск обусловлен спецификой уголовного судопроизводства, именно поэтому он остается иском о присуждении. При этом следует согласиться с А.П. Рыжаковым, что и в гражданском, и в уголовном судопроизводствах гражданский иск характеризуется наличием особой процессуальной формы рассмотрения спора о праве с обеспечением процессуальных гарантий сторонам[1]. Его рассмотрение в уголовном процессе дает возможность избежать дополнительного рассмотрения обстоятельств причинения ущерба в гражданском судопроизводстве, и уменьшить этим сроки рассмотрения иска.

Захаров М.Л., Лившиц Р.З., Цедербаум Ю.Я. отмечают, что доказывание гражданского иска, который был предъявлен по уголовному делу, производится по всем правилам, установленным уголовно-процессуальным кодексом, но помимо этого, как подчеркивается в юридической литературе, используется и гражданское законодательство[2]. Также, исполнение гражданского иска в уголовном процессе совершается при активном участии обеих сторон по гражданскому иску, что, естественно, способствует более тщательному исследованию всех обстоятельств дела и правильному его разрешению. Именно поэтому законодатель отводит главную роль гражданскому иску в уголовном процессе для устранения неблагоприятных последствий совершенного преступления, при этом досконально регламентируя процессуальную деятельность, связанную с его предъявлением, производством и разрешением.

Стоит согласиться с мнением Арутюняна А.А., Брусницына Л.В., Васильева О.Л. о том, что в теории гражданского процессуального права принято различать две стороны любого иска: иск в материально-правовом смысле, т.е. основанное на нормах гражданского права материально-правовое притязание истца к ответчику (право требования), и иск в процессуальном смысле - обращенное к гражданскому суду в соответствующей форме требование о защите гипотетически нарушенного субъективного гражданского права. В этом смысле очень важно понять, что в материально-правовом смысле гражданский иск в уголовном процессе также основан на нормах гражданского права (здесь нет ничего экстраординарного), но в смысле процессуальном он представляет собой обращение к тому суду, который рассматривает уголовное дело, причем обращение это формулируется зачастую еще до принятия судом дела к производству (во время досудебных стадий уголовного процесса). Иными словами, перед нами тот единствен-

[1] Рыжаков А.П. Возмещение вреда, причиненного преступлением. М.: Норма, 2011. С. 110.
[2] Захаров М.Л., Лившиц Р.З., Цедербаум Ю.Я. Указ. раб. С. 99.

ный случай, когда материальное гражданское право применяется в уголовно-процессуальной форме[1].

Институт гражданского иска в уголовном процессе является проблемой, имеющей по этому поводу достаточно большое количество точек зрения и разносторонних мнений. И одним из наиболее актуальных вопросов, связанных по данному поводу является вопрос о понятии гражданского иска в уголовном процессе. Стоит также заметить, что в уголовно-процессуальной литературе нет соответствующего единства во взглядах авторов по поводу понятия гражданского иска в уголовном процессе.

Бастрыкин А.И. и Усачев А.А. под гражданским иском в уголовном судопроизводстве понимают заявленное через органы, осуществляющие производство по уголовному делу, обращенное к суду требование заинтересованного лица о возмещении виновным имущественного вреда или имущественной компенсации морального вреда, причиненного непосредственно преступлением, рассматриваемое и решаемое в рамках производства по уголовному делу[2]. Вышеизложенное понятие, по нашему мнению является наиболее полным.

Предметом гражданского иска в уголовном процессе является обращенное к суду требование истца по отношению к ответчику о возмещении вреда, основанное на факте его причинения совершенным преступлением. Предмет гражданского иска в уголовном процессе как для уголовно-процессуальной доктрины, так и правоприменительной деятельности, в общем, препятствий не вызывает. Но в нем присутствует определенный ряд вопросов, по которым существует несогласованность во мнениях ученых-процессуалистов. К числу их относится, прежде всего, вопрос о том, охватывается ли предметом гражданского иска в уголовном процессе материальный ущерб. В данном случае речь идет именно о той части убытков, которые именуются «неполученными доходами» или «упущенной выгодой».

В юридической литературе выделяются следующие предпосылки иска:

а) процессуальные правоспособность и дееспособность заявителя;

б) подведомственность иска судебного органа;

в) отсутствие вступившего в законную силу решения суда либо определение суда о принятии отказа истца от иска или об утверждении мировой сделки, вынесенного по спору между теми же сторонами о том же предмете и по тем же основаниям.

В подтверждение вышесказанного стоит сказать о том, что возможности предъявления гражданского иска в уголовном деле небезграничны. Это значит, что такой иск может быть предъявлен не потому, что одно лицо причинило вред другому лицу, а потому, что оно обвиняется в совершении именно того преступления, которым причинен этот вред и являющееся предметом расследования или судебного разбирательства.

Захаров МЛ., Лившиц Р.З., Цедербаум Ю.Я. отмечают, что в юридической литературе основанием иска, как в уголовном, так и в гражданском процессах, принято считать юридические факты, на основании которых истец основывает свои исковые требования[3]. Это положение полностью распределяется на гражданский иск в уголовном деле, который не может быть рассмотрен судом, если нет юридического факта, обусловливающего возникновение материально-правового отношения. Такими фактами в уголовном судопроизводстве являются:

а) совершение преступления;

---

[1] Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головко. М.: Статут, 2016. С. 473.

[2] Уголовный процесс: учебник для СПО / под ред. А.И. Бастрыкина, А.А. Усачева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2016. 545 с.

[3] Захаров МЛ., Лившиц Р.З., Цедербаум Ю.Я. Возмещение вреда. М., 1988. С. 102

б) наличие вреда, причиненного этим преступлением;

в) наличие причинной связи между преступлением и вредом.

В частности, нельзя не согласиться с А.Г. Мазаловым, что специфика рассмотрения гражданского иска вместе с уголовным делом обусловлены ярко выраженной зависимостью иска от характера совершенного преступления. Обусловленность иска преступлением влечет ограничение числа участников спора о праве, их гражданском отношении к совершенному преступлению и его наступившим последствиям. Требование о возмещении материального ущерба или компенсации морального вреда, причиненного преступлением, предъявляется в процессе производства по уголовному делу к обвиняемому лицу или иному лицу, несущему по закону материальную ответственность за действия обвиняемого. Если же ущерб причинен несколькими лицами путем их совместного взаимодействия, то иск в уголовном деле может быть предъявлен к нескольким лицам[1].

Согласно Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 отсутствие в законодательном акте прямого указания на возможность компенсации причиненных нравственных или физических страданий по конкретным правоотношениям не всегда означает, что потерпевший не имеет права на возмещение морального вреда[2].

Стоит принять во внимание и тот факт, что государственные органы, осуществляющие производство по уголовному делу, обязаны обеспечить потерпевшему возмещение вреда, причиненного преступлением (ч. 3 и 4 ст. 42 УПК РФ). В частности, Смирнов А.В. отмечает, что если исковое заявление поступило, то следователь обязан принять соответствующее решение о признании лица в качестве гражданского истца или же отказать в этом[3].

Но поскольку данные меры не нашли никакого отражения в уголовно-процессуальном законе. Мы, соглашаясь с мнением Д.А. Иванова[4], считаем, что действующая редакция ст.21 УПК РФ нуждается в дополнениях, направленных на совершенствование деятельности должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование по обеспечению гражданского иска. Так, видится возможным изложить ч.2 ст.21 УПК РФ в следующей редакции: «В каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, руководитель следственного органа, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные настоящим Кодексом меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления, возмещению вреда, причиненного преступлением».

Поскольку в ч. 1 ст. 44 УПК РФ о признании лица гражданским истцом сказано о наличии данных, дающих основания полагать, что вред причинен непосредственно преступлением, следователь в постановлении делает определенную отметку, на чем именно базируется такой вывод. В постановлении также указываются основания, подтверждающие причинение вреда непосредственно преступлением, составляющим предмет данного уголовного дела. Решение о признании гражданским истцом оформляется определением суда или постановлением судьи, прокурора, следователя, дознавателя. Суд также вправе рассмотреть гражданский иск в отсутствие гражданского истца в случаях, предусмотренных ст. 250 УПК РФ.

---

[1] Мазалов А.Г. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве. М.: Юридическая литература, 1977. С. 48.

[2] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. от 06.02.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета. 1995. 8 февраля.

[3] Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. СПб: «Наука», ООО «Издательство «Альфа» 2004. С. 124

[4] Иванов Д.А. Актуальные вопросы обеспечения гражданского иска при производстве предварительного расследования в целях создания гарантий возмещения вреда лицам, потерпевшим от преступлений // СПС КонсультантПлюс. 2016.

Таким образом, гражданский иск в уголовном процессе имеет свою особую природу возникновения и функционирования в области права. Он также является одним из самых фундаментальных и важнейших методов охраны и защиты субъективных прав граждан и, помимо этого, единым правовым понятием для гражданского и уголовного процессов. В заключении также хочется добавить, что важность гражданского иска в рамках уголовного дела вполне очевидна. Потерпевший данным образом освобождается от необходимости дважды участвовать в судебном разбирательстве и подвергаться дополнительным переживаниям, а кроме этого, значительно ускоряется сам процесс возмещения потерпевшему лицу причиненного вреда.

На основе проведенного анализа считаем целесообразным внести изменения в ст. 21 УПК РФ и изложить ее в следующей редакции: «В каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, руководитель следственного органа, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные настоящим Кодексом меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления, возмещению вреда, причиненного преступлением».

В настоящее время нерешенным остается вопрос о границах действия гражданского иска в уголовном процессе. В законодательстве нет конкретных норм, которые бы устанавливали определенные границы или пределы действия гражданского иска в уголовном деле. Оно также не определяет и исчерпывающего перечня возможных, допускаемых в уголовном деле разновидностей гражданских исков.

Арутюнян А.А., Брусницын Л.В., Васильев О.Л. подчеркивают, что гражданский иск в уголовном процессе может быть предъявлен лишь при наличии определенных оснований, причем специальный характер данного института выражается в том, что здесь действуют специальные уголовно-процессуальные основания для предъявления иска, несколько сужающие тот круг общих оснований иска, который в аналогичных случаях установлен гражданским процессуальным законодательством[1].

Гражданский иск в рамках уголовного дела подлежит рассмотрению в судебном порядке, если данный иск был предъявлен потерпевшим, которому был причинен вред совершенным преступлением или же прокурором, который также, в свою очередь, вправе предъявить в отдельных случаях гражданский иск. Право на иск в уголовном процессе имеет персональный (личный) характер. Данное право, будучи специальным правом, не отчуждаемо, что отличает уголовно-процессуальную форму исковой защиты гражданских прав от гражданской процессуальной формы.

Захаров М.Л., Лившиц Р.З., Цедербаум Ю.Я. указывают, что гражданский истец также вправе предъявить иск в рамках уголовного судопроизводства по поводу имущественной компенсации морального вреда[2]. Нельзя не согласиться с Александров С.А., что применительно к уголовному процессу гражданский иск ограничен рамками взыскания имущественного вреда с гражданского ответчика. А уже после вынесения приговора судом рассматриваются остальные претензии имущественного характера в порядке гражданского судопроизводства[3].

Большинство авторов являются сторонниками идеи о необходимости расширения сферы действия гражданского иска в уголовном процессе. Стоит отметить, что и законодатель действует в указанном выше направлении: он не ограничивает, а дает свободу действия вышеуказанного института в уголовном процессе. И не зря в теории права иск именуют как универсальное средство судебной защиты прав и законных интере-

[1] Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головко. М.: Статут, 2016. 1278 с.
[2] Захаров М.Л., Лившиц Р.З., Цедербаум Ю.Я. Указ.раб. С. 104.
[3] Александров С.А. Разрешение гражданского иска в уголовном судопроизводстве. Горький, 1978. С. 54.

сов, тем самым подразумевая, что область его применения не ограничивается рамками гражданского процесса.

Немало важной является позиция Смирнова А.В., который считает, что быстро принимаемые решения имеют огромное значение по гражданскому иску в уголовном судопроизводстве[1]. И именно гражданский иск в уголовном деле пользуется предпочтением у истцов в силу следующего:

1) отсутствие государственной пошлины. То есть, как потерпевший, так и гражданский ответчик освобождаются от дополнительных материальных затрат выраженных в государственной пошлине;

2) доказывание вины лица по гражданскому иску ложится на плечи органов правосудия, а не гражданского ответчика, что значительно ускоряет продвижение по делу в уголовном процессе, в отличие от гражданского процесса;

3) юридическая помощь, оказываемая по ходу уголовного судопроизводства вызывает меньше затрат у гражданского ответчика и освобождает его от дополнительных материальных затрат.

Главным доводом противников расширения границ и сферы действия гражданского иска в уголовном процессе - это усложнение самого уголовного процесса, создания дополнительной работы для органов расследования.

Например, В.С. Шадрин считает, что нерентабельно использовать силы и средства органов правосудия для подготовки гражданских исков, не осложняющих ход уголовного судопроизводства в уголовном процессе[2].

Эта точка зрения является правильной в силу того, что обеспечение имущественных прав и ранее были закреплены в качестве самостоятельной и важной задачи правоохранительных органов, что на сегодняшний день и является одной из основных задач уголовного процесса.

В то же время и в вопросах взыскания компенсации причиненного преступлением морального вреда остаются спорные вопросы, одним из которых является вопрос об исключении судебной практикой возможности взыскания компенсации морального вреда.[3] Что касается преступлений насильственного характера, то в настоящее время правоприменительная практика занимает активную позицию и в случае, если потерпевшему лицу был причинен моральный вред: он может имущественно компенсировать этот вред в судебном порядке.

Доказывание иска проходит в соответствии с требованиями, предписанными в УПК РФ, то есть обязанность доказывания объема, размера и характера причиненного ущерба (эти данные могут быть получены лишь из указанных источников в уголовно-процессуальном законе) ложится на плечи органа, ведущего расследование. В соответствии с ч. 1 ст. 73 УПК к числу обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, относятся характер и размер вреда, причиненного преступлением[4].

Гражданский иск также может быть заявлен на стадии назначения судебного заседания. В случае если на стадии предварительного расследования гражданским истцом не был предъявлен, то в таком случае суд обязан проверить были ли разъяснены права и обязанности следователем лицам, которым был причинен вред. При отсутствии такого разъяснения следователем, судья восполняет данный пробел и разрешает этот вопрос в соответствии со ст. 223, 228 УПК РФ. Помимо этого судья также должен выяснить, собраны ли достаточные доказательства для дальнейшего рассмотрения иска в судебном заседании.

---

[1] Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. СПб: «Наука», ООО Издательство «Альфа» 2004. С. 125.
[2] Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М., 2000. С. 152.
[3] Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2001. № 3. С. 15-16.
[4] Сычева О.А. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве // Мировой судья. 2015. № 5. С. 28-33.

Как отмечает Смирнов А.В., если же в ходе расследования не применялись меры обеспечения возмещения ущерба, судья принимает указанные выше меры по собственной инициативе, либо обязывает сделать это соответствующие органы, о чем выносится соответствующее постановление[1]. До начала судебного следствия законодательством РФ предусмотрено предъявление гражданского иска. Суд вправе до начала судебного разбирательства вынести определение о признании лица либо учреждения гражданским истцом. После того, как лицо было признано гражданским истцом, суд обязан разъяснить ему его права и помочь в их реализации. Но лицо, предъявившее иск имеет право полностью или частично отказаться от него.

Также стоит сказать о том, что суд, при вынесении приговора в соответствии с УПК РФ, решает в чью пользу и в каком размере подлежит удовлетворению гражданский иск. В случае если иск не был заявлен, суд также разрешает вопрос о возмещении вреда. При разрешении гражданского иска в соответствии с ГК РФ, суд учитывает характер физических и нравственных страданий, понесенных потерпевшим, степень вины подозреваемого или обвиняемого лица, а также другие обстоятельства по делу, которые могут повлиять на решение суда по предъявленному иску. Помимо этого, во всех случаях при определении размера компенсации вреда суд также учитывает требования справедливости и соразмерности.

Захаров МЛ., Лившиц Р.З., Цедербаум Ю.Я. подчеркивают, что если размер предъявленного иска никак не влияет на квалификацию преступления и меру наказания, то суд при удовлетворении гражданского иска имеет право выйти за границы требований, предъявленных истцом и указать в приговоре срок для добровольного его исполнения в части гражданского иска[2].

При постановлении оправдательного приговора суд может вынести следующие решения:

1) отказать в удовлетворении гражданского иска – в случае, если не установлено само событие совершенного преступления или не доказана вина подсудимого лица;

2) оставить гражданский иск без рассмотрения – если подсудимый был оправдан вследствие отсутствия состава преступления (однако это не лишает возможности гражданского истца обратиться с иском в порядке гражданского производства).

В настоящее время, как справедливо подчеркивает Безлепкин Б.Т., гражданский истец и гражданский ответчик являются основными участниками, выступающими по гражданскому иску в уголовном деле. Процессуальное положение как гражданского истца, так и гражданского ответчика прописано и закреплено в законодательстве РФ[3]. Согласно законодательству гражданским истцом в уголовном судопроизводстве в настоящее время может быть и физическое и юридическое лицо. Гражданским истцом является лицо, отвечающее двум нижеуказанным условиям:

1) если этим лицом были предъявлены требования о возмещении имущественного вреда;

2) если лицо было признано гражданским истцом по определению суда, если также есть основания полагать, что вред ему был причинен непосредственно в результате совершения преступления.

Нельзя не согласиться с Александровым С.А., который отмечает, что перед предъявлением гражданского иска лицам, участвующим в уголовном судопроизводстве, в обязательном порядке разъясняются их право на предъявление гражданского иска[4].

---

[1] Смирнов А.В. Указ. раб. С. 127.

[2] Захаров М.Л., Лившиц Р.З., Цедербаум Ю.Я. Возмещение вреда. М., 1988. С. 111.

[3] Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России. М.: Проспект, 2013. С. 72.

[4] Александров С.А. Разрешение гражданского иска в уголовном судопроизводстве. Горький, 1978. С. 61.

Далее, что касается предъявления гражданского иска, то применение данного действия будет возможно уже только после возбуждения уголовного дела при разбирательстве конкретного уголовного дела в суде первой инстанции, вследствие чего гражданский истец освобождается от уплаты государственной пошлины. Гражданский иск может быть предъявлен в соответствующем порядке и для имущественной компенсации вреда.

В соответствии с ГК, УК и УПК РФ, лица, которым был причинен вред непосредственно совершенным преступлением, могут признаваться гражданскими истцами, к коим можно отнести:

1) лица, признанные потерпевшими и понесшие убытки в виде потери заработка в связи с постоянной или временной утратой ими своей трудоспособности, а также другие понесенные ими расходы, вызванные повреждением здоровья;

2)лица нетрудоспособного возраста, находящиеся на тот период времени на иждивении погибшего лица или имеющие право на получение его содержания;

3) лица, которые понесли расходы на погребение погибшего вследствие совершенного преступного деяния;

4) лица, которым в результате нарушения их трудовых прав был причинен вред в виде утраты заработка;

5) как физические, так и юридические лица, если их имуществу, которым они обладают на праве собственности, был причинен вред совершенным преступным деянием;

6) физическое лицо, в случае если ему был причинен моральный вред, а также юридическое лицо, если оно понесло убытки вследствие причинения вреда его деловой репутации совершенным преступлением.

Мазалов А.Г. придерживается мнения, что признание гражданским истцом по уголовному делу лица, обращенного с регрессным требованием о возмещении сумм потерпевшему, исключается, вследствие того, что гражданский истец является лицом, которому причинен вред непосредственно самим преступлением. При определении гражданского истца на практике возникают определенные трудности, вызванные конкретной ситуацией, когда вред причинен имуществу, находящемуся в тот момент времени не у самого собственника, а у законного владельца[1]. Из этого вытекает следующее суждение: собственнику имущества должно быть оказано должное предпочтение для признания гражданским истцом последнего в случае его обращения и предъявления гражданского иска. В случае исполнения вышесказанного, первоначальный владелец лишается права быть признанным гражданским истцом по тому же предмету либо основаниям исковых требований собственника[2]. В то же время, если убытки, причиненные совершенным преступлением, были полностью или частично возвращены первоначальным владельцем собственнику, то он также остается в минусе и несет убытки. И поэтому в таких случаях первоначальный владелец имущества имеет право быть признанным гражданским истцом наряду с собственником. В случае отказа собственника предъявлять иск о возмещении вреда, то гражданским истцом должен быть признан первоначальный владелец для его дальнейшего участия в ходе уголовного судопроизводства.

Кроме того, как правильно отмечает В.М. Жуйков, в случае если вред был причинен совместными действиями нескольких лиц, то гражданский истец может предъявить им соответствующие данной ситуации требования. И если лица, виновные в со-

[1] Мазалов А.Г. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве. М.: Юридическая литература, 1977. С. 52.

[2] Уголовный процесс: Учебник / под ред. В. П. Божьева. М.: Высшее образование, 2014. С. 83.

вершении преступного деяния, уже привлечены в качестве обвиняемых, то в уголовном деле такой иск может быть удовлетворен в полном объеме[1].

Вторым из основных участников гражданского иска по уголовному делу является гражданский ответчик, являющийся физическим или юридическим лицом, и несущий ответственность за вред, причиненный совершенным преступлением. По общему правилу обвиняемый сам должен возмещать причиненный его деяниями вред, и, помимо этого, к нему дополнительно может быть предъявлен гражданский иск. А.П. Рыжаков подчеркивает, что гражданским ответчиком может быть и третье лицо, которое, не является самим причинителем вреда, но, в то же время, оно обязано возместить вред от совершенного деяния[2].

Также стоит сказать, что ответственность за вред, причиненный преступлением, вместо обвиняемого согласно законодательству РФ могут нести следующие лица:

1) физическое или юридическое лицо, являющееся работодателем. Такая ситуация возникает в случае причинения вреда обвиняемым лицом, являющимся работником фирмы или компании, при исполнении своих непосредственных обязанностей, указанных в трудовом или гражданско-трудовом договоре;

2) физическое или юридическое лицо, являющееся собственником или законным владельцем источника повышенной опасности – в случаях причинения обвиняемым лицом вреда потерпевшему.

3) юридическое лицо, являющееся страховой организацией, в которой обвиняемый застраховал свою собственность – в случае оспаривания ею своей обязанности по выплате потерпевшему страхового возмещения, в случае если страховая организация, в которой обвиняемый застраховал свою собственность, оспаривает свою обязанность о выплате потерпевшему страхового возмещения, ответственность будет нести само юридическое лицо;

4) его родители, попечители или опекуны, на которых может быть возложена ответственность – если лицо не достигло совершеннолетия и находится в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет и у лица, не достигшего возраста совершеннолетия, отсутствуют денежные средства или имущество, которого было бы достаточно для возмещения вреда, а также, если не будет доказано родителями, попечителями или опекунами несовершеннолетнего лица, что возникновение вреда было не по их вине.

5) в случае, если не был осуществлен должный надзор за, признанным судом, недееспособным лицом, ответственность может понести как его опекун, так и юридическое лицо, за которым закреплено недееспособное лицо, если не будет доказано, что вред возник не по их вине.

Таким образом, можно сделать вывод от том, что гражданский иск – это своеобразное требование лица о возмещении имущественного ущерба и морального вреда, причиненного преступлением, заявляемое в уголовном процессе, предъявляемое непосредственно обвиняемому или иным лицам, несущим за действия обвиняемого материальную ответственность, и рассматриваемое совместно с уголовным делом. Гражданский иск обеспечивается органами, осуществляющими производство по уголовному делу, путем ареста имущества обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за его действия, или иных лиц, у которых находится имущество, приобретенное преступным путем.

---

[1] Проблемы развития процессуального права России: монография / А.В. Белякова, Л.А. Воскобитова, А.В. Габов и др.; под ред. В.М. Жуйкова. М.: Норма, Инфра-М, 2016. С. 195.

[2] Рыжаков А.П. Возмещение вреда, причиненного преступлением. М.: Норма, 2011. С. 127.

Основными участниками, которые выступают в уголовном деле по гражданскому иску, являются гражданский истец и гражданский ответчик, процессуальное положение которых, права и обязанности каждой из сторон указаны в нормах УК, УПК, ГК и ГПК РФ.

§ 4.4. Реализация полномочий, процессуальных прав и обязанностей гражданского истца и гражданского ответчика в уголовном процессе

Гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением.

Решение о признании гражданским истцом оформляется соответствующим процессуальным документом - постановлением дознавателя, следователя или судьи. Потерпевшим гражданин может быть признан независимо от своего волеизъявления. В постановлении должны быть указаны конкретные действия, которыми был причинен вред, характер вреда, размер вреда, если речь идет о моральном вреде. Появление в деле гражданского истца допустимо уже тогда, когда размер понесенного им ущерба еще точно не определен (исчислен лишь приблизительно), а лицо, совершившее преступление, пока неизвестно. Это означает, что в начальный период расследования исковое заявление потерпевшего может и не содержать точного обозначения ответчика и указания цены иска[1].

Если исковые требования заявлены о компенсации морального вреда, то в постановлении указывается, в чем конкретно выразились нравственные и физические страдания, сумма, которой заявитель желает компенсировать причиненный моральный вред. Поскольку степень физических и нравственных страданий связана с индивидуальными особенностями лица, то в постановлении могут быть указаны те обстоятельства и особенности личности, которые свидетельствуют о тяжести перенесенных страданий.

Если лицо предъявляет требование только о возмещении материального вреда, причиненного преступлением, и по этому основанию признается гражданским истцом, то суд не вправе принять решение о компенсации морального вреда[2].

Материальный ущерб или моральный вред как основание признания лица гражданским истцом должен быть реальным и причиненным непосредственно преступлением. Связь между преступным посягательством и вредом не должна быть опосредована какими-либо побочными обстоятельствами. Например, если похищенное имущество изымается у лица, которое приобрело его, не зная, что оно было похищено, то это лицо терпит определенный материальный ущерб. Однако оно не может быть признано гражданским истцом, поскольку материальный ущерб хотя и связан определенным образом с хищением, но наступил непосредственно не в результате хищения, а в результате правомерных действий по изъятию ранее похищенного[3].

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» 1994 года впервые разъяснил, что при производстве по уголовному делу применительно к ст. 29

---

[1] Нехай С.Б. Понятие и процессуальное положение гражданского истца в уголовном процессе. М.: Общество и право, 2010, № 5.

[2] Антонов И.А., Берова Д.М., Горленко В.А. Развитие процессуальной функции поддержания гражданского иска и защиты от него в ходе досудебного производства по уголовным делам. М.: Юридический мир. 2008. С. 16.

[3] Нехай С.Б. Понятие и процессуальное положение гражданского истца в уголовном процессе. М.: Общество и право, 2010, № 5.

УПК потерпевший вправе предъявить гражданский иск о компенсации морального вреда[1].

Если потерпевшим гражданин может быть признан независимо от своего волеизъявления, то гражданским истцом он либо юридическое лицо могут стать только в случае заявления соответствующих требований. Лицу, понесшему материальный и моральный вред от преступления, должно быть разъяснено право на предъявление гражданского иска. Разъяснение такого права является обязанностью дознавателя и следователя при производстве по уголовному делу[2].

Поддержание гражданского иска - это деятельность гражданского истца, направленная на обоснование предъявленных исковых требований: характера и размера причиненного материального ущерба, содержания морального вреда и суммы его компенсации. С этой целью гражданский истец на всех этапах производства по уголовному делу участвует в доказывании: представляет доказательства, заявляет ходатайства о проведении соответствующих следственных и судебных действий, в судебном разбирательстве участвует в исследовании доказательств - задает вопросы допрашиваемым лицам, осматривает вещественные доказательства и документы, ставит на разрешение экспертов вопросы, которые имеют отношение к гражданскому иску.

При обжаловании судебных решений объем прав гражданского истца ниже, чем у потерпевшего. Он вправе подать жалобу лишь на ту часть решения (приговора, определения), которая относится непосредственно к гражданскому иску.

Права гражданского истца расширены благодаря тому, что он может обжаловать приговор в порядке надзора.

Гражданский истец уведомляется органом предварительного расследования или судьей:

- о приостановлении производства по уголовному делу (ч.1 ст.209 УПК);
- о прекращении уголовного дела (ч.4 ст.213, ч.4 ст.239 УПК);
- о направлении дела в суд (ч.3 ст. 222 УПК);
- о принятии прокурором одного из решений, указанных в п.3, 4 ч.1 ст.221 УПК);
- о проведении предварительного слушания судьей (ч.1, 2 ст.234 УПК).

Ему должна быть вручена копия соответствующего процессуального решения, где разъясняется порядок его обжалования. Гражданскому истцу разъясняются его права в связи с принятием по делу решения, затрагивающего предъявленный гражданский иск.

В качестве гражданского ответчика может быть привлечено физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации несет ответственность за вред, причиненный преступлением.

По общему правилу ответственность за причинение вреда имуществу или личности гражданина либо вреда имуществу юридического лица во всех случаях, в том числе в результате преступления, в полном объеме несет лицо, причинившее вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда[3].

Привлечение в качестве гражданского ответчика осуществляется, когда обязанность возмещения причиненного преступлением вреда возлагается законом на лицо, которое не причинило вреда, но несет ответственность за причиненный обвиняемым вред.

---

[1] Сборник постановлений по гражданским делам. М.: Юристъ, 2006. С. 309.

[2] Петрухин И.Л. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: Велби; Проспект, 2008, С.211.

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): от 26.01.1996 № 14-ФЗ в ред. от 28.03.2017 №39-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. №46. ст.4532.

Физическое или юридическое лицо может быть привлечено в качестве гражданского ответчика в стадии предварительного расследования или в ходе производства в суде первой инстанции, но не ранее предъявления по уголовному делу гражданского иска.

В случае предъявления гражданского иска и при наличии для этого оснований дознаватель, следователь, прокурор в досудебном производстве по уголовному делу обязаны вынести постановление о привлечении в качестве гражданского ответчика. В судебном производстве судья или суд по ходатайству стороны обвинения выносят соответствующее постановление (определение), выражающее волеизъявление стороны о привлечении лица в качестве гражданского ответчика.

Привлечение лица в качестве гражданского ответчика должно сопровождаться разъяснением ему его процессуальных прав.

Право гражданского ответчика знать сущность исковых требований предполагает обязанность должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, в постановлении о привлечении в качестве гражданского ответчика изложить основное содержание и обоснование гражданского иска, включая наличие причинной связи между действиями, инкриминируемыми обвиняемому, и конкретным выражением вреда. Для обеспечения указанного права постановление о привлечении в качестве гражданского ответчика предъявляется лицу, в отношении которого оно вынесено.

Обвиняемый в положении гражданского ответчика не обязан доказывать свою невиновность в совершении преступления и, соответственно, в наступлении связанных с ним последствий в виде причинения вреда. На иное лицо в качестве гражданского ответчика также не может быть возложена обязанность по доказыванию невиновности обвиняемого в причинении преступлением вреда, как и обязанность, свидетельствовать против самого себя и своих близких родственников.

Представляемые гражданским ответчиком доказательства должны быть приняты должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство, надлежащим образом оформлены и приобщены к материалам уголовного дела.

В досудебном производстве гражданскому ответчику не может быть отказано в допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий, если обстоятельства, об удовлетворении которых он ходатайствует, имеют значение для данного уголовного дела. В судебном заседании судья не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе лица в качестве свидетеля или специалиста, явившегося в суд по инициативе гражданского ответчика (ст.271 УПК).

Гражданский ответчик не вправе:

1) уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд;

2) разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 УПК РФ. За разглашение данных предварительного расследования гражданский ответчик несет ответственность в соответствии со статьей 310 УК РФ.

За вред, причиненный малолетним, т.е. лицом в возрасте до 14 лет, отвечают его родители (усыновители) или опекуны, если не докажут, что вред возник не по их вине. В частности, родители должны доказать, что инкриминируемое подростку преступление, повлекшее причинение вреда, не является следствием ненадлежащего осуществления родительских обязанностей. Если малолетний, нуждающийся в опеке, находился в воспитательном, лечебном учреждении, учреждении социальной защиты населения или другом аналогичном учреждении, которое в силу закона является его опекуном, ответственность за причиненный малолетним вред возлагается на соответствующее учреждение (ст. 1071 ГК РФ).

Вред, причиненный несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет, при условии отсутствия у него доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда, должен быть возмещен полностью или в недостающей части его родителями (усыновителями) или попечителем, если они не докажут, что вред возник не по их вине (ст. 1074 ГК РФ).

Владельцы источников повышенной опасности (транспортных средств, механизмов, источников высокого напряжения и т.п.) обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего (ст. 1079 ГК РФ).

Таким образом, подводя итог данному вопросу, можно сказать, что производство по гражданскому иску в уголовном деле предполагает наличие противостоящих друг другу субъектов процессуальной деятельности - истца и ответчика.

Согласно УПК РФ гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением. Решение о признании гражданским истцом оформляется определением суда или постановлением судьи, следователя, дознавателя. Гражданский истец может предъявить гражданский иск и для имущественной компенсации морального вреда. При предъявлении гражданского иска гражданский истец освобождается от уплаты государственной пошлины. Гражданский истец может отказаться от гражданского иска. Причем, отказ может быть заявлен гражданским истцом в любой момент производства по уголовному делу, но до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Отказ от гражданского иска влечет за собой прекращение производства по нему.

В качестве гражданского ответчика может быть привлечено физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации несет ответственность за вред, причиненный преступлением. Физическое или юридическое лицо может быть привлечено в качестве гражданского ответчика в стадии предварительного расследования или в ходе производства в суде первой инстанции, но не ранее предъявления по уголовному делу гражданского иска. О привлечении физического или юридического лица в качестве гражданского ответчика дознаватель, следователь или судья выносит постановление, а суд – определение.

В уголовном судопроизводстве гражданский иск разрешается в приговоре, при этом главным, от чего зависит судьба иска, является то, какой приговор, обвинительный или оправдательный, будет вынесен судом[1]. Решение о гражданском иске является составной частью приговора и потому все требования закона относительно тайны совещания судей (ст. 306, 307 УПК РФ), составления приговора (ст.312 УПК РФ), его составных частей (ст. 313, 314 УПК РФ) непосредственно относятся и к гражданскому иску. Важным моментом является и то, что решение по иску должно быть мотивированно (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 №55 «О судебном приговоре).

При постановлении приговора должны получить оценку все рассмотренные в судебном заседании доказательства, как подтверждающие выводы суда по вопросам, разрешаемым при постановлении приговора, так и противоречащие этим выводам. Суд в соответствии с требованиями закона должен указать в приговоре, почему одни доказательства признаны им достоверными, а другие отвергнуты. (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 №55 «О судебном приговоре).

[1] Самойлова Ж.В. Специфика гражданского иска в уголовном судопроизводстве. М.: Гражданин и право, № 4, апрель 2010.

В обвинительном приговоре гражданский иск, как правило, удовлетворяется полностью или частично. В исключительных случаях, при невозможности произвести подробный расчет по иску без отложения разбирательства дела, суд может признать за гражданским истцом право на удовлетворение иска и передать вопрос об установлении размера причиненного ущерба на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства[1].

В соответствии с положениями ч. 2 ст. 309 УПК РФ при постановлении обвинительного приговора суд обязан разрешить предъявленный по делу гражданский иск (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 №55 «О судебном приговоре).

Вопрос о несовершенстве формулировки ч.2 ст. 309 УПК РФ давно поставлен в юридической литературе[2]. Некоторые авторы предлагают исключить ч.2 из ст. 209 УПК РФ, мотивируя это тем, что указанная норма не соответствует требованиям п.4 ч.1 ст. 73, ч.1 ст.86 УПК РФ и затягивает окончательное разрешение гражданского иска, уводит суд от установления истины по делу (Л.Д. Кокарев, А.Г. Мазалов, В.Я. Понарин). Сторонники этого предложения отмечают, что «изучение практики разрешения гражданского иска в уголовном деле свидетельствует о том, что затруднения возникают при производстве подробного расчета размера причиненного ущерба и вреда по гражданскому иску. Это обусловлено недоработками и упущениями органов предварительного расследования и суда (судьи), которые допускаются при подготовке к судебному заседанию. Поэтому применение ч.2 ст.309 УПК РФ при наличии явных упущений в установлении размера причиненного преступлением ущерба и размера гражданского иска не согласуется с предназначением данного уголовно-процессуального положения и должно влечь за собой соответствующую оценку деятельности суда первой инстанции вышестоящим судом в форме частного определения»[3].

Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что «лишь при необходимости произвести дополнительные расчеты, связанные с гражданским иском, требующие отложения судебного разбирательства, и когда это не влияет на решение суда о квалификации преступления, мере наказания и по другим вопросам, возникающим при постановлении приговора, суд может признать за гражданским истцом право на удовлетворение гражданского иска и передать вопрос о размере возмещения гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства»[4]. Это разъяснение Пленума Верховного Суда РФ, как отмечают в литературе[5], не утратило значение, так как право суда на передачу вопроса о размерах иска на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства в указанном случае сохранилось (ч.2 ст.309 УПК РФ).

Гражданский иск может быть рассмотрен судом только при наличии документов, полно и объективно подтверждающих необходимость его удовлетворения. В противном случае суд вправе оставить иск без удовлетворения, а за гражданским истцом право на удовлетворение его требований в порядке гражданского судопроизводства[6].

Согласно ч.2 ст. 306 УПК РФ при постановлении оправдательного приговора, вынесении постановления или определения о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктом 1 части первой статьи 24 и пунктом 1 части первой статьи 27 УПК РФ, суд отказывает в удовлетворении гражданского иска. В остальных

---

[1] Дегтярев С.Л. Юридическая клиника и современное юридическое образование в России. учебно-практич. пособие. М., 2004. С. 120.

[2] Нор В.Т. Защита имущественных прав личности в уголовном судопроизводстве. Киев, 1989. С.95-96; Вещиков В.Ю. Наложение ареста на имущество и ценные бумаги: проблемы законодательной регламентации и правоприменения // Прокурор. 2015. № 1. С. 88- 91.

[3] Мазалов А.Г. Гражданский иск в уголовном процессе. М., 1968. с.108.

[4] Российская юстиция. 1996. № 7. С.57-58.

[5] Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. М., 2012. С.204.

[6] Лебедев В.М. Научно-практическое пособие по применению УПК РФ. М., 2004. С. 165.

случаях суд оставляет гражданский иск без рассмотрения. Гражданский иск может быть оставлен без рассмотрения также при неявке в судебное заседание гражданского истца или его представителя, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 250 УПК РФ: если об этом ходатайствует гражданский истец или его представитель; иск поддерживает прокурор; подсудимый полностью согласен с предъявленным иском (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 №55 «О судебном приговоре).

Оставление судом гражданского иска без рассмотрения не препятствует последующему его предъявлению и рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства. Из данного положения следует то, что в случае удовлетворения гражданского иска либо отказа в его удовлетворении в порядке уголовного судопроизводства при постановлении приговора, это препятствует предъявлению иска тем истцом к тому же ответчику, а также по тому же предмету и основаниям его предъявления[1]. Однако это положение о запрете предъявления иска истцом к тому же ответчику, по тому же предмету и основанию содержится только в нормах гражданско-процессуального законодательства. Статья 134 ГПК РФ в частности указывает, что судья отказывает в принятии искового заявления в случае, если имеется вступившее в силу решение суда по спорам между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям. На это указывают и данные судебной практики.

Так военный суд Пушкинского гарнизона рассмотрел уголовное дело и признал А. виновным в превышении власти, что повлекло смерть потерпевшего Л. Супругами Л. был предъявлен гражданский иск, рассмотренный совместно с уголовным делом, который был предъявлен для компенсации морального вреда и возмещение расходов на погребение сына. Однако судом было отказано в возмещении расходов по установке надгробного памятника. Основанием к отказу послужило то обстоятельство, что суд приравнял к отсутствию понесенных расходов. Данное решение было обжаловано в суд кассационной инстанции. Им указано, что решение суда гарнизона об отказе в удовлетворении иска лишило потерпевших права обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства, поскольку суд не вправе рассматривать гражданское дело, если имеется вступившее в законную силу, вынесенное между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение суда. Поскольку памятник подлежит установлению потерпевшими и для этого потребуются материальные затраты, то суду следовало признать за потерпевшими право на удовлетворение этих требований, а вопрос об их размерах передать на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства и не лишать потерпевшего в связи с отказом в удовлетворении иска права в дальнейшем обратиться в суд по поводу этих расходов[2]. Таким образом, правоприменитель указывает на равнозначность приговора с решением по гражданскому иску и решения суда, рассмотревшему иск в порядке гражданского судопроизводства. Однако отсутствие единого унифицированного законодательного решения по этому вопросу вызывает все не прекращающиеся споры, которые затрагивают, в том числе, и вопрос о целесообразности рассмотрения гражданского иска в уголовном процессе[3].

При удовлетворении гражданского иска, предъявленного к нескольким подсудимым, в приговоре должно быть указано, какие конкретно суммы подлежат взысканию с них солидарно и какие - в долевом порядке.

---

[1] Баловнева В.И. Особенности уголовно-процессуальных отношений, регламентирующих вопросы гражданского иска. М.: Бизнес в законе № 3, 2011.

[2] Обзор работы военных судов гарнизонов за 1 полугодие 2015 г: электронный ресурс / URL: http://www.consultant.ru.

[3] Баловнева В.И. Особенности уголовно-процессуальных отношений, регламентирующих вопросы гражданского иска. М.: Бизнес в законе № 3, 2011.

Таким образом, подводя итог данному вопросу, можно сказать, что по результатам судебного разбирательства суд может вынести одно из следующих решений по гражданскому иску:

1. Суд вправе удовлетворить гражданский иск полностью или частично при вынесении обвинительного приговора. При этом он обязан разрешить вопросы, в чью пользу и в каком размере подлежит удовлетворению гражданский иск (п.10 ч.2 ст.299 УПК РФ).

2. При постановлении оправдательного приговора, вынесении постановления или определения о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным п.1 ч.1 ст.24 и п.1 ч.1 ст.27 УПК РФ, суд отказывает в удовлетворении гражданского иска (ч.2 ст.306 УПК РФ). При постановлении обвинительного приговора суд вправе отказать в удовлетворении гражданского иска, если будет установлено отсутствие вреда или не доказана причинная связь между действиями осужденного и наступившим вредом.

3. При постановлении оправдательного приговора, при вынесении постановления или определения о прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным п.2-6 ч.1 ст.24, ст.25, п.3-8 ч.1 ст.27, ст.28 УПК РФ, суд оставляет гражданский иск без рассмотрения. Так же суд вправе оставить гражданский иск без рассмотрения при неявке в судебное заседание гражданского истца или его представителя, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 250 УПК РФ: если об этом ходатайствует гражданский истец или его представитель; иск поддерживает прокурор; подсудимый полностью согласен с предъявленным иском.

4. Суд может признать за гражданским истцом право на удовлетворение гражданского иска и передать вопрос о размере компенсации для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства, при необходимости провести дополнительные расчеты, связанные с гражданским иском, требующие отложения судебного разбирательства (ч.2 ст.309 УПК РФ).

§ 4.5. Процессуальное положение гражданского истца и гражданского ответчика в уголовном судопроизводстве

Если исковые требования заявлены о компенсации морального вреда, то в постановлении указывается, в чем конкретно выразились нравственные и физические страдания, сумма, которой заявитель желает компенсировать причиненный моральный вред. Поскольку степень физических и нравственных страданий связана с индивидуальными особенностями лица, то в постановлении могут быть указаны те обстоятельства и особенности личности, которые свидетельствуют о тяжести перенесенных страданий.

Если лицо предъявляет требование только о возмещении материального вреда, причиненного преступлением, и по этому основанию признается гражданским истцом, то суд не вправе принять решение о компенсации морального вреда[1].

Материальный ущерб или моральный вред как основание признания лица гражданским истцом должен быть реальным и причиненным непосредственно преступлением. Связь между преступным посягательством и вредом не должна быть опосредована какими-либо побочными обстоятельствами. Например, если похищенное имущество изымается у лица, которое приобрело его, не зная, что оно было похищено, то это лицо терпит определенный материальный ущерб. В то же время оно не может быть признано

[1] Антонов И.А. Развитие процессуальной функции поддержания гражданского иска и защиты от него в ходе досудебного производства по уголовным делам / И.А. Антонов, Д.М. Берова, В.А. Горленко. М.: Юридический мир. 2008. С. 16.

гражданским истцом, поскольку материальный ущерб хотя и связан определенным образом с хищением, но наступил непосредственно не в результате хищения, а в результате правомерных действий по изъятию ранее похищенного[1].

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» 1994 года впервые разъяснил, что при производстве по уголовному делу применительно к ст. 29 УПК потерпевший вправе предъявить гражданский иск о компенсации морального вреда[2].

Если потерпевшим гражданин может быть признан независимо от своего волеизъявления, то гражданским истцом он либо юридическое лицо могут стать только в случае заявления соответствующих требований. Лицу, понесшему материальный и моральный вред от преступления, должно быть разъяснено право на предъявление гражданского иска. Разъяснение такого права является обязанностью дознавателя и следователя при производстве по уголовному делу[3].

Гражданский истец вправе:

1) поддерживать гражданский иск;

2) представлять доказательства;

3) давать объяснения по предъявленному иску;

4) заявлять ходатайства и отводы;

5) давать показания и объяснения на родном языке или языке, которым он владеет;

6) пользоваться помощью переводчика бесплатно;

7) отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен пунктом 4 статьи 5 УПК РФ. При согласии гражданского истца дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний;

8) иметь представителя;

9) знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием;

10) участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо ходатайству его представителя;

11) отказаться от предъявленного им гражданского иска;

12) знакомиться по окончании расследования с материалами уголовного дела, относящимися к предъявленному им гражданскому иску, и выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме;

13) знать о принятых решениях, затрагивающих его интересы, и получать копии процессуальных решений, относящихся к предъявленному им гражданскому иску;

14) участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй и надзорной инстанций;

15) выступать в судебных прениях для обоснования гражданского иска;

Гражданский истец выступает в судебных прениях после государственного или частного обвинителя. Выступление лица, понесшего ущерб от преступления и участвующего в деле только в качестве гражданского истца, не должно выходить за опреде-

[1] Нехай С.Б. Понятие и процессуальное положение гражданского истца в уголовном процессе. М.: Общество и право. 2010. № 5.

[2] Сборник постановлений по гражданским делам. М.: Юристъ, 2006. С. 309.

[3] Петрухин И.Л. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. И.Л. Петрухина. М.: Велби; Проспект, 2008. С. 211.

ленные рамки. В компетенцию гражданского истца не входит изложение суду своего мнения о степени виновности подсудимого и о применении к нему того или иного наказания. В своей речи он может коснуться только вопросов юридической оценки (квалификации) преступления.

16) знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания;

17) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда;

18) обжаловать приговор, определение и постановление суда в части, касающейся гражданского иска;

19) знать о принесенных по уголовному делу жалобах и представлениях и подавать на них возражения;

20) участвовать в судебном рассмотрении принесенных жалоб и представлений в порядке, установленном УПК РФ[1].

Поддержание гражданского иска - это деятельность гражданского истца, направленная на обоснование предъявленных исковых требований: характера и размера причиненного материального ущерба, содержания морального вреда и суммы его компенсации. С этой целью гражданский истец на всех этапах производства по уголовному делу участвует в доказывании: представляет доказательства, заявляет ходатайства о проведении соответствующих следственных и судебных действий, в судебном разбирательстве участвует в исследовании доказательств - задает вопросы допрашиваемым лицам, осматривает вещественные доказательства и документы, ставит на разрешение экспертов вопросы, которые имеют отношение к гражданскому иску.

При обжаловании судебных решений объем прав гражданского истца ниже, чем у потерпевшего. Он вправе подать жалобу лишь на ту часть решения (приговора, определения), которая относится непосредственно к гражданскому иску.

Права гражданского истца расширены благодаря тому, что он может обжаловать приговор в порядке надзора.

Гражданский истец уведомляется органом предварительного расследования или судьей:

- о приостановлении производства по уголовному делу (ч.1 ст.209 УПК);
- о прекращении уголовного дела (ч.4 ст.213, ч.4 ст.239 УПК);
- о направлении дела в суд (ч.3 ст. 222 УПК);
- о принятии прокурором одного из решений, указанных в п.3, 4 ч.1 ст.221 УПК);
- о проведении предварительного слушания судьей (ч.1, 2 ст.234 УПК).

Ему должна быть вручена копия соответствующего процессуального решения, где разъясняется порядок его обжалования. Гражданскому истцу разъясняются его права в связи с принятием по делу решения, затрагивающего предъявленный гражданский иск.

В качестве гражданского ответчика может быть привлечено физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации несет ответственность за вред, причиненный преступлением. (УПК РФ)

По общему правилу ответственность за причинение вреда имуществу или личности гражданина либо вреда имуществу юридического лица во всех случаях, в том числе в результате преступления, в полном объеме несет лицо, причинившее вред. За-

[1] Томин В.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / В.Т. Томин, М.П. Поляков. 5-е изд. М.: «Издательство Юрайт», 2011.

коном обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда. (ГК РФ)

Привлечение в качестве гражданского ответчика осуществляется, когда обязанность возмещения причиненного преступлением вреда возлагается законом на лицо, которое не причинило вреда, но несет ответственность за причиненный обвиняемым вред.

Физическое или юридическое лицо может быть привлечено в качестве гражданского ответчика в стадии предварительного расследования или в ходе производства в суде первой инстанции, но не ранее предъявления по уголовному делу гражданского иска. (УПК РФ)

В случае предъявления гражданского иска и при наличии для этого оснований дознаватель, следователь, прокурор в досудебном производстве по уголовному делу обязаны вынести постановление о привлечении в качестве гражданского ответчика. В судебном производстве судья или суд по ходатайству стороны обвинения выносят соответствующее постановление (определение), выражающее волеизъявление стороны о привлечении лица в качестве гражданского ответчика.

Привлечение лица в качестве гражданского ответчика должно сопровождаться разъяснением ему его процессуальных прав.

Гражданский ответчик вправе:

1) знать сущность исковых требований и обстоятельства, на которых они основаны;

2) возражать против предъявленного гражданского иска;

3) давать объяснения и показания по существу предъявленного иска;

4) отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен пунктом 4 статьи 5 УПК РФ. При согласии гражданского ответчика дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний;

5) давать показания на родном языке или языке, которым он владеет, и пользоваться помощью переводчика бесплатно;

6) иметь представителя;

7) собирать и представлять доказательства;

8) заявлять ходатайства и отводы;

9) знакомиться по окончании предварительного расследования с материалами уголовного дела, относящимися к предъявленному гражданскому иску, и делать из уголовного дела соответствующие выписки, снимать за свой счет копии с тех материалов уголовного дела, которые касаются гражданского иска, в том числе с использованием технических средств;

10) участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй и надзорной инстанций;

11) выступать в судебных прениях;

12) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора, суда в части, касающейся гражданского иска, и принимать участие в их рассмотрении судом;

13) знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания;

14) обжаловать приговор, определение или постановление суда в части, касающейся гражданского иска, и участвовать в рассмотрении жалобы вышестоящим судом;

15) знать о принесенных по уголовному делу жалобах и представлениях и подавать на них возражения, если они затрагивают его интересы.

Право гражданского ответчика знать сущность исковых требований предполагает обязанность должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, в постановлении о привлечении в качестве гражданского ответчика изложить основное содержание и обоснование гражданского иска, включая наличие причинной связи между действиями, инкриминируемыми обвиняемому, и конкретным выражением вреда. Для обеспечения указанного права постановление о привлечении в качестве гражданского ответчика предъявляется лицу, в отношении которого оно вынесено.

Обвиняемый в положении гражданского ответчика не обязан доказывать свою невиновность в совершении преступления и, соответственно, в наступлении связанных с ним последствий в виде причинения вреда. На иное лицо в качестве гражданского ответчика также не может быть возложена обязанность по доказыванию невиновности обвиняемого в причинении преступлением вреда, как и обязанность, свидетельствовать против самого себя и своих близких родственников.

Представляемые гражданским ответчиком доказательства должны быть приняты должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство, надлежащим образом оформлены и приобщены к материалам уголовного дела.

В досудебном производстве гражданскому ответчику не может быть отказано в допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий, если обстоятельства, об удовлетворении которых он ходатайствует, имеют значение для данного уголовного дела (ст.159 УПК РФ). В судебном заседании судья не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе лица в качестве свидетеля или специалиста, явившегося в суд по инициативе гражданского ответчика (ст.271 УПК РФ).

Гражданский ответчик не вправе:

1) уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд;

2) разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 УПК РФ. За разглашение данных предварительного расследования гражданский ответчик несет ответственность в соответствии со статьей 310 УК РФ.

За вред, причиненный малолетним, т.е. лицом в возрасте до 14 лет, отвечают его родители (усыновители) или опекуны, если не докажут, что вред возник не по их вине. В частности, родители должны доказать, что инкриминируемое подростку преступление, повлекшее причинение вреда, не является следствием ненадлежащего осуществления родительских обязанностей. Если малолетний, нуждающийся в опеке, находился в воспитательном, лечебном учреждении, учреждении социальной защиты населения или другом аналогичном учреждении, которое в силу закона является его опекуном, ответственность за причиненный малолетним вред возлагается на соответствующее учреждение (ст. 1073 ГК РФ).

Вред, причиненный несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет, при условии отсутствия у него доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда, должен быть возмещен полностью или в недостающей части его родителями (усыновителями) или попечителем, если они не докажут, что вред возник не по их вине (ст. 1074 ГК РФ).

Владельцы источников повышенной опасности (транспортных средств, механизмов, источников высокого напряжения и т.п.) обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего (ст. 1079 ГК РФ).

Таким образом, подводя итог данному вопросу, можно сказать, что производство по гражданскому иску в уголовном деле предполагает наличие противостоящих друг другу субъектов процессуальной деятельности - истца и ответчика.

Согласно УПК РФ гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением. Решение о признании гражданским истцом оформляется определением суда или постановлением судьи, следователя, дознавателя. Гражданский истец может предъявить гражданский иск и для имущественной компенсации морального вреда. При предъявлении гражданского иска гражданский истец освобождается от уплаты государственной пошлины. Гражданский истец может отказаться от гражданского иска. Причем, отказ может быть заявлен гражданским истцом в любой момент производства по уголовному делу, но до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Отказ от гражданского иска влечет за собой прекращение производства по нему.

В качестве гражданского ответчика может быть привлечено физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации несет ответственность за вред, причиненный преступлением. Физическое или юридическое лицо может быть привлечено в качестве гражданского ответчика в стадии предварительного расследования или в ходе производства в суде первой инстанции, но не ранее предъявления по уголовному делу гражданского иска. О привлечении физического или юридического лица в качестве гражданского ответчика дознаватель, следователь или судья выносит постановление, а суд – определение.

§ 4.6. Право на иск иностранных граждан в Российской Федерации (России) и в практике зарубежных государств

Международное гражданское право регулирует не только вопросы, связанные с международными отношениями, но и ситуации, связанные со взаимодействием государственных органов РФ с иностранными органами и международными организациями. Основы таких ситуаций заложены в ГПК РФ, который в соответствии со ст. Конституции РФ основан на ратифицированных международных актах и не может противоречить им[1]. Именно порядок обращения и регулируется процессуальными нормами.

Данную сферу деятельности регулирует большое число международных договоров. Среди них Гаагская конвенция по вопросам гражданского процесса 1954 года, Конвенция о получении за границей доказательств по гражданским или торговым делам 1970 года, Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 года, Соглашение о порядке взаимного исполнения решений арбитражных, хозяйственных и экономических судов на территориях государств – участников Содружества 1998 года. Российская Федерация является участником этих соглашений, на их основе разработано национальное процессуальное законодательство.

Верховный Суд в своих разъяснениях неоднократно обращал внимание нижестоящих судов на необходимость при рассмотрении гражданских дел учитывать положения, содержащиеся в международном праве. Если международный договор был ратифицирован, официально опубликован и не требует издания дополнительных внутри-

[1] Федосеева Г.Ю. Международное частное право: учебник. 4-е изд. М.: Эксмо, 2007. С. 306.

государственных нормативных актов для применения, то положения такого договора действуют непосредственно и способны отменить правила, содержащиеся в законе[1].

Основным принципом, на основе которого действуют иностранные граждане в РФ, является принцип национального режима. Это означает, что иностранные граждане могут обращаться за судебной защитой наравне с российскими гражданами и юридическими лицами (статья 398 ГПК РФ). Он могут предъявлять исковые требования, изменять основание иска, цену иска, представлять доказательства, заявлять ходатайства и иметь другие права, предусмотренные гражданским процессуальным кодексом РФ. Они могут вести свои дела лично или через представителей, представителями также могут выступать консулы данного иностранного государства. Вместе с тем, для защиты прав граждан и юридических лиц России устанавливаются некоторые ограничения в отношении иностранных лиц. Данные реторсии устанавливаются исключительно Правительством РФ в соответствии с национальным законодательством.

В отношении прав граждан РФ на территории иностранного государства необходимо учитывать, что отдельными странами могут устанавливаться нормы, отличающие права собственных граждан и иностранцев. Например, законодательством Аргентины предусмотрена необходимость внесения денежного залога при обращении в суд иностранца[2].

В соответствии с Конвенцией стран СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993, статья 1 граждане стран-участниц Конвенции, а также другие лица, проживающие на ее территории, имеют право свободно и беспрепятственно обращаться в суды, прокуратуру и иные учреждения других договаривающихся стран, к компетенции которых относятся гражданские, семейные и уголовные дела, могут выступать в них, подавать ходатайства, предъявлять иски и осуществлять иные процессуальные действия на тех же условиях, что и граждане данной страны.

В качестве основного принципа, свойственного всем правовым системам государств, при рассмотрении субъективного права на иск используется возможность в качестве условия возникновения права на иск применение угрозы нарушения прав и законных интересов истца.

Анализируя судебную практику США, можно отметить, что там нет четкого отграничения права на иск в материальном смысле и в процессуальном плане, что существенно отличается от подхода российского законодательства.

Совершенно другой подход существует в ФРГ. Для подачи искового требования необходимо указание истцом тех прав, которые были нарушены. При этом достаточно того, что факт нарушения прав вытекал из содержания составленного им искового заявления.

Исходя из законодательства и судебной практики США, можно выделить следующие условия, при которых возникает субъективное право на иск. Во-первых, это причинение фактического ущерба истцу, при этом нарушенный или оспоренный интерес должен быть действительным, а не предполагаемым, а также конкретным. Также должна иметься причинно-следственная связь между вредом и обжалуемым поведением, то есть причинение вреда не должно быть следствием вмешательства третьих лиц

[1] Международное право в судебной практике России: гражданское и административное производство. М.: Российская юстиция. 2003. № 11. С.4.

[2] Мартышева Н.И. Правовое положение российских граждан за границей: вопросы и ответы / Н.И. Мартышева, И.О. Хлестова. М.: Юрист, 1994. С. 45.

или непреодолимой силы. Наконец, возможность исправления ущерба в случае удовлетворения иска не должна быть спекулятивной[1].

Праву на иск свойственны некоторые общие черты, которые прослеживаются в законодательной практике многих государств. В частности, это связь между правом на иск и возможностью его применения в будущем, а также вопрос о наличии юридической заинтересованности, который является вопросом как права, так и факта[2].

Особенностью гражданского процесса иностранных государств является влияние римского права, на основе которого сформировалась континентальная правовая система. Поэтому для нее характерно деление права на частное и публичное, кодификация законодательства, абстрактность правовых норм, наличие развитой теории права[3]. Для англосаксонской правовой семьи свойственно наличие судебного прецедента в качестве основного источника права. Здесь отсутствует деление права на публичное и частное. Его заменяет деление на «общее право» и «право справедливости». Нет резко выраженного деления права на отрасли, поскольку суды могут разбирать разные категории дел: публично-правовые и частноправовые; гражданские, торговые, уголовные, а также по причине отсутствия кодексов европейского типа[4].

Интерес представляет правовая система США. Изначально Соединенные Штаты относились к англосаксонской правовой семье. Между тем по мере развития статутного права законодатель США разработал множество кодифицированных актов в гражданской, уголовной, процессуальной и иных отраслях. Был введен запрет на использование английских судебных прецедентов. Но в настоящее время переход США в романо-германскую правовую систему еще не состоялся.

Учитывая объединение правовых семей, ученые выделяют две формы исторически сложившихся типа гражданского судопроизводства: инквизиционный и состязательный. Инквизиционный тип характерен для системы континентального права, а состязательный – для англосаксонской правовой системы. Данные формы отличаются друг от друга источником права, кодификацией правил об отправлении правосудия, отдельными принципами гражданского процесса, степенью формализованности и дифференциации, наличием специализированных институтов (например, в англосаксонском праве – суд присяжных, групповые иски; в континентальной системе – конструкция превентивного иска). И.В. Решетникова указывает, что отличительным признаком двух типов процесса является положение суда и сторон в процессе, которое обуславливает специфику судебного доказывания[5].

Теперь следует рассмотреть типы гражданского судопроизводства для выделения положительных и отрицательных черт каждого из них.

Состязательный тип гражданского судопроизводства отличается пассивной ролью суда в обеспечении процесса, высокой степенью активности сторон, именно сторонам принадлежит инициатива ведения дела в суде, также они обладают возможностью контролировать процедуру исследования доказательств и вообще процесс на всех его стадиях. Суд выступает в качестве стороннего наблюдателя за ходом процесса, в его задачи входит оценить те доказательства и ходатайства, которые предоставили ему

---

[1] Михайлова К.А. Право на обжалование нормативного правового акта. Право на иск в законодательстве зарубежных стран. М.: ЕврАзЮж. 2010. № 2 (33).

[2] Михайлова К.А. Право на обжалование нормативного правового акта. Право на иск в законодательстве зарубежных стран. М.: ЕврАзЮж. 2010. № 2 (33).

[3] Борисов Г.А. Теория государства и права: учебник. М.: Изд-во БелГУ, 2007. С.148-149.

[4] Общая теория права и государства: учебник / Под ред. В.В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2001. С.203.

[5] Решетникова И.В. Доказательственное право Англии и США. М., 1999. С. 20.

стороны, далее вынести соответствующее решение в пользу одной из сторон. Также суд участвует в обеспечении порядка в зале судебного заседания, соблюдения процедуры и принципа равенства сторон, а также разрешает возникшие процессуальные споры сторон. Стороны осуществляют подготовку дела к судебному разбирательству через своих адвокатов. Они собирают доказательства, решают вопрос о вызове свидетелей, обмениваются необходимыми документами, назначают экспертизы. Стороны практически сами проводят слушание дела, так как суд выносит только итоговое решение после представления ему всех доказательств и ходатайств, проведения экспертиз и допроса свидетелей.

Отличительными чертами ведения дела помимо названных являются следующие: допрос свидетелей строится в два этапа, процесс ведется «партизанскими правилами» - процессуальные правила, позволяющие сторонам использовать все доступные им средства для отстаивания своей позиции и отклонения судом доказательств противника, присутствие личных средств доказывания, способных оказать на судью необходимое психологическое воздействие, действует принцип формальной истины – разрешение судом дела на основе представленных доказательств, а не исследованием обстоятельств дела[1].

Инквизиционный (следственный) процесс предполагает активную роль судьи в исследовании материалов дела. Инквизиционный характер состоит в подготовительной стадии – судья наравне со сторонами изучает представленные доказательства и формирует собственное мнение. По сравнению с состязательным типом в следственном процессе стороны пассивны, основную роль в рассмотрении и разрешении дела играет суд. Суд контролирует собирание доказательств, определяет предмет доказывания, решает вопрос о назначении и проведении экспертиз, руководит исследованием доказательств в судебном заседании. Сторонам предоставлены распорядительные полномочия – отказ от иска, признание иска, заключение мирового соглашения, а также совершение ряда процессуальных действий – заявлять ходатайства, отводы.

Специфическими чертами следственного процесса являются необходимость представительства сторон профессиональными юристами (адвокатская монополия), опосредованность всех правоотношений, возникающих в процессе, судом (вопросы задаются не напрямую, а через суд, стороны обмениваются документами также через суд), отсутствие контроля сторон над дачей свидетельских показаний, наделение суда правом обязать стороны представить дополнительные доказательства, назначить проведение дополнительной экспертизы, возможно отложение разбирательства в силу необходимости дополнения материалов дела[2].

Американский ученый К. Осакве выделяет некоторые иные черты следственного процесса, в частности, субъективный стандарт доказывания, применение института судебного поручения, наделение аппеляционного суда правом проверки фактической стороны дела, право суда выйти за пределы исковых требований, неразглашение особого мнения судей, допущение гражданского иска в уголовном судопроизводстве и ряд других[3].

Особенностью современного состояния гражданского процесса зарубежных государств состоит в сближении двух типов отправления правосудия. Континентальная система носит смешанный характер и сочетает инквизиционный и состязательный процессы. Англосаксонская модель также воспринимает некоторые черты инквизиционного процесса.

---

[1] Здрок О.Н. Гражданский процесс зарубежных стран: учебное пособие. М.: Изд-во деловой и учебной литературы, 2005. С. 20-21.

[2] Там же. С. 22-23.

[3] Осакве К. Сравнительное правоведение в схемах: Общая и Особенная части. С. 355-364.

Объективный процесс сближения правовых систем актуализировал идею унификации процессуальных правил и процедур (создания общего наднационального регламента). В рамках Евросоюза была предпринята попытка разработать единый Европейский процессуальный кодекс. Между тем участники рабочей группы пришли к выводу о практической невозможности на данном этапе найти оптимальную для всех государств форму организации гражданского процесса, в связи, с чем речь может идти только о гармонизации регламентов (выработке транснациональных принципов процесса и внедрении их в национальное законодательство)[1].

Что касается проблем реализации права на судебную защиту в практике иностранных государств, то право на иск выступает доминирующим понятием. Иск понимается в двух формах: как обращение к государству и как акт, направленный на возбуждение производства и вынесения решения по делу вообще, безотносительно к его содержанию[2].

Вместе с тем национальное законодательство устанавливает определенные условия существования права на иск (по немецкой терминологии – допустимости иска). К ним относятся наличие у лица юридической заинтересованности, процессуальная дееспособность, соблюдение правил подведомственности и подсудности, отсутствие окончательного решения по спору, тождественного иска в производстве, договора сторон о передаче дела в третейский суд[3]. Также устанавливаются условия реализации права на иск, такие как уплата государственной пошлины, соблюденная форма искового заявления, необходимое количество копий, обеспечение судебных расходов. Несоблюдение предпосылок права на иск влечет отказ в возбуждении производства или вынесение процессуального решения об отклонении иска как недопустимого. В идеале проверка соблюдения всех предпосылок возложена на суд. Вместе с тем, в англосаксонской системе часть норм носит диспозитивный характер – применяются по ходатайству заинтересованных лиц. Императивные нормы (о соблюдении подведомственности, подсудности) проверяются судом на стадии возбуждения гражданского дела.

Одной из предпосылок права на иск является заинтересованность лица, это находит выражение в таком основании аннулирования иска, как возбуждение спора истцом, не имеющим к нему никакого основания. Критерием заинтересованности лица является нарушение его прав и законных интересов, наличие правового конфликта по принципу – «нет нарушения интереса – нет иска»[4].

Таким образом, между странами континентальной и англосаксонской правовыми системами присутствуют диаметральные различия. Так, разница в активности и пассивности суда и сторон, в способах обеспечения иска, процедуре исследования доказательств, институте представительства, осуществлении руководства судебным процессом. Между тем, в условиях современной глобализации различия сглаживаются и каждая из систем занимает у противоположной какие-либо черты и признаки. Поэтому была предпринята попытка создать единый процессуальный кодекс стран Евросоюза. Впрочем, она оказалась безуспешной, так как современные государства еще не готовы к появлению единой правовой системы.

Что касается правового положения иностранных граждан в РФ и их права на защиту своих гражданских прав, то они находятся в РФ по принципу национального режима. Иностранные граждане вправе обращаться за судебной защитой наравне с рос-

[1] Здрок О.Н. Гражданский процесс зарубежных стран: учебное пособие. М.: Изд-во деловой и учебной литературы, 2005. С. 25.
[2] Там же. С.137.
[3] Там же.
[4] Там же. С.139.

сийскими гражданами и юридическими лицами. Он могут предъявлять исковые требования, изменять основание иска, цену иска, представлять доказательства, заявлять ходатайства и иметь другие права, предусмотренные гражданским процессуальным кодексом РФ. Они могут вести свои дела лично или через представителей, представителями также могут выступать консулы данного иностранного государства. Что касается положения российских граждан в иностранном государстве, то в некоторых странах могут устанавливаться некоторые ограничения, например, уплата дополнительной государственной пошлины при обращении в суд с исковым заявлением[1].

Таким образом, мировое сообщество стремится разработать унифицированное законодательство для единообразного регулирования правоотношений на территории различных государств. Вместе с тем, отдельная правовая система, которая складывалась веками, не всегда допускает возможность такого подхода.

[1] Гришин А.В. Мельник С.В. Возмещение (компенсация) вреда в уголовном судопроизводстве. Гражданский иск в уголовном процессе: монография. Орел: ОрЮИ МВД России, 2012. С. 168.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов.

Содержание уголовно-правовой политики образуют такие элементы, как: разработка доктрины применения мер уголовно-правового воздействия для решения политических задач; определение концепции уголовно-правовой борьбы с преступностью; криминализация-декриминализация деяний; наказуемость преступлений в законе и практической действительности; оценка эффективности уголовно-правовых установлений в системе мер правового воздействия.

В основе уголовно-правовой доктрины находится доктрина правового социального государства. Его построение – перспективная цель, в достижении которой позитивную роль призвана сыграть уголовно-правовая политика.

При анализе темы монографии мы попытались раскрыть понятие уголовно-процессуальной политики государства. Раскрыты также основные её элементы, участники таких общественных отношений. У указанного правового института можно выделить правотворческие и правоприменительные функции. Правотворческие осуществляют свою деятельность создавая нормативно-правовые предписания для повышения эффективности реализации уголовно-процессуальной деятельности, правоприменительные, в свою очередь, применяют указанные нормативно-правовые предписания на практике, осуществляя свою деятельность в пределах своей компетенции.

Также дана уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере экономической деятельности, выделено, что преступления данного вида имеют свойства постоянно изменяться, трансформироваться в другие составы, отсутствующие в статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Делается вывод о том, что органы осуществляющие правотворческую деятельность обязаны проводить постоянный мониторинг законодательства для содержания его в актуальном состоянии. Правоприменительные органы, в свою очередь, должны своевременно разрабатывать методики расследования общественно опасных деяний, включаемых в нормы УК РФ, и тем самым становящимися преступлениями.

После проведённого анализа в работе были представлены некоторые способы и средства для совершенствования реализации уголовно-процессуальной политики государства для преступлений в сфере экономической деятельности.

Новая уголовно-правовая стратегия, направленная на модернизацию действующего законодательства и удовлетворяющая современным потребностям общества последовательно реализовывается в ряде президентских законодательных пакетов[1].

В систему уголовно-правовой политики Российской Федерации входит и уголовно-процессуальная политика. Многие ученые[2] совершенно обоснованно указывают на необходимость разработки концепции уголовно-правовой политики, включающей в

---

[1] Зайцев О.А. Уголовно-процессуальная политика Российской Федерации: содержание и основные направления // Вестник ТвГУ. Серия "Право". Выпуск 35. Москва: Московская академия экономики и права, 2013 год. С.92 -99.

[2] Бабаев М.М. Российской уголовной политике нужна концепция // Современные проблемы уголовной политики: материалы Всерос. науч.-практ.конф, 1 окт. 2010 г.: в 2 т. / под ред. А.Н. Ильяшенко. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2010. Т. I. С.26. Зайцев О.А. Уголовно-процессуальная политика Российской Федерации: содержание и основные направления // Вестник ТвГУ. Серия "Право". Выпуск 35. Москва: Московская академия экономики и права, 2013 год. С.92 -99. Шадрин В.С. Современная уголовно-процессуальная политика как часть правовой политики государства // Юридическое образование и наука в России: проблемы модернизации. Саратов, 2006. С. 130-132.

себя отдельно и уголовно-процессуальную политику, отвечающую требованиям современности.

Совсем недавно экспертной рабочей группой по содействию реформам правосудия при Общественной палате Российской Федерации была разработана и представлена на VII Российском конгрессе уголовного права для широкого обсуждения Концепция уголовно-правовой политики нашей страны[1].

Следует отметить, что разнообразные теоретические аспекты государственной уголовно-процессуальной политики исследовались как в советский период[2], так и в постсоветское время[3]. Основой уголовно-процессуальной политики является Концепция судебной реформы от 24 октября 1991 г., в которой были определены основные направления развития уголовно-процессуального законодательства[4].

Следственная и судебная практика в современном уголовном процессе России не исключает ошибок в деятельности органов следствия и суда. Наряду с ошибками имеют место и злоупотребления со стороны органов уголовного преследования и суда. В целях совершенствования законодательства о возмещении вреда, причиненного личности в уголовном процессе в результате незаконного или необоснованного привлечения к уголовной ответственности, некоторые ученые предлагают ввести ответственность должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда перед государством в порядке регресса. Взыскание государством в порядке регресса сумм, выплаченных в счет возмещения вреда, причиненного незаконными действиями должностных лиц и органов в уголовном процессе, возможно лишь в случае, если этот вред причинен преступными действиями, за которые должностное лицо осуждено по ст. 299 УК РФ (привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности) или ст. 301 УК РФ (незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей), либо по ст. 305 УК РФ (вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта).

В настоящее время в ст. 53 Конституции РФ закреплено право личности на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействиями) органов государственной власти или их должностных лиц. Данное конституционное право граждан разработано с учетом общепризнанных норм и принципов международного права и международных договоров Российской Федерации. Так, в соответствии с ч. 5 ст. 5 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), ратифицированной Государственной Думой РФ 20 февраля 1998 г., «каждый,

---

[1] Бабаев М., Пудовочкин Ю. Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации // Уголовное право. 2012. № 4. С. 4-12.

[2] Алексеев Н.С., Даев В.Г. Уголовно-процессуальная политика Советского государства на современном этапе // Правоведение. 1977. № 5. С. 96-104.

[3] Шадрин В.С. Современная уголовно-процессуальная политика как часть правовой политики государства // Юридическое образование и наука в России: проблемы модернизации. Саратов, 2006. С. 130-132. Уголовно-процессуальная политика: некоторые суждения о ее сущности, социальной обусловленности и месте в уголовной политике // Криминологический журнал. 2010. № 3. С. 61 -67; Бочаров В.М. Современная уголовно-процессуальная политика: проблемы и перспективы развития // Современные проблемы уголовной политики: материалы Всерос. науч.-практ.конф, 1 окт. 2010 г.: в 2 т. / под ред. А.Н. Ильяшенко. Краснодар: Краснодар. ун -т МВД России, 2010. Т. I. С. 35-45. Александров А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности. СПб: Изд-во «Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета», 2003; Малышева О.А. Уголовная политика: содержание и эффективность. Рязань, 2005; Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты. М.: Изд-во «Проспект», 2008.

[4] Александров А.С. Критика концепции объективной истины в уголовном процессе // Уголовный процесс. 2012. № 6. С. 66-73; Головко Л.В. Принцип установления объективной истины в уголовном процессе // Законодательство. 2012. № 8. С. 5-9.

кто стал жертвой ареста или задержания, произведенных в нарушение положений данной статьи, имеет право на компенсацию, обладающую исковой силой»[1]. Статья 3 Протокола № 7 к этой же Конвенции включает в число субъектов, обладающих таким правом, не только незаконно арестованных на досудебных стадиях уголовного процесса, но и жертв судебных ошибок. Аналогичное правило закреплено в ч. 5 ст. 9 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., в ч. 1 ст. 14 Конвенции против пыток и других жестоких и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. и в других международных актах. Таким образом, реабилитация регулируется не только внутригосударственным правом, но и международными договорами.

Любое следственное (иное процессуальное) действие, в принципе, становится принудительным, если привлекаемое к участию в нем лицо не выполняет возложенную на него процессуальную обязанность. Например: не выдает отыскиваемую следователем вещь при обыске или выемке, отказывается от освидетельствования и т.д. Между тем, если следователь незаконно применяет ту или иную меру принуждения в ходе производства по делу, то государство возмещает причиненный лицу ущерб независимо от вины причинителя этого ущерба. То же самое относится к прокурору, дознавателю и суду.

Поэтому любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу имеет право на возмещение вреда.

В случае незаконного применения мер процессуального принуждения (например, задержания) обвиняемый должен получить компенсацию за причиненный ему вред и в тех случаях, когда вынесен обвинительный приговор.

В рамках возмещения морального вреда в процессе уголовно-процессуальной реабилитации реабилитируемому предоставлено право обратиться с требованием сделать сообщение о реабилитации в средствах массовой информации, если сведения о задержании реабилитируемого, заключении его под стражу, временном отстранении его от должности, применении к нему принудительных мер медицинского характера, об осуждении и иных примененных к нему незаконных действиях были опубликованы в печати, распространены по радио, телевидению или в иных средствах массовой информации. В случае смерти реабилитированного право на заявление такого требования переходит к его близким родственникам или родственникам, перечисленным в п. 4 ст. 5 УПК РФ.

Выход преступности за пределы национальных границ, транснациональный характер значительного числа преступлений повлекли за собой расширение международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью, в частности по вопросам защиты прав потерпевших, возмещения им вреда, причиненного преступлениями. Поэтому международное сообщество разрабатывает нормативные правовые акты для регулирования данных вопросов.

До настоящего времени, как в России, так и других европейских государствах, наиболее важной проблемой гражданского права и гражданского процесса остается процесс дальнейшей унификации норм права и усовершенствования судебной защиты гражданских прав.

---

[1] Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS 005: от 4 ноября 1950 г. с изм. и доп. От 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г ., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г., ратифицирована Федеральным законом от 30 марта 1998 г., №54-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. №2. ст. 163.

Следующим актуальным и обсуждаемым вопросом в практической деятельности является довольно частое противодействие следственным органам, выражающееся в явном затягивании обвиняемым и ***его защитниками*** времени ознакомления с материалами уголовного дела.

Значительное количество уголовных дел продлевается для выполнения требований ст. 217 УПК РФ, в основном это связано с затягиванием данной процедуры обвиняемыми и их защитниками, наиболее частым способом противодействия со стороны защиты является медленное изучение материалов уголовного дела (прочтение незначительного количества листов дела, использование незначительного промежутка времени для ознакомления при наличии реальной возможности использовать в этих целях весь рабочий день и пр.)

Рекомендуем на первоначальном этапе ознакомления отмечать следующие признаки, свидетельствующие о дальнейшем злоупотреблении правом со стороны обвиняемого и его защитника: систематическая неявка участника уголовного судопроизводства в указанное следователем время (два и более раз), регулярные опоздания, не обусловленные объективными факторами перерывы в ознакомлении с материалами уголовного дела; изучение участником уголовного судопроизводства за один день ограниченного количества документов, их переписывание от руки, несмотря на то, что сторона обвинения передала (предлагает передать) их качественные копии или электронные версии, необоснованное возвращение к ранее изученным томам, изучение участником процесса гораздо меньшего количества документов, чем иными участниками процесса; изменение обвиняемым способа ознакомления с материалами уголовного дела (с раздельного на совместное и наоборот); неоднократные ходатайства обвиняемого о смене или вступлении в дело новых защитников.

Отметим, что для противодействия такому поведению в части третьей статьи 217 УПК РФ обозначены положения, которые позволяют ограничить участников со стороны защиты в праве ознакомления с материалами уголовного дела, если они им злоупотребляют.

Рекомендуем при наличии признаков явного затягивания времени ознакомления с материалами уголовного дела своевременно, возбуждать перед судом ходатайства об установлении определенного срока данной процедуры, указывая в них на максимальное в зависимости от ситуации число признаков недобросовестного поведения стороны защиты.

В обоснование возбужденных ходатайств предоставлять в суд исчерпывающие материалы, указывающие на признаки затягивания обвиняемым и его защитником времени ознакомления с материалами уголовного дела, в особенности подробно составленные соответствующие графики ознакомления.

В суд предлагается предоставлять следующие материалы: рапорт следователя на имя своего руководителя о том, что приглашенные для ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемый и защитник не явились; график ознакомления с материалами уголовного дела, подписанный следователем, обвиняемым, защитником, с отметками о соблюдении (несоблюдении) этого графика; объяснения обвиняемого, почему он не явился для ознакомления с материалами уголовного дела.

Указанные и иные документы, как правило, являются достаточным обоснованием для принятия судом решения об установлении срока ознакомления с материалами уголовного дела. В числе иных документов могут быть официальные ответы медицинских учреждений о состоянии здоровья обвиняемого, защитника и о возможности их участия в проведении процессуальных действий; правоохранительных органов об оказании юридической помощи адвокатом по другим делам и т.д. При этом целе-

сообразно использовать исчерпывающие способы фиксации фактов неявки (несвоевременной явки, то есть опоздания, серии опозданий) участника процесса для ознакомления с материалами уголовного дела. Например, выписку из книги учета посетителей следственного органа.

Заметим, что используемый следственными органами график ознакомления, несмотря на отсутствие его законодательного закрепления, зачастую является основным документом, подтверждающим ненадлежащее поведение защиты на указанной стадии процесса.

Рекомендуем следователям вести подробный график ознакомления с указанием: времени начала ознакомления (если начато позднее по причине неявки - с указанием причины опоздания участников со стороны защиты); всех перерывов, сделанных по просьбе обвиняемого и (или) защитника (для курения, отдыха, разговора по телефону и т.д.); причин прерывания ознакомления до установленного следствием времени с обоснованием невозможности продолжить знакомиться с материалами уголовного дела; фактов представления (непредставления) документов о причинах неявок в предыдущие дни ознакомления, а также соответствующих объяснений (при согласии); фактов неявки защитника при совместном ознакомлении с материалами уголовного дела при явке обвиняемого и отказа последнего в связи с этим от ознакомления (в целях обоснования нарушения защитником прав обвиняемого); периодов нахождения обвиняемого и (или) защитника на лечении с приложением к графику соответствующих документов, запросов и ответов на них.

Отметим, что имеются случаи, когда уже после вынесения решения суда об ограничении времени ознакомления с материалами уголовного дела, по приглашению обвиняемого вступает новый защитник, к которому персонально названная ограничительная мера не применялась. При таких условиях следователь лишен возможности вынести постановление об окончании производства вышеуказанного процессуального действия и обязан обеспечить вновь вступившему защитнику право на ознакомление с материалами уголовного дела.

Рекомендуем при необходимости предусматривать в ходатайствах перед судом об установлении определенного срока ознакомления с материалами уголовного дела не только конкретных защитников, допущенных для участия в уголовном деле, но и неопределенного - круга защитников, которые могут быть приглашены обвиняемым в целях затягивания вышеуказанной процедуры.

Отметим, что при «значительной» распространенности случаев ненадлежащего поведения адвокатов, следственные органы должны принимать последовательные и регулярные меры реагирования к нарушителям уголовного процесса, что будет способствовать формированию стойких предпосылок для законопослушного поведения участников судопроизводства, основанного на взаимном уважении прав и законных интересов друг друга. В то же время основной причиной низкой активности следственных органов информирования компетентных органов о нарушении адвокатами уголовно-процессуального законодательства, Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики заключается в том, что в целом эта работа оценивается следователями как малоэффективная или неэффективная, так как чаще всего не достигает быстрого результата в виде оказания действующего пресекающего воздействия на недобросовестное поведение адвоката. Так, согласно статье 23 Кодекса профессиональной этики только для рассмотрения дисциплинарного дела, поступившего в квалификационную комиссию адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, отводится срок до двух месяцев. Кроме того, нередко адвокат-

ские палаты при рассмотрении обращений правоохранительных органов руководствуются принципом корпоративной солидарности, что делает их выводы не всегда объективными.

Монография

кандидат юридических наук
Гришин Андрей Владимирович
кандидат юридических наук
Ветрова Оксана Александровна

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Свидетельство о государственной аккредитации
Рег. № 2660 от 02.08.2017 г.
Подписано в печать 12.11.2018 г. Формат 60x90$^{1}/_{16}$.
Усл. печ. л. 12. Тираж 24 экз. Заказ № 121.

Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова.
302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.